

Редакционный совет:

Голенков В.А., д-р техн. наук, проф.,
председатель
Пилипенко О.В., д-р техн. наук,
проф., зам. председателя
Радченко С.Ю., д-р техн. наук, проф.,
зам. председателя
Борзенков М.И., канд. техн. наук, доц.,
секретарь
Астафичев П.А., д-р юрид. наук, проф.
Иванова Т.Н., д-р техн. наук, проф.
Киричек А.В., д-р техн. наук, проф.
Колчунов В.И., д-р техн. наук, проф.
Константинов И.С., д-р техн. наук, проф.
Новиков А.Н., д-р техн. наук, проф.
Попова Л.В., д-р экон. наук, проф.
Степанов Ю.С., д-р техн. наук, проф.

Главный редактор:

Попова Л.В., д-р экон. наук, проф.

Заместители

главного редактора:

Варакса Н.Г., д-р экон. наук, проф.
Коростелкина И.А., д-р экон. наук, проф.
Маслов Б.Г., д-р экон. наук, проф.

Члены редколлегии:

Богатырев М.А., д-р экон. наук, проф. (Ростов-на-Дону, Россия)
Бондарчук Н.В., д-р экон. наук, проф. (Москва, Россия)
Бульонь П., д-р наук, проф. (Париж, Франция)
Васильева М.В., д-р экон. наук, проф. (Орел, Россия)
Гишар Ж.-П., д-р наук, проф. (Нанси, Франция)
Квигли Дж., д-р наук, проф. (Париж, Франция)
Маслова И.А., д-р экон. наук, проф. (Орел, Россия)
Мельник М.В., д-р экон. наук, проф. (Москва, Россия)
Полдни А.А., д-р экон. наук, проф. (Краснодар, Россия)
Прайссер М.Г., д-р наук, проф. (Нижняя Саксония, Федеративная Республика Германия)
Пьер-Лопи-Виауд Д., д-р наук, проф. (Париж, Франция)
Сузарев О.С., д-р экон. наук, проф. (Москва, Россия)

Ответственный за выпуск:

Варакса Н.Г., д-р экон. наук, проф.

Адрес редакции:

302020, г. Орел,
Наугорское шоссе, 40

(4862) 41-98-60

www.gu-unpk.ru

E-mail: LVP_134@mail.ru

Зарег. в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство: ПИ № ФС77-47355 от 03 ноября 2011 года

Подписной индекс **29503**
по объединенному каталогу
«Пресса России»

© Госуниверситет - УНПК, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Наука социального управления и общественного развития

Карпова Г.Г., Шульга Т.Э., Рудникова И.Н. Механизмы оценки активности вузов в Интернет-сетях.....	3
Никитенко Е.В. Мотивы поступления китайских студентов в ВУЗы Дальнего Востока.....	14

Научная область использования учетно-аналитических систем

Хоружий Л.И., Гасанов М.Ю. Стоимость: от истоков до наших дней.....	24
Чайковская Л.А., Кожухов В.Л. Учет и отчетность в государственном секторе: международная перспектива.....	33
Бахтеев А.В., Фролова И.В., Серебряков В.В. Методологический подход к классификации рисков в ходе аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности.....	39

Научные направления в области финансов, налогов и кредита

Казьмин А.Ю. Режимы денежно-кредитной политики: сущность, особенности, практика проведения.....	46
Краснова Т.Г., Галазова С.С. Оценка эффективности региональной жилищной политики.....	56
Тычинская И.А., Астафичева Е.Ю., Комаревцева О.О., Федотов А.И. Формирование методики оценки реализации целевых программ муниципального образования как эффективного инструмента территориального маркетинга.....	61
Алексеева Л.А. К вопросу о понятии и принципах федерализма.....	71

Научное развитие экономики и управления предприятием

Гамукин В.В. Хозяйственные риски публичных бюджетов.....	77
Романчин В.И., Сузовева А.А., Новикова И.Ю. Методика оценки профессионального уровня арбитражных управляющих на основе рейтинга.....	87
Хлевная Е.А., Казакова Н.А. Институциональные особенности финансовых потоков в интегрированном бизнесе.....	91
Попова Л.В. Принятие оптимального решения в условиях управления рисками промышленного предприятия.....	98
Крылова В.В. Модель сбалансированности финансово-хозяйственной деятельности организации.....	101
Маслов Б.Г. Сущность, классификация и основные требования к решениям.....	109
Матеевоян М.Г. Смена приоритетов экономических интересов как фактор совершенствования хозяйственного механизма.....	114

Editorial council:

Golenkov V.A., *Doc. Sc. Tech., Prof., president.*
Pilipenko O.V., *Doc. Sc. Tech., Prof., vice-president.*
Radchenko S.Y., *Doc. Sc. Tech., Prof., vice-president.*
Borzenkov M.I., *Candidate Sc. Tech., Assistant Prof., secretary.*
Astafichev P.A., *Doc. Sc. Law., Prof.*
Ivanova T.N., *Doc. Sc. Tech., Prof.*
Kirichek A.V., *Doc. Sc. Tech., Prof.*
Kolchunov V.I., *Doc. Sc. Tech., Prof.*
Konstantinov I.S., *Doc. Sc. Tech., Prof.*
Novikov A.N., *Doc. Sc. Tech., Prof.*
Popova L.V., *Doc. Sc. Ec., Prof.*
Stepanov Y.S., *Doc. Sc. Tech., Prof.*

Editor-in-chief:

Popova L.V., *Doc. Sc. Ec., Prof.*

Editor-in-chief Assistants:

Varaksa N.G., *Doc. Sc. Ec., Prof.*
Korostelkina I.A., *Doc. Sc. Ec., Prof.*
Maslov B.G., *Doc. Sc. Ec., Prof.*

Associate Editors:

Bogatyrev M.A., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Rostov-on-don, Russia)*
Bondarchuk N.V., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Moscow, Russia)*
Boulogne P., *Doc. Sc., Prof. (Paris, France)*
Vasil'eva M.V., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Orel, Russia)*
Guichard J.-P., *Doc. Sc., Prof. (Nice, France)*
Quigley J., *Doc. Sc., Prof. (Paris, France)*
Maslova I.A., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Orel, Russia)*
Melnik M.V., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Moscow, Russia)*
Polidi A.A., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Krasnodar, Russia)*
Prazzer M.G., *Doc. Sc., Prof. (Lower Saxony, The Federal Republic of Germany)*
Pierre-Loti Viaud D., *Doc. Sc., Prof. (Paris, France)*
Sukharev O.S., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Moscow, Russia)*

Responsible for edition:

Varaksa N.G., *Doc. Sc. Ec., Prof.*

Address:

302020 Orel,
Naugorskoye highway, 40
(4862) 41-98-60
www.gu-unpk.ru
E-mail: LVP_134@mail.ru

Journal is registered in Federal Agency of supervision in telecommunications, information technology and mass communications. The certificate of registration ПИ № ФЦ77-47355 from 03.11.2011

Index on the catalogue of the «**Pressa Rossii**» **29503**

© State University-ESPC, 2015

CONTENTS

Science of social management and social development

Karpova G.G., Shulga T.E., Rudnikova I.N. Mechanisms to evaluate activity of universities in the Internet-networks.....	3
Nikitenko E.V. The motives of chinese students in universities of the Far East.....	14

Scientific area of use of registration-analytical systems

Khoruzhiy L.I., Gasanov M.Yu. Cost: from origins to today.....	24
Chaikovskaya L.A., Kojukhov V.L. Accounting and reporting in the public sector: international perspectives.....	33
Bakhteev A.V., Frolova I.V., Serebryakov V.V. Methodological approach to the risk classification in audit of financial statements.....	39

Scientific directions in the field of the finance, taxes and the credit

Kazmin A.Yu. Regimes of monetary policy: nature, especially, of practice.....	46
Krasnova T.G., Galazova C.C. Approach to an estimation of efficiency of a regional housing policy.....	56
Tychinskaya I.A., Astaficheva E.Yu., Komarevtseva O.O., Fedotov A.I. Formation of the technique of the assessment of implementation of target programs of municipality as effective instrument of territorial marketing.....	61
Alekseeva L.A. To the question about the concept and principles of federalism.....	71

Scientific development of economy and operation of business

Gamukin V.V. Economic risks of public budgets.....	77
Romanchin V.I., Surovneva A.A., Novikova I.Yu. Technique of the assessment of professional level of arbitration managing directors on the basis of the rating.....	87
Khlevnaya E.A., Kazakova N.A. The institutional features of financial flows in an integrated business.....	91
Popova L.V. Adoption of the optimum decision in the conditions of risk management of the industrial enterprise.....	98
Krilova V.V. Model of balance financially-economical activity of organization.....	101
Maslov B.G. Essence, classification and main requirements to decisions.....	109
Matevosyan M.H. The priority changes of the economic interests as a factor of improving the economic mechanism.....	114

НАУКА СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ **И ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ**

УДК 316.4

Г.Г. КАРПОВА, Т.Э.ШУЛЬГА, И.Н. РУДНИКОВА

МЕХАНИЗМЫ ОЦЕНКИ АКТИВНОСТИ ВУЗОВ В ИНТЕРНЕТ-СЕТЯХ

В статье рассмотрен ряд как международных, так и российских рейтинговых систем, в которых учитываются вебометрические показатели, проанализированы основные параметры оценки активности вузов в Интернет - пространстве, и, в частности, в виртуальных социальных сетях. В ходе работы была выявлена представленность 324 вузов России в таких социальных сетях как: ВКонтакте, Twitter, Facebook, Одноклассники.

Анализ данных показал, что в настоящее время не существует четких механизмов оценки активности вузов в социальных сетях. Авторы предлагают методику оценки активности, которая позволяет не только сравнивать активность вузов в социальных сетях, но и корректировать действия для более успешного продвижения вуза в социальной сети.

***Ключевые слова:** рейтинговые системы, социальные сети, Интернет-активность, вузы, вебометрические параметры.*

В современных условиях высокой конкуренции в сфере высшего образования каждому учебному заведению необходимо уметь грамотно позиционировать себя на рынке образовательных услуг [1]. В настоящее время потребители образовательных услуг, прежде чем сделать выбор в пользу определённого вуза имеют возможность получить информацию о его деятельности с помощью сети Интернет: ознакомиться с официальным сайтом вуза, просмотреть страницу группы вуза в социальной сети.

Как правило, говоря об оценке активности вузов в сети Интернет, в основном подразумевается оценка сайтов высших учебных заведений [2]. Аспект функционирования вузов в пространстве виртуальных социальных сетей (далее – социальные сети) и оценка эффективности в них пока рассматривается лишь косвенно. При этом, сегодня социальные сети могут рассматриваться не только как инструмент коммуникации для развлекательных целей, но и как эффективное средство для профессионального общения, для распространения информации о деятельности учреждения [3]. Вузы начинают активно создавать официальные страницы в социальных сетях и наполнять их контентом, на официальных сайтах всё чаще появляются ссылки на группы вуза в социальных сетях, таким образом, имеется возможность поделиться той или иной новостью со страницы сайта в социальной сети. Студенты и выпускники вузов, как активные пользователи социальных сетей, публикуя информацию, делясь заинтересовавшей их новостью о событиях в вузе, влияют на позиционирование вуза в Интернет-пространстве.

В Российской Федерации на государственном уровне действуют требования к наполнению и поддержанию работы сайта вуза, которые определены Постановлением Правительства РФ 2013 года «Об утверждении Правил размещения на официальном сайте образовательной организации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»» [4]. В 2012 году был издан Указ Президента России от № 599 об обеспечении вхождения к 2020 году не менее пяти российских университетов в первую сотню ведущих мировых университетов, согласно мировому рейтингу университетов [5]. С учётом того, что системы рейтингования вузов претерпевают изменения под влиянием процесса информатизации, стоит ожидать, что показатель активности вузов в Интернет - пространстве, в частности, в социальных сетях станет обязательным для объективной оценки

деятельности вуза. Таким образом, актуальным является вопрос о методах измерения данной активности.

Прежде всего, приведем краткий обзор наиболее популярных вебометрических рейтингов университетов, и рассмотрим параметры, по которым они составляются.

В категории международных рейтинговых систем нами проанализированы следующие, представленные в таблице 1.

Таблица 1 – Международные рейтинговые системы

Название	С какого года составляется	Частота обновления результатов	Актуальность
Webometrics Ranking of World Universities [6]	2004	Обновляется каждые 6 месяцев	Рейтинг направлен на увеличение присутствия университетов в веб-пространстве, а так же, на поддержку обеспечения открытого доступа к университетским знаниям
Ranking Web of World Research Centers [7]	2008	Обновляется каждые 6 месяцев	Объединяя несколько актуальных показателей, рейтинг измеряет аспекты присутствия в интернете научно-исследовательских центров и организаций
Образовательный портал Four International Colleges & Universities (4ICU) [8]	2005	Обновляется каждые 6 месяцев	Портал предоставляет информации о популярности университетов и колледжей на основе популярности их сайтов, представленной в виде рейтингов

Рассмотрим подробнее каждый из рейтингов, представленных в таблице 1. Популярны международные вебометрические рейтинги Webometrics Ranking of World Universities и Ranking Web of World Research Centers, разработаны испанской лабораторией Cybermetrics Lab.

При составлении Рейтинга Webometrics Ranking of World Universities [6] в расчёт берутся две группы показателей, указанные в таблице 2.

Таблица 2 – Показатели рейтинга Webometrics Ranking of World Universities

Блок Visibility (заметность) 50%		
Обозначение	Показатель	Инструменты
Impact (влияние)	Уникальные внешние ссылки, которые получает сайт университета	Majestic SEO и ahrefs, которые являются крупнейшими базами данных ссылочной информации
Блок Activity (активность) 50%		
Presence (присутствие)	Количество веб-страниц, размещенных в главном веб-домене (в том числе поддомены и каталоги) университета	Поисковая система Google
Openness (открытость)	Количество «rich» файлов (файлов формата PDF, DOC, DOCX, PPT), опубликованных на специализированных веб-сайтах	Система Google Scholar
Excellence (превосходство)	Количество научных статей, опубликованных в международных журналах, входящих в список 10% самых цитируемых статей	Scimago groups, который в свою очередь использует базу Scopus

Стоит заметить, что при расчёте показателя Impact (влияние) учитывается популярность ссылающихся ресурсов и их разнообразие. Этот показатель указывает на значимость и полезность информации, которая размещена на сайте.

Рейтинг Ranking Web of World Research Centers [7] составляется в согласии с Берлинскими принципами ранжирования высших учебных заведений [9].

При составлении рейтинга в расчёт берутся следующие показатели, обозначенные в таблице 3.

Таблица 3 – Показатели рейтинга Ranking Web of World Research Centers

Обозначение	Показатель	Инструменты
Size (S) Размер	Количество страниц	Google, Yahoo, Live Search и Exalead
Visibility (V) Видимость	Общее количество уникальных внешних ссылок, полученных на сайт	Yahoo Search, Live Search и Exalead
Rich Files (R)	Adobe Acrobat (.pdf), Adobe PostScript (.ps), Microsoft Word (.doc) и Microsoft Powerpoint (PPT)	Поисковая система Google
Scholar (Sc)	Количество материалов (документов, докладов, публикаций)	База Google Scholar

Каждому из четырёх вышеобозначенных показателей присваивается определённый вес, и общая формула выглядит следующим образом (формула 1):

$$WR = 5 \times QV + 2 \times QS + 1,5 \times QR + 1,5 \times QSc \quad [10] \quad (1)$$

Образовательный портал Four International Colleges & Universities (4ICU) [8] предоставляет информацию по 11 300 колледжам и университетам из 200 стран мира.

Рейтинг 2014 года использует алгоритм, который работает на основе 5 метрик, извлекаемых из трёх различных поисковых систем.

Инструментами, с помощью которых происходит извлечение необходимых параметров, являются следующие:

- Google Page Rank, позволяющий рассчитывать количество и значимость каждой веб-страницы сайта;
- Alexa Traffic Rank, показывающий сравнительную посещаемость сайта относительно других сайтов в сети Интернет;
- Majestic Seo – инструмент для обследования и картирования интернета, который создает крупнейшую в мире базу данных ссылочной информации.

С помощью инструмента Majestic Seo, в частности, извлекаются такие параметры как Referring Domains – уникальные домены, ссылающиеся на сайт, Citation Flow – поток цитирования, Trust Flow – поток доверия. Полученные веб-метрики соотносятся с 100-бальной шкалой. В итоге три нормированных значения суммируются на основе средневзвешенного значения алгоритма, который генерирует окончательный результат веб-рейтинга.

Заметим, что расчетные алгоритмы и формулы, по которым проводится нормирование исходных показателей и вычисление результирующего интегрального показателя, не приводятся. Данный портал так же содержит информацию о представленности университетов в следующих ресурсах: Facebook; Twitter; Linkedin; Flickr; Youtube, iTunes U; OpenCourseWare Universities. Но представленность в данных социальных сетях никак в рейтинговой оценке не учитывается.

В Российской Федерации первые научные исследования, посвященные ранжированию веб-сервисов по популярности появились в 2004 [11].

На сегодняшний день разработаны рейтинги вузов и научных учреждений, принимающие во внимание вебметрические параметры, наиболее популярные из них представлены в таблице 4.

Авторами Вебметрического рейтинга научных учреждений России [12] указывается на то, что их методика избавлена от недостатков, которые присущи рейтингу Ranking Web of Research Centres. К таковым они относят: необъективный выбор поисковых систем и единиц анализа, выбор критериев ранжирования.

Таблица 4 – Российские рейтинговые системы

Название	Какой организацией разработан	Год	Цель
Вебметрический рейтинг научных учреждений России [12]	Институт прикладных математических исследований Карельского Научного Центра РАН	2013 год	Создание информационной системы вебметрического ранжирования онлайн-ресурсов научных учреждений России
Рейтинг сайтов научных учреждений СО РАН [13]	Институт вычислительных технологий Сибирского отделения Российской академии наук	2008 год	Представление информации о состоянии сайтов научных учреждений СО РАН
Сервис вебметрических исследований [14]	Лаборатория информационных технологий Дальневосточного геологического института Дальневосточного отделения Российской Академии Наук (ДВГИ ДВО РАН)	2012 год	Анализ сайтов научных организаций Российской Академии Наук, а так же любых других множеств научных сайтов
Национальный рейтинг университетов [15]	ИА «Интерфакс» при поддержке Министерства образования и науки РФ	2009 год	Разработка и апробация новых механизмов независимой системы оценки российских вузов

При составлении данного рейтинга в расчёт берутся индикаторы, представленные в таблице 5.

Таблица 5 – Показатели Вебметрического рейтинга научных учреждений России

Обозначение	Показатель	Инструмент
S-Y S-G	Количество страниц, обнаруживаемых на сайте	Яндекс и Google
V-G	Количество гипертекстовых ссылок с других веб-ресурсов	Google
R-Y R-G	Суммарное количество файлов с расширениями pdf, doc, ps и др.	Яндекс и Google
Sc-GS	Количество ссылок на сайт	Google Scholar

Непосредственно сама задача ранжирования единиц анализа научных учреждений рассматривается как задача о групповом выборе, для решения которой используется правило Борда. Под единицами анализа понимается множество веб-сайтов информационного веб-пространства научного учреждения РАН, рассматриваемых как единое целое, идентифицируемое по названию научного учреждения. Для автоматизации измерения индикаторов используется программа извлечения вебметрических индикаторов, а так же база данных внешних гиперссылок [16].

В Рейтинге сайтов научных учреждений СО РАН [13] с помощью специализированного программного обеспечения фиксируются такие параметры, как:

V – среднее арифметическое количества внешних ссылок на сайт (находилось с помощью Яндекс, Google, Bing);

S – среднее арифметическое количества страниц на сайте (данные параметры вычислялись с помощью таких поисковых систем, как Яндекс, Google, Bing).

R – среднее арифметическое от количества PDF, DOC, PPT файлов (в сумме), найденных в Яндекс и Google .

Sc – индексы цитирования, полученные из систем Индекс цитирования Яндекса и Google Scholar.

По всем вышеобозначенным параметрам каждой организации, участвующей в исследовании присваивается ранг. Затем производится суммирование рангов параметров по формуле 2:

$$W=Vr+Sr+Rr +Scr \quad (2)$$

В итоге, получаем рейтинг сайтов научных учреждений СО РАН, в котором итоговый ранг (позиция в текущем рейтинге), тем выше, чем меньше значение W.

Сервис вебметрических исследований ДВГИ ДВО РАН [14] представляет рейтинг, который основывается на параметрах указанных в таблице 6.

Таблица 6 – Показатели, используемые в формуле рейтинга научных сайтов

Обозначение	Показатель	Инструменты
V (visibility) Видимость сайта	Общее количество обнаруживаемых уникальных гипертекстовых ссылок с других веб-ресурсов	Google, Yahoo, Bing и Yandex
S (size) Размер сайта	Общее количество страниц, обнаруживаемых на сайте	Google, Yahoo, Bing и Yandex
R (rich files) Количество полнотекстовых файлов	Суммарное количество файлов с расширениями PDF, DOC, PS и PPT	Google, Yahoo, Bing и Yandex
Sc («scholar») Научность сайта	Количество обнаруживаемых Google Scholar и ТИЦ Яндекс ссылок на сайт	Google Scholar и ТИЦ Яндекс

Показатели V, S, R, Sc измеряются, нормируются по каждой поисковой машине и суммируются для каждого сайта, затем ранжируются. В представленной ниже итоговой формуле 3 обозначения QV, QS, QR, QSc – показывает место в рейтинге.

$$WR = 4 \times QV + 2 \times QS + QR + QSc \quad (3)$$

Заметим, что в рассмотренных рейтингах активно учитываются такие показатели как количество полнотекстовых файлов, индекс цитирования научных работ. Таким образом, большой потенциал для исследователей представляет область систем управления электронными научными журналами и технологии электронных библиотек [17].

В методике построения Национального рейтинга университетов 2014/2015 [15] учебного года можно выделить следующие вебметрические показатели, представленные в таблице 7, которые указывают на Интернет-активность вуза.

Методика составления данного рейтинга заключается в том, что оценки внутри блоков нормируются по максимальному значению и приводятся к 100-балльной шкале, сводная оценка нормируется по максимуму и приводится к 1000-балльной шкале [18].

В Национальном рейтинге университетов 2013 года была впервые проведена количественная оценка уровня развития вузовских коммуникаций вузов в социальных сетях с применением инструмента Klout Score, формирующего интегральную оценку на основе анализа активности, но только во всемирных социальных сетях [19].

Особенностью данной программы является функция измерения степени влияния конкретного пользователя на его виртуальное окружение. Под термином «влияние» подразумевается способность человека побудить других на действия посредством создания своего контента или распространения чужого. Инструмент Klout оценивает влияние акаунтов мировых социальных сетей, таких как: Twitter, Facebook, GooglePlus, Instagram, LinkedIn и др. и выставляет сводную количественную оценку в диапазоне от 0 до 100 [20].

Стоит заметить, что виды отчётов об активности, которые может получить пользователь данного сервиса, неоднократно менялись. Сегодня доступны отчёты в следующем виде:

- 90-Day Score History-90-дневная история активности в социальных сетях;
- Network Contribution-показатель, демонстрирующий в процентном соотношении, насколько пользователь активен в каждой социальной сети из анализируемых;

- Recent Activity-показатель, дающий информацию о том, какова активность в каждой интересующей нас сети.

Таблица 7 – Показатели, используемые методике построения Национального рейтинга университетов 2014/2015

Параметр	Источники данных	Вес
Блок «Исследовательская деятельность»		
Уровень научной продуктивности - цитируемости авторов вуза по данным международных наукометрических систем	Данные Scopus и Web of Science на конец 2014 г.	Вес=2 Вес=2
Уровень научной продуктивности авторов вузов по данным национальных наукометрических и библиометрических системами	Данные Science Index / РИНЦ, данные вузовских систем учета научно-исследовательской продукции на конец 2014 г.	Вес=2
Оценка уровня суммарной цитируемости по данным РИНЦ	Данные Science Index / РИНЦ, данные вузовских систем учета научно-исследовательской продукции на конец 2013 г.	Вес=2
Блок «Международная деятельность (Интернационализация)»		
Уровень популярности веб-сайта вуза, уровень развития коммуникаций вуза в социальных медиа.	Данные инструментов оценки сайтов и социальных медиа	Вес=2, 25
Уровень организации научно-исследовательского сотрудничества вуза с зарубежными образовательными и исследовательскими организациями.	Данные анкет и веб-сайтов вузов. Данные системы Scopus	Вес=3
Блок «Бренд вуза»		
Уровень качества и эффективности коммуникаций вуза с целевыми аудиториями.	Данные инструментов оценки сайтов и социальных медиа	Вес=3
Уровень медиаактивности вуза, публичной деятельности ректора и представителей вуза в течение календарного года.	Данные СКАН	Вес=3
Уровень восприятия результатов исследовательской деятельности вуза международным академическим сообществом	Данные Scopus и Web of Science	Вес=3
Уровень восприятия результатов исследовательской деятельности вуза российским академическим сообществом (русскоязычным академическим сообществом).	Данные Science Index / РИНЦ	Вес=3

Алгоритм, который используется в данной программе, является закрытым, и авторы оставляют за собой право менять его по своему усмотрению и таким образом может быть произведен перерасчет вашей оценки.

В ходе работы была проанализирована активность 324 вузов России в таких сетях как ВКонтакте, Twitter, Facebook, Одноклассники. Полученные результаты, позволили сделать выводы по конкретным позициям. Наибольшее число зарегистрированных групп (на 20.06.2014 г.) было обнаружено в социальной сети ВКонтакте – 196 (60,4%), далее в порядке убывания активности следуют Twitter – 126 (38,3%), Facebook – 98 (30,3%); Одноклассники – 19 (5,9%). Причем, следует заметить, что из 324 вузов 101 (31,2%) вуз не зарегистрирован ни в одной из анализируемых социальной сети, 138 (42%) вузов зарегистрированы в двух и более социальных сетях.

Из сказанного можно сделать определенные выводы об активности вузов в социальных сетях. Только 68,8% вузов из проанализированных считают необходимым иметь

страницы в социальных сетях, 31,2% ограничиваются наличием официальных сайтов. Наиболее популярной сетью для вузов из анализируемых является социальная сеть ВКонтакте.

Анализ вышеперечисленных социальных сетей показал, что в данных социальных сетях существуют весьма разнообразные статистические инструменты, которые позволяют администраторам групп (страниц) видеть какой контент пользуется наибольшей популярностью, как пользователи попадают на страницу группы, проводить анализ аудитории, посещаемости, активности, а так же выгрузку статистики для дальнейшего анализа. С учётом того что механизмов выявления активности деятельности вузов в социальных сетях не предусмотрено, нами была разработана методология оценки активности вузов в социальных сетях.

В таблице 8 представлены показатели, которые берутся в расчёт при оценке активности вузов в социальных сетях.

Таблица 8 – Показатели, используемые для оценки активности вуза в социальных сетях

Показатель	Удельный вес
R-Общее количество файлов с расширением pdf, doc, pps, xls.	10%
S-Общее число подписчиков страницы или участников группы	25%
M-Количество мультимедийных материалов, которые выложены в группе	15%
N-Обратная связь. Учитываются реакция пользователей, на последние 20 новостей, которые выложены в группе	15%
V-Количество тем, которые создаются на странице группы	25%
L-Количество ссылок со страницы группы	10%

Итоговая оценка активности вуза в социальной сети (W) вычисляется по формуле 4:

$$W = R*1 + S*2,5 + M*1,5 + N*1,5 + V*2,5 + L*1 \quad (4)$$

В данной методике показателям присваивается различное значение по степени важности – удельный вес показателя. Таким образом, итоговая оценка рассчитывается методом «взвешивания» и суммирования, то есть присвоением каждому критерию оценки коэффициента, определяющего его важность. Затем все показатели суммируются с учетом весовых коэффициентов для получения итогового балла. Итоговый балл нормируется по максимальному значению, и приводится к 100-балльной шкале.

На основании данной методики создано web-приложение оценки активности вузов в социальной сети ВКонтакте [21]. Действия, которые пользователь может совершать в web-приложении оценки активности вузов в социальной сети ВКонтакте, состоят в следующем:

1. Посмотреть справку о работе данного приложения.
2. Отправить запрос на оценку группы.
3. Посмотреть данные по сравниваемым показателям.
4. Получить итоговую оценку активности вуза в социальной сети.

Итоговая оценка сравниваемых вузов отображается в виде диаграммы. С помощью приложения нами были проанализированы около 30 групп вузов, в социальной сети ВКонтакте, в таблице 9 представлены некоторые данные проведенного анализа.

Как видно из таблицы 9, активность вузов весьма различается. Лидирующие позиции занимают такие вузы, как Высшая школа экономики, Финансовый университет при Правительстве РФ, РАНХиГС. В цифрах это выглядит следующим образом: по 5 групп вузов (17,7%) имеют активность в диапазоне от 40-60 баллов и от 60-100 баллов; по 9 групп вузов находятся в диапазоне от 20-40 баллов (32, 2%); менее 20 баллов набрали так же 9 групп вузов (32, 2%).

Вузы, занимающие лидирующие позиции в соответствии с оценкой Klout, не всегда лидируют по результатам нашей методики. Это говорит, во-первых о том, что вузы,

имеющие высокую активность в англоязычных социальных сетях, не всегда активны в русскоязычных; во-вторых, мы можем предположить, что методики весьма различаются между собой и принимают во внимание различные показатели.

Таблица 9 – Оценка активности групп вузов в социальной сети ВКонтакте

№п/п	Вуз	Оценка Klout Score [19]	Адрес группы в сети ВКонтакте	Оценка активности вузов в социальной сети ВКонтакте
1.	Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина	54	https://vk.com/ural.federal.university	48,9
2.	Высшая Школа Экономики	53	https://vk.com/hse_university	100
3.	Финансовый университет при Правительстве РФ	52	https://vk.com/finuniversity	64,8
4.	Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики	44	https://vk.com/spbifmo	61,8
5.	Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ	45	https://vk.com/theacademy	66,5
6.	Московский государственный технический университет имени Н.Э.Баумана – Национальный исследовательский университет	43	https://vk.com/pr.bmstu	32,8
7.	Томский государственный университет	43	https://vk.com/club10540	52,1
8.	РЭУ имени Г.В. Плеханова	42	https://vk.com/public1177	63,4
9.	Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ	40	https://vk.com/mgimo	46,1
10.	Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.		https://vk.com/id260740907	24,2
11.	Госуниверситет УНПК		https://vk.com/profcomorel	19,2%
12.	Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского		https://vk.com/sgu_ru	13,4%

Если говорить о том, ссылки на какие социальные сети присутствуют на официальных web-сайтах, проанализированных нами, то видим следующее: лидирующее место занимает социальная сеть ВКонтакте, ссылки на неё ведут с 96% проанализированных нами сайтов вузов; сети Facebook и Twitter занимают вторые и третьи места по популярности с результатом 85% и 81%; ссылки на ресурс YouTube присутствуют в 62% сайтах; сеть Instagram менее популярна – 48%; наименьшее количество ссылок ведёт на такие социальные сети как Google+ (25%) и LinkedIn (18%). Стоит особо отметить, что крупные вузы имеют особенность вести не общую страницу вуза (данную функцию выполняет официальный сайт), а представлять себя отдельным подразделением (факультетом или отделом, управлением). Наряду с официальными страницами, которые ведутся от имени вуза, существуют неофициальные, контент в которых обновляется самими учащимися. Часто именно эти страницы пользуются большей популярностью. Это связано с тем, что процесс наполнения страницы вуза актуальными ресурсами (фото, видео, новости, создание актуальных тем) является довольно трудоёмким.

Таким образом, результатом работы, описанной в данной статье, является разработанная методика оценки активности вузов в социальных сетях, основные принципы

которой реализованы в web-приложении, позволяющем выявить количественные характеристики данной активности, и таким образом сравнивая, повысить эффективность позиционирования вуза в социальной сети. Заметим, что успешность вуза в виртуальных социальных сетях, которые являются наиболее популярным на сегодняшний день ресурсом, конструирующим Интернет-сообщество, весьма важна во многих аспектах. Она позволяет формировать студенческое сообщество, привлекать абитуриентов, информировать о проводимых мероприятиях способами, которые могут заинтересовать студентов, формировать образ успешного вуза в Интернет-пространстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большова, Н.Н. Конкурентоспособность университетов в пространстве интернет [Текст] / Н.Н. Большова, М.В. Харкевич // Вестник МГИМО-Университета. – 2013. – № 2. – С. 277-279.
2. Неретина, Е.А. Web-сайт вуза как важный инструмент маркетинговых коммуникаций [Текст] / Е.А. Неретина, А.Б. Макарец // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2009. – № 41 (174). – С.85-94.
3. Мельникова, Н.И. Научные социальные сетевые сервисы как средство дифференциации и интеграции научного сообщества [Текст] / Н.И. Мельникова // Вестник Саратовского государственного технического университета. – Т.1. – 2013. – № 1. – С. 255-260.
4. Постановление Правительства России от 10 июля 2013 г. № 582 «Об утверждении Правил размещения на официальном сайте образовательной организации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и обновления информации об образовательной организации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.минобрнауки.рф/Документы/3527> (дата обращения: 07.05.2015).
5. Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/15236> (дата обращения: 20.04.2015).
6. Methodology. Ranking web of Universities [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.webometrics.info/en/Methodology/> (дата обращения: 26.03.2015).
7. Methodology Ranking Web of Research Centers [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://research.webometrics.info/en/Methodology> (дата обращения: 15.07.2015).
8. 4International Colleges & Universities [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.4icu.org/about> (дата обращения: 22.04.2015).
9. Berlin Principles on Ranking of Higher Education Institutions [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.che.de/downloads/Berlin_Principles_IREG_534.pdf (дата обращения: 15.05.2015).
10. Вебометрический сервис. Геология Дальнего Востока России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fareastgeology.ru/webometrics/index.php?option=com_content&view=article&id=6&Itemid=5 (дата обращения: 10.04.2015).
11. Об универсальности рангового распределения популярности веб-сервисов [Текст] / С.А. Крашаков, А.Б. Теслюк, Л.Н. Щур // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. – 2004. – № 1. – С. 46-66.
12. Вебометрический рейтинг научных учреждений России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://webometrics-net.ru/section.php?id=33>(дата обращения: 21.06.2015).
13. Институт вычислительных технологий Сибирского отделения Российской академии наук. Рейтинг сайтов научных учреждений СО РАН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ict.nsc.ru/ranking/>(дата обращения: 01.06.2015).
14. Геология Дальнего Востока России. Вебометрический сервис. О проекте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fareastgeology.ru/webometrics/index.php?option=com_content&view=article&id=3&Itemid=6 (дата обращения: 26.06.2015).
15. Методика построения Национального рейтинга университетов 2014/2015 учебного года. Национальный рейтинг университетов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unirating.ru/txt.asp?rbr=30&txt=Rbr30Text5077&lng=0>. (дата обращения: 19.05.2015).
16. Вебометрический рейтинг университетов. Инструменты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://webometrics-net.ru/section.php?id=27> (дата обращения: 12.06.2015).
17. Свободно распространяемые системы управления электронными научными журналами и технологии электронных библиотек. Сборник «Электронные библиотеки: перспективные методы и технологии, электронные коллекции» [Текст] / А.М. Елизаров, Д.С. Зуев, Е.К. Липачёв // Труды XV Всероссийской научной конференции RCDL'2013. – 2013. – С. 227-236.
18. Методика построения Национального рейтинга университетов 2014/2015 учебного года. Национальный рейтинг университетов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unirating.ru/txt.asp?rbr=29&txt=Rbr29Text2036&lng=0> (дата обращения: 16.04.2015).

19. Национальный рейтинг университетов 2012/2013 г. - Оценка уровня развития вузовских коммуникаций в социальных сетях (Klout Score) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.univer-rating.ru/txt.asp?rbr=57&txt=Rbr57Text409&lng=0> (дата обращения: 10.06.2015).

20. Klout [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://klout.com>. (дата обращения: 03.07.2015).

21. Приложение оценки активности групп вузов в социальной сети ВКонтакте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://activ.halife.ru/> (дата обращения: 19.06.2015).

Карпова Галина Геннадьевна

Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., г. Саратов

Доктор социологических наук, профессор кафедры «Социология, социальная антропология и социальная работа», «Реклама и компьютерный дизайн».

410054, Саратов, ул. Политехническая, 77

E-mail: galina.karпова@socpolicy.ru

Шульга Татьяна Эриковна

Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., г. Саратов

Доктор физико-математических наук, Зав.кафедрой «Прикладная информатика и программная инженерия»

410054, Саратов, ул. Политехническая, 77

E-mail: shulga@sstu.ru

Рудникова Инна Николаевна

Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., г. Саратов

Аспирант кафедры «Социология, социальная антропология и социальная работа»

410054, Саратов, ул. Политехническая, 77

E-mail: Rinna86@yandex.ru

G.G. KARPOVA, T.E. SHULGA, I.N. RUDNIKOVA

**MECHANISMS TO EVALUATE ACTIVITY OF UNIVERSITIES
IN THE INTERNET-NETWORKS**

The article deals with a number of both international and Russian rating systems that accommodate webometric rates, analyses the main parameters of evaluation of the university's activity in the Internet space, and, more particularly, in the virtual social networks. During the work we evaluated the representativeness of 324 Russian universities in the social networks, namely VKontakte, Twitter, Facebook, Odnoklassniki.

As a result, we have discovered that there are currently no evaluation mechanisms of evaluation of university's activity in social networks. Consequently, we suggest an evaluation method that not only allows to compare the universities' social network activity, but also to modify actions in order to promote the university in social networks more efficient.

Keywords: *rating systems, social networks, Internet activity, universities, webometric parameters.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Bol'shova, N.N. Konkurentosposobnost' universitetov v prostranstve internet [Tekst] / N.N. Bol'shova, M.V. Harkevich // Vestnik MGIMO-Universiteta. – 2013. – № 2. – S. 277-279.

2. Neretina, E.A. Web-sajt vuza kak vazhnyj instrument marketingovyh kommunikacij [Tekst] / E.A. Neretina, A.B. Makarec // Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Jekonomika i menedzhment. – 2009. – № 41 (174). – С.85-94.

3. Mel'nikova, N.I. Nauchnye social'nye setevye servisy kak sredstvo differenciacii i integracii nauchnogo soobshhestva [Tekst] / N.I. Mel'nikova // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. – T.1. – 2013. – № 1. – S. 255-260.

4. Postanovlenie Pravitel'stva Rossii ot 10 ijulja 2013 g. № 582 «Ob utverzhdenii Pravil razmeshhenija na oficial'nom sajte obrazovatel'noj organizacii v informacionno-telekommunikacionnoj seti «Internet» i obnovlenija informacii ob obrazovatel'noj organizacii» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.minobrnauki.rf/Dokumenty/3527> (data obrashhenija: 07.05.2015).

5. Ukaz Prezidenta RF ot 07.05.2012 № 599 «O merah po realizacii gosudarstvennoj politiki v oblasti

- obrazovaniya i nauki» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.kremlin.ru/acts/15236> (data obrashheniya: 20.04.2015).
6. Methodology. Ranking web of Universities [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.webometrics.info/en/Methodology/> (data obrashheniya: 26.03.2015).
7. Methodology Ranking Web of Research Centers [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://research.webometrics.info/en/Methodology> (data obrashheniya: 15.07.2015).
8. 4International Colleges & Universities [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.4icu.org/about> (data obrashheniya: 22.04.2015).
9. Berlin Principles on Ranking of Higher Education Institutions [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.che.de/downloads/Berlin_Principles_IREG_534.pdf (data obrashheniya: 15.05.2015).
10. Vebometricheskij servis. Geologija Dal'nego Vostoka Rossii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://fareastgeology.ru/webometrics/index.php?option=com_content&view=article&id=6&Itemid=5 (data obrashheniya: 10.04.2015).
11. Ob universal'nosti rangovogo raspredelenija populjarnosti veb-servisov [Tekst] / S.A. Krashakov, A.B. Tesljuk, L.N. Shhur // Vestnik Rossijskogo fonda fundamental'nyh issledovanij. – 2004. – № 1. – S. 46-66.
12. Vebometricheskij rejting nauchnyh uchrezhdenij Rossii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://webometrics-net.ru/section.php?id=33> (data obrashheniya: 21.06.2015).
13. Institut vychislitel'nyh tehnologij Sibirskego otdelenija Rossijskoj akademii nauk. Rejting sajtov nauchnyh uchrezhdenij SO RAN [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.ict.nsc.ru/ranking/> (data obrashheniya: 01.06.2015).
14. Geologija Dal'nego Vostoka Rossii. Vebometricheskij servis. O proekte [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://fareastgeology.ru/webometrics/index.php?option=com_content&view=article&id=3&Itemid=6 (data obrashheniya: 26.06.2015).
15. Metodika postroenija Nacional'nogo rejtinga universitetov 2014/2015 uchebnogo goda. Nacional'nyj rejting universitetov [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://unirating.ru/txt.asp?rbr=30&txt=Rbr30Text5077&lng=0> (data obrashheniya: 19.05.2015).
16. Vebometricheskij rejting universitetov. Instrumenty [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://webometrics-net.ru/section.php?id=27> (data obrashheniya: 12.06.2015).
17. Svobodno rasprostranjaemye sistemy upravlenija jelektronnyimi nauchnymi zhurnalami i tehnologii jelektronnyh bibliotek. Sbornik «Jelektronnye biblioteki: perspektivnye metody i tehnologii, jelektronnye kollekcii» [Tekst] / A.M. Elizarov, D.S. Zuev, E.K. Lipachjov // Trudy XV Vserossijskoj nauchnoj konferencii RCDL'2013. – 2013. – S. 227-236.
18. Metodika postroenija Nacional'nogo rejtinga universitetov 2014/2015 uchebnogo goda. Nacional'nyj rejting universitetov [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://unirating.ru/txt.asp?rbr=29&txt=Rbr29Text2036&lng=0> (data obrashheniya: 16.04.2015).
19. Nacional'nyj rejting universitetov 2012/2013 g. - Ocenka urovnja razvitija vuzovskih kommunikacij v social'nyh setjah (Klout Score) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.univer-rating.ru/txt.asp?rbr=57&txt=Rbr57Text409&lng=0> (data obrashheniya: 10.06.2015).
20. Klout [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://klout.com>. (data obrashheniya: 03.07.2015).
21. Prilozhenie ocenki aktivnosti grupp vuzov v social'noj seti VKontakte [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://activ.halife.ru/> (data obrashheniya: 19.06.2015).

Karpova Galina Gennad'evna

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

Doctor of Sociology, Professor of the Department «Sociology, Social Anthropology and Social Work», Professor of the Department «Advertising and Computer Design»

410054, Saratov, Politechnicheskaya street, 77

E-mail: galina.karpova@socpolicy.ru

Shulga Tatiana Erikovna

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

Professor, PhD in Computer Sciences, Department Chair «Applied informatics and Software Engineering»

410054, Saratov, Politechnicheskaya street, 77

E-mail: shulga@sstu.ru

Rudnikova Inna Nikolaevna

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

Graduate student, Department of «Sociology, Social Anthropology and Social Work»

410054, Saratov, Politechnicheskaya street, 77

E-mail: Rinna86@yandex.ru

Е.В. НИКИТЕНКО

МОТИВЫ ПОСТУПЛЕНИЯ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ В ВУЗЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Данный материал представляет собой исследовательскую статью. Целью исследования было путем опроса китайских студентов выявить характерные особенности того контингента, который приезжает на учебу в российские университеты и определить мотивы их приезда, что позволит направить основную массу усилий самих ВУЗов на привлечение именно того сегмента потенциальных абитуриентов, который заведомо заинтересован в обучении в России.

Ключевые слова: иностранные студенты, мотивы приезда, экспорт высшего образования, реклама, международный отдел.

Мотивы поступления китайских студентов в ВУЗы Дальнего Востока. Сегодня, для успешного развития университета, международные связи просто необходимы. Это подтверждается тем фактом, что в РФ количество иностранных студентов, обучающихся в университете, официально стало одним из показателей его эффективности [1]. Относительно учебных заведений Дальнего Востока и, в частности, города Хабаровска наиболее привлекательным становится вариант привлечения на обучение китайских студентов. КНР – близко территориально, между нашими странами давние дружественные политические и крепкие экономические отношения. И, что самое главное, Китай один из лидеров по количеству студентов, обучающихся в разных странах мира [2].

Целью нашего исследования было путем опроса самих китайских студентов выявить их специфику, контингент, приезжающий на обучение в российские университеты, и в первую очередь мотивы приезда. Основываясь на этих данных, впоследствии можно будет разработать практические советы по корректировке существующих стратегий привлечения студентов из КНР. Предметом исследования были основные, по мнению самих студентов, причины, побудившие их выбрать для поступления именно ВУЗы Дальнего Востока России.

Исследование проводилось в формате интервью. Использовались как полуструктурированное, так и структурированное интервью, с заранее продуманной последовательностью вопросов. Оно применялось в случае, когда респондент владел русским языком на недостаточном, для полноценной беседы, уровне, и была вероятность того, что он в процессе ответа, из-за незнания языка даст некорректные сведения. С китайскими студентами, хорошо освоившими русский язык, применялся метод неструктурированного, полуструктурированного интервью. Благодаря сочетанию этих двух методов, удалось охватить как достаточно большой объем студентов – позволивший статистически подтвердить полученные в полуструктурированных интервью данные, так и достаточно глубоко погрузиться в вопрос и добиться прямых и откровенных ответов на интересующие исследователя вопросы. Структура вопросов при интервьюировании строилась от общих тем к частным, конкретным. Так мы сначала выясняли, планировал ли студент поступать в университеты других стран, затем, что привлекло студента именно в российских ВУЗах, и в итоге, подводили его к вопросу о том, почему он решил получать высшее образование именно в Хабаровске. Всего нами было опрошено 59 иностранных студентов (табл. 1). Основная доля респондентов – это молодые люди в возрасте от 17 до 25 лет. Количество студентов от 17 до 20 и от 21 до 25 лет практически совпадает.

Таблица 1 – Возраст респондентов

К какой возрастной категории вы относитесь?	
От 17 до 20	29
От 21 до 25	23
Старше 25	7
Всего	59

Подавляюще большинство иностранцев обучаются на территории РФ от 1 до 3 лет (табл. 2).

Таблица 2 – Длительность проживания в России

Сколько времени вы живете/обучаетесь в России?	
Менее года	15
От 1 года до 3 лет	38
Более 3 лет	6
Всего	59

Девушек было заметно меньше, чем мужчин, (24 девушки и 35 мужчин) что связано с тем, что в целом гендерный состав групп имеет перекося в сторону мужчин, а также тем, что девушки заметно хуже владеют русским языком, что сказывалось на их желании и возможности участвовать в опросе. При разработке исследования основной гипотезой автора было то, что иностранные студенты руководствуются, в первую очередь, ценой образования в России. Для более детального анализа, был продуман ряд вопросов, включающих материальное положение приезжающего на обучение контингента. Были введены прямые и скрытые вопросы, целью которых являлось выяснение того, насколько важен для иностранцев экономический фактор.

Характерные особенности китайских студентов. Рассматривая исследование Ларина «Китайские мигранты в России история и современность» 2009 г. [3] мы нашли определенные изменения поведения китайских студентов в сравнении с указанными характеристиками шестилетней давности. «Характерная особенность учебы китайских студентов в России: в отличие от китайских студентов в США, они не стремятся интегрироваться в российское общество и, потому, между ними и принимающей стороной постоянно сохраняется довольно плотный культурно – языковой барьер... в варианте с китайскими студентами эта изоляция временами выглядит чрезмерной. Трудно сказать, какая сторона отвечает за возникновение барьера в том или ином случае, а где он существует по взаимному согласию...»[3].

Наши респонденты, в свою очередь, признались, что были бы только рады, если бы учились не в целиком китайских группах, а в смешанных – с русскими студентами. Опрошенные иностранцы считают, что это позволило бы им усовершенствовать свои навыки русского языка, избежать определенных поблажек, которые, так или иначе, дают им преподаватели и, конечно же, обучение вместе с русскими студентами помогло бы им наладить бытовые отношения с местным населением. Отсутствие такого варианта часть опрошенных студентов указала как один из недостатков в существующем формате обучения.

Бросается в глаза тот факт, что среди опрошенных нами студентов менее половины, приехали в Россию без языковой подготовки (табл. 3).

Таблица 3 – Языковая подготовка

До начала обучения в университете, вы изучали русский язык?	
Да, в России	3
Да, в Китае	31
Нет, не изучал(а)	25
Всего	59

В среднем, респонденты изучали русский язык на родине не менее двух лет, причем независимо от того по какой программе приехали – это касается как студентов китайских ВУЗов, обучающихся по упомянутым выше программам (2 года на родине и 2 года в России), так и выпускников школ, которые сразу по окончании школы подали документы на поступление в российские ВУЗы.

- «Я, когда в школе учился, занимался русским языком. В университете, в Китае, продолжил. Еще на родине понял, что, сколько бы ни учился, не овладею русским так хорошо, как хотелось бы, если не будет практики с «настоящими россиянами». Подумал,

что два диплома лучше, чем один, а документы, что в России учился, покажут: я на самом деле хорошо выучил язык. Всего я до приезда сюда больше пяти лет в Китае занимался русским (мужчина, 20 лет. 1,5 года живет в России).

Рассматривая тенденции по улучшению начальной языковой подготовки китайских студентов, то за последние десять лет отмечается тенденция на увеличение студентов, изучавших русский язык, до приезда в РФ. Можно сравнить два крупных исследования: первое – это проведенное В.Г. Гельбрасом в 2002 г. по его результатам вышло, что свои знания русского языка на «хорошо» оценили 15,5 % респондентов, «могут объясняться и читать 54,8%, «плохо говорят и понимают 25,8% [4].

Второе – это фундаментальное исследование проведенное Лариным А.Н. в 2009 г.: знают на «хорошо» 9%, «могут объясняться» 66% и «плохо говорят и понимают» всего 7 % [3]. Что касается нашего исследования, то оно показало следующие данные: «свободно разговаривают» четверть опрошенных, «могут общаться, но сложно учиться» – треть, такое же количество – третья часть респондентов «может объясняться» (табл. 4).

Таблица 4 – Владение русским языком

Пожалуйста, укажите ваш уровень владения русским языком	
Читаю, перевожу со словарем	4
Могу объясняться	20
Могу общаться, но сложно учиться	20
Свободно разговариваю	15
Всего	59

Это говорит о том, что процесс выбора ВУЗа и само решение поехать на учебу в Россию не было спонтанным, в первую очередь, как признались сами респонденты, они опирались на современную геополитическую обстановку. Достаточно большая доля ответов демонстрирует, что учиться в Россию студенты приехали с целью дальнейшего трудоустройства в российско – китайскую компанию, или для занятий бизнесом, связанным, опять же, с российско – китайской торговлей. По заявлениям респондентов, они считают это направление дальнейшего трудоустройства наиболее перспективным на фоне происходящего на протяжении последних лет укрепления политических и экономических отношений России и КНР.

Известность хабаровских ВУЗов в КНР. Отдельно необходимо рассмотреть вопрос известности наших ВУЗов в Китае и способов, с помощью которых информация об учебных заведениях доходит до потенциальных студентов. Относительно информационной наполненности рекламы, большая часть опрошенных студентов заявила, что они вообще ничего не узнали о ВУЗе, в который собирались поступать из рекламы, либо не сталкивались с ней вовсе.

Таблица 5 – Наличие рекламы местных ВУЗов

Есть ли реклама хабаровских университетов в вашей стране?	
Да, много	
Есть, но немного	5
Очень мало	35
Нет	19
Всего	59

Как видно из таблицы 5, с рекламой дальневосточных ВУЗов сталкивались буквально единицы. Из тех, кто заявил, что рекламы «очень мало» около половины признались, что узнали про российский университет случайно. Кто-то попал на выставку-ярмарку, двое респондентов объяснили, что даже не посещали выставку, просто на глаза попался буклет оттуда. Большинство опрошенных, выбравших этот вариант, сказали – информация была отрывочной или вообще попадалась мельком. Если бы не было намерение ехать учиться за границу, они бы даже не заострили на ней внимание. Одним из наиболее популярных

источников информации стали советы, уже обучавшихся в ВУЗе, друзей или знакомых (в ряде случаев даже родителей). Лидирующие позиции этот вариант делит с интернетом и выставками – ярмарками (табл. 6).

Таблица 6 – Источник информации о ВУЗе

Откуда вы узнали об университете, в котором обучаетесь?	
Знакомые	19
Родственники	18
Интернет	21
ТВ	-
Радио	-
Журналы	7
Выставки-ярмарки	26
ВУЗ	11
Школа	3

Стоит отметить тот факт, что данный вопрос подразумевал несколько вариантов ответа. Несмотря на то, что родственники и знакомые получили меньшую долю в общем соотношении, в общем, респонденты, в процессе интервью, указывали основной способ получения информации именно от своих близких. Интернет и выставки выступали скорее как дополнительная мотивация, или возможность поближе познакомиться с будущим ВУЗом. Зачастую сведения о ВУЗе: рекомендация близких или наоборот, негативные впечатления от обучения в нем, являлись определяющим фактором, по которому студент решался на поступление в тот или иной университет. Только те наши респонденты, кто вообще не имел родственников или знакомых, учившихся в России, ответили, что опирались на информацию из интернета и международных отделов своего ВУЗа.

Как уже говорилось выше, большинство респондентов заявили, что информации «очень мало», либо что вообще не видели никакой рекламы хабаровских ВУЗов у себя на родине (табл. 5). Основная масса опрошенных отметили, что после принятия решения о поступлении в российский университет решили побольше узнать о выбранных ВУЗах и столкнулись с практически полным отсутствием рекламы. Приходилось искать отдельно информацию об университетах, обучающих по интересующим программам, находящимся в интересующем регионе и проч. Многие искали сведения о ВУЗах на форумах. Такие студенты объяснили, что подобный процесс отнимает много времени и сил, и зачастую дает достаточно субъективную оценку учебного заведения. Тяжело узнать какой из них лучше или хуже, ведь иностранный абитуриент может полагаться только на ту информацию, которая размещена на сайте университета, а она редко бывает достаточно полной или исчерпывающей. Те респонденты, кто приехал по программам двойного диплома объяснили, что зачастую, проще, чем заниматься самостоятельным поиском в сети, было обратиться в международный отдел своего ВУЗа. Выяснить, с какими университетами уже налажены контакты, и, основываясь на этих данных, поискать подробную информацию в сети или спросить у знакомых. По их словам, очень не хватает тематической литературы, возможно в виде печатного журнала или электронного сайта, где можно было бы по определенным параметрам отфильтровать российские ВУЗы и выбрать понравившийся.

- «Конечно, если бы на таком ресурсе указывались еще и ВУЗы партнеры в нашей стране, было бы просто великолепно, но я понимаю, что технически это очень сложно осуществить. Я имею ввиду актуальные изменения размещенной информации. Но, признаюсь, мне при выборе ВУЗа такого сайта-помощника действительно очень не хватало» (женщина, 20 лет, 2 года живет в России).

Половина наших респондентов, это те, кто приехал по предложенной в китайском университете программе обмена, не предусматривающей возможности выбора среди нескольких российских учебных заведений. Они объяснили, что их ВУЗ заключал международные программы только с данным конкретным российским университетом. Данная часть опрошенных действительно практически не интересовалась рекламой

хабаровских ВУЗов, и не так активно искала о них информацию. Объяснили они это тем, что раз уж их отправляют только в определенный ВУЗ, то и тратить время на выяснение его сильных и слабых сторон смысла нет. Часть студентов, совсем не имели знакомых, с опытом обучения за границей, поэтому даже не могли спросить совета или мнения со стороны. Определяющим фактором для этой группы стало то, что им знакомо название ВУЗа (с выставки или из попавшегося буклета). Эти студенты просто искали в сети, есть ли в нем интересующая их специальность и нередко останавливали выбор на данном учебном заведении.

- *«Я про ВУЗ, в который еду, не знал вообще ничего. У нас программа обмена заключена только с этим университетом, и выбора, в какой город или какой университет я поеду – не было. Мне, если честно было все – равно, главное, что в России, учить язык и по нужной специальности. Поэтому про сам университет узнал уже тут, по приезду. Вообще поступать планировал давно, но на виду рекламы Хабаровских университетов нигде не видел»* (мужчина, 20 лет, 3 года в России)

Для людей, не имеющих друзей или родственников, обучавшихся в российском университете, единственной возможностью что-либо узнать о своем будущем месте обучения был сайт ВУЗа. А он зачастую имеет лишь русский и, иногда английский языки, что создавало дополнительные сложности для получения информации.

Мотивы приезда. Уже с первых интервью, проведенных с нашими респондентами, выяснилось, что вопрос цены не является первостепенно важным и определяющим при выборе страны обучения. Вопреки ожиданиям автора исследования, среди опрошенных студентов, всего двое отметили дешевизну обучения как фактор, каким – либо образом повлиявший, на выбор страны. Сами студенты по этому поводу высказывались следующим образом:

- *«Я никогда даже не задумывался, что в России дешевле, чем в других странах, целенаправленно ехал поступать сюда, и не сравнивал стоимость»* (мужчина, 22 года, 2 года живет в России);

- *«Стоимость обучения, вообще не была важным фактором, и моя семья, в принципе могла бы позволить себе обучение где-то еще, но изначально было принято решение об обучении именно в России»* (женщина, 21 года, год живет в России).

Подобный ответ, с незначительными вариациями, стал одним из наиболее популярных. При этом абсолютное большинство респондентов, сошлось, на том, что цена обучения не входила даже в тройку основных мотивов при выборе страны обучения. Китайские студенты объясняли, что изначально рассматривали единственный вариант страны поступления, поэтому даже примерно не знакомы не только с ценами в ВУЗах Европы или Америки, но и самими предложениями этих университетов. Многие респонденты заявили, что заранее планировали свою дальнейшую карьеру связать с Россией. Мотивировалось это, в первую очередь тем, что отношения между нашими странами активно развиваются. Значительная часть опрошенных заявила, что принимали решение о получении высшего образования вместе с родителями, а те нередко убеждали будущего студента, что, по их мнению, работа в российско – китайской компании наиболее перспективный вариант.

- *«Если разобраться, то это даже больше решение родных. Я в школе еще не задумывался над тем, что будет после, скорее переживал за выпускные экзамены. Мы никогда не рассматривали другие страны как место обучения, поэтому я даже примерно не знаю, во сколько может обойтись обучение в Европе или Америке»* (мужчина, 21 год, 2 года живет в России).

Помимо этого, выяснилось, наши респонденты вовсе не являются студентами из бедных семей, чего можно было бы ожидать, опираясь только на данные в китаеведческой литературе. В финансовых трудностях своей семьи созналось всего три опрошенных студента (табл. 7).

- *«Мои родители не богатые люди. У нас даже автомобиля нет, гораздо удобнее передвигаться на автобусе. Но и бедными мы тоже не являемся. Обычная семья. Папа сказал, что хочет, чтобы я работал в России, как дядя, но могу сам выбрать, куда поехать»*

учиться. Оказалось, родители планировали, что я буду обучаться за рубежом еще со школы, и откладывали деньги. Я долго думал: на США, конечно, не хватило бы - слишком дорого. Но учиться в Европе мы могли себе позволить, даже с дополнительными расходами. В итоге я все равно решил поехать в Россию и, как дядя, заниматься бизнесом. Не потому, что дешевле, я не заметил очень большой разницы с другими странами. Просто, я вижу, что у родственников получается, и сейчас даже больше зарабатывают, чем раньше, потому и принял именно такое решение» (мужчина, 23 года 3 года живет в России).

Таблица 7 – Финансовое положение студентов

Как бы вы оценили уровень жизни вашей семьи у себя на родине?	
Денег хватает только на продукты	3
Денег хватает на продукты и одежду, не можем позволить себе предметы длительного пользования (бытовая техника и проч.)	8
Денег хватает на продукты, одежду и товары длительного пользования, но не можем позволить себе дорогие покупки (квартира, машина)	34
Денег хватает практически на все	14
Всего	59

Как видно из таблицы 7 больше половины студентов отнесли себя к семьям со средним достатком. В небольших материальных затруднениях признались 8 человек. А 14 даже заявили, что денег в их семье хватает на все. В процессе разговора наши респонденты объяснили, что согласно их сведениям, почерпнутым из студенческой среды, и из собственного опыта проживания в России: семьи с низким достатком вряд ли будут посылать ребенка, учиться за границу. Даже учитывая, тот факт, что платное обучение в китайском ВУЗе, обойдется дороже, чем в Российской Федерации, разница нивелируется транспортными расходами, тратами на проживание, питание и учебную литературу. *«Да, по грубым прикидкам оно может выглядеть выгодней, но я сомневаюсь, что ребята, испытывающие серьезные финансовые трудности, погонятся за такой разницей»* (мужчина, 25 лет, 4 года живет в России). Большая часть опрошенных (даже те, кто признался в определенных финансовых затруднениях своей семьи) позиционировала себя как относящиеся к среднему достатку.

Опираясь на ряд публикаций в китаеведческой литературе, утверждающих, что достаточно большое число из обучающихся у нас китайцев это те, кто не смог поступить в хороший ВУЗ у себя на родине [5]. Мы решили сместить вектор опроса и проверили и эту гипотезу. Это было сделано для того, чтобы максимально разработать вопрос экономической выгоды при выборе иностранного университета и решить насколько важной составляющей она является в процессе выбора ВУЗа и страны обучения в целом. Как пример, упомянутых публикаций можно привести исследование, представленное в журнале «Современные проблемы науки и образования»: «Достаточно узкий кругозор и низкая учебная мотивация основной массы иностранных студентов как результат «отбора», сложившегося в системе образования КНР. Так, большинство студентов, приезжающих в вузы Дальневосточного региона, имеют средний балл аттестата в пределах 60%, что закрывает им дорогу в большинство престижных вузов КНР, а также в вузы многих европейских стран»[5].

Также к серьезным работам, указывающим на данную ситуацию, можно отнести А.Н. Ларина. Стоит обратиться к следующей выдержке из его исследования: «Газета «Бэйцзинваньбао» приводит слова ответственного работника из системы высшего образования, курирующего учебу за границей. Указав на облегченные правила приема в российские ВУЗы, он замечает: «поэтому учеба в России – это выбор выпускников со слабым аттестатом и детей из семей с невысоким заработком». В другом издании можно прочесть: «Обучающиеся за свой счет в основном приезжают в Россию сразу после окончания школы. Большинство из них – те, кто не сумел сдать экзамены в ВУЗ. Правда есть и такие, кто сдал экзамены, но ВУЗ им не понравился или специальность оказалась не по душе. И они забрали документы»[6].

Также, относительно рассматриваемого вопроса стоит вспомнить данные,

представленные в исследовании Веревкина, опубликованном в журнале «Мониторинг общественного мнения» в 2009 г. В указанной работе, основными мотивами приезда указаны следующие факторы: «Престижность дипломов как мотив приезда на учебу в Россию, по-прежнему отличает вузы Москвы, в то время как в регионах таким мотивом являются более легкие условия поступления и более низкая оплата учебы» [7]. Наше исследование, не было столь масштабным и не охватывало сразу ряд регионов РФ, как указанные выше. Поэтому, мы не претендуем на опровержение результатов столь именитых ученых, однако, конкретно для нашего региона оно показало заметно отличающиеся результаты. Во время интервью, та часть опрошенных, которые приехали не по программам двойного диплома, а сразу по окончании школы, объяснили, что их аттестат вполне позволял поступить в хорошее учебное заведение на родине. Но они целенаправленно стремились именно к поступлению в российские ВУЗы, заранее изучали русский язык, в среднем, не менее трех лет. Многие из них успешно справились с «вэньбао», однако, сразу после получения результатов экзамена, отправили их для поступления в российские учебные заведения.

- *«Мы с друзьями (другими китайскими студентами, с которыми познакомился в России) все заранее, еще со школы, готовились к тому, что будем в России учиться. Я 3 года учил язык, а некоторые даже 5 лет. К поступлению в ВУЗ в Китае я даже не начинал подготовку, знал, что так хорошо на родине язык не выучу. И все, кто со мной здесь обучается, также поступали»* (мужчина, 19 лет, 2 года живет в России)

Со студентами, обучающимися по программам двойного диплома ситуация схожая – это студенты хороших ВУЗов, окончание которых и так сулило бы им хорошие возможности трудоустройства. При этом они все равно решили одновременно получать образование в России.

- *«Я обучался в хорошем университете, но когда узнал, что есть возможность поехать по обмену в Россию, сразу обсудил этот вопрос с родителями. Они согласились, что идея хорошая, и мы подали документы»* (мужчина, 21 год 2 года живет в России).

Вариант ответа «учить русский язык» оказался на одном из последних мест (табл. 8).

- *«Мне родители сказали, что я должна поехать в Россию. Объяснили, что это сейчас перспективно, можно устроиться на хорошую работу. Мне давно русская культура нравится, мы ведь соседи. Я немножко читала, про Россию. Поэтому подумала, что хорошо, если получится тут пожить, и потом с работой проблем быть не должно. Но если бы родители не настояли, я бы, наверное, не поехала, страшно в другую страну, так надолго. Теперь понимаю, что зря переживала, думаю, правда не зря поехала»* (женщина, 22 года, 1 год живет в России).

- *«У меня родственники давно ведут бизнес в Хабаровске, сказали, что если хочу нормально работать, то могут к себе взять. Посоветовали ВУЗ, в котором сами учились. Поэтому у меня проблем не было, они все рассказали, отвезли, помогли договориться. Я даже не переживаю, что после окончания ВУЗа будут проблемы с работой, сейчас, когда языком стал немножко лучше владеть, родственники даже разрешают у них подрабатывать в свободное время. Дополнительно язык тренирую и вникаю, в то чем буду заниматься после окончания учебы»* (мужчина 23 года, 3 года живет в России).

Как наглядно иллюстрирует таблица 8 и приведенные выше выдержки из интервью, для достаточно весомой доли опрошенных китайцев поступление в российский университет было первым шагом для включения в уже существующий семейный бизнес, основанный на торговле между нашими двумя странами. Помимо изучения языка и необходимых для будущей профессии навыков, такие студенты заранее знакомятся с менталитетом и культурой той страны, с которой хотят связать свою дальнейшую трудовую деятельность. По признаниям самих респондентов, для них, конечно, наиболее авторитетным источником информации и фактором, напрямую влиявшим на выбор ВУЗа, стали советы родных уже проживающих на территории РФ, либо давно сотрудничающих с Россией. Те, в свою очередь, могли обратиться за советом к существующей в Хабаровске китайской диаспоре, рассказать о своем опыте обучения, если таковой имеется, и конечно, они так или иначе сталкивались с рекламой или выпускниками тех или иных местных ВУЗов и уже успели

составить собственное мнение о них. Именно на такое «экспертное» в своем роде мнение и опирались абитуриенты из данной подгруппы. Отсюда следуют вывод, что помимо рекламы, одним из ключевых моментов для привлечения новых иностранных студентов является качество предоставляемой образовательной услуги. И отсутствие обманутых ожиданий, то есть ВУЗ должен предлагать именно такой формат обучения, проживания, материально-технической базы, которые на самом деле может предоставить. Так как студенты, приезжая и находя, именно то, на что рассчитывали за свои деньги и, при этом, получая качественное образование, в любом случае останутся довольны. А приехав и не увидев, того, что было обещано, получают определенный осадок, который будет сказываться на всем дальнейшем процессе обучения.

Таблица 8 – Причины поступления в российский ВУЗ

Почему вы выбрали Россию местом обучения?	
Устраивает цена за обучение	5
Удобно, близко от дома	14
Высокое качество обучения	2
Учить русский язык	14
Желание родителей	24
Нравится русская культура	23
Много земляков	10
Хочу работать в России	13
Хочу жить в России	3
Перспективно	19
Хочу заниматься бизнесом	11

Даже среди наших респондентов нашлись такие, кто заявил, что ни в коем случае не порекомендует обучение в данном ВУЗе своим родственникам или знакомым, при том, что само обучение в России в целом они плохим не считают – не устроили условия конкретного учебного заведения (табл. 9)

Таблица 9 – Трудности, возникшие при обучении в России

Какие возникли проблемы при обучении в Хабаровске?	
Климат/погода	6
Условия проживания	13
Материально-техническая база	16
Администрация ВУЗа	1
Языковой барьер	22
Сложность обучения	15

В ответах на вопрос, будут ли иностранные студенты рекомендовать своим знакомым обучение в России, почти десятая часть опрошенных, сказали, что «вряд ли», двое честно ответили, что «точно нет». Учитывая, что количество людей в нашей выборке было относительно небольшим, мы не можем утверждать, что 8-10% всех китайцев остаются недовольны. Но даже в рамках нашего исследования такая тенденция настораживает, ведь даже по утверждению самих студентов, одним из основных источников информации о зарубежном ВУЗе для значительного числа абитуриентов являются рассказы уже отучившихся в нем китайцев. А один негативный отзыв, стоит нескольких положительных. Поэтому необходимо еще раз подчеркнуть, что именно для китайских студентов, во многом опирающихся на личные сети, важно, чтобы впечатление о ВУЗе оставалось положительным. Из таблицы 9 мы видим, что, отсеяв языковой барьер и сложность обучения, как факторы, на которые повлиять достаточно сложно, так как это во многом индивидуальная и потому субъективная оценка, основные нарекания как раз вызывают условия проживания и материально-техническая база. Напрашивается вывод, что раз мы говорим об опосредованном улучшении имиджа университета – через уже обучающихся в нем иностранцев, то нужно сделать, по крайней мере, то возможное, на что потребуются

минимум дополнительных ресурсов. Это, во-первых, оправдать ожидания абитуриентов – отражать в рекламе реальное состояние материально технической базы, что позволит избежать обманутых ожиданий. И, во-вторых, что, по сути, следует из первого и из данных приведенных в таблице – остро стоит задача улучшения условий проживания и технической обеспеченности университета. Зачастую, со слов самих же иностранцев, даже они понимают, что аудитории, в которых они занимаются, просто не предназначены для лингвистических занятий. Нередко возникает ситуация нехватки аппаратуры, ее изношенности или плохого качества – а это напрямую сказывается на общем усвоении знаний и языка. Студенты едут в Россию не столько ради диплома, сколько для получения определенного набора профессиональных умений и для совершенствования языковых навыков. За это они платят деньги, и вполне обоснованно рассчитывают на соответствующее качество предоставляемых услуг. Если студент не получает того, за что заплатил, то и отзывы об учебном заведении будут резко негативными, что прямо скажется на имидже университета и притоке новых абитуриентов.

Заключение. Одним из самых интересных моментов нашего исследования стало то, что для опрошенных респондентов экономический фактор не играл решающей роли при выборе учебного заведения, вопреки тому, что часто утверждается в китаеведческой литературе. Это может говорить как о региональных особенностях контингента иностранцев, так и об изменившихся в целом тенденциях. Поэтому для проверки указанного аспекта требуется проведение дополнительного исследования в еще одном регионе Дальнего Востока (к примеру – в Приморье) и регионе, также богатым китайскими студентами, но не являющимся настолько транспортно доступным для них (к примеру – Восточная Сибирь).

Как наглядно показывают результаты проведенного исследования, основным мотивом приезда является заинтересованность иностранных студентов в трудоустройстве на международных российско-китайских предприятиях, планы на ведение бизнеса между нашими странами и просто интерес к русскому языку и культуре. Эти данные сами подсказывают возможные дальнейшие шаги российской стороны, которые должны повысить заинтересованность китайских студентов в местных университетах. Одним из сложных, но вероятно очень эффективных методов привлечения студентов является предоставление возможности иностранным студентам проходить практику на российских предприятиях, что позволит им получить бесценный опыт работы с российской стороной. Учитывая, что достаточно весомая часть респондентов приехали к нам именно с целью дальнейшего трудоустройства, подобная перспектива должна стать огромным плюсом для университета. Достаточно целесообразным выглядит предоставление возможности осуществления трудовой деятельности иностранным гражданам, обучающимся в российских вузах. При этом для максимальной эффективности данного шага, рекомендуется расширить возможности трудоустройства иностранных студентов, не ограничивая их в выборе места и вида трудовой деятельности, которая на сегодняшний день ограничивается только возможностью работы в самом учебном заведении. Следующим важным фактором является погружение китайского студента в российскую среду – это важно для тех, кто приехал из интереса к культуре нашей страны. В этом вопросе, конечно, свою роль играют площадки Россотрудничества и локально созданные летние школы для иностранцев. Но организация на базе учебного заведения специальных площадок, или кружков, для знакомства с традициями, культурой, литературой и историей России, а, в дополнение к этому, – обучение китайцев в совместных российско-китайских учебных группах, помогут стать ВУЗу более конкурентоспособным на рынке международного образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Краснова, Г.А. Рекрутинг иностранных студентов в российские ВУЗы [Электронный ресурс] / Г.А. Краснова. – Режим доступа: http://www.akvobr.ru/rekruting_inostrannyh_studentov.html
2. Боровская, Н.Е. Интернационализация российских ВУЗов: китайский вектор [Текст] / Н.Е. Боровская // Российский совет по международным делам. – 2013. – № 13.

3. Ларин, А.Г. Китайские мигранты в России история и современность [Текст] / А.Г. Ларин. – М.: Восточная книга, 2009. – 512 с.
4. Гельбрас, В.Г. Перспективы китайской миграции на Дальнем Востоке [Текст] / В.Г. Гельбрас – Отечественные записки. – 2004. – № 4 (19).
5. Харина, И.В. Региональные особенности формирования политкультурной компетентности иностранных студентов в образовательном пространстве российского дальневосточного ВУЗа [Текст] / И.В. Харина // Педагогические и социальные науки. – 2013. – № 1.
6. Ларин, А.Г. Китайская образовательная миграция в России: невеселая картина [Электронный ресурс] / А.Г. Ларин. – Режим доступа: <http://www.synologia.ru/a/>
7. Веревкин, О.Л. Мотивы приезда иностранцев на учебу в Россию [Электронный ресурс] / О.Л. Веревкин. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/motivy-priezda-inostrantsev-na-uchebu-v-rossiyu>

Никитенко Евгений Владимирович

Тихоокеанский государственный университет
Аспирант
680000 Хабаровск, Тихоокеанская, 136
E-mail: jakson_90@mail.ru

E.V. NIKITENKO

**THE MOTIVES OF CHINESE STUDENTS IN UNIVERSITIES
OF THE FAR EAST**

This is research article. The aim of the study was a survey by the Chinese students to identify characteristics of the contingent who comes to study in Russian universities and to determine the motives for their arrival, which will direct the bulk of the efforts of universities to attract themselves precisely that segment of potential applicants, who obviously is interested in studying in Russia.

Keywords: *foreign students, motives of arrival, export of higher education, advertising, international department.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Krasnova, G.A. Rekruting inostrannyh studentov v rossijskie VUZy [Jelektronnyj resurs] / G.A. Krasnova. – Rezhim dostupa: http://www.akvobr.ru/rekruting_inostrannyh_studentov.html
2. Borevskaja, N.E. Internacionalizacija rossijskih VUZov: kitajskij vektor [Текст] / N.E. Borevskaja // Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam. – 2013. – № 13.
3. Larin A.G. Kitajskie migranty v Rossii istorija i sovremennost' [Текст] / A.G. Larin. – М.: Vostochnaja kniga, 2009. – 512 s.
4. Gel'bras, V.G. Perspektivy kitajskoj migracii na Dal'nem Vostoke [Текст] / V.G. Gel'bras – Otechestvennye zapiski. – 2004. – № 4 (19).
5. Harina, I.V. Regional'nye osobennosti formirovanija politkul'turnoj kompetentnosti inostrannyh studentov v obrazovatel'nom prostranstve rossijskogo dal'nevostochnogo VUZa [Текст] / I.V. Harina // Pedagogicheskie i social'nye nauki. – 2013. – № 1.
6. Larin, A.G. Kitajskaja obrazovatel'naja migracija v Rossii: neveselaja kartina [Jelektronnyj resurs] / A.G. Larin. – Rezhim dostupa: <http://www.synologia.ru/a/>
7. Verevkin, O.L. Motivy priezda inostrancev na учебу в Россию [Jelektronnyj resurs] / O.L. Verevkin. – Rezhim dostupa: <http://cyberleninka.ru/article/n/motivy-priezda-inostrantsev-na-uchebu-v-rossiyu>

Nikitenko Evgeny Vladimirovich

Pacific National University
Postgraduate student
680000 Tihookeanskaya street, 136
E-mail: jakson_90@mail.ru

НАУЧНАЯ ОБЛАСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ **УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ**

УДК 657.1

Л.И. ХОРУЖИЙ, М.Ю. ГАСАНОВ

СТОИМОСТЬ: ОТ ИСТОКОВ ДО НАШИХ ДНЕЙ

В данной научной статье на основе исследования истории развития стоимости, выявлены причины развития справедливой стоимости, рассмотрены современные ее трактовки. Кроме того, были выявлены причины трактовки стоимости в определенном периоде ее развития. Также в ходе исследования было дано собственное определение справедливой стоимости. Данная статья будет полезна студентам экономических специальностей, а также студентам, изучающим международный бухгалтерский учет.

Ключевые слова: оценка, стоимость, справедливая стоимость.

Стоимость отличается от девицы Квикли тем, что не знаешь, с какой стороны к ней подойти.

К. Маркс. Капитал

Прежде чем понять природу справедливой стоимости необходимо в первую очередь обратиться к истории развития самого понятия «стоимость» как таковой. Эволюция стоимости прошла несколько важных этапов своего развития и на каждом этапе она имела свое определение.

Впервые понятие «стоимости» было дано Аристотелем (384-322 гг. до н.э.). Он рассматривал стоимость как субъективную категорию, в основе которой лежала оценка полезности товара. Также Аристотелем стоимость рассматривалась как количество заключенного в товаре необходимого труда. Как известно, Аристотель рассматривал идеальное хозяйство в качестве рабовладельческого с мелкой торговлей, где нет места ростовщичеству и кредиту, поэтому в понятие стоимости он не закладывал теорию меновых отношений. Безусловно, заслуга Аристотеля как философа, политика и экономиста велика, и он был первым мыслителем кто дал толчок к развитию многих понятий фундаментальных наук, в том числе и экономике, но данная им трактовка, по нашему мнению утратила свой смысл, поскольку требования экономического общества того времени и нынешнего расходятся. Его учение в дальнейшем было принято и развито другим итальянским философом и теологом Фомой Аквинским (1225 – 1274).

Фому Аквинского по праву можно считать первым мыслителем, который дал определение «справедливой стоимости», которая сейчас выступает в роли совершенно нового и не достаточно исследованного понятия не только в системе бухгалтерского учета зарубежных стран, но и в национальной системе. Фома Аквинский рассматривал справедливую цену как «цену, которая обеспечивает эквивалентность обмена...» и «цену, которая обеспечивает людям приличествующее их сословию благосостояние...». Данные трактовки были идеальны для того времени, поскольку общество в эпоху средневековья было движимо идеей справедливости на каждом уровне своего становления, что в последствии повлияло на взгляды ведущих мыслителей.

Как и все живое, общество не стояло на месте и развивалось в зависимости от своих убеждений и мировоззрения. Если в эпоху средневековья в основу экономической мысли были заложены религиозно-этические нормы, то уже на смену ей пришла эпоха капитализма или эпоха Адама Смита, Давида Рикардо, Дж. С. Милля и других видных экономистов, которые заложили фундамент в понятие стоимости.

Адам Смит в основу своей теории стоимости закладывал понятие ренты, заработной

платы и прибыль. Согласно его учению «цена какого-либо товара соответствует тому, что необходимо для оплаты в соответствии с их естественными нормами земельной ренты, заработной платы и прибыли на капитал, затраченный при добыче, обработке и доставке его на рынок, то товар этот продается, можно сказать, по его естественной цене».

Последователь и оппонент Адама Смита Давид Рикардо также внес свой весомый вклад в развитие стоимости. В основу его концепции были также положены понятия земельной ренты, заработной платы и прибыли, но он также считал, что на уровень цен товаров влияет не только живой труд, но и труд овеществленный, т.е. он имеет в виду труд на орудия производства. Стоимость по Рикардо определяется исключительно трудом, но считать Рикардо первым экономистом, который положил в основу стоимости труд нельзя. Так, в своих очерках Туган-Барановский пишет, что еще в конце XVII столетия Уильям Петти сформулировал эту мысль вполне доходчиво, а в самом начале XVIII века эта же мысль была сформулирована Франклином.

Адам Смит и Давид Рикардо, как известно, английские экономисты, поэтому в их взглядах на теорию стоимости много схожего. К тому времени в Англии принципы средневековья уже были давно забыты и главенствующим направлением в экономике стал новый строй – капитализм. В эпоху капитализма торговля в Англии была построена таким образом, что ремесленники и обычные деревенские производители находились под властью крупных купцов, а они в свою очередь использовали наемный труд и землю для производства товаров.

Как видно, на данном этапе в понятие стоимости были заложены идеологические взгляды, присущие капиталистам. Следует помнить, что в эпоху развития данного направления экономической мысли, на производстве руководителями были не обычные рабочие, а люди, для которых рабочая сила представляла с собой не что иное, как капитал или орудие труда, которое и стало одной из главной составляющей стоимости. Труд рабочего в то время приравнялся к затратам машин, оборудования и других необходимых средств производства.

Мы не зря в начале нашего параграфа упомянули слова К. Маркса. Описав в своем труде «Капитал» теорию стоимости, Маркс оставил своим последователям и критикам почву для споров, где каждый подходил к понятию «стоимость» со своей стороны. Следовавшие за ним ученые Вальрас, Менгер, Маршалл, Бем-Баверек, Тауссиг и др. давали свое определение стоимости.

Заслуга Маркса заключается в том, что, будучи глубоким мыслителем, он впервые показал, как эволюция общества повлияла на экономику, принципы ее функционирования. Для многих того времени он был призван расколоть капиталистический строй путем провозглашения в качестве главенствующего строй социалистический, и в каких то странах ему удалось это сделать.

В таблице 1 рассмотрим, как понимали стоимость экономисты, отстаивающие позицию Маркса и те, кто критиковал марксистскую идеологию.

Таблица 1 – Научные взгляды экономистов в отношении понятия стоимости

№ п/п	Ученый	Сущность стоимости
1	2	3
1	К. Маркс (1818-1883)	Стоимость каждого товара пропорциональна количеству труда, содержащегося в этом товаре, при условии, что этот труд соответствует существующим стандартам эффективности производства [17]
2	Леон Вальрас (1834-1910)	Меновая теория стоимости. Стоимость как один из трех фактов, порождаемая ограничением в количестве полезных вещей или редкостью вещей [2]

Продолжение таблицы 1

1	2	3
3	Джевонс У.Ст. (1835-1882)	Ценность обозначает только то, что такое-то количество какой-либо вещи дается за такое-то количество другой вещи и только пропорция этих количеств определяет ценность [4]
4	А. Маршалл (1842-1924)	Стоимость товара определяется соотношением главными рычагами действующей рыночной экономики, спросом и предложением [9]
5	Чемберлин Э.Х. (1899-1967)	Предельная стоимость продукта – нечто совершенно отличное от натурального продукта или его денежного эквивалента. Стоимость определяется посредством разницы между величиной суммарного дохода, получаемого когда применяется последняя единица данного фактора и величиной суммарного дохода, когда эта последняя единица не применяется [16]

Как видно, все ученые-экономисты подходили к определению стоимости со своей стороны, позиция каждого ученого есть свои плюсы и минусы. Стоит отметить, что главная идея того времени выражалась в определении стоимости через овеществленный или не овеществлённый труд, особенно у таких главных идеологов концепции стоимости, как Адама Смита, Давида Рикардо, Роберта Оуэна и Карла Маркса.

Так, например, Туган-Барановский, говоря о силе и слабости учения Маркса заключает, что «...Его сила в том что, избрав своим исходным пунктом понятие трудовой стоимости, марксизм бросил ослепительно-яркий свет на социальное содержание капиталистического способа производства. Его слабость в совершенно неправильном отождествлении двух принципиально различных экономических категорий – ценности и стоимости, благодаря этому вся экономическая конструкция системы страдает коренным пороком» [13]. Таким образом, Туган-Барановский отмечает, что многие последователи и критики концепции К. Маркса понимали стоимость и ценность по-разному, кто, совмещая эти понятия, а кто, разделяя их. Несомненно, работа «Капитал» по истине, является гениальным исследованием природы стоимости, которое коренным образом поменяло не только взгляды отдельных личностей, но и задало тенденции развития экономик многих стран, в том числе тогдашнего еще Советского Союза. По нашему мнению, Маркс позволил взглянуть на стоимость ученым-экономистам с другой стороны, оставил исследователям почву для размышления, что, в конце концов, привело людей к развитию стоимости, отвечающей требованию сегодняшнего дня.

Если взглянуть на общую историю развития мировых держав, то после окончания II мировой войны произошел раскол в обществе. Если характеризовать это общество с позиции нашей страны, то можно выделить: американское общество, общество европейских стран, национальное (Российское) общество и восточное общество. У каждого общества были свои материальные ресурсы и условия хозяйственного труда, где-то они развивались ускоренными темпами, а где-то оставались на одном уровне в виду разных причин (политических, социальных, экономических и др.). В ходе развития производительности труда у каждого общества зарождаются новые условия хозяйства, возникают новые экономические интересы, в связи с чем, внутри каждого общества происходит раскол. А всякая новая ступень производительности труда требует новой классовой группировки общества, с целью дальнейшего развития и процветания. По нашему мнению, именно раскол в обществе, а впоследствии возникшей необходимостью группировки общества в виде развития торговли, инвестиций, улучшения благосостояния общества вызвали необходимость в формировании нового вида права, справедливой стоимости. Если в зарубежных странах справедливая стоимость приспособилась уже к новым материальным

условиям социального хозяйства, то в России это право выступает в роли тормоза хозяйственного развития. Если считать, что раскол национального общества уже произошел, то для приспособления справедливой стоимости к новым материальным условиям должен произойти конфликт в виде социального переворота.

Считаем необходимым отметить вклад в развитие стоимости ученым-экономистом Робертом Оуэном, который, по нашему мнению впервые был близок к открытию справедливой стоимости, которая сейчас является предметом споров и обсуждений.

Вознесенская В.А. в своей работе «Экономические воззрения великих социалистов-утопистов», отмечает, что еще в 30-х годах прошлого столетия Оуэн пытался изменить всю систему обмена товаров на рынке, путем организации «справедливого обмена труда» через «обменные банки» или «базары справедливого обмена труда». На таких базарах, отмечает Вознесенская В.А., продукты труда всех товаропроизводителей должны были обмениваться на трудовые боны или «рабочие деньги», на которых обозначалось число часов труда, затраченных на производство данного товара [3].

Как видно, главная идея Оуэна, была в устранении денег, превратив их, по сути, в другую форму денег «трудовые боны». Стоимость каждого «трудового бона» определялась на специализированном рынке, нечто похожее на нынешний активный рынок. Основа стоимости, по Оуэну, это средний человеческий труд, рассчитанный путем определения средней заработной платы рабочего [3]. По нашему мнению, главный недостаток такого метода, в том, что, Оуэн не учитывал разную степень сложности того или иного вида производства, так например, он не использовал различные коэффициенты трудности с целью установления справедливой стоимости.

Вознесенская А.В., описывая дальше метод Оуэна, пишет, что для определения числа часов, затраченных на производство того или иного продукта, каждый товаропроизводитель подвергался опросу служащим магазина или «оценщиком» [3]. Здесь, мы также наблюдаем сходство с современной оценкой товаров по справедливой стоимости. Ведь, в случае невозможности оценки активов на активном рынке, организации следует прибегнуть к помощи оценщиков. Сначала модель Оуэна была рабочей и обрела популярность, но затем товаропроизводители столкнулись с первой проблемой – проблемой несправедливой оценки товаров «оценщиками». Затем появилась проблема более глобального характера. Под угрозу стало функционирование всей банковской системы, поскольку у людей все больше и больше на руках оставались «трудовые боны», в то время как банки использовали наличные деньги, то у банков возник дефицит в денежных средствах. «Идея справедливого обмена труда», по мнению Вознесенской, исключала стихийный механизм распределения труда между различными отраслями производства [3]. Главная цель любого хозяйствующего субъекта, по нашему мнению, это удовлетворение потребности общества, если организация добьется этой цели, то и прибыль появится у организации сама собой, но модель Оуэна, как мы видим, исключала это, что является ее существенным недостатком.

В силу большого количества недостатков, данная модель интересна, в идеи уравнивать всех участников рынка, путем ввода на рынок новой категории стоимости, нечто похожей на современную справедливую стоимость, в плане наличия общего рынка, где устанавливаются цены на различные товары, а также в плане наличия «оценщиков».

Попытаемся сформулировать справедливую стоимость того времени. Согласно проведенному анализу, она представляет с собой стоимость, выраженную через количество затраченного на производство товаров труда, призванной прекратить угнетение буржуазии над рабочим классом. Также, она сливается в едино многих исследователей в одну категорию – ценность. Ценность в свою очередь понимается как эквивалентный обмен одного товара на другой.

Таким образом, можно заключить, что справедливая стоимость того времени – это такое денежное измерение товаров в виде затраченного на их производство труда, которое позволит соизмерить ее с другими товарами с целью определения ее действительной ценности для общества. Поскольку, для общества того времени было важно заключить в

стоимость товаров труд, а также знать ценность (пользу) этого товара для общества, считаем, что труд и польза являлись двумя главными фундаментами, которые легли в определение стоимости времен марксизма.

В наше время, стоимость обрела совершенно другой вид, время и требования общества вынудили ее принять совершенно другую форму, форму, которая соответствовала бы информационной экономике. Что привело к формированию нового вида стоимости? Чтобы ответить на этот вопрос нужно проанализировать стадии развития общества.

Известный американский социолог и философ Элвин Тоффлер, описывая развитие общества, выделяет три большие волны, через которые перешагнуло человечество. Тоффлер выделяет аграрное общество, вторая волна – это индустриальное общество и третья волна – это сверхиндустриальное общество.

Аграрное общество, по Тоффлеру, возникло 10 тыс. лет назад, когда человек впервые посеял семена. «Вместо того чтобы ждать «милостей от природы», теперь мы смогли сами в определенных пределах заставлять природу давать все, что нам надо» [12]. Вот как характеризует Тоффлер представителя аграрного общества. Человек впервые осознал, что он может получать богатства, ему не было необходимости ждать чудес от природы. Вместе с тем, возникла и необходимость оценивать полученную продукцию, определять ее стоимость, но тогда стоимость не имела еще такого определения как сейчас, и ограничивалась лишь мерой ценности [12].

Вторая волна характеризуется Тоффлером строительством фабрик. На данном этапе происходит соединение горючих ископаемых и грубых технологий, использующих ручной труд. Промышленная революция породила массовое производство, массовое образование, средства массовой информации и массовую культуру [12]. Поэтому, как мы заключили выше, многие ученые-экономисты вкладывали в стоимость труд, затраченный на производство товаров. Вторую волну развития общества Тоффлер назвал индустриальным. Она была основана на таких понятиях как: стандартизация, синхронизация, концентрация, централизация и укрепление [12].

Характеризуя третью волну развития общества, Тоффлер выделяет важность для общества богатств, основанных на услугах, мышлении, на знаниях и профессионализме. Но автор почему-то не выделяет важность информации для данного этапа развития общества. Поэтому, считаем целесообразным включить понятие «информация» при характеристике сверхиндустриального общества.

Между тем, развитие общества повлияло и на развитие бухгалтерского учета. Требования общества к современному бухгалтерскому учету кардинально изменились. Бухгалтерский учет должен стать простым и понятным, но в то же время полезным для внешних и внутренних пользователей.

По нашему мнению, понятие стоимости является фундаментом современного бухгалтерского учета, так было во время становления бухгалтерского учета, и эта тенденция остается актуальной и в наше время. Поэтому справедливая стоимость играет одну из главных ролей в формировании финансовой информации в виде отчетности, на основании которой внешние пользователи (инвесторы, контролирующие органы, кредиторы) выносят свое суждение о деятельности организации.

В настоящее время, современный бухгалтерский учет переходит на оценку активов по справедливой стоимости. В то время как кредитные организации уже обязаны составлять бухгалтерскую (финансовую) отчетность по международным стандартам, т.е. они уже оценивают свои активы по справедливой стоимости, то коммерческие организации, в том числе и сельскохозяйственные, к оценке по данному виду стоимости еще не перешли. Прежде чем освещать проблемы применения справедливой стоимости в России и причины возникновения данных проблем, оценим, как рассматривают данный вид оценки современные зарубежные авторы.

Таблица 2 – Понимание справедливой стоимости современными зарубежными авторами

№ п/п	Автор	Сущность
1	Хендриксен Э.С., Ван Бред М.Ф.	Справедливая стоимость не является самостоятельной оценкой, которая может использоваться для составления финансовой отчетности, а скорее представляет комбинацию различных оценок, установленную специальной комиссией [14]
2	Альфред Кинг	<ul style="list-style-type: none"> • Справедливая стоимость запасов – это то же самое, что и «чистая стоимость реализации (NRV), которая используется в некоторых случаях при оценке запасов [7]; • Справедливая стоимость определяется как цена, на которую можно обменять собственность при совершении взаимовыгодной сделки между добровольным покупателем и продавцом, каждый из которых обладает необходимой информацией обо всех существенных фактах и действует без принуждения к купле-продаже [7]; • Справедливая стоимость (FV) или, как ее традиционно называют оценщики, справедливая рыночная стоимость (FMV), представляет с собой обоснованное мнение профессионального оценщика о том, за сколько можно продать актив, если выставить его на продажу на рынке [7].
3	Джерард М. Зак	Справедливая стоимость – соблазны манипулирования отчетностью [5]

Как видно, понятие «стоимость» претерпела кардинальные изменения. Она стала главным источником формирования достоверной информации финансовой отчетности. В тоже время многие авторы как зарубежные, так и отечественные, высказывают мнение о справедливой стоимости, как главным источником манипулирования финансовой отчетностью.

Аспекты бухгалтерского учета по справедливой стоимости были освещены такими отечественными авторами как Карзавева Н.А., Ковалев В.В., Ковалев Вит. В., Хорин А.Н., Алборов Р.А., Концевая С.М., Хоружий Л.И., Пятов М.Л., Соколов Я.В. и др.

Понятие «справедливой стоимости» для Российской практики бухгалтерского учета не совсем ново. Так, Поленова С.Н., отмечает, что Пятов М.Л. утверждает об отражении справедливой стоимости еще в Древней Греции и в Древнем Риме, западноевропейской средневековой богословской и правовой среде. В качестве справедливой цены за полезные для жизни вещи понималась совокупность себестоимости ее производства, затрат на продажу, наценки продавцу, обеспечивающей минимальный доход для его жизни [10]. При установлении большей или меньшей цены она становится несправедливой, поскольку влечет необоснованную выгоду продавцу или покупателю. Как мы и отмечали выше в ходе нашего исследования, общество древних времени и средневековья жило идеей добра, справедливости, нанесения меньшего вреда человеку как в физическом, моральном, духовном и материальном плане. Отступление от этой парадигмы могло навлечь на человека гнев общественности.

Ковалев В.В. и Ковалев Вит. утверждают, что справедливая стоимость представляет с собой стоимостную характеристику, которая определяет стоимостную значимость в потенциальных или фактических меновых операциях в условиях полной информативности участников сделки, их «неангажированности и свободы в принятии решения». Также Ковалев В.В., добавляет, что справедливая стоимость – это революция в учете, а принцип справедливой оценки основан на учете будущих поступлений [6].

Малькова Т.Н. под справедливой стоимостью понимает «стоимость, по которой независимые и информированные стороны могут приобрести активы/погасить обязательства» [8]. Малькова Т.Н. справедливо выделяет следующие условия применения справедливой стоимости: наличие активного рынка, доступность информации о ценах, осведомленность и независимость сторон сделки, компетентный маркетинг, возможное подтверждение (определение) независимым профессиональным оценщиком [8].

Согласно МСФО 41 «Сельское хозяйство», справедливая стоимость – это цена, которая была бы получена при продаже актива или уплачена при передаче обязательства при проведении операции на добровольной основе между участниками рынка на дату оценки [1]. Как видно, определение данное Мальковой Т.Н. хоть и не полностью соответствует МСФО 41 «Сельское хозяйство», но, дополняя свое определение необходимыми условиями, позиция автора вполне приемлема в условиях сближения национальных и международных стандартов.

Наиболее подходящее и полное определение справедливой стоимости дает Л.И. Хоружий и А.Е. Выручаева. Справедливая стоимость – это не только оценка при приобретении актива, исполнении обязательства и совершении сделки между сторонами, это и система учетных действий, направленных на определение потенциальной ценности компании, это оценка, наиболее адекватная цели представления пользователям достоверной и прозрачной информации, определенная на основе приоритета экономического содержания над его юридической формой [15].

Из проведенного анализа, можно сделать вывод, что справедливая стоимость – это некая величина, характеризующая ценность того или иного вида актива в денежном выражении, которая устанавливается между участниками публичного (общедоступного) рынка с соблюдением этических и правовых норм торговых сделок.

Элвин Тоффлер в своей работе «Третья волна» пишет, что на каждой волне развития общества, люди вынуждены общаться между собой и с каждым новым этапом средства связи становились все более продвинутыми и эффективными. Также происходит и в экономике, где средством связи между организациями служит бухгалтерский учет, совершенствование которого происходит из года в год в виду растущих требований общества. Так, Тоффлер Э., утверждает, что технологии и массовое производство второй волны потребовали массивных движений информации [12]. Также и в бухгалтерском учете, появление мануфактурного производства, развитие крупным промышленным центром, повлияли на необходимость пересмотра основополагающих принципов бухгалтерского учета (оценки и калькуляции, документирования, регистрации хозяйственных операций и др.), с целью развития собственной экономики. Построение такой системы позволит организациям общаться (инвестировать, поставлять или продавать продукцию, производить) друг с другом на основе единых принципов бухгалтерского учета. По нашему мнению, понимание стоимости на каждом этапе развития общества играла ключевую роль в развитии бухгалтерского учета. Теория Маркса положила основу стоимости, позволило его последователям и критикам развитию его теории. Именно взгляды Маркса, согласно проведенному исследованию, послужили основой для развития стоимости, но эта теория уже не отвечает требованию времени.

Мировые, гражданские войны и революции изменили общество. Люди стали понимать, что невозможно развиваться в одиночестве, в связи с этим возникла необходимость кооперировать свое производство, объединяться в различные экономические союзы. Для развития каждого союза возникла необходимость в установлении единых принципов бухгалтерского учета, т.е. произошло утверждение международных стандартов финансовой отчетности, которые стали источником нового вида экономической информации. Как мы утверждали, на каждом этапе происходит переосмысление основных принципов построения той или иной системы и данный этап не стал исключением. Новое экономическое общество потребовало новых методов, новых моделей оценки, учета, распределения, концентрации продукции. На данном этапе ключевую роль взяла на себя уже

не просто стоимость, а справедливая стоимость, призванная стать единым стандартом оценки активов и обязательств организации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 41 «Сельское хозяйство» (ред. от 18.07.2012) (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 25.11.2011 № 160н).
2. Вальрас, Л. Элементы чистой политической экономии или Теория собственного богатства [Текст] / Л. Вальрас. – М.: Университет, б-ка: Экономика, 2000. – 421 с.
3. Вознесенская, В.А. Экономические воззрения великих социалистов-утопистов Запада [Текст] / В.А. Вознесенская. – М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1958. – 80 с.
4. Джевонс, У.Ст. Политическая экономия: Монография [Текст] / У.Ст. Джевонс. – СПб.: Народная польза, 1905. – 121 с.
5. Зак, Д. Научный редактор перевода В.М. Рутгайзер. Справедливая стоимость - соблазны манипулирования отчетностью. Новые глобальные риски и методы их выявления [Текст] / Д.Зак. – М.: Маросейка, 2011. – 232 с.
6. Карзаева, Н.Н. Проблемы оценки объектов бухгалтерского учета [Текст] / Н.Н. Карзаева. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2005. – 215 с.
7. Кинг, А. Оценка справедливой стоимости для финансовой отчетности. Новые требования FASB [Текст] / А.Кинг. – Изд-во: Альпина Паблишер, 2011. – 384 с.
8. Малькова, Т.Н. Теория и практика международного бухгалтерского учета [Текст] / Т.Н. Малькова. – СПб.: Издательский дом «Бизнес-пресса», 2003. – 348 с.
9. Маршалл, А. [Marshall A.] Принципы политической экономии [Текст] / А. Маршалл. – Т. 1-3. – пер. с англ. Р.И. Столпера, общ. ред. С.М. Никитина. – М.: Прогресс, 1983. – 416 с.
10. Поленова, С.Н. К вопросу оценки по справедливой стоимости объектов бухгалтерского учета [Текст] / С.Н. Поленова // Международный бухгалтерский учет. – 2015. – № 1. – С. 2-11.
11. Тоффлер, Э. [Toffler A.]. Третья волна [Текст] / науч. ред. П.С. Гуревич, пер. с англ. С. Барабанов, К. Бурмистров, Л. Бурмистрова и др. – М.: ООО Фирма Издательство АСТ, 1999. – С. 6-261.
12. Тоффлер, Э. Революционное богатство [Текст] / Э. Тоффлер, Х. Тоффлер. – М.: АСТ, 2007. – 576 с.
13. Туган-Барановский, М.И. Очерки из новейшей истории политической экономии: (Смит, Мальтус, Рикардо, Симонди, историческая школа, катедр-социалисты, австрийская школа, Оуэн, Сен-Симон, Фурье, Прудон, Родбертус, Маркс) [Электронный ресурс] // СПб.: Изд. журнала «Мир божий», 1903, X. – 434 с. – Режим доступа: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01003717545#?page=1>. Дата обращения: 02.08.15
14. Хендриксен, Э.С. Теория бухгалтерского учета [Текст] / Э.С. Хендриксен, М.Ф. Ван Бреда. – М.: Финансы и статистика, 2000. – 576 с.
15. Хоружий, Л.И. Бухгалтерский учет биологических активов и сельскохозяйственной продукции в условиях перехода на международные стандарты финансовой отчетности: Монография [Текст] / Л.И. Хоружий, А.Е. Выручаева. – М.: Изд-во РГАУ – МСХА, 2012. – 197 с.
16. Чемберлин, Э.Х. [Chamberlin E.H.] Теория монополистической конкуренции [Текст] / Пер. с англ. Э.Г. Лейкина и Л.Я. Розовского. – М.: Экономика, 1996. – 351 с.
17. Шумпетер, Й. Десять великих экономистов. От Маркса до Кейнса [Текст] / Й. Шумпетер. – Изд-во Института Гайдара, 2011. – 416 с.

Хоружий Людмила Ивановна

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, г. Москва
Доктор экономических наук, профессор, проректор по экономической работе
127550, г. Москва, ул. Тимирязевская, 49
E-mail: hli@timacad.ru

Гасанов Магомедали Юзбекович

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, г. Москва
Аспирант
127550, г. Москва, ул. Тимирязевская, 49
E-mail: Gas-Maga@yandex.ru

L.I. KHORUZHIIY, M.Yu. GASANOV

COST: FROM ORIGINS TO TODAY

In this article, based on a scientific study of the history of development cost, identified the causes of the fair value of its deals with modern interpretations. In addition, we identified the causes of the interpretation of the value in a certain period of its development. Also, the study was given its own definition of fair value. This article will be useful for students of economic specialties, as well as students of international accounting.

Keywords: *assessment, cost, fair value.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Mezhdunarodnyj standart finansovoj otchetnosti (IAS) 41 «Sel'skoe hozjajstvo» (red. ot 18.07.2012) (vveden v dejstvie na territorii Rossijskoj Federacii Prikazom Minfina Rossii ot 25.11.2011 № 160n).
2. Val'ras, L. Jelementy chistoj politicheskoj jekonomii ili Teorija sobstvennogo bogatstva [Tekst] / L. Val'ras. – M. Universitet, b-ka: Jekonomika, 2000. – 421 s.
3. Voznesenskaja, V.A. Jekonomicheskie vozzrenija velikih socialistov-utopistov Zapada [Tekst] / V.A. Voznesenskaja. – M.: Izd-vo social'no-jekonomicheskoj literatury, 1958. – 80 s.
4. Dzhevons, U.St. Politicheskaja jekonomija: Monografija [Tekst] / U.St. Dzhevons. – SPb.: Narodnaja pol'za, 1905. – 121 s.
5. Zak, D. Nauchnyj redaktor perevoda V.M. Rutgajzer. Spravedlivaja stoimost' - soblazny manipulirovanija otchetnost'ju. Novye global'nye riski i metody ih vyjavlenija [Tekst] / D.Zak. – M.: Marosejka, 2011. – 232 s.
6. Karzaeva, N.N. Problemy ocenki ob#ektov buhgalterskogo ucheta [Tekst] / N.N. Karzaeva. – SPb.: Izd-vo SPbGUJeF, 2005. – 215 s.
7. King, A. Ocenka spravedlivoj stoimosti dlja finansovoj otchetnosti. Novye trebovanija FASB [Tekst] / A.King. – Izd-vo: Al'pina Pabliher, 2011. – 384 s.
8. Mal'kova, T.N. Teorija i praktika mezhdunarodnogo buhgalterskogo ucheta [Tekst] / T.N. Mal'kova. – SPb.: Izdatel'skij dom «Biznes-pressa», 2003. – 348 s.
9. Marshal, A. [Marshall A.] Principy politicheskoj jekonomii [Tekst] / A. Marshal. – T. 1-3. – per. s angl. R.I. Stolpera, obshh. red. S.M. Nikitina. – M.: Progress, 1983. – 416 s.
10. Polenova, S.N. K voprosu ocenki po spravedlivoj stoimosti ob#ektov buhgalterskogo ucheta [Tekst] / S.N. Polenova // Mezhdunarodnyj buhgalterskij uch. – 2015. – № 1. – S. 2-11.
11. Toffler, Je. [Toffler A.]. Tret'ja volna [Tekst] / nauch. red. P.S. Gurevich, per. s angl. S. Barabanov, K. Burmistrov, L. Burmistrova i dr. – M.: OOO Firma Izdatet'stvo ACT, 1999. – S. 6-261.
12. Toffler, Je. Revoljucionnoe bogatstvo [Tekst] / Je. Toffler, H. Toffler. – M.: AST, 2007. – 576 s.
13. Tugan-Baranovskij, M.I. Oчерki iz novejshej istorii politicheskoj jekonomii: (Smit, Mal'tus, Rikardo, Sismondi, istoricheskaja shkola, kateder-socialisty, avstrijskaja shkola, Oujen, Sen-Simon, Fur'e, Prudon, Rodbertus, Marks) [Jelektronnyj resurs] // SPb.: Izd. zhurnala «Mir bozhij», 1903, X. – 434 s. – Rezhim dostupa: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01003717545#?page=1>. Data obrashhenija: 02.08.15
14. Hendriksen, Je.S. Teorija buhgalterskogo ucheta [Tekst] / Je.S. Hendriksen, M.F. Van Breda. – M.: Finansy i statistika, 2000. – 576 s.
15. Horuzhij, L.I. Buhgalterskij uch. biologicheskikh aktivov i sel'skohozjajstvennoj produkcii v uslovijah perehoda na mezhdunarodnye standarty finansovoj otchetnosti: Monografija [Tekst] / L.I. Horuzhij, A.E. Vyruchaeva. – M.: Izd-vo RGAU – MSHA, 2012. – 197 s.
16. Chamberlin, Je.H. [Chamberlin E.H.] Teorija monopolisticheskoi konkurencii [Tekst] / Per. s angl. Je.G. Lejkina i L.Ja. Rozovskogo. – M.: Jekonomika, 1996. – 351 s.
17. Shumpeter, J. Desjat' velikih jekonomistov. Ot Marksa do Kejnsa [Tekst] / J. Shumpeter. – Izd-vo Instituta Gajdara, 2011. – 416 s.

Khoruzhiy Ludmila Ivanovna

Russian State Agrarian University - Moscow Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev
Doctor of Economics, professor, Vice-Rector for Economics
127550, Moscow, ul. Timiryazevskaya, 49
E-mail: hli@timacad.ru

Gasanov Magomedali Yuzbekovich

Russian State Agrarian University - Moscow Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev
Postgraduate
127550, Moscow, ul. Timiryazevskaya, 49
E-mail: Gas-Maga@yandex.ru

Л.А. ЧАЙКОВСКАЯ, В.Л. КОЖУХОВ

УЧЕТ И ОТЧЕТНОСТЬ В ГОСУДАРСТВЕННОМ СЕКТОРЕ: МЕЖДУНАРОДНАЯ ПЕРСПЕКТИВА

В статье освещены актуальные вопросы, связанные с ведением учета в бюджетной сфере. Подняты проблемные вопросы, относительно того, следует ли использовать исключительно кассовый метод в общественном секторе или перейти на метод начислений. Кроме того, рассмотрен международный опыт решения вопросов повышения эффективности национальных систем бюджетного учета и отчетности.

Ключевые слова: *государственный сектор, бюджетный учет, финансовая отчетность, кассовый метод, метод начислений, общественный сектор, государственное управление, международный опыт в области учета и отчетности в бюджетной сфере, модели ведения учета и формирования отчетности в бюджетной сфере, гармонизация учета.*

Используемые в отечественной практике понятия государственный сектор, бюджетная сфера, бюджетный учет, бюджетная отчетность с ориентацией на бюджет и государственное управление, как определяющие классификационные признаки для выделения сектора экономики не являются общепринятыми в остальном мире. Анализ зарубежных источников показывает, что более распространенным критерием является характер предоставления и конечного потребления тех или иных услуг. Поэтому более широко используется понятие «общественный сектор» (public sector), что определяет в свою очередь особенности используемой международной методологии учета и отчетности в указанной сфере.

Необходимость обращения к международному опыту при проведении настоящего исследования определяется несколькими соображениями. Во-первых, изучение и внедрение передовых учетных решений из передового международного опыта является естественным продолжением курса на повышение эффективности и качества управления в бюджетной сфере, так и общей политики в области реформирования отечественной системы бухгалтерского учета и отчетности. Во-вторых, обращение к мировому опыту позволяет лучше понять внутренние недостатки существующей системы и определить правильные направления её совершенствования.

Организация системы бюджетирования, ориентированного на результат предполагает прекращение практики затратного финансирования и выбор приоритетных направлений расходования в соответствии с поставленными целями, которые как и задачи, закладываются в стратегических планах развития. Программно-целевое бюджетирование предполагает не только корректировку содержания и длительности отдельных стадий бюджетного процесса, но и изменение принципов учета и бюджетного планирования, в т.ч. многолетнего бюджетирования. Организация такой системы бюджетирования позволяет решить ряд проблем в сфере управления, в т.ч. позволяет оптимизировать ограниченные ресурсы бюджета, повысить результативность функционирования органов управления и качество предоставляемых услуг, выявить и проконтролировать финансовые потоки, связав систему финансирования с достигнутыми результатами.

Зарубежными специалистами также давно отмечаются положительные стороны использования международного опыта в решении вопросов повышения эффективности национальных систем бюджетного учета и отчетности. В частности указывается на его позитивную роль в преодолении внутренних бюрократических препятствий, принятии более взвешенных и эффективных решений, совершенствования механизмов более полного и экономичного использования ограниченных ресурсов и т.д. [3].

Изучение положительного зарубежного опыта, его особенностей с учетом российских условий позволяет более четко определить цели проводимой российской бюджетной

политики и ожидаемые результаты, придав бюджетному планированию долговременный характер. Закрепление ответственности за результаты работы при обеспечении самостоятельности бюджетополучателей в распоряжении предоставляемыми средствами позволяет сделать государственные расходы более прозрачными для налогоплательщиков. В России в настоящее время накоплен определенный опыт по управлению бюджетными средствами, который связан со структурированием расходов в виде программ и проектов, финансирование которых осуществляется из федерального бюджета.

Обобщение зарубежного опыта показывает, что внедрение системы бюджетирования, ориентированного на результат, в России является логическим продолжением тех реформ, которые были проведены и продолжают проводиться в бюджетном секторе с 1991 года. При построении системы бюджетирования, ориентированного на результат наряду с таким принципом, как распределение финансовых ресурсов не по статьям расходов, а по программам или стратегическим направлениям, следует отметить и такие принципы, как формулирование программ и стратегических направлений на основе общих целей и стратегических приоритетов деятельности и смещение контроля за расходованием бюджетных средств за целевым использованием финансовых ресурсов к контролю за результатами деятельности и эффективностью их затрат.

Последующая оценка результативности и эффективности программ подлежит в дальнейшем публикации и используется при планировании расходов на следующий бюджетный год. Бюджетная политика связывается с содержательным управлением деятельностью государственного сектора в целом и обеспечивает связь между качеством, результативностью работы и выделяемыми финансированием.

Следует признать наличие общемирового тренда, когда организациям и учреждениям общественного (государственного) сектора экономики предоставляется всё большая самостоятельность и автономность. В этих условиях правильно организованная и надежно функционирующая система учета и отчетности играет особенно важную роль.

Вместе с тем, следует признать и наличие ряда дискуссионных вопросов, поднимаемых специалистами разных стран относительно того, как следует вести учет в бюджетной сфере.

Одним из наиболее острых дискуссионных вопросов является вопрос, следует ли использовать исключительно кассовый метод в общественном секторе или перейти на метод начислений. В настоящее методологическое разграничение между двумя этими подходами является одним из ключевых разграничивающих условий для определения базы ведения учета и формирования отчетности в общественном и частном секторах экономики. Кассовый метод является основным для общественного сектора, в то время как в частном секторе за основу принят принцип начислений.

Потребность в более точной и надежной финансовой информации, повышении прозрачности совершаемых операций подотчетных учреждений, достоверной оценке активов и финансовых результатов общественного сектора, заставляет различные страны адаптировать внутренние учетные системы к собственным нуждам. В последнее время предложен ряд методов и способов ведения учета и формирования бюджетов на всём континууме от кассового метода до полного отказа от него и переходу на метод начислений.

Окончательные причины выбора конечного подхода в национальных юрисдикциях определяются сложным культурным и институциональным контекстом. Кроме того, следует принимать во внимание наличие сложившихся традиций национального регулирования требований к получателям бюджетных средств и формам отчетности об их использовании, наличие специфических целей и задач основных пользователей этой отчетности, что в свою очередь определяет требования к системе учета.

Основной международный опыт в области учета и отчетности в бюджетной сфере сконцентрирован преимущественно в западном мире. Специалисты различают два широко распространенных подхода к организации государственного управления: Англо-Американский и Европейский континентальный.

Англо-американские страны (Австралия, Канада, Новая Зеландия, Великобритания и США) опираются на территориальную децентрализацию, активно используют и адаптируют в бюджетной сфере опыт управления финансами частного сектора. Данный подход всё больше переориентируется на активное применение рыночных механизмов и концепции конкурентности при предоставлении общественных (государственных) услуг. Предоставление последних осуществляется на основе «квазирыночных» отношений, когда услуги «оплачиваются государством, но деньги распределяются в соответствии с потребительским выбором при помощи таких инструментов, как ваучеры, специальные бюджеты или формулы финансирования» [1]. В этом случае граждане рассматриваются не столько, как конечные получатели в цепочке распределения общественных благ, сколько в качестве потребителей или даже клиентов бюджетных учреждений. В данной модели делается упор в первую очередь на обеспечение подотчетности перед общественностью со стороны выборных органов государственного управления.

Европейские страны (Бельгия, Франция, Германия, Греция, Португалия, Испания и т.д.) находятся под влиянием структур, унаследованных от бюрократической и иерархической системы государственного управления, основанного на административном праве. Соответственно там преобладает иная логика бюджетных отношений, которая ближе к той, что используется в России. Здесь большее внимание уделяется бюджетному и правовому контролю за совершением операций, и информация главным образом адресована законодательным и исполнительным органам государственного управления.

Наличие указанных подходов позволяет рассматривать в качестве относительно равноправных различные модели ведения учета и формирования отчетности в бюджетной сфере. Проведенное в начале 2000-х исследование Бруска и Кондора, сохранившее свою актуальность и сегодня, показало, что в международном контексте можно выделить по меньшей мере три такие альтернативные модели [2]:

1. Система учета ограничена регистрацией операций, заложенных в бюджете. В этом случае, учет ограничивается только бюджетной информацией и только теми операциями, которые связаны с исполнением бюджета. Такой подход до последнего времени практиковался в Германии и России;

2. Система бюджетного финансирования и система ведения учета соединены. Связь между учетной и бюджетной информацией устанавливается таким образом, что система финансового учета позволяет отслеживать исполнение бюджета. Такая модель присуща многим европейским континентальным системам (Италия, Португалия, Франция, Испания), где влияние бюджетных концепций и законов на системы учета и отчетности достаточно заметно. Таким образом, размещение ресурсов происходит посредством бюджетного процесса, а бюджет конвертируется в первичный инструмент отчетности;

3. Системы бюджетного учета и финансового учета разделены. В этой концепции не существует прямой связи между бюджетной и учетной информацией. Соответственно, с одной стороны бухгалтерская информация представляется в отдельной финансовой отчетности, а с другой – бюджетные отчеты формируются в соответствии с существующими нормативными требованиями. При этом, общественные учреждения представляют финансовую информацию в отчетности по форме близкой к той, которую готовят коммерческие организации, без учета особенностей обязательств перед бюджетом. Такой подход используется в странах традиции общего права – Австралия, Канада, Новая Зеландия, Великобритания.

Хотя внешние различия между представленными моделями не имеют принципиального характера, их наличие влечет за собой серьезные проблемы при межстрановых сравнениях и, соответственно, в сложностях интерпретации различных отчетностей для пользователей, не знакомых с соответствующими национальными правилами бюджетного учета и нормативного регулирования.

Следует указать, что хотя в международном сообществе консенсус относительно применения какого-либо единого подхода при подготовке бюджетной отчетности не

сложился, всё большее распространение получает последняя модель. Сегодня в большинстве стран усиливается тенденция к формированию бюджетов на основе критериев начисления, в том числе, в части подготовки прогнозов доходов и расходов, денежных потоков и финансового положения в целом. Кроме того, наблюдается тенденция к разделению собственно бюджетных отношений и оценки деятельности учреждений и организаций, задействованных в бюджетных транзакциях.

Именно в этом ключе следует рассматривать гармонизацию систем учета на международном уровне. Первый опыт такой гармонизации был обращен к макроэкономическому учету, где была принята единая Европейская интегрированная система национальных счетов (European System of Integrated Economic Accounts - ESA). Несмотря на положительный опыт её внедрения следует указать на недостаточность указанного шага. Интегрированная система национальных счетов обеспечивает необходимую сопоставимость отчетности различных учреждений, и несомненно полезна для экономического сравнения бюджетных систем различных стран. Однако содержащаяся в этой системе информация недостаточна для обеспечения более глубокого сравнительного выявления политических, экономических и финансовых взаимосвязей.

В связи с этим в рамках трансформации систем национальных счетов и внедрения метода начислений в общественном секторе, Международной Федерацией Бухгалтеров (IFAC) в 1988 г. было разработано и начато активно внедряться «Руководство по правительственной финансовой отчетности» (Guideline for Governmental Financial Reporting).

Главной целью указанного руководства являлось содействие органам государственного управления любого уровня в представлении их финансовой отчетности по методу начислений. Наряду с международными стандартами финансовой отчетности для частного сектора, оно обеспечило необходимую методологическую основу для внедрения Международных Стандартов Финансовой Отчетности для Общественного Сектора, подготовленных специальным комитетом по общественному сектору специалистами Международной Федерации бухгалтеров (IFAC). В настоящий момент идет активное внедрение принципов и методов международных стандартов финансовой отчетности в общественном секторе. Специалистами приводится целый ряд доводов в пользу модернизации учетных систем в области федерального, регионального и местного управления и перехода на международные стандарты учета в общественном секторе.

Предполагается, что их применение будет способствовать существенному улучшению качества информации об исполнении бюджетов, повысить степень её релевантности и достоверности, обеспечить необходимую основу для аналитического сравнения как при межстрановых сопоставлениях, так и по отношению к частному сектору.

Применение альтернативных критериев в различных системах учета в общественном секторе ведет к получению различных результатов, фиксируемых в отчетности. В связи с этим, возникает вторая серьезная проблема в области учета и отчетности общественного сектора, которая активно обсуждается в настоящее время. Это проблема оценки эффективности деятельности учреждений и организаций, предоставляющих общественные блага и соответственно, структуры и состава той учетной информации, которая используется для такой оценки.

Серьезные усилия для решения указанной проблемы на международном уровне были предприняты со стороны двух влиятельных международных организаций: Международной организации высших органов финансового контроля (INTOSAI - ИНТОСАИ) и Международной Федерацией бухгалтеров (IFAC).

Однако следует признать, что подходы, предложенные Международной Федерацией бухгалтеров, опираются на детальные рекомендации по ведению учета в соответствии с международными стандартами учета для общественного сектора, созданным под очевидным влиянием Англо-Саксонской модели. При этом, в нём зачастую игнорируется роль и значение бюджетной системы в Европейской Континентальной модели и недостаточно учитываются особенности учета в общественном секторе [2]. И хотя некоторые

международные организации, такие как Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) или учреждения ЕС, активно продвигают Международные Стандарты Финансовой Отчетности для Общественного Сектора (МСФООС), многие страны, особенно из Континентальной Европы, не так заинтересованы в активном их применении, что связано с иными традициями ведения учета в бюджетной сфере.

Для стран Европейского Содружества использование международных разработок в области бюджетного учета и отчетности во многом представляется естественным – единый методологический подход соответствует логике единого европейского экономического пространства. Все участники Европейского сообщества, как суверенные государства, так и многонациональные корпорации, нуждаются в достоверной, надежной и сопоставимой информации о финансовой ситуации о других участниках сообщества.

Вместе с тем, необходимо отдавать отчет и в существовании значительных затруднений и сложностей, которые возникают из-за разницы в нормативном регулировании, культурной и языковой дифференциации и даже в отношении к изменениям со стороны органов государственного управления, которые могут вовсе не видеть каких-либо ощутимых выгод в повышении качества учетной информации.

Тем не менее, процесс гармонизации учета в общественном секторе целенаправленно протекает в направлении объективного снижения методологических и нормативных различий между разными странами. Следует признать, что расширение МСФООС может действительно оказаться полезным для гармонизации учета в общественном секторе, несмотря на то, что отдельные страны могут быть даже не заинтересованы в этом.

Среди основных результатов и выгод, возникающих у России в связи с международной гармонизацией в области учета для общественного сектора, наибольшее значение для неё имеет активное внедрение международного опыта, расширение финансовой активности бюджетных учреждений и постоянное совершенствование методологии ведения учета и формирования отчетности.

Сегодня активно признается, что задачи отечественного бюджетного учета в современных условиях следует рассматривать шире и многообразней. Проводимое в России реформирование бюджетных отношений определяется не только сменой приоритетов в постановке первоочередных целей и задач государственного управления, но ясным осознанием необходимости внедрения современных передовых подходов к оценке эффективности бюджетного управления.

Учитывая, что пользователями бюджетной отчетности становятся не только граждане, общественность, отечественные экономические субъекты, но и международные организации, иностранные государства и иные зарубежные партнеры, было принято решение о том, что финансовая отчетность должна формироваться на основании МСФООС. Это решение нашло отражение в Концепции развития бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации на среднесрочную перспективу, одобренной приказом Минфина от 01.07.04 г. № 180.

Можно отметить четкую ориентацию на постепенный отказ от кассового метода учета бюджетных операций. Новая классификация операций государственного управления предполагает группировку операций по их экономическому содержанию с возможностью ее применения для учета операций как по кассовому методу, так и по методу начислений. Предполагается, что метод начислений даст возможность более полно и точно оценивать результат исполнения программ, а также сопоставлять себестоимость оказываемых государством услуг и затраты на их возможное приобретение на рынке. При этом, повысится прозрачность операций сектора государственного управления и появится дополнительная информация о финансовых последствиях принимаемых решений в налогово-бюджетной сфере.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ле Гранд, Дж. Другая невидимая рука: предоставление общественных услуг на основе выбора и конкуренции: пер. с англ. [Текст] / Дж. Ле Гранд. – М.: Изд. Института Гайдара, 2011.
2. Brusca, I. Towards the Harmonisation of Local Accounting Systems in the International Context / I. Brusca, V. Condor // Financial Accountability and Management. – 2002. – Vol. 18. – № 2 (May).
3. Pina, V. Reshaping Public Sector Accounting: An International Comparative View / V. Pina, L. Torres // Canadian Journal of Administrative Sciences. – 2003. – Vol. 20. – № 4.

Чайковская Любовь Александровна

ФГБОУ ВПО Российский Экономический Университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва

Доктор экономических наук, профессор кафедры государственного финансового контроля, бухгалтерского учета и аудита

117997, г. Москва, Стремянный переулок, д. 36

E-mail: chaik4@yandex.ru

Кожухов Владимир Леонидович

ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», г. Москва.

Старший преподаватель кафедры государственного финансового контроля, бухгалтерского учета и аудита

117997, г. Москва, Стремянный переулок, д. 36

E-mail: uliss69@mail.ru

L.A. CHAIKOVSKAYA, V.L. KOJUKHOV

ACCOUNTING AND REPORTING IN THE PUBLIC SECTOR: INTERNATIONAL PERSPECTIVES

The article is devoted to topical issues related to accounting in the public sector. Raised issues on whether to exclusively use cash method in the public sector or move to the accrual method of accounting. In addition, the international experience of solving the issues of increasing the efficiency of national systems of budgetary accounting and reporting.

Keywords: *public sector, budgetary accounting, financial statements, cash method, accrual method of accounting, public sector, public administration, international experience in the field of accounting and reporting in the public sector, models of accounting and reporting in the public sector, harmonization of accounting.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Le Grand, Dzh. Drugaja nevidimaja ruka: predostavlenie obshhestvennyh uslug na osnove vybora i konkurencii: per. s angl. [Tekst] / Dzh. Le Grand. – М.: Изд. Института Гайдара, 2011.
2. Brusca, I. Towards the Harmonisation of Local Accounting Systems in the International Context / I. Brusca, V. Condor // Financial Accountability and Management. – 2002. – Vol. 18. – № 2 (May).
3. Pina, V. Reshaping Public Sector Accounting: An International Comparative View / V. Pina, L. Torres // Canadian Journal of Administrative Sciences. – 2003. – Vol. 20. – № 4.

Chaikovskaya Lyubov Aleksandrovna

FGBOU VPO Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

Doctor of economic Sciences, Professor of the Department of state financial control, accounting and audit

117997, Moscow, Stremyanny per., 36

E-mail: chaik4@yandex.ru

Kojukhov Vladimir Leonidovich

FGBOU VPO Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

Senior teacher of the Department of state financial control, accounting and audit

117997, Moscow, Stremyanny per., 36

E-mail: uliss69@mail.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К КЛАССИФИКАЦИИ РИСКОВ В ХОДЕ АУДИТА БУХГАЛТЕРСКОЙ (ФИНАНСОВОЙ) ОТЧЕТНОСТИ

В статье проанализированы существующие в современной научной литературе и нормативных правовых актах, регулирующих аудиторскую деятельность, подходы к идентификации, оценке и классификации рисков в экономике. На базе существующих подходов предложены критерии классификации рисков, идентифицируемых в ходе аудита бухгалтерской отчетности. В основу предложенной классификации положены два типа критериев (признаков), позволяющих ранжировать факторы риска, выявленные в ходе аудита: виды рисков и степень их значимости. Предложена матричная форма практической реализации разработанной классификации рисков. Предлагаемая классификация может быть использована в системе внутреннего контроля качества работы аудиторской компании.

Ключевые слова: аудит, риск в аудите, риски существенного искажения, риск-ориентированный подход в аудите, методика оценки риска, классификация рисков в аудите.

Риск – это категория, характеризующая ситуацию, исход которой не определен и зависит от комплексного разнонаправленного воздействия некоторой совокупности факторов. Понятие риска тесно связано с предпринимательской деятельностью и является важной составляющей окружающей среды хозяйствующих субъектов. Поэтому изучение процесса управления рисками осуществляется в рамках целого ряда экономических дисциплин. При этом в отличие от общей теории рисков, рассматривающей вероятность наступления неблагоприятных событий, риск в экономике предполагает наличие как неблагоприятного, так и благоприятного сценариев [13].

Существование риска в аудите обусловлено несколькими причинами. Во-первых, поскольку аудит является видом деятельности, предполагающим выражение уверенности, всегда существует вероятность того, что аудиторское суждение будет ошибочным. Во-вторых, наличие риска существенного искажения аудируемой бухгалтерской отчетности предполагает существование информационного риска заинтересованных пользователей такой отчетности. И, наконец, в-третьих, в связи с предпринимательской природой аудиторской деятельности ей присущ обычный предпринимательский риск.

Особую значимость проблема идентификации и оценки рисков в процессе аудита приобрела в последнее десятилетие. Причиной этого стал переход к риск-ориентированной концепции аудита. Общеизвестно, что риск-ориентированный подход создает возможность решить системные проблемы аудита, продиктованные изменением потребностей пользователей и продолжающимся кризисом доверия к аудиторскому сообществу. Указанный подход был сформулирован в рамках Международных стандартов аудита (МСА) в начале XXI века в МСА 315 [18]. В нашей стране на уровне системы нормативного регулирования применение риск-ориентированного подхода вменено в обязанность российским аудиторам в 2008 году. Вопросы идентификации и оценивания риска существенного искажения бухгалтерской (финансовой) отчетности регулируются ФПСАД №8 [16]. Кроме того МСА 200 введено понятие аудиторского риска, представляющего собой риск того, что аудитором будет выражено ошибочное мнение в случае, когда в отчетности содержатся существенные искажения [17]. В этом же документе определены компоненты аудиторского риска: неотъемлемый риск, риск средств контроля, риск необнаружения и риск существенных искажений. При этом риск существенных искажений является следствием неотъемлемого риска и риска средств контроля [17]. Требования к организации риск-ориентированной системе внутреннего контроля качества работы аудиторской компании установлены Международным стандартом контроля качества (МСКК) 1 [19].

Все эти документы, регулирующие международную и отечественную аудиторскую практику, определяют обязанность аудитора строить стратегию аудита, основываясь на идентификации и оценке риска существенного искажения бухгалтерской отчетности

вследствие ошибок, и недобросовестных действий (мошенничества). Сущностью этого подхода является концентрация внимания аудитора на действиях руководства аудируемого лица, нелогичных с точки зрения направленности на увеличение стоимости бизнеса и финансового результата компании [1].

Несмотря на то, что структурные элементы риск-ориентированного подхода включают элементы модели аудиторского риска, характерной для системно-ориентированной концепции аудита (сущность и определения, касающиеся этой модели, изложены в разделах А32-А44 МСА 200 [17]), их применение осуществляется в иной плоскости, позволяющей дать комплексную и всестороннюю оценку риска существенного искажения бухгалтерской отчетности посредством достижения аудитором понимания деятельности клиента по аудиту. На наш взгляд, при реализации риск-ориентированной стратегии аудита наиболее важным является разграничение понятий «аудиторский риск» и «риски в аудите». Риски в аудите обусловлены целым рядом взаимосвязанных факторов, требующих оценки при помощи профессионального суждения. Результатом существования рисков в аудите является информационный риск пользователей аудируемой бухгалтерской отчетности. Существование аудиторского риска связано с вероятностью выражения ненадлежащего мнения относительно достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности клиента при наличии в ней существенных искажений. Два этих понятия тесно взаимосвязаны, но, по нашему мнению не являются идентичными, поскольку аудиторский риск является одной из составляющих рисков, возникающих в процессе аудита. Помимо него, в эту совокупность входят риски недобросовестных действий и ошибок и риски хозяйственной деятельности, которые являются причинами существенных искажений в аудируемой бухгалтерской (финансовой) отчетности. Помимо этого, бизнес-риски существуют и у аудитора. Несмотря на то, что разделом А33 МСА 200 [17] определено, что бизнес-риски аудитора не относятся к понятию аудиторского риска, по нашему мнению их также необходимо идентифицировать и оценивать в рамках каждого конкретного задания. Все перечисленные разновидности рисков, на наш взгляд, целесообразно определить, как «риски в аудите», и именно их необходимо идентифицировать и оценивать в ходе выполнения каждого конкретного задания, связанного с выражением уверенности, в целях реализации идеи, заложенной в риск-ориентированной концепции. В связи с существующей в системе стандартизации аудиторской деятельности неопределенностью, по нашему мнению проблема классификации и управления рисками в аудите имеет на современном этапе весьма важное практическое значение.

Различные аспекты классификации, идентификации, оценивания рисков, управления ими в аудите рассматриваются в ряде научных и научно-практических публикаций. С.В. Арженовским и А.В. Бахтеевым предложен концептуальный подход к интегральной оценке риска в аудите, подразумевающий, в числе прочего, необходимость перехода от ограниченной оценки риска существенных искажений в рамках системно-ориентированного подхода к оценке риск-ориентированной, основанной на понимании того, что факторы, формирующие риск существенных искажений, являются подмножеством факторов, формирующих риск хозяйственной деятельности у аудируемого лица [2]. В этой же работе сформулированы основы методологического подхода к оценке риска искажений вследствие недобросовестных действий, основанного на методе комбинированной оценки [1], и предложена его реализация с применением статистических методов [1].

Недостатки использования упрощенной модели определения аудиторского риска систематизированы К.К. Арабяном. Им же предложен алгоритм оценки аудиторского риска [4]. Анализ риска принятия клиента, подразумевающий риск неоплаты профессиональных услуг, который является бизнес-риском для аудитора, а значит, подлежит идентификации и оцениванию в рамках выполнения каждого конкретного задания по аудиту проведен Д.В. Елькиным [5]. Понятие аудиторского риска, его концепция в контексте Международных стандартов аудита, раскрыты А.А. Василенко и Е.С. Фисаковой [6]. В их работе рассмотрен метод определения аудиторского риска с применением мультипликативной модели оценивания. Методический подход к поэтапной идентификации, оцениванию рисков и

определению ответных мер на оцененные риски при аудите МСФО отчетности сформулирован Е.В. Кулагой [7]. Содержание понятий аудиторского риска, его компонентов, сформулированы Л.Л. Абоянцевым [8]. Проблемы и методы оценивания риска на этапе планирования аудита рассмотрены Е.К. Копыловой [9]. Результаты моделирования процедур оценки риска существенных искажений с применением метода основного массива изложены Ю.Ю. Кочиневым и С.А. Каменецким [10]. Методология и методика идентификации, оценивания и управления бизнес-рисками в рамках общей теории рисков рассматриваются Я.Д. Вишняковым и Н.Н. Радаевым [3], А.С. Шапкиным и В.А. Шапкиным [11], Н.В. Хохловым [12] и др. Основное внимание этими авторами уделяется управлению рисками и моделированию рискованных ситуаций. Вопросы классификации и управления финансовыми рисками рассмотрены Н.Н. Селезневой и А.Ф. Ионовой [13]. Основы теории рисков применительно к требованиям подготовки бухгалтерской отчетности адаптированы А.Е. Шевелевым и Е.В. Шевелевой [15]. Авторами анализируется процесс управления хозяйственными учетными и налоговыми рисками. Отдельного внимания заслуживают авторские подходы к классификации рисков. На наш взгляд важную практическую и методологическую значимость имеет классификация, в основу которой положены критерии, позволяющие систематизировать риски предпринимательской деятельности [3], а также их иерархическая интерпретация [11]. Методика, основанная на разделении рисков по операционным сегментам на финансовые, производственные и инвестиционные с последующей детализацией финансовых рисков [13], может быть использована в аудиторской практике в контексте анализа применимости допущения непрерывности деятельности клиента. Деление рисков в аудите по степени их воздействия на достоверность бухгалтерской отчетности [14] представляется эффективным при оценке факторов риска на уровне бухгалтерской отчетности в целом и в разрезе отдельных предпосылок ее подготовки.

На основе проведенного анализа на наш взгляд целесообразным представляется структурировать риски в аудите в разрезе следующих классификационных признаков:

- по сфере возникновения риски подразделяются на возникающие во внешней среде институциональной единицы и генерируемые ею внутренней средой;
- по временному признаку риски делятся на постоянные, присущие деятельности конкретного предприятия и временные, возникающие вследствие наличия специфических обстоятельств, характерных для какого либо отрезка времени;
- по степени прогнозируемости целесообразно выделять прогнозируемые и непрогнозируемые риски;
- по степени существенности в зависимости от риск-аппетита конкретной компании следует выделять риски допустимые, критические и катастрофические;
- по степени управляемости значимые для аудита риски могут быть классифицированы на управляемые и неуправляемые;
- по возможности страхования риски, возникающие в деятельности аудируемого лица, целесообразно разделять на страхуемые и нестрахуемые.

Наглядно классификация рисков в соответствии с вышеперечисленными критериями представлена на рисунке 1.

Кроме вышеперечисленных признаков классификации предлагается проводить ранжирование идентифицированных рисков по четырем уровням иерархии (Рис. 2):

- риски, возникающие у аудитора:
  - 1) на уровне конкретного аудиторского задания;
  - 2) на уровне аудиторской организации в целом;
- риски, возникающие у аудируемого лица:
  - 3) на уровне бизнес-процесса;
  - 4) на уровне организации в целом.

Практическая реализация предлагаемой классификации по нашему мнению возможна в виде матрицы, имеющей в каждом поле значений в точке пересечения соответствующих классификационных признаков набор идентифицированных рисков, соответствующих определенному критерию из выделенных нами шести классификационных признаков,

оказывающих влияние на деятельность аудитора или его клиента в целом или в рамках конкретного задания (бизнес-процесса).

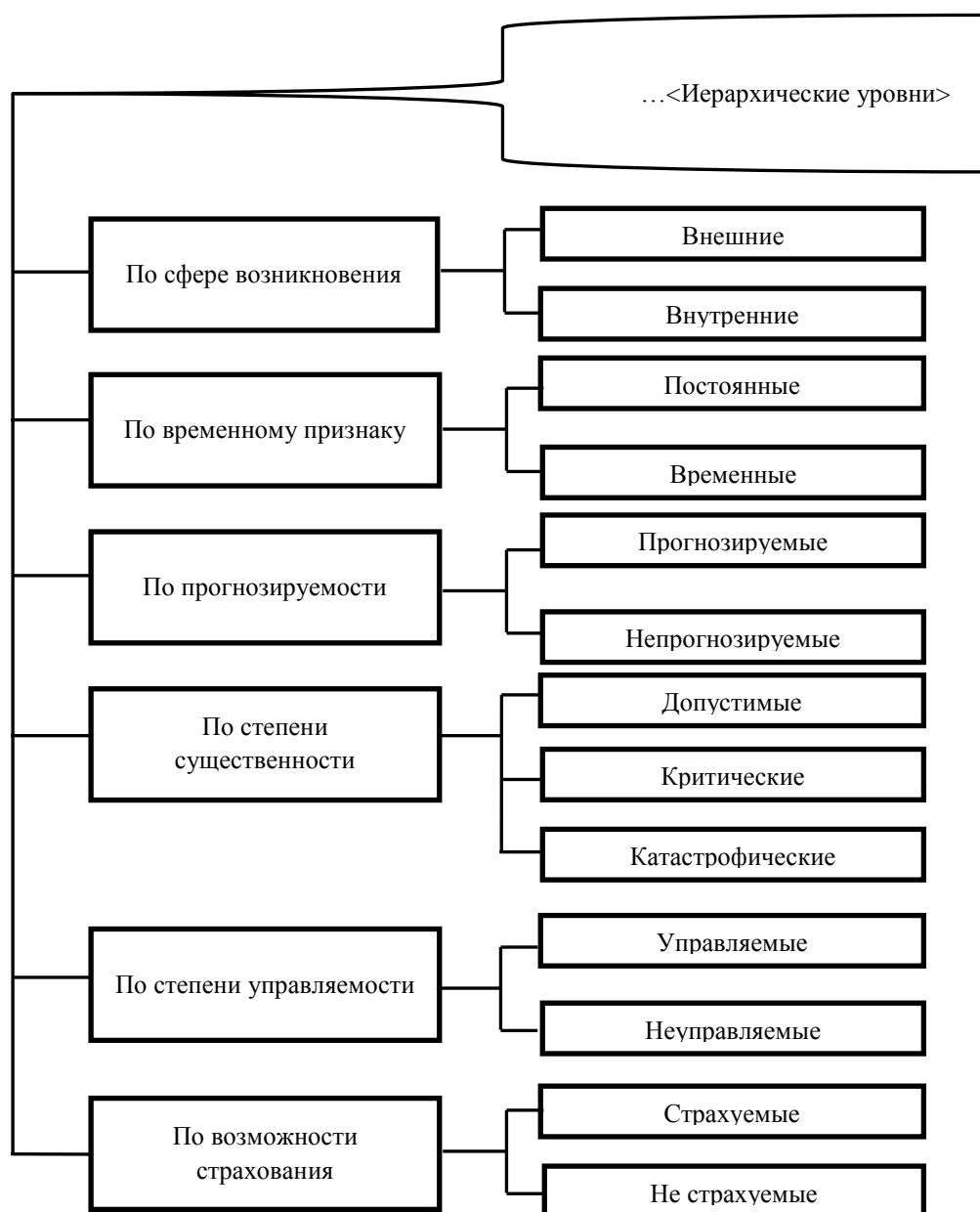

Рисунок 1 – Критерии классификации рисков в аудите

Предлагаемая в статье классификация рисков позволяет решить следующие задачи:

Во-первых, использование универсального подхода к классификации рисков аудитора и клиента, позволяет дать комплексную оценку значимости аудиторского риска в совокупности с риском существенного искажения аудируемой отчетности применительно к условиям конкретного задания.

Во-вторых, распределение идентифицированных факторов риска по уровням иерархии позволяет определить степень их влияния на достоверность аудируемой бухгалтерской отчетности с одной стороны, и на риски, возникающие в связи с предпринимательской деятельностью аудитора, с другой.

В-третьих, классификация факторов риска в соответствии с предлагаемой методикой позволяет наиболее эффективно, комплексно и структурированно разрабатывать меры по противодействию выявленным рискам, как это определено действующей системой стандартизации аудиторской деятельности.

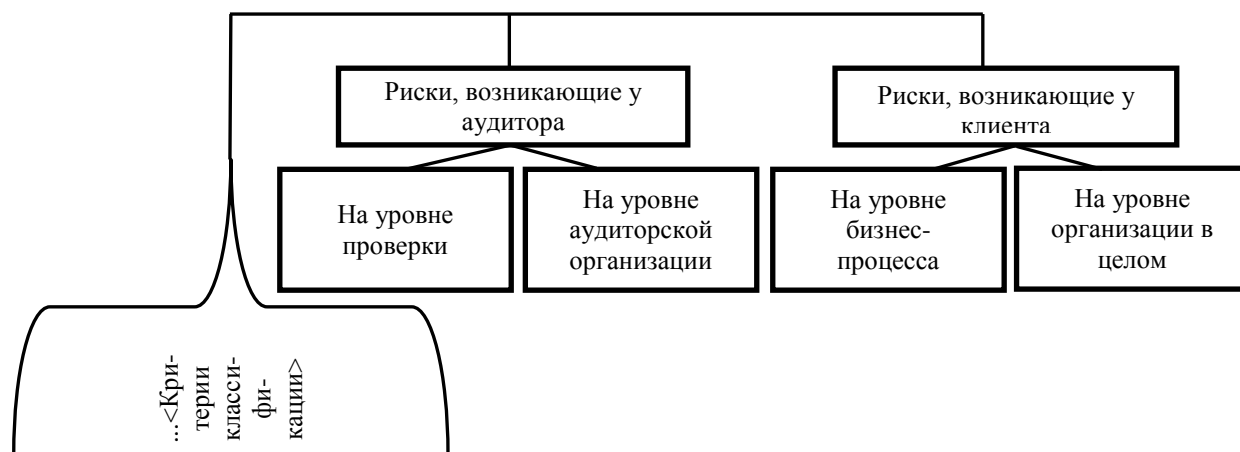

Рисунок 2 – Классификация рисков в аудите по иерархическим уровням

В-четвертых, предлагаемая модель практической реализации алгоритма идентификации рисков может быть использована в системе внутреннего контроля качества работы аудиторской компании в качестве внутрифирменного стандарта с одной стороны и унифицированной формы рабочего документа – с другой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арженовский, С.В. Методологический подход к комбинированной оценке риска искажений вследствие недобросовестных действий при аудите бухгалтерской отчетности [Текст] / С.В. Арженовский, А.В. Бахтеев // Terra Economicus. – Ростов н/Д.: ЮФУ. – 2013. – Том 11 номер 2 часть 3. – С. 57-62.
2. Арженовский, С.В. Концептуальный подход к интегральной оценке риска в аудите // Бухгалтерский учет, анализ, аудит, налогообложение и статистика: история развития от древнейших цивилизаций до наших дней: Материалы I Международ. научно-практической конференции [Текст] / С.В. Арженовский, А.В. Бахтеев. – Ростов н/Д.: РГЭУ. – 2012. – часть 2. – С. 7-12.
3. Вишняков, Я.Д. Общая теория рисков: учебное пособие для студентов высш. учеб. заведений [Текст] / Я.Д. Вишняков, Н.Н. Радаев– 2-е изд., испр. – М.: Издательский центр «Академия». – 2008. – 368 с.
4. Арабян, К.К. Проблемы оценки аудиторского риска [Текст] / К.К. Арабян // Аудит и финансовый анализ. – М.: Издательство «ДСМ Пресс». – 2011. – № 2. – С. 184-186.
5. Елькин, Д.В. Оценка аудиторских рисков [Текст] / Д.В. Елькин // Известия Иркутской Государственной экономической Академии (Байкальский Государственный Университет экономики и права). – Иркутск: БГУЭП. – 2011. – № 4. – С. 2.
6. Василенко, А.А. Аудиторский риск: развитие понятия и методов оценки [Текст] / А.А. Василенко, Е.С. Фисакова // Учет и статистика. – Ростов н/Д.: РГЭУ. – 2010. – № 18. – С. 64-71.
7. Кулага, Е.В. Аудит МСФО-отчетности, основанный на рисках [Текст] / Е.В. Кулага // Корпоративная финансовая отчетность. Международные стандарты. – М.: Издательский дом «Методология». – 2011. – № 9 (57). – С. 69-85.
8. Абоянцева, Л.Л. Модель оценки рисков и ее использование в аудиторской практике [Текст] / Л.Л. Абоянцева // Инновационное развитие экономики. – Йошкар-Ола: Научно-консалтинговый центр. – 2011. – № 6. – С. 73-74.
9. Копылова, Е.К. Особенности расчета риска на этапе планирования аудиторской проверки [Текст] / Е.К. Копылова // Международный бухгалтерский учет. – М.: Издательский дом «Финансы и Кредит». – 2013. – № 26. – С. 34-49.
10. Кочинев, Ю.Ю. Оценка составляющих аудиторского риска с применением методов, основанных на теории вероятности [Текст] / Ю.Ю. Кочинев, С.А. Каменецкий // Экономика в промышленности. – М.: Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС». – 2011. – № 4. – С. 115-117.
11. Шапкин, А.С. Теория рисков и моделирование рисковых ситуаций: учебник [Текст] / А.С. Шапкин, В.А. Шапкин. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о». – 2005. – 880 с.
12. Хохлов, Н.В. Управление риском: учебное пособие для вузов [Текст] / Н.В. Хохлов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА. – 2001. – 239 с.
13. Селезнева, Н.Н. Финансовый анализ. Управление финансами: учеб. пособие для вузов [Текст] / Н.Н. Селезнева, А.Ф. Ионова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА. – 2006. – 639 с.
14. Гринченко, В.А. Исследование факторов, оказывающих влияние на величину аудиторского риска при аудите бухгалтерской (финансовой) отчетности и пути его снижения [Текст] / В.А. Гринченко // Аудит и финансовый анализ. – М.: Издательство «ДСМ Пресс». – 2011. – № 3. – С. 216-224.
15. Шевелев, А.Е. Риски в бухгалтерском деле: учебное пособие [Текст] / А.Е. Шевелев, Е.В. Шевелева.

– Челябинск: Издательство ЮУрГУ. – 2004. – 98 с.

16. Федеральное правило (стандарт) аудиторской деятельности № 8 «Понимание деятельности аудируемого лица, среды, в которой она осуществляется, и оценка рисков существенного искажения аудируемой финансовой (бухгалтерской) отчетности. Утверждено постановлением Правительства РФ от 19.11.2008 г. № 863 [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – №49. – ст. 5830.

17. Overall Objectives Of The Independent Auditor And The Conduct Of An Audit In Accordance With International Standards Of Auditing (ISA 200) From the, Handbook of International Quality Control, Auditing, Review, Other Assurance, and Related Services Pronouncements (Julie 2012). – Access mode: www.ifac.org/sites/default/files/publications/files/IAASB%20HANDBOOK_Vol%201_0.pdf. – с. 73-101.

18. Identifying And Assessing The Risks Of Material Misstatement Through Understanding The Entity And Its Environment (ISA 315(Revised)) From the, Handbook of International Quality Control, Auditing, Review, Other Assurance, and Related Services Pronouncements (Julie 2012). – Access mode: www.ifac.org/sites/default/files/publications/files/IAASB%20HANDBOOK_Vol%201_0.pdf. – С. 267-320.

19. International Standard on Quality Control (ISQC)1, Quality Control for Firms that Perform Audits and Reviews of Financial Statements, and Other Assurance and Related Services Engagements from the Handbook of International Quality Control, Auditing, Review, Other Assurance, and Related Services Pronouncements (July 2012). – Access mode: www.ifac.org/sites/default/files/publications/files/IAASB%20HANDBOOK_Vol%201_0.pdf.

Бахтеев Андрей Владимирович

Южный федеральный университет

Кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита

304006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42

E-mail: a_bakhteev@mail.ru

Фролова Ирина Вениаминовна

Южный федеральный университет

И.о. зав. кафедрой бухгалтерского учета и аудита, кандидат экономических наук, доцент

304006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42

E-mail: IraRostov@mail.ru

Серебряков Вячеслав Владимирович

Южный федеральный университет

Консультант отдела аудиторских услуг ООО «Эрнст энд Янг»

304006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42

E-mail: svprimbox@gmail.com

A.V. BAKHTEEV, I.V. FROLOVA, V.V. SEREBRYAKOV

**METHODOLOGICAL APPROACH TO THE RISK CLASSIFICATION
IN AUDIT OF FINANCIAL STATEMENTS**

This paper analyses approaches to identification, assessment and classification of risks existing in modern scientific literature and auditing regulations. Authors propose classification criteria of the risks which are identified during audit processing based on analyzed approaches. Offered classification is based on two types of the criteria allowing classifying the risk factors identified during an audit: risks types (six groups) and risk importance degree (four hierarchical levels). Authors offer the practical realization of the proposed risks classification in the matrix form. Presented classification can be used for system of quality control for audits and reviews financial statements, and other assurance and related services engagements of the auditor company.

Keywords: *audit; audit risk; risks of material misstatement; risk-based approach on auditing; risk assessment algorithm; risk classification in audit.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Arzhenovskij, S.V. Metodologicheskij podhod k kombinirovannoj ocenke riska iskazhenij vsledstvie nedobrosovestnyh dejstvij pri audite buhgalterskoj otchetnosti [Tekst] / S.V. Arzhenovskij, A.V. Bahteev // Terra Economicus. – Rostov n/D.: JuFU. – 2013. – Tom 11 nomer 2 chast' 3. – S. 57-62.

2. Arzhenovskij, S.V. Konceptual'nyj podhod k integral'noj ocenke riska v audite // Buhgalterskij uchet, analiz, audit, nalogooblozhenie i statistika: istorija razvitiya ot drevnejshih civilizacij do nashih dnei: Materialy I Mezhdunarod. nauchno-prakticheskoi konferencii [Tekst] / S.V. Arzhenovskij, A.V. Bahteev. – Rostov n/D.: RGJeU. –

2012. – chast' 2. – S. 7-12.

3. Vishnjakov, Ja.D. Obshhaja teorija riskov: uchebnoe posobie dlja studentov vyssh. ucheb. zavedenij [Tekst] / Ja.D. Vishnjakov, N.N. Radaev – 2-e izd., ispr. – M.: Izdatel'skij centr «Akademija». – 2008. – 368 s.

4. Arabjan, K.K. Problemy ocenki auditorskogo riska [Tekst] / K.K. Arabjan // Audit i finansovyj analiz. – M.: Izdatel'stvo «DSM Press». – 2011. – № 2. – S. 184-186.

5. El'kin, D.V. Ocenka auditorskih riskov [Tekst] / D.V. El'kin // Izvestija Irkutskoj Gosudarstvennoj jekonomicheskoj Akademii (Bajkal'skij Gosudarstvennyj Universitet jekonomiki i prava). – Irkutsk: BGUJeP. – 2011. – № 4. – S. 2.

6. Vasilenko, A.A. Auditorskij risk: razvitie ponjatija i metodov ocenki [Tekst] / A.A. Vasilenko, E.S. Fisakova // Uchet i statistika. – Rostov n/D.: RGJeU. – 2010. – № 18. – S. 64-71.

7. Kulaga, E.V. Audit MSFO-otchetnosti, osnovannyj na riskah [Tekst] / E.V. Kulaga // Korporativnaja finansovaja otchetnost'. Mezhdunarodnye standarty. – M.: Izdatel'skij dom «Metodologija». – 2011. – № 9 (57). – S. 69-85.

8. Abojanceva, L.L. Model' ocenki riskov i ee ispol'zovanie v auditorskoj praktike [Tekst] / L.L. Abojanceva // Innovacionnoe razvitie jekonomiki. – Joshkar-Ola: Nauchno-konsaltingovyj centr. – 2011. – № 6. – S. 73-74.

9. Kopylova, E.K. Osobennosti rascheta riska na jetape planirovanija auditorskoj proverki [Tekst] / E.K. Kopylova // Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet. – M.: Izdatel'skij dom «Finansy i Kredit». – 2013. – № 26. – S. 34-49.

10. Kochinev, Ju.Ju. Ocenka sostavljajushhijh auditorskogo riska s primeneniem metodov, osnovannyh na teorii verojatnosti [Tekst] / Ju.Ju. Kochinev, S.A. Kameneckij // Jekonomika v promyshlennosti. – M.: Nacional'nyj issledovatel'skij tehnologicheskij universitet «MISiS». – 2011. – № 4. – S. 115-117.

11. Shapkin, A.S. Teorija riskov i modelirovanie riskovyh situacij: uchebnik [Tekst] / A.S. Shapkin, V.A. Shapkin. – M.: Izdatel'sko-torgovaja korporacija «Dashkov i K^o». – 2005. – 880 s.

12. Hohlov, N.V. Upravlenie riskom: uchebnoe posobie dlja vuzov [Tekst] / N.V. Hohlov. – M.: JuNITI-DANA. – 2001. – 239 s.

13. Selezneva, N.N. Finansovyj analiz. Upravlenie finansami: ucheb. posobie dlja vuzov [Tekst] / N.N. Selezneva, A.F. Ionova. – 2-e izd., pererab. i dop. – M.: JuNITI-DANA. – 2006. – 639 s.

14. Grinchenko, V.A. Issledovanie faktorov, okazyvajushhijh vlijanie na velichinu auditorskogo riska pri audite buhgalterskoj (finansovoj) otchetnosti i puti ego snizhenija [Tekst] / V.A. Grinchenko // Audit i finansovyj analiz. – M.: Izdatel'stvo «DSM Press». – 2011. – № 3. – S. 216-224.

15. Shevelev, A.E. Riski v buhgalterskom dele: uchebnoe posobie [Tekst] / A.E. Shevelev, E.V. Sheveleva. – Cheljabinsk: Izdatel'stvo JuUrGU. – 2004. – 98 s.

16. Federal'noe pravilo (standart) auditorskoj dejatel'nosti № 8 «Ponimanie dejatel'nosti audiruemogo lica, sredej, v kotoroj ona osushhestvljaetsja, i ocenka riskov sushhestvennogo iskazhenija audiruemoj finansovoj (buhgalterskoj) otchetnosti. Utverzhdeno postanovleniem Pravitel'stva RF ot 19.11.2008 g. № 863 [Tekst] // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 2008. – №49. – st. 5830.

17. Overall Objectives Of The Independent Auditor And The Conduct Of An Audit In Accordance With International Standards Of Auditing (ISA 200) From the, Handbook of International Quality Control, Auditing, Review, Other Assurance, and Related Services Pronouncements (Julie 2012). – Access mode: www.ifac.org/sites/default/files/publications/files/IAASB%20HANDBOOK_Vol%201_0.pdf. – s. 73-101.

18. Identifying And Assessing The Risks Of Material Misstatement Through Understanding The Entity And Its Environment (ISA 315(Revised)) From the, Handbook of International Quality Control, Auditing, Review, Other Assurance, and Related Services Pronouncements (Julie 2012). – Access mode: www.ifac.org/sites/default/files/publications/files/IAASB%20HANDBOOK_Vol%201_0.pdf. – S. 267-320.

19. International Standard on Quality Control (ISQC)1, Quality Control for Firms that Perform Audits and Reviews of Financial Statements, and Other Assurance and Related Services Engagements from the Handbook of International Quality Control, Auditing, Review, Other Assurance, and Related Services Pronouncements (July 2012). – Access mode: www.ifac.org/sites/default/files/publications/files/IAASB%20HANDBOOK_Vol%201_0.pdf.

Bakhteev Andrey Vladimirovich

South Federal University

PhD, Associate Professor of Accounting and Auditing

344006, Rostov-on-Don, B. Sadovaja, 105/42

E-mail: a_bakhteev@mail.ru

Frolova Irina Veniaminovna

South Federal University

Acting Head of the Department of Accounting and Auditing, PhD, Associate Professor

344006, Rostov-on-Don, B. Sadovaja, 105/42

E-mail: IraRostov@mail.ru

Serebryakov Vyacheslav Vladimirovich

South Federal University

Consultant of audit services OOO «Ernst and Young»

344006, Rostov-on-Don, B.Sadovaja, 105/42

E-mail: svprimbox@gmail.com

УДК 336.74

А.Ю. КАЗЬМИН

РЕЖИМЫ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ: СУЩНОСТЬ, ОСОБЕННОСТИ, ПРАКТИКА ПРОВЕДЕНИЯ

Проведен обзор существующих режимов монетарной политики. Рассмотрена практика проведения денежными властями различных режимов. Обобщены положительные и отрицательные стороны каждого из режимов денежно-кредитной политики. Представлена авторская позиция, касающаяся формирования необходимых условий для проведения эффективной политики инфляционного таргетирования.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, режим, таргетирование, инфляция, валютный курс, денежные агрегаты.

Режим денежно-кредитной политики определяется промежуточной целью или, так называемым, «номинальным якорем». Номинальный якорь представляет собой таргетирование одного или нескольких параметров денежно-кредитной политики. Наличие таргетируемого параметра, как правило, создает условия для достижения ценовой стабильности. Под влиянием теоретических положений, представленных в трудах ученых в области экономики и практической деятельности центральных банков, на данный момент сложилось несколько режимов денежно-кредитной политики, которые будут рассмотрены ниже. В современной отечественной и зарубежной экономической литературе существуют различные мнения относительно количества режимов денежно-кредитной политики. Некоторые авторы, например Р.Миллер и Д. Ван-Хуз, в качестве основных промежуточных целей выделяют таргетирование денежной массы, таргетирование номинального дохода и номинальной процентной ставки [7]. Однако, наибольшее распространение получили следующие четыре варианта таргетирования: таргетирование инфляции – (прогноз инфляции); таргетирование валютного курса (промежуточной целью выступает обменный курс национальной валюты); денежное таргетирование (промежуточной целью являются денежно-кредитные агрегаты); режимом с условным названием «денежно-кредитная политика без явного номинального якоря» [20]. Таргетирование валютного (обменного) курса является первым режимом денежно-кредитной политики, использовавшимся денежными властями. Примером такого таргетирования может служить фиксированный валютный курс в период действия золотого стандарта. Механизм реализации данного режима заключается в фиксации обменного курса национальной валюты к валюте страны с низким уровнем инфляции (фиксированный курс), или же установление валютного коридора, предполагающего допустимые пределы отклонения национальной валюты от валюты-якоря (валютный коридор). Таргетирование валютного курса имеет ряд преимуществ, представленных ниже:

1. Формирует инфляционные ожидания на уровне ожиданий в стране валюты-якоря. Как правило, уровень инфляции в стране валюты-якоря стабилен и имеет низкое значение, что приводит к снижению инфляционных ожиданий в долгосрочном периоде.
2. Данный режим прост для понимания общественности. Позволяет оценивать успешность проводимой денежно-кредитной политики на основе динамики курса национальной денежной единицы.
3. Способствует снижению инфляции на импортируемые товары, таким образом, внося вклад в общий контроль над уровнем цен.

4. Повышает прозрачность и предсказуемость деятельности центрального банка. Монетарная политика ужесточается в период обесценивания национальной валюты и ослабевает в случае ее переоценки.

5. Является более действенным в краткосрочном периоде в случае стабильности экономики по сравнению с альтернативными вариантами таргетирования. Возможность проведения валютных интервенций позволяет удерживать курс в целевом уровне. В сравнении, меры, направленные на обеспечение целевой инфляции в случае ее выхода из-под контроля, приводят к временной несогласованности принятых мер и результатов.

В начале переходного периода, когда наблюдается быстрая долларизация экономики, политика таргетирования обменного курса является наилучшим выбором для страны и играет существенную роль в сокращении инфляции, поскольку смягчает инфляционные эффекты девальвации внутренней валюты. Кроме того, фиксированный курс оказывает дисциплинирующее влияние на экономику. Тем не менее, фиксированный валютный курс понижает гибкость монетарной и бюджетной политики. Поэтому его использование должно быть временной мерой в процессе становления формирующейся экономики.

Наряду с наличием ряда преимуществ, режим таргетирования валютного курса обладает и рядом серьезных недостатков, наличие которых снижает эффективность мер денежно-кредитных властей в странах, придерживающихся данного курса. Среди них:

1. Отсутствие возможности проведения самостоятельной денежно-кредитной политики. Денежные власти вынуждены придерживаться политики страны валюты-якоря в целях соотношения пропорций и обеспечения ценовой стабильности. Центральный банк утрачивает возможность проводить дискреционную политику.

2. Данный режим не применим для крупнейших экономически развитых экономик. «Якорные» страны не имеют возможности использовать данный режим.

3. Валюта-якорь должна занимать значительную долю во внешнеэкономическом товарообороте страны, придерживающейся данного таргетирования. Это обусловлено необходимостью оказания более тесного влияния на экономику.

4. Экономика становится уязвимой к распространению негативных тенденций «якорной страны»

5. Повышается возможность атаки спекулянтов на национальную валюту. Это связано с тем, что процесс перехода к таргетированию обменного курса связан с либерализацией финансовых отношений, повышению открытости экономики. В этой связи, требуется наличие значительного объема валютных резервов для поддержания курса национальной валюты.

6. Неблагоприятные сопутствующие условия в процессе перехода к данному режиму, связанные с низким доверием общества не только к денежно-кредитной политике, а и к системе в целом. Поэтому плюс валютного таргетирования, состоящий в формировании инфляционных ожиданий, на практике трудно реализуем, это осложняет формирование правильных ожиданий.

При режиме таргетирования обменного курса в качестве основного инструмента денежно-кредитной политики выступают валютные интервенции. Они направлены на изменение номинального обменного курса, при этом их мотивами выступают: «желание снизить инфляцию с использованием обменного курса в качестве «номинального якоря»; поддержание баланса внешней торговли, увеличение конкурентоспособности и стимулирование экономического роста; поддержание финансовой устойчивости, уменьшение вероятности возникновения кризиса путем повышения прогнозируемости ожидаемого изменения обменного курса» [13].

Центральный банк, не желающий ослабления национальной валюты, может следовать более жесткой денежно-кредитной политике, направленной на сокращение предложения денег. Это вызовет повышение процентных ставок внутри страны, что приведет к укреплению национальной валюты [8].

На данный момент популярность таргетирования обменного курса резко снизилась. Наиболее распространен данный режим в развивающихся странах и странах с переходной

экономикой. Начало использования валютного таргетирования в России объяснялось его эффективностью в борьбе с инфляцией в процессе перехода к рыночным отношениям. Так, в 1995-1998 годы Центральный Банк использовал валютный коридор, затем регулятор перешел на плавающий валютный курс. В качестве валюты-якоря до 2005 года использовался доллар США. В 2005 году Банк России заявил о переходе к бивалютной корзине, аргументируя данное решение необходимостью «защиты и обеспечения устойчивости рубля путем сглаживания резких колебаний его валютного курса, не обусловленных наличием устойчивых экономических тенденций» [10]. В общем можно заключить, что режим таргетирования валютного курса применим только в случае высокой инфляции, в отсутствие сложившихся механизмов монетарной политики, небольшого размера экономики и при наличии якорной валюты [1].

Режим таргетирования денежных агрегатов предполагает установление связи между динамикой денежной массы и уровнем инфляции в стране для обеспечения контроля над темпом роста цен. В основе данного режима лежат количественная теория и положения монетаризма, основанные на правиле Фридмана. Сущность данного режима заключается в воздействии на темпы инфляции с помощью регулирования денежной массы. Так, например, если фактические темпы инфляции превышают целевой уровень, то денежные власти должны сократить рост денежной массы

Неоспоримыми преимуществами режима денежного таргетирования являются:

1. Возможность проводить более гибкую денежно-кредитную политику по сравнению с режимом таргетирования валютного курса. Это связано с отсутствием внешнеэкономических ориентиров при реализации денежно-кредитной политики.

2. Оперативность получения статистических сведений о состоянии финансовой сферы. Информация о размере денежных агрегатов публикуется на периодической основе.

3. Точность оценки наиболее ликвидных агрегатов денежной массы.

К факторам, снижающим эффективность данного режима относятся:

1. Необходимость строгого преследования целей при таргетировании денежной массы и соотнесение фактических значений с ориентирами.

2. Нестабильность связи между денежными агрегатами и целевыми ориентирами (инфляцией, номинальным выпуском). Успех при денежном таргетировании напрямую зависит от тесноты связи указанных показателей.

3. Возможность денежных властей оказывать влияние преимущественно на узкие денежные агрегаты. В то время как инфляция во многом определяется динамикой более широких агрегатов.

4. Более низкая информативность денежных агрегатов для общества в сравнении с курсом национальной валюты или инфляцией. Это факт оказывает достаточно сильное влияние на формирование инфляционных ожиданий.

Фактический переход к режиму таргетирования денежных агрегатов связан с отказом большинства развитых стран от таргетирования валютного курса и процентной ставки. В значительной степени это было связано с крахом Бреттон-Вудской системы и, как следствие, отпущением валютных курсов в свободное плавание. В 1970-х годах денежное таргетирование было принято в качестве приоритетного режима монетарной политики в США, Канаде, Великобритании, Японии, Германии, Швейцарии. Однако, ни один центральный банк в мире, заявлявший о приверженности режиму целевых денег, в конечном итоге не придерживался правила М.Фридмана. Более того, таргетирование денежной массы не являлось единственной политикой денежных регуляторов, а сочеталось с другими целевыми ориентирами. Наиболее успешный опыт денежного таргетирования, насчитывающий порядка двадцати лет, имеют Германия и Швейцария. Приступив к реализации данного режима монетарной политики в 1974 году, указанным государствам в результате удалось достичь снижения инфляции. Кроме этого, в подтверждение успешности денежного таргетирования в Германии выступает факт использования немецкой марки европейскими государствами в качестве якорной валюты. При этом большинство экономистов сходятся во мнении, что таргетирование денежной массы в развитых странах

оказалось мало успешным. Несмотря на очевидный успех денежной стабилизации во многих странах, большинство экономистов ставят под сомнение успешность применения денежного таргетирования в переходных экономиках по следующим причинам. Для успешного достижения первичных целей необходимо, чтобы в экономике существовала надежная взаимосвязь между целевой переменной (инфляцией) и таргетируемым агрегатом. Однако все переходные экономики сталкиваются с проблемой нестабильности спроса на деньги, поэтому взаимосвязь между денежным агрегатом и инфляцией слаба, и денежное таргетирование не будет работать [4].

Так, уже в начале 1980 годов от данного режима отказались США, Великобритания, Канада. Хотя, учитывая положительный опыт некоторых стран, находятся и сторонники данного режима. ЕЦБ использует в своей монетарной политике элементы денежного таргетирования. В большинстве государств на данный момент денежные агрегаты имеют информационную роль и носят рекомендательный характер.

На данный момент наибольшей популярностью при проведении монетарной политики, в первую очередь в развитых странах, пользуется режим инфляционного таргетирования. Данный режим выступает в качестве альтернативы таргетированию денежной массы, так как переход к инфляционному таргетированию произошел в связи с не очень удачным опытом таргетирования денежных агрегатов. Следует учесть, что появление таргетирования инфляции является неременной заслугой практиков, в то время как таргетирование денежной массы основано на теоретических выкладках М. Фридмана в рамках монетаризма. Инфляционное таргетирование получило распространение в начале 1990- годов, когда к нему перешли с начала Новая Зеландия (1989-1990), а вскоре и многие другие промышленно развитые государства, в первую очередь Канада (1991), Великобритания (1992), Австралия, Финляндия, Швеция (1993) и Испания (1994). При проведении инфляционного таргетирования центральные банки публично объявляют количественный показатель инфляции, и берут на себя обязательство по обеспечению роста цен в пределах установленного интервала. В отечественной и зарубежной экономической литературе наибольшее распространение получила точка зрения, что при таргетировании инфляции конечная и промежуточная цели денежно-кредитной политики совпадают. В качестве инструмента монетарной политики применяется краткосрочная процентная ставка.

Режим инфляционного таргетирования предполагает наличие ряда условий, которые ограничивают возможность применения данного режима для развивающихся стран [13]:

- «четкая постановка цели по достижению количественно заданного уровня инфляции в виде одного значения либо диапазона;
- отсутствие доминирования фискальной политики;
- отсутствие иных первичных целей денежно-кредитной политики;
- инструментальная независимость центрального банка;
- прозрачность деятельности и отчетность центрального банка перед обществом».

На наш взгляд таргетирование инфляции требует соблюдение следующих принципов:

1. Независимость Центрального Банка при проведении денежно-кредитной политики.

Данный принцип способствует возможности проводить более гибкую политику в рамках данного режима. Институциональное соглашение основывается на законодательстве, регламентирующем деятельность центрального банка. Публичное провозглашение плановых показателей инфляции может являться либо продуктом соглашения между правительством и центральным банком (Канада, Новая Зеландия), либо может производиться центральным банком самостоятельно (Австралия). В Великобритании, где формальную ответственность за денежно-кредитную политику несет министр финансов, объявление планируемого уровня инфляции осуществляется им же, а Банк Англии играет роль советника [6]. Транспарентность денежно-кредитной политики, заключается в публичном объявлении целевых показателей инфляции. Указанный фактор способствует повышению доверия общественности к политике, осуществляемой регулятором. Центральный банк может воздействовать на ожидаемую инфляцию, так как в краткосрочном периоде существует жесткость цен и инфляция предопределена по причине установленных договорных цен и

величины заработной платы. Задача денежно-кредитной политики заключается в приведение в соответствие ожидаемой инфляции и целевых ориентиров. Это требует от регулятора соблюдение строгих правил в процессе денежно-кредитной политики, в том числе отсутствие других номинальных якорей. При этом повышение доверия достижимо лишь в случае неуклонного исполнения центральным банком взятых на себя обязательств. Это положение формирует необходимость следующего принципа

2. Формирование механизма ответственности органов денежного регулирования за результат в виде достижения целевых ориентиров. Так, показательным может служить пример некоторых стран, в которых руководство центрального банка несет персональную ответственность за результат, вплоть до отставки.

3. Наличие сложившихся экономических отношений в стране, выраженное достаточной развитостью финансовых и денежных рынков. В том числе устойчивость бюджетно-налоговой системы, выраженная в стабильности законодательной базы, высоком уровне собираемости налогов, отсутствии бюджетного дефицита. В стране должны быть минимизированы риски импортируемой инфляции, которые прямо пропорциональны вовлеченности государства в процесс международной торговли. Так как колебания на товарных рынках вызывают изменения курса национальной валюты и увеличивают риск импортируемой инфляции. Центральный банк при этом ограничен в своей политике, так как при данном режиме вынужден отказаться от активного управления валютным курсом, всё это способствует формированию благоприятной среды для проведения соответствующей денежно-кредитной политики.

4. Сохраняющаяся длительное время стабильная динамика инфляции и её управляемость. Данное положение вызывает наиболее острую дискуссию как среди сторонников инфляционного таргетирования, так и среди противников. Спор заключается в определении темпов инфляции, при которых возможен переход к данному режиму.

При объявлении о переходе к данному режиму инфляция в Чили составляла 25% (1990 г.), в Израиле – 20% (1991 г.) [18], в Новой Зеландии – 7% (1990 г.), в Канаде – 5% [15]. На наш взгляд, более приоритетным является не уровень инфляции, а способность денежных властей управлять ею. Это зависит от преобладания факторов, лежащих в основе инфляции, то есть от её характера. При большей составляющей немонетарных факторов денежным властям будет сложно выполнить взятые на себя обязательства.

Показатель, избранный центральным банком в качестве промежуточной цели денежно-кредитной политики, должен быть управляем, иначе нет никакого смысла в установлении его количественных ориентиров. С теоретической точки зрения инфляционное таргетирование не обладает никакими преимуществами в плане управляемости перед таргетированием других переменных [9].

Кроме этого, при таргетировании инфляции необходимо определиться с выбором как самого целевого значения, так и его вида – точечный либо интервальный. Существует мнение, что в переходных экономиках более предпочтительным является таргетирование точечной инфляции. Это связано с тем, что широкий интервал способствует росту инфляционных ожиданий, хотя и является более легким для центральных банков при стабилизации цен. В тоже время, узкий интервал является более строгим вариантом и существует гораздо больше рисков его нарушения. Несоблюдение таргетируемого интервала инфляции несет в себе большую опасность, нежели отклонение от точечной цели с точки зрения доверия к проводимой денежно-кредитной политике. Следует учитывать, что наличие всех вышеуказанных принципов является желательным для успешного функционирования режима инфляционного таргетирования. Хотя опыт развитых государств и показывает, что отсутствие некоторых факторов в целом не затрудняет реализацию такой политики. Так, в Новой Зеландии в 1989 году отсутствовала серьезная система прогнозирования. Закон о центральном банке был принят через 5 лет после начала реализации антиинфляционной политики, а банковская система страны была далека от состояния устойчивости [21]. Чтобы оценить роль «предпосылок» для введения ИТ в 2005 г. МВФ провел специальное обследование политики центральных банков, применяющих ИТ. В целом оказалось, что ни

одна страна, заявляющая свою приверженность ИТ, изначально не обладала всеми необходимыми условиями [11]. Алексей Кудрин, считает, что большая часть условий, которые обычно упоминаются в качестве необходимых для успешного введения ИТ, являются на самом деле желательными, а не обязательными. Инфляционное таргетирование, как показывает опыт, может применяться в условиях развивающихся стран, а также стран с переходной экономикой. Однако следует иметь в виду их специфику [5].

Высокая популярность приверженности инфляционному таргетированию заключается в ряде причин. Во-первых, данный режим позволяет проводить более гибкую денежно-кредитную политику. В распоряжении центрального банка находится весь набор инструментов, в своей деятельности он не ограничен параметрами денежных агрегатов или обменного курса. Учитывая то, что в основе любого целевого режима лежит так называемое правило, инфляционное таргетирование является наиболее «мягким» из правил».

Во-вторых, способность данного режима эффективно воздействовать на уровень инфляции и её волатильность [19]. Использование данного режима позволяет влиять на долгосрочные инфляционные ожидания и формирует их на целевом уровне. В результате это повышает ответственность центральных банков и делает их политику более предсказуемой.

В-третьих, таргетирование инфляции приводит к снижению вероятности дефляции [17]. Это позволяет избежать таких негативных явлений, как падение совокупного спроса за счет его перемещения на будущие периоды, так называемый отложенный спрос, и многих других проблем.

Использование инфляционного таргетирования в переходных экономиках выглядит довольно привлекательным, поскольку цель в данном случае понятна населению. К тому же таргетирование инфляции при надлежащем выборе целевого значения инфляции может обеспечить проблемы динамической несостоятельности [4].

Наряду с преимуществами инфляционного таргетирования, у центральных банков при проведении данной политики может возникнуть и ряд существенных проблем. Основной из них, на наш взгляд, является проблема управляемости инфляции. Это связано с тем, что инфляция не находится под прямым контролем центрального банка, поэтому является менее управляемой в сравнении с валютным курсом или денежной массой. Примером такого дестабилизирующего воздействия может выступать происходящее в России ежегодное плановое повышение тарифов естественных монополий на величину, превышающую прогнозируемый уровень инфляции. Также существует мнение, что акцентирование центральных банков на проблеме инфляции, приводит к снижению внимания к вопросу экономического роста. Инфляционное таргетирование требует жесткого противодействия инфляционному давлению, что может вызвать сокращение производства. Такая политика связана с необходимостью демонстрации центральным банком приверженности стабилизации инфляции. Существуют также опасения, заключающиеся в отсутствии возможности инфляционного таргетирования формировать ожидания. Это связано с тем, что таргетирование инфляции требует проведения политики невмешательства в отношении курса национальной валюты, что может привести к её резкой девальвации. Однако, на практике встречается сочетание инфляционного таргетирования и активной валютной политики, например в таких странах как Перу или Уругвай. Денежные власти должны учитывать, что избыточный контроль над обменным курсом может в долгосрочном периоде снизить эффективность инструментов денежно-кредитной политики. В конечном итоге это может привести к смещению ожиданий населения с инфляции на обменный курс.

Приверженность центрального банка режиму инфляционного таргетирования приводит в краткосрочном периоде к снижению темпов экономического роста. Это связано с ограниченностью возможностей денежно-кредитной политики по стимулированию экономики при таргетировании инфляции. В долгосрочном периоде инфляция не оказывает влияния на реальный выпуск. Перед денежным регулятором стоит дилемма: краткосрочный рост или долгосрочная стабильность. В связи с этим, на наш взгляд, наилучшим вкладом центрального банка в экономический рост является обеспечение ценовой стабильности

Джозеф Стиглиц является противником инфляционного таргетирования: «Остается

надеяться на то, что большинству правительств, хватит здравого смысла, чтобы отказаться от идеи введения таргетирования инфляции в своих целях» [12].

Что касается США и ЕС, то они не придерживаются инфляционного таргетирования. США, придерживаясь политики без номинального якоря, не устанавливает целевое значение инфляции. Политика Европейского Центрального Банка представляет собой комбинацию режимов инфляционного и денежного таргетирования. Таргетирование денежной массы реализуется посредством обеспечения ежегодного прироста денежного агрегата М3 на 4,5%. Инфляционное таргетирование, в первую очередь, основывается на гармонизированном индексе потребительских цен.

На данный момент Центральный Банк РФ, по мнению Моисеева С.Р., применяет элементы инфляционного таргетирования. Они заключаются в «приоритете цели по инфляции над другими целями и среднесрочном характере её установления». Полноценный переход к инфляционному таргетированию требует наличия свободного плавающего валютного курса, а также стабилизации инфляции до управляемого уровня. В результате это позволит в полной мере использовать центральным банком процентную ставку в качестве основного инструмента монетарной политики. В 2008 году Правительство России поддержало переход к инфляционному таргетированию и к свободному плавающему курсу рубля в трехлетней перспективе. В этом случае процентная ставка должна заменить курс рубля в качестве главного макроэкономического индикатора. Это требует, в первую очередь, увеличение устойчивости национальной валюты, снижения зависимости рубля от состояния внешней торговли и мировых цен на товарных рынках, в основном на рынке энергоносителей. Во внутренней экономической политике необходим эффективный механизм формирования цен естественных монополий, развития финансового рынка и конкурентных отношений в реальном секторе экономики.

Следующим режимом денежно-кредитной политики является политика без обозначенного номинального якоря, так называемая эклектичная политика. Сущность данного режима состоит в отказе монетарных властей от принятия каких-либо обязательств по достижению конкретных значений номинальных показателей. Центральные банки устанавливают только долгосрочные цели, такие как низкая инфляция, стабильный рост экономики, высокая занятость. Промежуточные цели устанавливаются исходя из текущей экономической конъюнктуры и предполагают реакцию на текущую ситуацию. Денежно-кредитная политика с неявным, но без явного номинального якоря является другим режимом денежно-кредитной политики, принятым денежными властями многих стран после отказа от таргетирования денежных агрегатов. В первую очередь, к их числу относятся США [3]. Основным недостатком такой денежно-кредитной политики является отсутствие номинального якоря. Это факт делает данную политику непрозрачной и более непредсказуемой. В результате происходит снижение доверия к денежным властям, что способствует формированию неправильных инфляционных ожиданий. В таком случае денежно-кредитная политика оказывается в сильной зависимости от экономических и политических взглядов, а также от навыков лиц, возглавляющих центральный банк. Указанные причины фактически ставят запрет на принятие режима без номинального якоря для развивающихся стран. Финансовый кризис 2008 года обострил вышеуказанные проблемы и в США, что сразу же привело к рекомендациям монетарным властям по переходу на режим инфляционного таргетирования.

В зарубежной экономической литературе некоторые авторы выделяют режим таргетирования цены активов. [16]. По их мнению, таргетирование цены активов позволяет центральному банку вносить вклад в достижение экономического роста. С началом кризиса многие ученые-экономисты стали отмечать, что обеспечение стабильности системы коммерческих банков должно выступать в качестве цели денежно-кредитной политики [22].

В 1985 году Джон Тейлор предложил проводить политику таргетирования номинального ВВП. Данный режим позволяет центральному банку одновременно учитывать и динамику реального выпуска и инфляции. В идеале такая политика позволит в долгосрочном периоде не только стабилизировать уровень цен, но и будет способствовать

достижению экономического роста. Такой подход позволяет решить проблему, высказываемую противниками инфляционного таргетирования, о несогласованности инфляции и темпов роста реального ВВП. Так, в случае снижения реального выпуска монетарные власти ослабят свою политику, что приведет к повышению уровня инфляции, в результате цель по номинальному ВВП будет выполнена. Если реальный выпуск будет превышать целевое значение, то денежно-кредитная политика будет ужесточена. Наименьшая популярность таргетирования номинального ВВП по сравнению с режимом таргетирования инфляции обусловлена отсутствием внутренней прозрачности такой политики. Номинальный ВВП не дает представления о конкретных целях по инфляции и реальному темпу роста выпуска. То есть, объявленные размеры потенциального роста ВВП могут быть восприняты неоднозначно. Так, при планировании низкой инфляции, целевое значение номинального ВВП будет ниже, чем при высокой инфляции. Данная политика может быть воспринята как намерение властей сдерживать экономический рост. С другой стороны, заявление о таргетировании высокого роста номинального ВВП за счет больших темпов роста реального ВВП может привести к ухудшению инфляционных ожиданий [14]. Это позволяет сделать вывод, что целевой ориентир в виде индекса цен является более понятным и информативным для экономических агентов, в то время как темпы роста номинального ВВП могут, к примеру, быть восприняты как рост реального ВВП. Кроме этого, данные о номинальном ВВП предоставляются с задержкой, что затрудняет мобильность такой политики.

На данный момент режим таргетирования номинального ВВП не применяет ни один центральный банк. Хотя, по своей сути целевое планирование номинального ВВП очень напоминает правило Тейлора, широко используемое во многих государствах, в том числе и США. При формировании номинальной процентной ставки центральный банк одновременно учитывает динамику инфляции и темпов роста.

В 1999 году Банк Англии провел исследование, посвященное анализу деятельности более 90 центральных банков различных по уровню экономического развития стран в 90-е годы XX века. В результате исследования было выявлено, что за период с 1990 года по 1998 год произошел резкий рост количества центральных банков, придерживающихся таргетирования той или иной цели. Количество государств, монетарная политика которых заключалась в таргетировании обменного курса, возросло с 31 до 47; денежных агрегатов – с 14 до 39. Но наибольший рост наблюдался среди стран, преследующих полностью или частично режим таргетирования инфляции – с 4 до 54, при этом в 13 государствах сдерживание инфляции выступало единственной целью монетарной политики [23].

Выбор центральным банком конкретного режима денежно-кредитной политики зависит, в первую очередь, от уровня развития экономики, от текущих макроэкономических и институциональных условий. Кроме этого, монетарным властям необходимо учитывать реакцию важнейших макроэкономических переменных на использование определенных инструментов, анализировать динамику скорости денежного обращения и устойчивость функции спроса на деньги. Стоит отметить, что для развивающихся государств наиболее приемлем режим таргетирования обменных курсов. Таргетирование денежных агрегатов или инфляции более эффективно для развитых стран. При этом следует учитывать, что зависимость режима денежно-кредитной политики от уровня экономического благосостояния не абсолютна, денежным властям необходимо учитывать и приемлемость того или иного режима на конкретном этапе развития страны. Более того, переход на определенный режим таргетирования не гарантирует успеха в достижении целевого показателя. Напротив, невыполнение целей грозит снижением доверия к денежным властям и росту негативных ожиданий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Греков, И.Е. Денежно-кредитная политика: учебное пособие для вузов [Текст] / И.Е. Греков. – Орел: ОрелГТУ, 2009. – 141 с.

2. Греков, И.Е. Инструменты и режимы монетарной политики: теория и международная практика [Текст] / И.Е. Греков // Экономические и гуманитарные науки. – 2009. – № 5. – С.82-89.
3. Дробышевский, С. Внутренние аспекты денежно-кредитной политики России [Текст] / С. Дробышевский, А. Козловская. – М.: Институт экономики переходного периода, 2002. – 157 с.
4. Дробышевский, С. Сравнительный анализ денежно-кредитной политики в переходных экономиках [Текст] / С. Дробышевский, А. Козловская, Д. Левченко, С. Пономоренко, П. Трунин, С. Четвериков. – М.: Институт экономики переходного периода, 2003. – 244 с.
5. Кудрин, А. Инфляция: Приоритет ценовой стабильности [Текст] / А. Кудрин // Ведомости. – 12.10.2007. – №193.
6. Левченко, Д.В. Таргетирование инфляции: международный опыт и Россия [Текст] / Д.В. Левченко, Л.Л. Хандруев. – М.: Консалтинговая группа БФИ, 2000. – 53 с.
7. Миллер, Р.Л. Современные деньги и банковское дело: пер. с англ. [Текст] / Р.Л. Миллер, Д.Д. Ван-Хуз. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 856 с.
8. Мишкин, Ф. Экономическая теория денег, банковского дела и финансовых рынков. Учебное пособие для вузов. [Текст] / Пер. с англ. Д.В. Виноградова под ред. М.Е. Дорошенко. – М.: Аспект Пресс, 1999. – 820 с.
9. Моисеев, С.Р. Инфляционное таргетирование: международный опыт и российские перспективы [Текст] / С.Р. Моисеев // Вопросы экономики. – 2000. – №9. – С.88-105.
10. О переходе к использованию бивалютного операционного ориентира при реализации курсовой политики банка России. Пресс- релиз Центрального Банка России от 04.02.2005г. – М.: Центральный Банк России, 2005.
11. Результативность таргетирования инфляции в странах с формирующимся рынком / Перспективы развития мировой экономики. - Вашингтон: МВФ, сентябрь 2005. – 281 с.
12. Стиглиц, Дж. Таргетирование инфляции: испытания реальностью [Текст] / Дж. Стиглиц // Ведомости. – 10.05.2008. – №88.
13. Улюкаев, А.В. Современная денежно-кредитная политика: проблемы и перспективы [Текст] / А.В. Улюкаев. – М.: Дело, 2009. – 208 с.
14. Barro, Robert J. A Positive Theory of Monetary Policy in a Natural Rate Model / Robert J. Barro and David Gordon // Journal of Political Economy. – 1983. – Vol. 91. – № 4 (August 1983). – p.589-610.
15. Debelle, G. Inflation Targeting in Practice / G. Debelle // Occasional Paper №23. – Kuala Lumpur: SEACEN, 1999.
16. Ito, T. Monetary policy and financial stability: is inflation targeting pass? / T. Ito // ABD working papers No 206. – 2010. – July. – P. 18.
17. Goncalves, C. E. Inflation Targeting in Emerging Economies: What Do the Data Say? / C.E. Goncalves, J.M. Salles J. M. // Journal of Development Economics. – 2008. – № 85 (1-2). – P.312-318.
18. Landerretehe, O. Inflation Targets and Stabilization in Chile / O. Landerretehe, F. Morande, K. Schmidt-hebbel // Working Papers № 55. – Central Bank of Chile, 1999.
19. Mishkin, F.S. Does Inflation Targeting Make a Difference? Monetary Policy under Inflation Targeting / F.S. Mishkin and K. Schmidt-Hebbel // Columbia University and NBER, Central Bank of Chile. – 2007. – Vol. XI. – P. 291-372.
20. Mishkin, F.S. International experiences with different monetary policy regimes / F. Mishkin // Working Paper 7044. – Cambridge: National Bureau of Economic Research, 1999.
21. Sherwin, M. Strategic Choices in Inflation Targeting: The New Zealand Experience / M. Sherwin // Washington. International Monetary Fund. – 2000. – P.15-27
22. Stein J.C. Monetary policy as financial stability regulation / Jeremy C. Stein // Department of Economics, Harvard University and NBER. – 2011. – May. – P.31
23. Stern, G. The Use of Explicit Targets for Monetary Policy: Practical Experiences of 91 Economies in the 1990s / G. Stern // Bank of England Quarterly Bulletin. – 1999. – №39. – P.29-56

Казьмин Андрей Юрьевич

Государственный университет – УНПК, г. Орел

Аспирант кафедры «Финансы, денежное обращение, кредит и банки»

302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 40

E-mail: andrey.kazmin@yandex.ru

A.Yu. KAZMIN

**REGIMES OF MONETARY POLICY: NATURE, ESPECIALLY,
OF PRACTICE**

An overview of the existing monetary policy regime. We consider the practice of the monetary authorities of various modes. Summarizes the advantages and disadvantages of each mode of monetary policy. Author's position regarding the necessary conditions for an effective policy of inflation targeting.

Keywords: *monetary policy, regime, targeting, inflation, exchange rate, monetary aggregates.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Grekov, I.E. Denezhno-kreditnaja politika: uchebnoe posobie dlja vuzov [Tekst] / I.E. Grekov. – Orel: OregGTU, 2009. – 141 s.
2. Grekov, I.E. Instrumenty i rezhimy monetarnoj politiki: teorija i mezhdunarodnaja praktika [Tekst] / I.E. Grekov // Jekonomicheskie i gumanitarnye nauki. – 2009. – № 5. – S.82-89.
3. Drobyshevskij, S. Vnutrennie aspekty denezhno-kreditnoj politiki Rossii [Tekst] / S. Drobyshevskij, A. Kozlovskaja. – M.: Institut jekonomiki perehodnogo perioda, 2002. – 157 s.
4. Drobyshevskij, S. Sravnitel'nyj analiz denezhno-kreditnoj politiki v perehodnyh jekonomikah [Tekst] / S. Drobyshevskij, A. Kozlovskaja, D. Levchenko, S. Ponomorenko, P. Trunin, S. Chetverikov. – M.: Institut jekonomiki perehodnogo perioda, 2003. – 244 s.
5. Kudrin, A. Infljacija: Prioritet cenovoj stabil'nosti [Tekst] / A. Kudrin // Vedomosti. – 12.10.2007. – №193.
6. Levchenko, D.V. Targetirovanie infljacji: mezhdunarodnyj opyt i Rossija [Tekst] / D.V. Levchenko, L.L. Handruev. – M.: Konsaltingovaja gruppa BFI, 2000. – 53 s.
7. Miller, R.L. Sovremennye den'gi i bankovskoe delo: per. s ang. [Tekst] / R.L. Miller, D.D. Van-Huz. – M.: INFRA-M, 2000. – 856 s.
8. Mishkin, F. Jekonomicheskaja teorija deneg, bankovskogo dela i finansovyh rynkov. Uchebnoe posobie dlja vuzov. [Tekst] / Per. s angl. D.V. Vinogradova pod red. M.E. Doroshenko. - M.: Aspekt Press, 1999. – 820 s.
9. Moiseev, S.R. Infljacionnoe targetirovanie: mezhdunarodnyj opyt k rossijskie perspektivy [Tekst] / S.R. Moiseev // Voprosy jekonomiki. – 2000. – №9. – S.88-105.
10. O perehode k ispol'zovaniju bivaljutnogo operacionnogo orientira pri realizacii kursovoj politiki banka Rossii. Press- reliz Central'nogo Banka Rossii ot 04.02.2005g. – M.: Central'nyj Bank Rossii, 2005.
11. Rezul'tativnost' targetirovanija infljaciji v stranah s formirujushhimsja rynkom / Perspektivy razvitija mirovoj jekonomiki. - Vashington: MVF, sentjabr' 2005. – 281 s.
12. Stiglic, Dzh. Targetirovanie infljacji: ispytanija real'nost'ju [Tekst] / Dzh. Stiglic // Vedomosti. – 10.05.2008. – №88.
13. Uljukaev, A.V. Sovremennaja denezhno-kreditnaja politika: problemy i perspektivy [Tekst] / A.V. Uljukaev. – M.: Delo, 2009. – 208 s.
14. Barro, Robert J. A Positive Theory of Monetary Policy in a Natural Rate Model / Robert J. Barro and David Gordon // Journal of Political Economy. – 1983. – Vol. 91. – № 4 (August 1983). – p.589-610.
15. Debelle, G. Inflation Targeting in Practice / G. Debelle // Occasional Paper №23. – Kuala Lumpur: SEACEN, 1999.
16. Ito, T. Monetary policy and financial stability: is inflation targeting pass? / T. Ito // ABD working papers No 206. – 2010. – July. – P. 18.
17. Goncalves, S. E. Inflation Targeting in Emerging Economies: What Do ths Data Say? / C.E. Goncalves, J.M. Salles J. M. // Journal of Development Economics. – 2008. – № 85 (1-2). – P.312-318.
18. Landerretehe, O. Inflation Targets and Stabilization in Chile / O. Landerretehe, F. Morande, K. Schmidt-hebbel // Working Rarers № 55. – Central Bank of Chile, 1999.
19. Mishkin, F.S. Does Inflation Targeting Make a Difference? Monetary Policy under Inflation Targeting / F.S. Mishkin find K. Schmidt-Hebbel // Columbia University and NBER, Central Bank of Chile. – 2007. – Vol. XI. – P. 291-372.
20. Mishkin, F.S. International experiences with different monetary policy regimes / F. Mishlcin // Working Paper 7044. – Cambridge: National Bureau of Economic Research, 1999.
21. Sherwin, M. Strategic Choices in Inflation Targeting: The New Zealand Experience / M. Sherwin // Washington. International Monetary Fund. – 2000. – P.15-27
22. Stein J.C. Monetary policy as financial stability regulation / Jeremy S. Stein // Department of Economics, Harvard University and NBER. – 2011. – May. – P.31
23. Stern, G. The Use of Explicit Targets for Monetary Policy: Practical Experiences of 91 Economies in the 1990s / G. Stern // Bank of England Quarterly Bulletin. – 1999. – №39. – P.29-56

Kazmin Andrey Yurievich

State University-ESPC

Graduate student of finance, money circulation, credit and banks

302020, Orel, Naugorskoe sh., 40

E-mail: andrey.kazmin@yandex.ru

Т.Г. КРАСНОВА, С.С. ГАЛАЗОВА

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЖИЛИЩНОЙ ПОЛИТИКИ

Статья посвящена методическим подходам формирования модели оценки эффективности жилищной политики. Основой методологии является подход, базирующийся на системе методов econometrika. Оцениваются субъективные рейтинги сравнительных индексов, которые могут быть представлены как «табличная матрица». Анализируются особенности исследования жилищного сектора различных регионов и факторы их формирующие. Исследование и возможности применения приведенной модели первоначальны, постановочны и дискуссионны.

Ключевые слова: рынок жилья, региональный жилищный сектор, оценка эффективности региональной жилищной политики.

В современной России одной из значимых социально-экономических и политических задач является разработка и реализация концепции жилищной политики, направленной на развитие рынка жилья и строительной индустрии многих регионов России. Острота проблемы усугубляется недостатком финансирования и ростом цен на жилье, слабым участием государства в массовом жилищном строительстве, низким уровнем доходов населения, высокой степенью износа жилых домов, недостаточной прозрачностью системы выдачи разрешений на строительство и многими другими факторами, препятствующими успешной реализации жилищной политики, как на национальном, так и на региональном уровнях. Именно этим обусловлены и попытки построения новых экономических моделей жилищной политики, в том числе, разработка и реализация государственных целевых программ, направленных на обеспечение доступным и комфортным жильем граждан Российской Федерации. Проблема повышения обеспеченности граждан жильем не нова и характерна, в качестве первостепенной, для многих общественно- исторических формаций. В условиях формирования рыночных отношений факторами развития рынка жилья являются увеличение предложения, то есть повышение объемов и качества жилищного строительства и увеличение платежеспособного спроса, обусловленного ростом доходов населения и соответственно, развитием жилищного сектора и расширением возможностей граждан по приобретению жилья. Жилищный сектор экономики представляет собой многоотраслевой комплекс, включающий взаимосвязанные, но в тоже время, достаточно автономные структуры социальной и производственной сферы, деятельность которых прямо или косвенно связана с удовлетворением потребностей населения в жилье. Он характеризуется сложными взаимопроникающими связями и взаимозависимостями (Рис. 1) и оказывает влияние на социальную и политическую ситуацию региона, являясь важным интегрирующим фактором экономического роста. В реалии это означает то, что чем более разнообразна и хорошо организована инфраструктура жилищного сектора экономики того или иного региона, тем более он привлекателен для трудовых мигрантов, обеспечивая условия для создания новых рабочих мест, развития бизнеса, притока налоговых поступлений в бюджет региона, что в свою очередь, способствует росту социальной устойчивости и конкурентоспособности, качества жизни и всех составляющих экономического благосостояния территорий.

С системных позиций, несоответствие спроса и предложения на рынке жилья макроуровня обостряют тенденции ассиметричности состояния и развития региональных жилищных систем территориальных уровней. Для теоретической диагностики и проработки данного комплекса проблем необходимы специальные научные исследования, приводящие к преодолению инерционности регионального воспроизводственного процесса, повышению эффективности жилищной политики и выравниванию социальных условий жизнедеятельности населения в каждом регионе. Необходима проработка универсальной методики оценки эффективности жилищной политики, которая позволит на мезоуровне, на

основе различных методов эконометрики и многофакторных имитационных моделей, выявить и сгруппировать резервы повышения эффективности региональной жилищной политики.

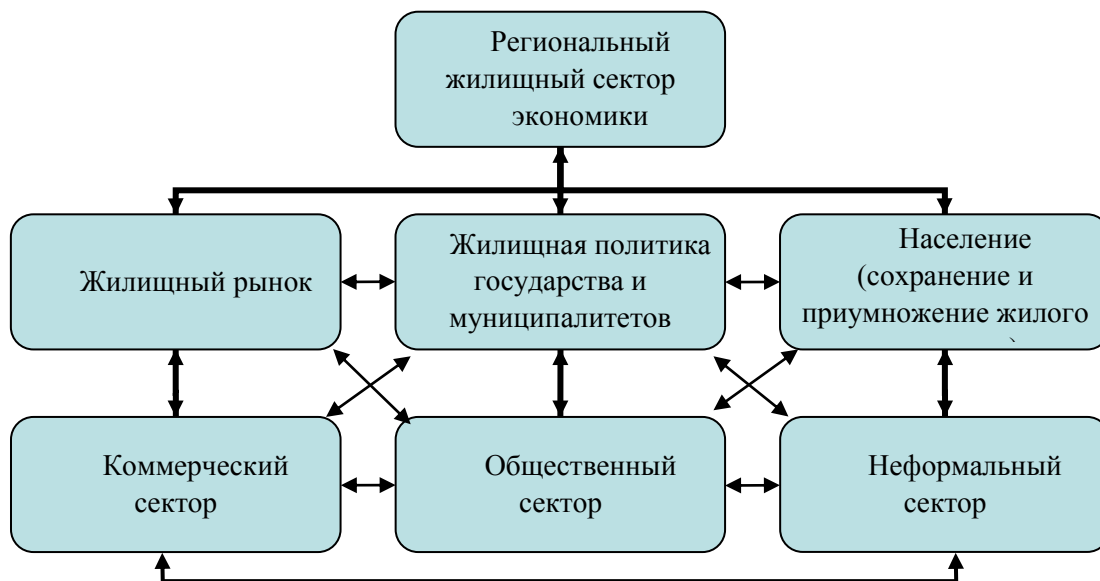

Рисунок 1 – Жилищный сектор экономики региона

На наш взгляд, данная методика должна включать в себя следующие этапы (Рис. 2):

1-ый этап. Определение цели и задач, критериев оценки эффективности региональной жилищной политики.

2-ой этап. Выбор общего вида моделей (многофакторная регрессионная, корреляционная, факторная, комплексная, имитационная и др.).

3-ий этап. Моделирование эффективной региональной жилищной политики.

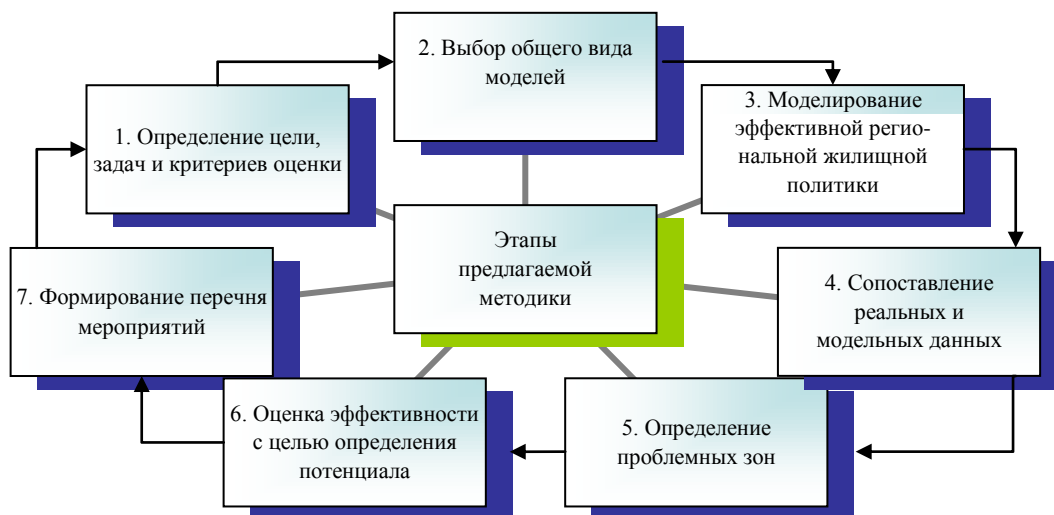

Рисунок 2 – Схема предлагаемой методики разработки модели эффективной региональной жилищной политики

1. Построение эконометрической модели.

1.1. Определение состава и формы модели, входящих в нее связей, а также временных параметров изучаемого явления.

1.2. Формирование группы показателей - индикаторов жилищного сектора экономики на мезоуровне.

1.3. Построение субъектного рейтинга сопоставимых показателей (одновременно со сбором статистической информации). Данный рейтинг показателей можно представить в

виде так называемой табличной матрицы, учитывающей временной параметр данных и распределение мест в рейтинге. Выборка может состоять, например, из 85 рейтинговых мест – количество субъектов Российской Федерации, либо 12 рейтинговых мест – количество субъектов Сибирского федерального округа.

Табличная матрица включает в себя матрицы по представленным показателям, характеризующим жилищный сектор экономики. Например, для показателя А матрица представлена ниже. В приводимом примере значения для данных показателей приведены для Сибирского федерального округа. По строкам матрицы представлены субъекты федерального округа, по столбцам – временной промежуток (2005-2015 гг. ожидаемые значения).

Таблица 1 – Табличная матрица рейтинга показателей субъектов Сибирского федерального округа

Наименование показателя	Годы											
	i-ый			(i+1)-ый			...			(i+n)-ый		
	место в рейтинге			место в рейтинге			место в рейтинге			место в рейтинге		
	1-ое	.	m-ое	1-ое	.	m-ое	1-ое	.	m-ое	1-ое	.	m-ое
Общая площадь жилых помещений, приходящаяся на 1 жителя, кв. м (А)	A_{1i}	.	A_{mi}	$A_{1(i+1)}$	.	$A_{m(i+1)}$	...	.	...	$A_{1(i+n)}$	.	$A_{m(i+n)}$
Ввод в действие жилых домов на 1000 человек населения, кв. м (В)	B_{1i}	...	B_{mi}	$B_{1(i+1)}$	...	$B_{m(i+1)}$	...	...	...	$B_{1(i+n)}$	...	$B_{m(i+n)}$
Число семей, улучшивших свои жилищные условия за год, семей на 1 000 человек (С)	C_{1i}	...	C_{mi}	$C_{1(i+1)}$	...	$C_{m(i+1)}$	...	...	...	$C_{1(i+n)}$	...	$C_{m(i+n)}$
Общая площадь аварийного и ветхого жилья, приходящаяся на 1000 человек населения (Д)	D_{1i}	...	D_{mi}	$D_{1(i+1)}$	...	$D_{m(i+1)}$	...	...	...	$D_{1(i+n)}$	...	$D_{m(i+n)}$

Примечание: i - анализируемый год, n - количество лет, m - количество рейтинговых мест.

Субъекты, значение показателей которых представлены в предлагаемой «матрице» (сверху вниз): Республика Алтай, Республика Бурятия, Республика Тыва, Республика Хакасия, Алтайский край, Забайкальский край, Красноярский край, Иркутская область, Кемеровская область, Новосибирская область, Омская область, Томская область. Временной промежуток (слева направо): 2005-2015 годы. Первоначально в «матрице» А представляем значение выбранного показателя по 12 субъектам за 11 лет. Затем в «матрице» А' снижаем порядок до пяти, в «матрице» А'' снижаем порядок до трех, а в «матрице» А''' оставляем три рейтинговых места, а временной промежуток убираем. В результате получаем наивысшее значение показателя. В анализе также можно не сужать временной промежуток, тогда наивысший рейтинг мы получим с учетом временного параметра.

1.4. Сбор необходимой статистической информации (исходных данных): значений, участвующих в модели показателей (объясняемых – результирующих показателей и объясняющих – показателей аргументов).

1.5. Статистический анализ модели и, в первую очередь, статистическое оценивание неизвестных параметров модели.

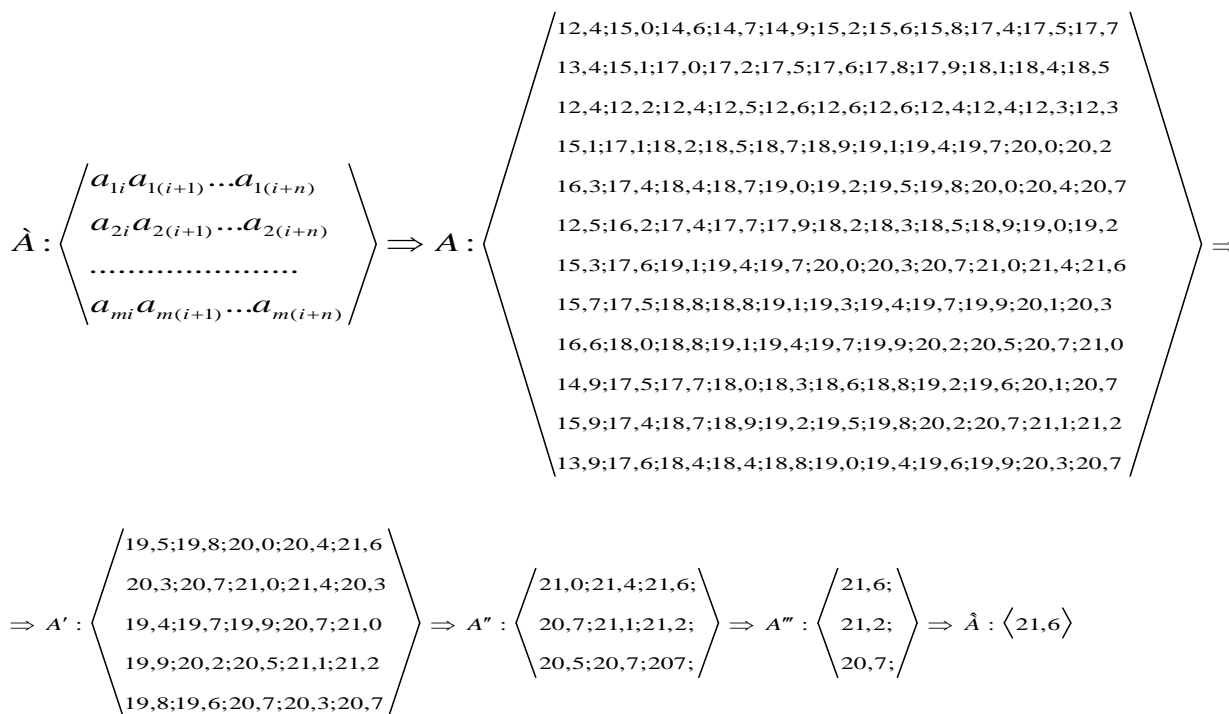
2. Построение модели № 2.

4-ый этап. Сопоставление реальных и модельных данных, проверка адекватности моделей, оценка точности модельных данных.

5-ый этап. Определение проблемных зон в жилищном секторе экономики на основе сопоставления реальных и модельных данных.

6-ой этап. Оценка эффективности с целью определения потенциала.

7-ой этап. Формирование перечня мероприятий с целью повышения эффективности работы проблемных зон.

Особенности разработки комплексной модели является использование временных рядов и объясняемых, и объясняющих переменных. Количество связей зависит от условий конструирования модели (например, в условиях ухудшения экономического положения региона). Кроме того, индикаторы, характеризующие жилищный сектор экономики, могут быть наглядно оценены с помощью предложенной эконометрической модели, использующей сопоставимые показатели. Данный метод оценки эффективности регионального рынка жилья одновременно позволяет решить три задачи: во-первых, диагностировать динамику развития жилищного рынка региона; во-вторых, дать точную оценку эффективности жилищного рынка по большому количеству показателей; в-третьих, выявить по сравнительному рейтингу регионов эффективность реализуемой жилищной политики. Исследование и возможности применения приведенной модели первоначально, постановочны и дискуссионны и нуждаются в дальнейшей разработке и детализации. Как любая многофакторная модель, данная модель оценки может быть дополнена любым количеством показателей, что расширяет методологические и практические горизонты ее применения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О содействии развитию жилищного строительства: Федеральный закон от 24 июля 2008 года № 161-ФЗ (в ред. от 23.07.2013) [Текст] // СЗ РФ. – 2008. – № 30 (ч. 2). – Ст. 3617.
2. Галазова, С.С. Региональная экономика в системе национальной макроэкономике [Текст] / С.С. Галазова // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2015. – № 3 (146). – С. 79-88.
3. Концепция социальной жилищной политики и социального жилья в Российской Федерации [Текст] / Н.П. Кошман, В.Н. Пономарев и др. – М.: Граница, 2007.
4. Коняхин, Г.В. Жилищная политика в России в XX веке: аналитическая ретроспектива [Текст] / Г.В. Коняхин. – М.: Изд-во МГОУ, 2011. – 130 с.
5. Рынок жилищного строительства в России: современное состояние и перспективы развития [Текст] / Н.Б. Косарева, Т.Д. Полиди, А.С. Пузанов // Вопросы экономики. – 2013. – № 3. – С. 109-125.
6. Литвиненко, В.В. Формирование современной жилищной сферы [Текст] / В.В. Литвиненко. – М.: Издательство СИП РИА, 2004.
7. Жилищная обеспеченность и жилищная политика в современной России [Текст] / Н.Е. Тихонова, А.М. Акатнова, Н.Н. Седова // Социс. – №1. – 2007.
8. Хазиев, Р.М. Региональные особенности государственной жилищной политики [Текст] / Р.М. Хазиев // Регионология. – 2008. – №2.

Краснова Татьяна Григорьевна

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова
Ректор, доктор экономических наук, профессор
655000, Республика Хакасия, г. Абакан, ул. Ленина, 90
E-mail: admeconom@mail.ru

Галазова Светлана Сергеевна

Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова
Проректор по подготовке научных и научно-педагогических кадров и дополнительному образованию, доктор экономических наук, профессор
362025, РСО-Алания, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 44-46
E-mail: bubu1999@mail.ru

T.G. KRASNOVA, S.S. GALAZOVA

APPROACH TO AN ESTIMATION OF EFFICIENCY OF A REGIONAL HOUSING POLICY

The article is devoted to the methodical approach to the estimate of the efficacy of housing politics. The method in the article includes seven stages and is based upon the system of the methods of econometrika. One should pay attention to the stage of modeling with the construction of the subjective rating of the comparative indices which can be represented as «the tabular matrix». The matrix's calculation is illustrated upon the definite example. Besides the peculiarities of the complex model's research are distinguished in the article. The research of the is model will be revealed in the further elaborations.

Keywords: housing market, regional housing sector, estimates of efficiency of regional housing policy.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. O sodejstvii razvitiyu zhilishhnogo stroitel'stva: Federal'nyj zakon ot 24 ijulja 2008 goda № 161-FZ (v red. ot 23.07.2013) [Tekst] // SZ RF. – 2008. – № 30 (ch. 2). – St. 3617.
2. Galazova, S.S. Regional'naja jekonomika v sisteme nacional'noj makroekonomike [Tekst] / S.S. Galazova // Vestnik RGGU. Serija: Jekonomika. Upravlenie. Pravo. – 2015. – № 3 (146). – S. 79-88.
3. Koncepcija social'noj zhilishhnoj politiki i social'nogo zhil'ja v Rossijskoj Federacii [Tekst] / N.P. Koshman, V.N. Ponomarev i dr. – M.: Granica, 2007.
4. Konjahin, G.V. Zhilishhnaja politika v Rossii v XX veke: analiticheskaja retrospektiva [Tekst] / G.V. Konjahin. – M.: Izd-vo MGOU, 2011. – 130 s.
5. Rynok zhilishhnogo stroitel'stva v Rossii: sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija [Tekst] / N.B. Kosareva, T.D. Polidi, A.S. Puzanov // Voprosy jekonomiki. – 2013. – № 3. – S. 109-125.
6. Litvinenko, V.V. Formirovanie sovremennoj zhilishhnoj sfery [Tekst] / V.V. Litvinenko. – M.: Izdatel'stvo SIP RIA, 2004.
7. Zhilishhnaja obespechennost' i zhilishhnaja politika v sovremennoj Rossii [Tekst] / N.E. Tihonova, A.M. Akatnova, N.N. Sedova // Socis. – №1. – 2007.
8. Haziev, R.M. Regional'nye osobennosti gosudarstvennoj zhilishhnoj politiki [Tekst] / R.M. Haziev // Regionologija. – 2008. – №2.

Krasnova Tatiana Grigor'evna

Khakassia State University of N.F. Katanova
Rector, Doctor of Economics, Professor
655000, Republic of Khakassia, Abakan, ul. Lenin, 90
E-mail: admeconom@mail.ru

Galazova Svetlana Sergeevna

North Ossetian State University of Costa Levanovich Khetagurova
Vice-rector for the preparation of scientific and scientific-pedagogical staff and additional education, doctor of economic sciences, professor
362025, North Ossetia-Alania Vladikavkaz, ul. Vatutin, 44-46
E-mail: bubu1999@mail.ru

УДК 339.138:338.266

И.А. ТЫЧИНСКАЯ, Е.Ю. АСТАФИЧЕВА, О.О. КОМАРЕВЦЕВА, А.И. ФЕДОТОВ

ФОРМИРОВАНИЕ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛЕВЫХ ПРОГРАММ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ЭФФЕКТИВНОГО ИНСТРУМЕНТА ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО МАРКЕТИНГА

Статья посвящена исследованию ряда проблем, связанных с формированием методики оценки реализации целевых программ в системе местного самоуправления. Авторы доказывают, что данная оценка представляет собой весьма эффективный инструмент территориального маркетинга, в подтверждение чему приводят ряд теоретических доводов и экономико-математических расчетов. В статье обосновывается, что критерии измерений и оценок в отношении физического труда, построенные на выявлении показателей организации производства и учета до контроля качества, не могут применяться к результатам интеллектуальной деятельности, каковой по преимуществу является деятельность местного самоуправления в современной России.

Ключевые слова: маркетинг, целевые программы, муниципальный менеджмент, экономическая эффективность.

С теоретико-методологических позиций научного менеджмента имеются основания утверждать, что основной целью работы управляющего является достижение экономической эффективности [3]. Каким бы ни было основное направление деятельности менеджера, будь то государственный или муниципальный орган власти, профсоюзная организация, образовательное учреждение или структурная единица публичной службы [5] – от него требуется эффективное выполнение возложенных на него задач. Вместе с тем, во многих организациях наблюдается замещение руководящих должностей лицами, деятельность которых нельзя квалифицировать в качестве эффективной. Подобные руководящие работники, зачастую, имеют вполне приличный уровень интеллектуального развития и достаточное творческое воображение, владеют нужной информацией и знаниями. Но если отсутствует непосредственная связь между названными качествами и методикой эффективного менеджмента, организация под руководством подобных менеджеров оказывается неспособной добиться достижения заявленных целей с минимальными организационными издержками. Одаренность, творческие способности и таланты конкретных людей сами по себе не свидетельствуют об эффективности их управленческого труда. Происходит это потому, что деятельность руководящего состава организаций должна быть целенаправленной, методически выверенной, подчиняться определенным правилам и процедурам. Зачастую даже напротив, многие управляющие, которые не наделены особыми творческими талантами, добиваются весьма высоких и эффективных результатов, если они руководствуются практически значимыми принципами и инструментами научного менеджмента.

В современных условиях достижение эффективности становится все более сложной задачей. Экономическая система сегодня базируется не столько на результатах физического труда, сколько на интеллектуальном потенциале лиц, занятых в процессах производства, обмена и потребления экономических ресурсов и благ [2]. На более ранних этапах развития экономики работники интеллектуального труда были в явном меньшинстве; сегодня наблюдается обратная картина. В прошлом работники интеллектуальной сферы были заняты преимущественно в сегментах, требующих специальных навыков и умений; сегодня интеллектуальный труд положен в основу всей взаимосвязанной системы крупных организованных учреждений. В каждом из них главенствующую роль играет человек умственного труда, полагающийся скорее на свой интеллектуальный потенциал, чем на «мускулы и ловкость рук». Растет «удельный вес работников, которые специально учились использовать свои теоретические знания, а не физическую силу. Их эффективность

измеряется их вкладом в те организации, где они работают. Теперь эффективность не может больше восприниматься как некая данность, и ей нельзя более пренебрегать» [1].

Для оценки эффективности того или иного управленческого труда требуется своя система измерений и их критериев. Очевидно, что критерии измерений и оценок в отношении физического труда, построенные на выявлении показателей организации производства и учета до контроля качества, не могут применяться к результатам интеллектуальной деятельности. В качестве аргумента в обоснование этой точки зрения П. Друкер приводит следующее: «Можно ли представить себе что-то менее привлекательное и продуктивное, чем конструкторское бюро, создающее остроумные технические разработки никому не нужной продукции? Именно поэтому работа над нужным продуктом является мерилом эффективности интеллектуального труда». Следует присоединиться к позиции указанного автора в том, что к творческой интеллектуальной деятельности не подходят никакие критерии и показатели эффективности, которые используются в целях оценки физического труда. При этом эффективный менеджер должен быть избавлен от мелочной опеки и чрезмерного вмешательства в его деятельность, он нуждается лишь в конструктивной и соразмерной помощи. Вместе с тем, он должен направлять самого себя на выполнение поставленных задач, то есть на эффективность [4]. Сказанное в полной мере относится ко всем видам организованного коллективного труда, включая местное самоуправление как самостоятельную деятельность населения по эффективному разрешению вопросов местного значения.

Эффективность деятельности муниципальных образований и муниципального менеджмента целиком и полностью опирается на методологию и теорию научного управления. В связи с этим имеются достаточные основания полагать, что в системе местного самоуправления необходимо активно внедрять разработанный в экономической науке инструментарий корпоративного менеджмента [6] и маркетинга.

В современных условиях существует много различных технологий и инструментов маркетинга, служащих для формирования положительного имиджа страны, региона, муниципального образования. Однако на практике не все они приводят к результату, который был запланирован и ожидался. Территориальный маркетинг требует появления нового, более эффективного инструмента, позволяющего не просто выявить какие-то предпосылки развития, но и при помощи математического аппарата описать его при помощи количественной оценки [7]. По нашему мнению, наиболее продуктивным было бы сформировать методику оценки различных параметров территориального маркетинга, например, методику оценки реализации целевых программ муниципального образования.

В настоящее время оценка эффективности целевых программ проводится только при помощи показателя результативности. По нашему мнению, оценка эффективности реализации целевых муниципальных программ должна быть основана на оценке результативности с учетом объема ресурсов, направленных на реализацию, а также реализовавшихся рисков и социально-экономических эффектов, оказывающих влияние на изменения соответствующей сферы социально-экономического развития муниципального образования [8]. При этом она должна учитывать проведение оценки по трем основным блокам (Рис. 1).

В рамках методики оценки эффективности муниципальной программы может предусматриваться алгоритм установления пороговых значений основных показателей. Пороговые значения показателей, представленных в муниципальной программе на очередной год, должны устанавливаться ответственным исполнителем муниципальной программы до начала соответствующего года и не могут быть изменены в течение года. Превышение (недостижение) таких пороговых значений свидетельствует об эффективной (неэффективной) реализации программы.

Методика оценки эффективности муниципальной программы предусматривает возможность проведения оценки эффективности в течение реализации программы не реже чем один раз в год.

Перейдем к основным показателям, включенным в данную методику.

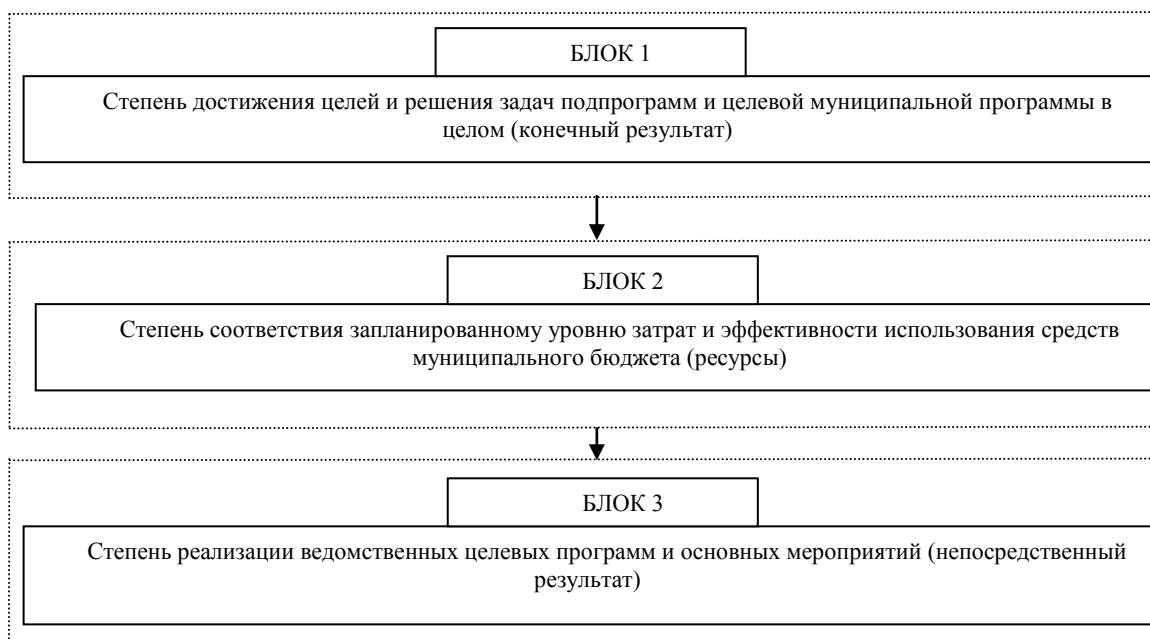

Рисунок 1 – Методика оценки эффективности целевых муниципальных программ

Степень реализации мероприятий целевых муниципальных программ рассчитаем по формуле:

$$CP_M = \frac{M_{\text{в}}}{M}, \quad (1)$$

где CP_M – степень реализации мероприятий,

$M_{\text{в}}$ – количество мероприятий, выполненных в полном объеме, из числа мероприятий, запланированных к реализации в отчетном году,

M – общие количество мероприятий, запланированных к реализации в отчетном году.

При формировании методики оценки эффективности реализации муниципальной программы ответственный исполнитель с учетом специфики данной муниципальной программы определяет, на каком уровне рассчитывается степень реализации мероприятий. При этом возможны следующие варианты:

- расчет степени реализации мероприятий на уровне ведомственной целевой программы и основных мероприятий программ и мероприятий муниципальной программы;
- расчет степени реализации мероприятий, выделенных в составе основных мероприятий подпрограмм в детальном плане-графике и мероприятий целевых муниципальных программ.

Мероприятие может считаться выполненным в полном объеме при достижении следующих результатов:

- мероприятие, результаты которого оцениваются на основании числовых значений показателей, считается выполненным в полном объеме, если фактически достигнуто значение показателя, достигнутое в году, предшествующем отчетному, с учетом корректировки объемов финансирования по мероприятию. В том случае, когда для описания результатов реализации мероприятия используются несколько показателей, для оценки степени реализации мероприятия используется среднее арифметическое значение отношений фактических значений показателей к запланированным значениям, выраженное в процентах;
- мероприятие, предусматривающее оказание государственных услуг (работ) на основании муниципальных заданий, финансовое обеспечение которых осуществляется за счет средств федерального, регионального, муниципального бюджета, считается выполненным в полном объеме в случае выполнения сводных показателей муниципальных

заданий по объему и по качеству государственных услуг (работ) не менее чем на 95% от установленных значений на отчетный год;

- по иным мероприятиям результаты реализации могут оцениваться как наступление или ненаступление контрольного события, считается выполненным в полном объеме при наступлении такого события и как достижение качественного результата.

Оценка степени эффективности бюджетных расходов определяется по следующей формуле:

$$\mathcal{E}_{uc} = \frac{CP_M}{CC_{уз}}, \quad (2)$$

где $\mathcal{E}_{uc}$ – эффективность использования средств федерального и муниципального бюджета, CP_M – степень реализации мероприятий, полностью или частично финансируемых из федерального бюджета,

$CC_{уз}$ – степень соответствия запланированному уровню расходов из средств федерального бюджета на муниципальную программу.

Степень достижения планового значения показателя рассчитывается:

- для показателя, желаемой тенденцией развития которых является увеличение значений:

$$CD_{n/nnз} = \frac{ЗП_{n/nф}}{ЗП_{n/nn}}, \quad (3)$$

- для показателей, желаемой тенденцией развития которых является снижение значений:

$$CD_{n/nnз} = \frac{ЗП_{n/nn}}{ЗП_{n/nф}}, \quad (4)$$

где $CD_{n/nnз}$ – степень достижения планового значения показателя, характеризующего цели и задачи подпрограммы (ведомственных программ),

$ЗП_{n/nn}$ – плановое значение показателя, характеризующего цели и задачи подпрограммы (ведомственных программ),

$ЗП_{n/nф}$ – значение показателя, характеризующего цели и задачи подпрограммы (ведомственных программ).

Данные показатели позволят определить до какого порогового значения необходимо увеличить эффективность ведомственных программ, подпрограмм или основных блоков паспортных мероприятий.

Степень реализации подпрограммы (ведомственной программы) рассчитывается по формуле:

$$CP_{n/nn} = \sum_1^N \frac{CD_{n/nnз}}{N}, \quad (5)$$

где $CP_{n/nn}$ – степень реализации подпрограммы (ведомственной программы),

$CD_{n/nnз}$ – степень достижения планового значения показателя, характеризующего цели и задачи подпрограммы (ведомственной программы),

N – число показателей, характеризующих цели и задачи подпрограммы (ведомственной программы).

При использовании данной формулы в случаях, если $CD_{n/nnз} > 1$, значение $CD_{n/nnз}$

принимается равным 1, что обусловлено реализацией подпрограммы [1].

При оценке степени реализации муниципальной программы ответственным исполнителем должны определяться коэффициенты значимости целей и задач. При использовании коэффициентов значимости приведенная выше формула преобразуется в следующую:

$$CP_{n/n} = \sum_{1}^N CD_{n/nz} \times k_j, \quad (6)$$

где k_j – удельный вес, отражающий значимость показателя.

Эффективность реализации подпрограммы (ведомственной программы) оценивается в зависимости от значений оценки степени реализации подпрограммы (ведомственной программы) и оценки эффективности использования средств федерального и муниципального бюджета по следующей формуле:

$$\mathcal{E}P_{n/n} = CP_{n/n} \times \mathcal{E}_{uc}, \quad (7)$$

где $\mathcal{E}P_{n/n}$ – эффективность реализации подпрограммы (ведомственной программы),

$CP_{n/n}$ – степень реализации подпрограммы (ведомственной программы),

$\mathcal{E}_{uc}$ – эффективность использования средств федерального и муниципального бюджета.

Эффективность реализации подпрограммы (ведомственной программы) признается:

- высокий уровень, если значение $\mathcal{E}P_{n/n}$ составляет не менее 0.9;
- средней в случае, если значение $\mathcal{E}P_{n/n}$ составляет не менее 0.8;
- удовлетворительной в случае, если значение $\mathcal{E}P_{n/n}$ составляет не менее 0.7.

В остальных случаях эффективность реализации подпрограммы (ведомственной программы) признается неудовлетворительной.

Ответственный исполнитель может устанавливать иные основания для признания эффективности подпрограммы (ведомственной программы) высокой, средней, удовлетворительной, в том числе на основании определения пороговых показателей.

Кроме того, в данную методику стоит включить и показатель соответствие затрат запланированному уровню в муниципальной программе, который был рассчитан выше.

Эффективность реализации целевой муниципальной программы оценивается в зависимости от значений оценки степени реализации муниципальной программы и оценки эффективности реализации входящих в нее подпрограмм (ведомственных программ) по следующей формуле:

$$\mathcal{E}P_{zn} = \frac{0,5 \times CP_{zn} + 0,5 \times \sum \mathcal{E}P_{n/n} \times k_j}{j}, \quad (8)$$

где $\mathcal{E}P_{zn}$ – эффективность реализации муниципальной программы,

CP_{zn} – степень реализации муниципальной программы,

$\mathcal{E}P_{n/n}$ – эффективность реализации подпрограммы (ведомственной программы),

k_j – коэффициент значимости подпрограммы (ведомственной программы) для достижения целей муниципальной программы, определяемой в методике оценки эффективности целей муниципальной программы ответственным исполнителем.

По умолчанию k_j определяется по формуле:

$$k_j = \frac{\Phi_j}{\Phi}, \quad (9)$$

где Φ_j – объем фактических расходов на реализацию подпрограмм (ведомственных программ) из федерального и муниципального бюджетов в отчетном году,
 Φ – объем фактических расходов из федерального и муниципального бюджетов на реализацию целевой муниципальной программы,
 j – количество подпрограмм (ведомственных программ).

Используем данную методику для оценки эффективности реализации муниципальной программы «Подготовка и проведение празднования 450-летия основания города Орла (2014-2016 годы)» и муниципальной программы «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности в городе Орле на 2014-2016 годы» за 2014 год.

В качестве пороговых значений используем показатель эффективности реализации целевой муниципальной программы, который является выполненным в промежутки от 1 до 1,2, среднем от 0,7 до 0,9, удовлетворительным от 0,5 до 0,6. В качестве второго показателя применим суммарный подход, на основе которого возможно получить целое представление о реализации муниципальной программы. Пороговые значения данного показателя будут иметь следующий вид:

- высокий уровень реализации свыше значения в 5;
- средний уровень реализации в промежутки от 3,6 до 4,9;
- удовлетворительный уровень реализации в промежутки от 3,0 до 3,5;
- неудовлетворительный уровень ниже 3,0 (табл. 1).

Таблица 1 – Оценка эффективности реализации муниципальной программы «Подготовка и проведение празднования 450-летия основания города Орла (2014-2016 годы)» и муниципальной программы «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности в городе Орле на 2014-2016 годы» за 2014 год

Показатель	Муниципальная программа «Подготовка и проведение празднования 450-летия основания города Орла (2014-2016 годы)»	Муниципальная программа «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности в городе Орле на 2014-2016 годы»
Степень реализации мероприятий целевых муниципальных программ	0,52	0,55
Оценка степени эффективности бюджетных расходов	0,57	0,68
Степень достижения планового значения	0,32	0,34
Эффективность реализации ведомственных программ, подпрограмм, паспортных мероприятия	0,70	0,76
Соответствие затрат запланированному уровню в муниципальной программе	0,66	0,68
Эффективность реализации целевой муниципальной программы	0,65	0,74
Всего	3,22	3,55

В соответствии с проведенным исследованием было выявлено, что муниципальная программа «Подготовка и проведение празднования 450-летия основания города Орла (2014-2016 годы)» и муниципальная программа «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности в городе Орле на 2014-2016 годы» в 2014 год имеет удовлетворительный уровень реализации. Однако, муниципальная программа «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности в городе Орле на 2014-2016 годы» не хватило 0,1 балла для попадания в категорию среднеэффективных программ. Показатель степень реализации мероприятий муниципальной программы «Подготовка и проведение празднования 450-летия основания города Орла (2014-2016 годы)» показал, что из семи запланированных мероприятий на 2014 год было выполнено только пять, что связано с нехваткой финансовых средств. Тем самым, перенесенными на 2015 год оказались мероприятия по «Модернизации

инженерно-технических сооружений и коммунальных сетей» и «Ремонт стелы и памятника «400 лет основания города Орла»». В связи с переносом данных мероприятий был разработан новый паспорт муниципальной программы «Подготовка и проведение празднования 450-летия основания города Орла (2014-2016 годы)».

Показатель степень реализации мероприятий муниципальной программы «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности в городе Орле на 2014-2016 годы» в 2014 год имеет средний уровень значений. Количество запланированных на 2014 год мероприятий составило четыре, все они были выполнены. Однако, мероприятие МУП «Спецавтобаза по санитарной очистке города Орла по снижению потребления тепловой энергии (реконструкция тепловой защиты наружных ограждений зданий, реконструкция тепловых сетей) частично было реализовано в январе 2015, что свидетельствует о том, что за 2014 год было выполнено 3,8 мероприятия.

Оценка степени эффективности бюджетных расходов муниципальной программы «Подготовка и проведение празднования 450-летия основания города Орла (2014 – 2016 годы)» имеет значения 0,57, что связано, прежде всего, с выполнением не всех запланированных мероприятий, а также с неэффективным распределением средств муниципального бюджета. Так, запланированные на 2014 год средства муниципального бюджета в размере 194 576,2 тыс. рублей на 82,4% были использованы на мероприятия по «Подготовке и проведению культурных мероприятий и комплексное развитие объектов культуры». Степень эффективности бюджетных расходов муниципальной программы «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности в городе Орле на 2014-2016 годы» имеет значение 0,68. Данный пороговый показатель был получен из-за превышения на 8,4% текущих бюджетных средств по сравнению с плановыми, осуществлением части мероприятий в январе 2015 года.

Степень достижения планового значения во всех случаях является увеличение показателя. Для этого, в муниципальной программе «Подготовка и проведение празднования 450-летия основания города Орла (2014-2016 годы)» необходимо увеличить до 0,32 эффективность реализации ведомственных программ, а именно: ведомственной целевой программы «Ремонт и благоустройство контейнерных площадок, расположенных в частном секторе на территории муниципального образования «Город Орел», в 2013-2015 годах», ведомственной целевой программы «Внедрение аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» на 2014-2015 годы». Для муниципальной программы «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности в городе Орле на 2014-2016 годы» следует увеличить эффективность реализации основных паспортных мероприятий, таких как: оснащение приборами учета энергоресурсов всех зданий бюджетных учреждений, реализация мероприятий по энергосбережению и повышению энергетической эффективности в отношении общего имущества собственников помещений в многоквартирных домах, модернизация котельных с использованием энергоэффективного оборудования с высоким коэффициентом полезного действия до порогового показателя 0,34.

Эффективность реализации ведомственных программ, паспортных мероприятий муниципальной программы «Подготовка и проведение празднования 450-летия основания города Орла (2014-2016 годы)» является довольно низкой, составляя 0,7 порогового значения. При этом, осуществление всех запланированных мероприятий, рациональное распределение бюджетных средств, вливание дополнительных внебюджетных инвестиций в 2015 году могло бы способствовать достижению порогового значения муниципальной программы равного 1. Однако, в соответствии с отчетом за первый квартал 2015 года для реализации поставленной цели существуют следующие проблемы: нехватка фактических средств для проведения противоаварийных и ремонтно-реставрационных работ фасадов зданий, относящихся к муниципальной собственности, отставание от запланированных сроков комплексного благоустройства города Орла в рамках подготовки к празднованию 450-летия основания города Орла и т.д. Эффективность реализации паспортных мероприятий муниципальной программы «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности в городе Орле на 2014-2016 годы» отстает от запланированных сроков, и, так

же как и предыдущая муниципальная программа имеет низкую вероятность к 2015 году достигнуть порогового значения в 1. В качестве недостатка в реализации мероприятий данной программы, в соответствии с проведенным энергетическим аудитом систем коммунальной инфраструктуры, можно отметить ограниченность источников финансирования программных мероприятий.

Соответствие затрат запланированному уровню в муниципальной программе «Подготовка и проведение празднования 450-летия основания города Орла (2014-2016 годы)» составил 0,66. Расчет данного показателя показал, что отклонение уровня превышение фактических расходов над плановыми составляет 0,36 (в денежном выражении 34 173,8 тыс. рублей). Покрытие данного отклонения произошло за счет внебюджетных источников за 2015 год.

В муниципальной программе «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности в городе Орле на 2014-2016 годы» показатель затрат запланированного уровня составляет 0,68. Данное значение говорит о сокращении фактических расходов над плановыми. Как было указано выше, данное обстоятельство связано с выполнением мероприятия программы в январе 2015 года (экономия 1 245, 4 тыс. рублей).

Эффективность реализации целевой муниципальной программы «Подготовка и проведение празднования 450-летия основания города Орла (2014-2016 годы)» имеет средний уровень значения. В качестве основных проблем, помешавших достигнуть высокого уровня эффективности являются:

- неправильно подобранные целевые показатели программы – в качестве конечных показателей были выбраны: доля введенных объектов в эксплуатацию; количество проведенных культурно-массовых мероприятий;

- нерациональное использование бюджетных и внебюджетных средств – данная проблема, прежде всего, связано с неэффективным планированием муниципальной программы, что в конечном результате привело к созданию нового паспорта муниципальной программы в июле 2014 ода;

- свобода в изменениях сроков внутри периода – изменения связаны с переносом выполнения части мероприятий с 2014 на 2015 год из-за отсутствия финансирования.

Для более точного определения эффективности муниципальной программы «Подготовка и проведение празднования 450-летия основания города Орла (2014-2016 годы)» был применен суммарный показатель измерения эффективности (составил 3,22), который также отнес программу к удовлетворительному уровню эффективности.

Показатель эффективности муниципальной программе «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности в городе Орле на 2014-2016 годы» составил 3,55, что свидетельствует о средней эффективности программы. Данное обстоятельство подтверждается обеспечением снижения потребления энергоресурсов на 3,9% в 2014 году; проведение энергетических обследований и разработка энергетических паспортов 92% всех объектов г. Орла; применение энергосберегающих технологий при проектировании, строительстве, реконструкции и капитальном ремонте объектов капитального строительства.

Суммарный показатель эффективности данной программы составил 4,93, отнеся муниципальную программу к среднему уровню эффективности. Однако, данное значение может быть вызвано погрешностью расчетов (отклонение от высокого уровня 0,7). Тем самым, по нашему мнению, муниципальную программу «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности в городе Орле на 2014-2016 годы» можно было бы признать высокоэффективной.

Таким образом, разработанная методика оценки эффективности реализации целевых программ муниципального образования как инструмент территориального маркетинга включает в себя подробный алгоритм по анализу недостатков и выявлению конечного результата в муниципальных программах. Данная методика, во-первых, определяет целевые показатели для расчета результата как самой программы, так и ее основных мероприятий, во-вторых, позволяет наиболее точно спланировать сроки и определенные объемы финансирования, в-третьих, является наглядной и удобной в расчетах. Методику оценки

эффективности реализации целевых муниципальных программ необходимо применять для всех программ муниципальных образований Орловской области. Кроме того, данную методику возможно полностью модифицировать для ведомственных программ муниципальных образований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Друкер, П. Эффективный руководитель [Текст] / П. Друкер. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2007.
2. Мэнкью, Н.Г. Принципы экономикс [Текст] / Н.Г. Мэнкью. – СПб: Питер, 2002.
3. Основы менеджмента [Текст] / М.Х. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. – М.: Дело, 2004.
4. Роббинз, С.П. Менеджмент [Текст] / С.П. Роббинз, М. Коултер. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2007.
5. Чиркин, В.Е. Публичное управление [Текст] / В.Е. Чиркин. – М.: Юристъ, 2004.
6. Астафичева, Е.Ю. Управление развитием социально-экономических систем на основе институционального механизма корпоративного менеджмента [Текст] / Е.Ю. Астафичева. – Орел: АПЛИТ, 2011.
7. Тычинская, И.А. Региональный маркетинг [Текст] / И.А. Тычинская. – Орёл: ОРАГС, 2003.
8. Федотов, А.И. Анализ показателей бюджетного процесса муниципальных образований Орловской области [Текст] / А.И. Федотов // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2015. – № 2 (7).

Тычинская Ирина Александровна

ФГБОУ ВО Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Орловский филиал
Кандидат экономических наук, доцент
302030, г. Орел, Бульвар Победы, д. 5а.
E-mail: ira-men@yandex.ru

Астафичева Елена Юрьевна

ФГБОУ ВО Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Орловский филиал
Кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмента и государственного управления»
302030, г. Орел, Бульвар Победы, д. 5а.
E-mail: elenaastaficheva@yandex.ru

Комаревцева О.О.

ФГБОУ ВО Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Орловский филиал
Магистрант 2 курса направление подготовки 38.04.02 «Менеджмент»
302030, г. Орел, Бульвар Победы, д. 5а.
E-mail: komare_91@mail.ru

Федотов А.И.

ФГБОУ ВО Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Орловский филиал
Магистр экономики
302030, г. Орел, Бульвар Победы, д. 5а.
E-mail: fedotov-92@bk.ru

I.A. TYCHINSKAYA, E.Yu. ASTAFICHEVA, O. O. KOMAREVTSEVA, A.I. FEDOTOV

FORMATION OF THE TECHNIQUE OF THE ASSESSMENT OF IMPLEMENTATION OF TARGET PROGRAMS OF MUNICIPALITY AS EFFECTIVE INSTRUMENT OF TERRITORIAL MARKETING

Article is devoted to research of a number of the problems connected with formation of a technique of an assessment of implementation of target programs in system of local government. Authors prove that this assessment represents very effective instrument of territorial marketing, into confirmation to that bring a number of theoretical arguments and economic-mathematical calculations. Locates in article that the criteria of measurements and estimates concerning physical work constructed on identification of indicators of the organization of production and the account before quality control can't be applied to results of intellectual activity what activity of local government in modern Russia mainly is.

Keywords: marketing, target programs, municipal management, economic efficiency.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Druker, P. *Jeffektivnyj rukovoditel'* [Tekst] / P. Druker. – M.: Izdatel'skij dom «Vil'jams», 2007.
2. Mjenk'ju, N.G. *Principy jekonomiks* [Tekst] / N.G. Mjenk'ju. – SPb: Piter, 2002.
3. *Osnovy menedzhmenta* [Tekst] / M.H. Meskon, M. Al'bert, F. Hedouri. – M.: Delo, 2004.
4. Robbinz, S.P. *Menedzhment* [Tekst] / S.P. Robbinz, M. Koulter. – M.: Izdatel'skij dom «Vil'jams», 2007.
5. Chirkin, V.E. *Publichnoe upravlenie* [Tekst] / V.E. Chirkin. – M.: Jurist#, 2004.
6. Astaficheva, E.Ju. *Upravlenie razvitiem social'no-jekonomicheskikh sistem na osnove institucional'nogo mehanizma korporativnogo menedzhmenta* [Tekst] / E.Ju. Astaficheva. – Orel: APLIT, 2011.
7. Tychinskaja, I.A. *Regional'nyj marketing* [Tekst] / I.A. Tychinskaja. – Orjol: ORAGS, 2003.
8. Fedotov, A.I. *Analiz pokazatelej bjudzhetnogo processa municipal'nyh obrazovanij Orlovskoj oblasti* [Tekst] / A.I. Fedotov // *Innovacionnaja jekonomika: perspektivy razvitija i sovershenstvovanija*. – 2015. – № 2 (7).

Tychinskaya Irina Aleksandrovna

Russian academy of national economy and public service at the Russian President, the Oryol branch
Candidate of Economic Sciences, associate professor
302030, Orel, Pobedy Boulevard, 5a.
E-mail: ira-men@yandex.ru

Astaficheva Elena Yurevna

Russian academy of national economy and public service at the Russian President, the Oryol branch
Candidate of Economic Sciences, associate professor «Management and public administration»
302030, Orel, Pobedy Boulevard, 5a.
E-mail: elenaastaficheva@yandex.ru

Komarevtseva O.O.

Russian academy of national economy and public service at the Russian President, the Oryol branch
Undergraduate 2 courses direction of preparation 38.04.02 «Management»
302030, Orel, Pobedy Boulevard, 5a.
E-mail: komare_91@mail.ru

Fedotov A.I.

Russian academy of national economy and public service at the Russian President, the Oryol branch
Master of economy
302030, Orel, Pobedy Boulevard, 5a.
E-mail: fedotov-92@bk.ru

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ПРИНЦИПАХ ФЕДЕРАЛИЗМА

Статья посвящена некоторым проблемам федерализма. Автор отмечает, что Российская Федерация состоит из равноправных субъектов и является единым государством, в котором: обеспечивается целостность и неприкосновенность территории; единое гражданство и экономическое пространство; устанавливается верховенство Конституции Российской Федерации и федеральных законов на всей российской территории; действуют федеральные органы государственной власти и провозглашается единство систем государственной власти; государственные образования рассматриваются как находящиеся в составе Российской Федерации, территория каждого из них является неразрывной частью территории России; вопросы федеративного устройства отнесены к исключительной прерогативе Российской Федерации; отсутствует, как и в других существующих федеративных государствах, право выхода субъектов из Федерации.

Ключевые слова: федерация, федерализм, федеративные отношения.

Федерализм в качестве формы организации общественных отношений в рамках определенной государственности используется человечеством уже несколько столетий. Прообразом современных федераций можно считать симмахии – военно-политические союзы, которые заключали древнегреческие полисы. В юридической литературе данной проблематике посвящен целый ряд исследований [1-6]. В начале XXI века федерализм стал широко распространенным понятием не только в политической и правовой литературе, но и в средствах массовой информации.

Общим вопросам федерализма и федеративных отношений, посвящены работы ученых-правоведов: Р.Г. Абдулатипова, С.А. Авакьяна, Ю.Г. Барсегова, А.А. Белкина, Л.Ф. Болтенковой, Н.В. Витрука, Б.Н. Габричидзе, Н.И. Грачева, Ю.А. Дмитриева, Д.Л. Златопольского, А.В. Зиновьева, Л.М. Карапетяна, А.Е. Козлова, А.Н. Кокотова, Б.С. Крылова, А.И. Лепешкина, В.Н. Лысенко, С.М. Равина, А.С. Саломаткина, Б.А. Страшуна, Э.В. Тадевосяна, Ю.А. Тихомирова, И.А. Умновой, Т.Я. Хабриевой, В.Е. Чиркина, Б.С. Эбзеева и др.

В российской дореволюционной литературе вопросы федеративного устройства получили свое отражение в трудах М.М. Ковалевского, Н.И. Костомарова, С.М. Соловьева, Б.Н. Чичерина, А.С. Яценко, Н. М. Коркунова и других.

Отдельным аспектам, связанным с развитием федерализма в России посвящены работы Ю.И. Белавиной, Е.В. Ворониной, Ю.И. Губина, Н.Н. Домашенкова, С.З. Дударова, А.В. Киселевой, Д.В. Кузовкина, О.В. Лукьяновской, М.Ю. Попова, А.Б. Родионова, В.А. Черепанова, С.А. Юлчурина и др.

Однако, несмотря на внушительное количество исследований, до настоящего времени так и не сложилось единого подхода к определению понятий «федерация», «федерализм», «федерализация», «федеративное устройство».

Кроме того, в настоящее время для руководителей ряда государств проблемы федерализации становятся «краеугольным камнем», хотя суть федерализации государства заключается в поиске компромисса и преодолению территориальных, экономических и межэтнических противоречий. По справедливому замечанию А.А. Выходова «само по себе наличие различных этнических групп, подразумевает существование разных по форме и содержанию подходов к пониманию у них схожих общественных отношений, в результате чего весьма остро становится проблема взаимодействия между ними» [7].

Зачастую «федерация» – это форма государства, а федерализм – трактуется как комплекс идей, теорий и доктрин соответствующего государственного устройства. Федеративная форма государственного устройства – это такая форма государственного устройства, при которой части сложного государства являются государствами либо же

государственными образованиями, имеющими некоторые признаками государственности. Федерация, в свою очередь, представляет собой сложносоставное государство, объединяющее в себе несколько других государств или государственных образований. Федерация имеет двухуровневое строение.

При этом традиционно, в качестве основных признаков федерации выделяются следующие:

1. Территория федерации складывается из территорий ее субъектов, а также федеральной территории.

2. За субъектами федерации признается относительная политическая самостоятельность.

3. Законодательную власть реализует двухпалатный парламент, при этом одна из палат формируется из представителей субъектов федерации.

4. Законодательно закреплено разграничение полномочий между высшими органами власти федерации и высшими органами власти ее субъектов.

5. В федеративном государстве параллельно действуют федеральная конституция и конституции (уставы) субъектов федерации.

6. Федеральная Конституция не может быть изменена без согласия ее субъекта.

В этой связи, федерация представляет собой форму политико-территориального устройства государства, при которой существует разделение государственной власти между государством и относительно политически самостоятельными составляющими его субъектами путем конституционного или иного нормативного закрепления их определенных полномочий.

Что касается федерализма – то он представляет собой и теорию, и идеологию, а главное – реальную политику и практику создания, построения, функционирования и развития федеративного государства. Федерализм охватывает собой процессы федерализации, которые происходят в недрах унитарного государства или конфедерации при их переходе к федеративному устройству.

В этой связи, можно сделать вывод, что определение понятие «федерализм» намного шире понятия «федерация». В современных условиях федерализм должен рассматриваться не только как форма государственного устройства, но и как путь к объединению в мирное и гармоничное сообщество людей на всех уровнях территориальной организации государственной и общественной власти. Поскольку только в условиях федеративного устройства, где в законодательстве каждого субъекта учитываются территориальные, географические, экономические, исторические и этнические особенности, возможно сглаживание и преодоление межэтнических конфликтов. В то же время, недопустимым представляется деление государственного суверенитета, поскольку это чревато распадом государства.

Давая качественную характеристику федерализма, М.В. Золотарева пишет: «Типология федерализма может осуществляться по целому ряду оснований, происходящих из разнообразия признаков, идентифицирующих особенности федеративного устройства. Это может быть и специфика разделения власти по вертикали, и однородность субъектов федерации с точки зрения их государственно-правовой природы, и цель учреждения федеративных устоев в государстве, и форма их юридического закрепления» [8].

Такой взгляд заслуживает поддержки, поскольку он в полной мере отражает многообразие Российской Федерации как многонационального целостного государства, разностатусность ее субъектов и равноправие народов России [9]. Тем более, что в России в настоящее время проживает 146 267 288 постоянных жителей, которые составляют более 180 народов [10].

Существует несколько концепций федерализма, в основе которых лежит способ разграничения компетенции. В соответствии с этими подходами выделяются дуалистические, кооперативные, централизованные и децентрализованные федерации. Несмотря на то, что данная классификация не является исчерпывающей, тем не менее,

наибольшее признание завоевали две концепции: дуалистический и кооперативный федерализм.

В основу концепции дуалистического федерализма положен принцип жесткого разграничения предметов ведения между федерацией и ее субъектами. Федерация и субъекты имеют четко определенную компетенцию и не вмешивается в дела другого, таким образом, самостоятельно реализуя свой статус. В свою очередь кооперативный федерализм предполагает взаимное дополнение и взаимовыгодное сотрудничество федерации и ее субъектов, а также солидарную ответственность в сфере совместного ведения. В этой связи, представляется, что кооперативный федерализм является более плодотворной формой в современных условиях, поскольку в большей степени позволяет снимать политические конфликты, что особенно актуально в современном мире. Однако, «универсальной модели» федерализма нет и не может быть, поскольку различными являются условия, при которых федерация формируется и существует.

Дуалистический федерализм, как известно, был обоснован «отцами-основателями» Конституции США А. Гамильтоном, Т. Джефферсоном, Д. Джем, Д. Мэдисоном и др. В соответствии с частью 10-й поправки к Конституции США, «полномочия, которые не делегированы Соединенным Штатам по Конституции и не запрещены ею в отношении штатов, соответственно зарезервированы за штатами или народом» [11].

Обобщение и анализ существующих в науке взглядов на предмет развития современной российской государственности позволяют говорить о сочетании в федеративной форме государственного устройства как дуалистических и кооперативных начал, так и централизованного и децентрализованного подхода в распределении компетенции между уровнями государственной власти [12].

Федеративные отношения, складывающиеся в России, базируются на определенных политико-правовых принципах. Законодателем была предпринята попытка закрепить принципы федерализма в Федеральном законе № 96700167-2 «О принципах федерализма в России». Однако данный законопроект так и остался на уровне проекта и принят не был.

Конституционные принципы федеративного устройства находят свое отражение в Основном законе, они определяют модель и природу федеративного устройства государства, закрепляют особенности разделения государственной власти между федерацией и ее субъектами, устанавливают основы разграничения компетенции между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов федерации.

Представляется возможным выделить две группы принципов. К первой группе можно отнести принципы, обеспечивающие единство и суверенность Российской Федерации. К числу данных принципов представляется возможным отнести принцип государственного суверенитета Российской Федерации, принцип единства системы государственной власти Российской Федерации. Во вторую группу включаются принципы, гарантирующие федеративную природу российского государства, к которым можно отнести: принцип равноправия субъектов Российской Федерации, принцип разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Федерации и органами государственной власти субъектов Федерации, принцип равноправия народов, принцип самоопределения народов.

На особом месте находятся принципы политико-правового обеспечения взаимного уважения и взаимной ответственности федерации и ее субъектов; их равноправие; принцип приоритета федерального законодательства над законодательством субъектов федерации; принцип установления юридических механизмов разрешения конфликтов между федеральным центром и субъектами федерации.

Свое закрепление принципы российского федерализма нашли в ст. 4, 5, 11, и в главе 3 «Федеративное устройство» Конституции РФ. Вместе с тем положения, закрепленные в указанных статьях, не могут рассматриваться в отрыве от общих идей, нашедших свое отражение в Основном законе, которым регулируется построение правового демократического государства, поскольку они неотделимы, например, от принципов

народовластия, обеспечения прав и свобод человека и гражданина, организации системы государственной власти и местного самоуправления. Необходимо особо подчеркнуть, что конституционные принципы федеративного устройства объективно взаимосвязаны, каждый не существует изолированно друг от друга. Они оказывают взаимное влияние, представляют собой не простую совокупность, а органическое единство, целостную систему, и выражают качественную определенность ее содержания.

Необходимо отметить, что федерализм является подвижной и развивающейся конструкцией, в рамках которой могут появляться новые субъекты, а также идет постоянный поиск более совершенной модели взаимоотношений федерации и ее субъектов. Это обусловлено тем, что государственное устройство должно на всех этапах своего развития соответствовать постоянно меняющимся общественным отношениям. При этом особенно важно соблюдение вышеуказанных демократических принципов и сохранение государственной целостности.

Российский федерализм является уникальным, ему нет аналогов в истории и современном мире. Российская Федерация насчитывает самое большое количество субъектов ее составляющих. Особенности Российского федерализма заключаются в том, что Россия построена при учете как территориальных, так и национальных основ. Построение федерации исключительно на основании национального признака, так же, как и его полное отвержение при формировании федерации, способно повлечь межнациональные конфликты и сепаратизм. Однако, такой способ формирования федерации на практике порождает много проблем. Кроме того, в соответствии с Конституцией Российской Федерации существует шесть разновидностей субъектов федерации, которые различаются не только по своему названию, но и статусу, некоторые субъекты сами имеют сложносоставную структуру. В то же время, в соответствии со ст.5 Конституции РФ, все субъекты, обладают равными правами по отношению друг к другу и во взаимоотношениях с федерацией. Своеобразие российского федерализма проявляется в особой структуре федеративных органов власти, для которой характерно наличие «федерального присутствия» в субъектах Российской Федерации. Отсутствие стратегического видения и научного прогнозирования при создании субъектов, влекущее существенное различие в их социально-экономическом положении, также является особенностью российского федерализма. Однако, несмотря на имеющиеся проблемы, федерализм является единственно возможной формой сохранения единой российской государственности.

Важность соблюдения принципов федерализма была еще раз подчеркнута и в Указе Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года».

Подводя итоги, необходимо еще раз отметить, что федерализм как форма и принцип организации государства по содержанию проявляет себя в виде совокупности задач, целей, способов, конституционно-правовых отношений, норм и принципов, определяющих основное предназначение Федерации – установление пределов централизации и децентрализации власти и управления на всей территории страны. Федерализм – это действие всей конструкции, это реальная политика и практика создания, построения, функционирования и развития федеративного государства. Федеративное устройство представляет собой принцип деления территории государства на государственно-территориальные образования, а федерация – это юридическое оформление этого принципа. Таким образом, федерация – модель федеративных отношений, а федерализм – их практика. Именно федерализм призван обеспечивать и сохранять исторически сложившееся государственное единство, территориальную целостность России; объединять ее территориальные сообщества; учитывать и сочетать многообразные интересы государства и особенности его частей; способствовать их самоорганизации и саморегулированию; противодействовать различным формам обособления. В настоящий момент процесс становления российской федеративной государственности нельзя считать завершенным. Он все еще протекает, что подтверждается теми изменениями, которые вносятся в Конституцию

Российской Федерации – больше всего изменений было внесено именно в ст. 65, закрепляющую федеративное устройство.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беляева, О.В. Конституционно-правовой статус Российской Федерации и субъектов в ее составе: разграничение полномочий и проблемы взаимодействия [Текст] / О.В. Беляева – учебное пособие – Министерство внутренних дел Российской Федерации, ФГОУ ВПО «Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – Орел. 2010.
2. Золотарева, М.В. Федерация в России: проблемы и перспективы. [Текст] / М.В. Золотарева. – М., 1999.
3. Мелкумов, А.А. Канадский федерализм: теория и практика [Текст] / А.А. Мелкумов. – М., 1998.
4. Остром, В. Смысл американского федерализма. Что такое самоуправляющееся общество [Текст] / В. Остром. – М., 1993. – 346с.
5. Умнова, И.А. Конституционные основы современного российского федерализма [Текст] / И.А. Умнова - М: Дело, 2000. – 134 с.
6. Шумейко, В.Ф. Россия: от унитарного к федеративному государству [Текст] / В.Ф. Шумейко. – М., 2006.
7. Выходов, А.А. О сущности принципа многонациональности в праве [Текст] / А.А. Выходов // Экономические и гуманитарные науки. – 2014. – № 11 (247).
8. Золотарева, М.В. Федерация в России: проблемы и перспективы [Текст] / М.В. Золотарева. – М., 1999.
9. Шепарнева, А.И. Отечественная история (XX – начала XXI века): учебное пособие [Текст] / А.И. Шепарнева – Орел, ОрЮИ МВД РФ, 2009.
10. Алексеева, Л.А. Экстремизм – как угроза национальной безопасности России [Текст] / Л.А. Алексеева // Наука и практика. – № 2. – 2015.
11. Конституционное право зарубежных стран (в вопросах и ответах): учебное пособие / Министерство внутренних дел Российской Федерации, ФГКОУ ВПО «Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» [Текст] / О.В. Беляева, С.В. Клевцов, Н.Д. Кочеткова. – Орел, 2011.
12. Тихомирова, Л.А. Конституционно-правовые основы разграничения компетенции Российской Федерации и ее субъектов в сфере охраны окружающей среды: монография [Текст] / Л.А. Тихомирова. – Специально для системы ГАРАНТ, 2013 г.

Алексеева Лилия Алексеевна

Орловский юридический институт им. В.В. Лукьянова

Кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин

302027, г. Орел, ул. Игнатова, д.2

E-mail:Lllilia@mail.ru

L.A. ALEKSEEVA

TO THE QUESTION ABOUT THE CONCEPT AND PRINCIPLES OF FEDERALISM

The article is devoted to some problems of federalism. The author notes that the Russian Federation consists of equal subjects and is the single state in which: ensures the integrity and inviolability of the territory; single citizenship and economic space; establishes the supremacy of the Constitution of the Russian Federation and Federal laws in all the Russian territory; there are Federal bodies of state power and proclaimed the unity of state power systems; public education are considered as being within the Russian Federation, the territory of each of them is an inseparable part of Russia; problems of federalism within the exclusive prerogative of the Russian Federation; not, as in other existing Federal States, the right to withdraw subjects from the Federation.

Keywords: Federation, federalism, Federal relations.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Beljaeva, O.V. Konstitucionno-pravovoj status Rossijskoj Federacii i sub#ektov v ee sostave: razgranichenie polnomochij i problemy vzaimodejstvija [Tekst] / O.V. Beljaeva – uchebnoe posobie – Ministerstvo vnutrennih del Rossijskoj Federacii, FGOU VPO «Orlovskij juridicheskij institut Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii. – Orel. 2010.
2. Zolotareva, M.V. Federacija v Rossii: problemy i perspektiv. [Tekst] / M.V. Zolotareva. – M., 1999.
3. Melkumov, A.A. Kanadskij federalizm: teorija i praktika [Tekst] / A.A. Melkumov. – M., 1998.
4. Ostrom, V. Smysl amerikanskogo federalizma. Chto takoe samoupravljajushheesja obshhestvo [Tekst] / V. Ostrom. – M., 1993. – 346s.
5. Umnova, I.A. Konstitucionnye osnovy sovremennogo rossijskogo federalizma [Tekst] / I.A. Umnova. – M: Delo, 2000. – 134 s.
6. Shumejko, V.F. Rossija: ot unitarnogo k federativnomu gosudarstvu [Tekst] / V.F. Shumejko. – M., 2006.
7. Vyhodov, A.A. O sushhnosti principa mnogonacional'nosti v prave [Tekst] / A.A. Vyhodov // Jekonomicheskie i gumanitarnye nauki. – 2014. – № 11 (247).
8. Zolotareva, M.V. Federacija v Rossii: problemy i perspektivy [Tekst] / M.V. Zolotareva. – M., 1999.
9. Sheparneva, A.I. Otechestvennaja istorija (HH – nachala XXI veka): uchebnoe posobie [Tekst] / A.I. Sheparneva – Orel, OrJuI MVD RF, 2009.
10. Alekseeva, L.A. Jekstremizm – kak ugroza nacional'noj bezopasnosti Rossii [Tekst] / L.A. Alekseeva // Nauka i praktika. – № 2. – 2015.
11. Konstitucionnoe pravo zarubezhnyh stran (v voprosah i otvetah): uchebnoe posobie / Ministerstvo vnutrennih del Rossijskoj Federacii, FGKOU VPO «Orlovskij juridicheskij institut Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii» [Tekst] / O.V. Beljaeva, S.V. Klevcov, N.D. Kochetkova – Orel, 2011.
12. Tihomirova, L.A. Konstitucionno-pravovye osnovy razgranichenija kompetencii Rossijskoj Federacii i ee sub#ektov v sfere ohrany okruzhajushhej sredy: monografija [Tekst] / L.A. Tihomirova. – Special'no dlja sistemy GARANT, 2013 g.

Alekseeva Lilia Alekseevna

The Oryol legal institute of V.V. Lukyanov

Candidate of jurisprudence, senior teacher of chair of state and legal disciplines

302027, Orel, Ignatov St., 2

E-mail:Llllilia@mail.ru

НАУЧНОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ **И УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ**

УДК 336.142

В.В. ГАМУКИН

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ РИСКИ ПУБЛИЧНЫХ БЮДЖЕТОВ

В теории и практике функционирования бюджетного механизма не принято исследовать причины возникновения обычных хозяйственных рисков. Считается, что публичные бюджеты не подлежат воздействию данных рисков. В статье рассматривается специфический бюджетный риск, сопутствующий традиционным финансовым и хозяйственным операциям. Многообразие проявления данного риска охарактеризовано на примере предложений по совершенствованию государственных закупок.

Ключевые слова: бюджетный риск, хозяйственные риски, коммерческий сектор, бюджетный сектор.

Проблема идентификации и оценки риска, сопутствующего традиционным финансовым и хозяйственным операциям, применительно к бюджетной системе обладает некоторой спецификой. В этом случае наблюдается мировоззренческий дуализм, проявляющийся как на уровне концептуального восприятия традиционного риска в аспекте его финансово-бюджетной модификации, так и на уровне его инструментального обеспечения. На первый взгляд, риски, характерные для финансовых и хозяйственных операций, должны противопоставляться бюджетным рискам, что обусловлено следующими соображениями:

1. Коммерческий и бюджетный сектора противопоставлены друг другу. По своим сущностным характеристикам оба этих сектора находятся в диалектическом противоречии. Они призваны обеспечивать функционирование различных по своему внутреннему содержанию аспектов жизнедеятельности принципалов. Первый сектор обеспечивает производство товаров, работ и услуг, потребление которых возможно только после акта купли-продажи, т.е. на условиях оплаты. Второй сектор обеспечивает производство иных работ и услуг, потребление которых осуществляется преимущественно без совершения акта купли-продажи.

2. Оба сектора оказывают влияние друг на друга по каналам передачи риска. Первый сектор обеспечивает создание необходимой прибавочной стоимости, часть которой передается во второй сектор для обеспечения его существования. За счет этого хозяйственный риск в первом секторе возрастает (увеличиваются финансовые потери в виде уплаты налогов), а во втором сокращается (образуются источники доходов). В то же время, второй сектор принимает на себя расходы по осуществлению некоторых видов деятельности, которые не осуществляются в первом секторе (например, строительство дорог). За счет этого риски первого сектора снижаются, а второго – возрастают (необходимо изыскивать дополнительные денежные средства на содержание построенных дорог).

3. Оба сектора рассматривают деятельность друг друга, как фактор риска. Коммерческий сектор рассматривает участие государственного и муниципального управления, в первую очередь, как фактор, создающий препятствия на пути к максимизации прибыли. Речь идет не только о необходимости уплачивать разнообразные налоги. В данном случае риск создается за счет функционирования масштабной и зачастую избыточной системы регулирования коммерческих отношений. Одновременно бюджетный сектор так же имеет основания опасаться коммерческого. Наглядно это проявляется в ситуации экономического кризиса, когда проблемы роста безработицы и снижения уровня жизни приводят к усилению социального давления на органы власти и управления, подвергая агентов высокому политическому риску.

4. Успешное развитие одного сектора почти всегда становится фактором риска для другого. Так, в случае экономического роста, бюджетный сектор подвергается риску из-за коммерческого. Он начинает отставать по размеру оплаты труда, из-за чего у него повышается вероятность потери своих квалифицированных кадров. Кроме этого, масштабное экономическое развитие предъявляет повышенные требования к бюджетному сектору в целом, включая качество государственного и муниципального управления, уровень развития транспортной и иной инфраструктуры, качество разнообразных бюджетных услуг (здравоохранение, профессиональное образование и т.д.).

Этот перечень соображений можно продолжать и дальше, но уже и так становится ясно, что рассматриваемые сектора функционируют в неразрывной, но весьма противоречивой связи друг с другом. Своеобразный «перелив рисков» между ними можно считать конструктивным явлением, если рассматривать его с точки зрения генерирования импульсов развития, традиционно возникающих в результате единства и борьбы противоположностей. Принципал, как основной выгодоприобретатель результатов деятельности того и другого сектора, в этом случае всегда может выбирать траекторию своего поведения, распределяя свои возможности и потребности между секторами. В большинстве случаев алгоритм его действий вполне понятен. В коммерческом секторе он участвует в создании прибавочного продукта, а к бюджетному сектору обращается в случае возникновения потребности в его специфических и в некотором роде уникальных услугах. Разумеется, множество принципалов занято в бюджетном секторе, но и они вынуждены обращаться к коммерческому сектору за товарами, работами и услугами, которые производятся только в нем. За счет такой взаимосвязи в идеале должен обеспечиваться полноценный уровень качества жизни всех принципалов, базирующийся на паритетном распределении рисков между секторами. Для характеристики бюджетного риска традиционных финансовых и хозяйственных операций необходимо конкретизировать, о каких финансовым и хозяйственным операциях пойдет речь и почему они трактуются, как традиционные.

Под определение хозяйственной операции подпадает практически любая деятельность хозяйствующего субъекта, осуществляемая на всем протяжении его существования, начиная от создания и до ликвидации. Для этого достаточно представить себе работу любой коммерческой организации или разложить производственный цикл на отдельные элементные составляющие. Каждый самостоятельный элемент является примером отдельной хозяйственной операции. Например, прием нового сотрудника на работу. С формально-бюрократической позиции это будет оформлено в виде соответствующих документов. Но, одновременно, за этим оформлением видится хозяйственная операция, предусматривающая привлечение рабочей силы требуемого качества по согласованной цене.

В данном случае больший интерес вызывает даже не характеристика самой хозяйственной операции, а риски, которые возникают в связи с ее осуществлением. Продолжая пример с наймом сотрудника, такие риски образуются из-за вероятности принятия на работу работника с низким уровнем квалификации или с потенциальной склонностью к коррупции. Это означает, что любая хозяйственная операция обладает имманентно присущей рискованностью. В контексте рассматриваемой темы под хозяйственным риском будет пониматься любой риск, возникновение которого предопределено участием какого-либо субъекта в хозяйственной операции. В таком случае любые обстоятельства, сопровождающие такую сделку, можно трактовать как рискованные. Если предположить, что на отношения участников сделки оказывают влияние множество факторов, формализация хозяйственного риска становится сложной задачей.

Еще больше она осложняется, когда возникновение хозяйственного риска происходит в бюджетном секторе национальной экономики. Так сложилось, что в большинстве отечественных и зарубежных исследований бюджетных рисков [1-8], [10], [12-13], [15-18], [20-25], под ним понимается именно хозяйственный риск. Причинами популярности использования хозяйственного риска в качестве объекта исследований могут быть следующие.

Во-первых, хозяйственный риск является наиболее распространенным видом риска.

Масштаб его присутствия определяется масштабом хозяйственной деятельности человека. Любое его действие, так или иначе связанное с возникновением товарно-денежных отношений, уже потенциально рискованно с точки зрения образования условий для хозяйственного риска. Даже в простейшем случае приобретения товара покупателем можно увидеть рождение множества рисков. Товар может оказаться дороже, чем у других продавцов. Он может иметь скрытые дефекты. Он может быстро устареть. Его потребление может оказаться потенциально опасным. В случае приобретения производственного оборудования, его эксплуатация может оказаться не столь финансово эффективной, как предполагалось ранее и т.д.

Во-вторых, хозяйственный риск, если его сравнивать с другими видами рисков, является относительно простым для понимания, как участниками хозяйственной деятельности, так и исследователями. Его достаточно просто классифицировать, фрагментировать, измерять и предлагать разнообразные рецепты прогнозирования и управления.

В-третьих, хозяйственный риск, как правило, обладает способностью относительно быстрой реализации. Это позволяет оценивать его последствия в обозримый период времени без глубоких многолетних исследований.

В-четвертых, эмпирическая база для исследования хозяйственного риска в большинстве случаев доступна практически любому исследователю. На сегодня существует развернутая база открытой информации обо всех существенных аспектах работы хозяйствующих субъектов, включая анализ рынка в целом и по отдельным сегментам, прогнозы потребления, структуру затрат, состояние рынка труда, технологические прогнозы и т.д. Получение информации не предполагает значительных затрат времени или иных ресурсов.

В-пятых, для получения более или менее достоверных результатов при исследовании этого вида риска применяются относительно простые методы, включая наблюдение, сравнение, анализ факторов и причинно-следственных связей. Методическая простота значительно расширяет возможности участников хозяйственной деятельности, заинтересованных в оценке данного риска.

Может показаться, что эти пять предложенных аргументов, доказывающих популярность хозяйственного риска для исследователей, должны стать достаточным основанием для существования целой системы тщательного изучения риска в реальной жизни предприятий и организаций с целью непрерывного выработки разнообразных антирисковых мер, обеспечивающих стабильное и поступательное развитие национальной экономики без потрясений и кризисов. Но почему-то в реальной жизни этого не происходит. Возможно, что причиной является недостаточное внимание участников хозяйственной деятельности к анализу рисков. Может быть, им не хватает системности в оценке отдельных рисков. Весомой причиной является, наверно, пассивная позиция агентов, не проявляющих серьезного интереса к данной проблеме. В любом случае факт остается фактом. Хозяйственные риски продолжают оказывать негативное влияние на экономическую жизнь страны.

Второй составляющей формулировки рассматриваемого риска являются финансовые операции. Строго говоря, они представляют собой одну из разновидностей хозяйственных операций. Только благодаря основной рассматриваемой теме бюджетных, т.е. преимущественно финансовых рисков, они сформулированы в качестве самостоятельного вида. Речь идет об операциях, предметом которых являются финансовые вложения, купля-продажа финансовых инструментов, страховые, лизинговые операции и т.д. Специфика этих операций позволяет предположить некоторые особенности в определении присутствующих у них потенциальных рисков. Если в случае с хозяйственными рисками оказывается достаточным предложение о факторах, способных с различной вероятностью повлиять на спокойное течение хозяйственной операции, то в данном случае этого будет недостаточно. Особенностью финансовых операций является многофакторность условий, в которых они осуществляются. Это означает, что здесь всегда будет больше неопределенности в оценке исхода.

Более того, нужно понимать, что финансовые операции не просто разновидность хозяйственных операций. Они являются вторичными по отношению к ним. Без первичного создания благ в рамках хозяйственных операций не возникает условий для проведения операций финансовых. Так, маловероятна возможность продолжительных во времени операций с ценными бумагами коммерческой организации, которая вообще не осуществляет никакой деятельности. На коротком отрезке времени (например, на этапе привлечения средств при эмиссии акций) это может иметь место, но по мере приближения сроков демонстрации результатов реальной деятельности, всякие финансовые операции неизбежно прекратятся, как в случае с любой финансовой пирамидой.

Поэтому определение рисков при проведении финансовой операции представляет собой более сложную задачу, чем при оценке хозяйственных рисков. Можно предположить, что и в случае с бюджетом этот аспект рассматриваемого риска, сопутствующего традиционным финансовым и хозяйственным операциям, создаст дополнительные проблемы. Наконец, хозяйственные и финансовые операции могут считаться традиционными в случае, если они широко распространены и стабильно повторяемы. Другим словами – это обычные ежедневные операции с обычными рисками. Остается только выяснить, насколько они присущи бюджетному сектору национальной экономики, и наличие рассматриваемого бюджетного риска будет доказано. Принимая во внимание внутренне содержание понятия хозяйственной деятельности, ее осуществление, на первый взгляд, не будет особо различаться в коммерческом и бюджетном секторах. Так, например, в обоих случаях будет иметь место рассмотренный выше случай приема на работу нового специалиста. В бюджетном учреждении так же, как в коммерческой организации, есть потребности в приобретении товаров, работ или услуг для обеспечения текущей деятельности. С формальной точки зрения обе эти структуры в равной степени вовлечены в кругооборот хозяйственных операций. Если необходимо приобрести мебель или компьютер для школы или для торговой фирмы, то нет разницы в существовании этой операции. В свою очередь, это означает, что они в равной степени подвержены разнообразным сопутствующим рискам. Поставщик мебели может оказаться недобросовестным, качество техники будет низким, сроки доставки грубо нарушенными и т.д. Но, несмотря на содержательную близость хозяйственных операций, особенности функционирования секторов, в конечном счете, делают бюджетный сектор более подверженным рассматриваемому риску, чем коммерческий. Следовательно, методика оценки этого риска в бюджетном секторе должна отличаться от методики, принятой в коммерческом секторе [11], [14], [19]. Рассмотрим эти особенности.

Во-первых, различное отношение к собственности. В случае с коммерческим сектором априори предполагается частная форма собственности на имеющиеся ресурсы, что означает более высокий уровень требовательности владельца к выбору стратегии и тактики своего поведения при совершении хозяйственной операции. Институциональный собственник бизнеса гораздо лучше осознает ценность имеющихся у него ресурсов, коль скоро они у него образовались благодаря его личным усилиям. Эта логика хорошо просматривается на примере малого бизнеса. Здесь связь между усилиями и полученными в итоге результатами является самой прочной. По мере укрупнения масштабов бизнеса и увеличения числа собственников такая связь слабеет, пока, наконец, совсем не исчезает в недрах государственных корпораций. Любопытно, что они формально функционируют в коммерческом секторе, но, не контролируемые фактором собственности, зачастую совершают хозяйственные операции с большим риском, который проявляется в размерах оплаты труда наемных менеджеров, приобретении роскошных атрибутов для обеспечения текущей управленческой деятельности, завышенной стоимости строительства и т.д. С этой точки зрения бюджетный сектор не имеет механизмов оценки риска, которые обеспечивает фактор собственности. Трудно себе представить, что агенты, представляющие различные уровни полномочий по распоряжению бюджетными средствами, полностью осознают последствия и риски совершаемых хозяйственных операций. У них нет связи между приложенными усилиями и имеющимися ресурсами, поэтому нет ограничения уровня рисков. Это никоим образом не говорит об их бесхозяйственности или специфическом

легкомыслии при совершении таких операций. Просто у них в принципе нет одной из плоскостей, ограничивающих пространство решений. Поэтому принципалам приходится часто наблюдать, как странно расходуются финансовые ресурсы бюджета. Усложняет ситуацию тесная связь данного риска с риском коррупции. Именно благодаря близости причин этих рисков часто трудно понять, что стало основанием для конкретного бюджетного события. Или равнодушное отношение агента к риску, сопутствующему традиционным финансовым и хозяйственным операциям, или осознанное создание условий для получения взятки.

Во-вторых, в бюджетном секторе, в отличие от коммерческого, больше внимания уделяется формализации хозяйственных операций. Под формализацией, в данном случае, понимается предварительное и очень подробное расписание обязанностей, действий и ответственности должностных лиц, участвующих в хозяйственной операции. Необходимость такого расписания ни в коем случае не бюрократическая прихоть агентов. Формализация – это своего рода «плоскость-субститут», призванная заменить отсутствующую плоскость собственности. В полной мере эта особенность проявляется в сфере закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд. Именно здесь объективное отсутствие фактора собственности нужно обязательно компенсировать. В качестве компенсатора используется тотальная формализация всех этапов закупки, начиная от составления плана и заканчивая порядком предъявления претензий к контрагенту. После почти 10-ти летней практики государственных и муниципальных закупок приходится признать, что это паллиативное решение, т.к. оно, прежде всего, призвано сократить риск коррупции. На сокращение риска, сопутствующего традиционным финансовым и хозяйственным операциям, оно не влияет. Более того, в определенных случаях способно его увеличивать. Рассмотрим этот своеобразный парадокс на примере предложений, сформулированных весной 2015 г. общественной организацией «Общероссийский народный фронт». Очевидно движимые самыми благими побуждениями, навеянными многочисленными фактами странного расходования бюджетных средств агентами, общественники сформулировали набор улучшений в сфере госзакупок, которые полезно проанализировать на предмет определения векторов развития рассматриваемого риска.

1. Ввести принцип централизации закупок, например, более дешевые оптовые партии в рамках одного региона. Это предложение не ново. С самого начала механизм госзакупок предполагал возможность кумулятивных торгов при добровольном согласии на это нескольких бюджетных заказчиков. На практике такая схема не прижилась. Очевидно, для этого были свои причины, включая настороженное отношение участников к возможным хозяйственным рискам. Были опасения о поставщике, качестве приобретаемых товаров, работ, услуг, прозрачности совершения торгов, оперативности распределения поставок и т.д. Если такие риски имели (и продолжают иметь) место в реалиях работы агентов, внедрение предлагаемого принципа, при всей его привлекательности, как способа борьбы за повышение эффективности расходования бюджетных средств и сокращения коррупции, никоим образом не сократит, а только увеличит риск, сопутствующий хозяйственным операциям.

2. Нормировать расходы по госзакупкам (сейчас нормированию подлежат лишь закупки автомобилей и средств мобильной связи). Реализация данного предложения окажет, скорее всего, нейтральное влияние на рассматриваемый риск, поскольку он возникает в случае необходимости вступать в хозяйственные отношения с контрагентами и не зависит от размеров приобретения чего-либо. Нормирование будет полезным в случае предварительного нормирования объемов самих бюджетных услуг, которые обязаны оказывать агенты за нормированный размер бюджетного финансирования. Такое комплексное нормирование еще только пробивает себе дорогу через чашу сметного бюджетного финансирования. Поэтому обосновать норматив приобретения того или иного товара, необходимого для функционирования бюджетополучателя, практически невозможно. Это означает, что насильственное установление необоснованных нормативных рамок при проведении госзакупок будет условием для возрастания рассматриваемого риска, т.к. увеличивает шансы возникновения избытка или недостатка приобретаемых товаров, работ или услуг.

3. Закрепить преференции в отношении российских товаропроизводителей. Данное предложение не имеет прямого отношения к бюджетной сфере, т.к. подиктовано модной с середины 2014 г. идеей импортозамещения. Применительно к рассматриваемой теме можно предположить, что императивное выполнение данного решения будет лишь способствовать увеличению хозяйственного риска для бюджета. Причин для такого предположения несколько. Во-первых, лозунг на импортозамещение должен опираться на увеличение конкурентоспособности отечественных товаров, работ или услуг, но не за счет искусственного увеличения платежеспособного спроса со стороны бюджетного сектора, а за счет повышения их качественных и снижения их ценовых параметров. Во-вторых, бюджетные средства будут расходоваться эффективно и с минимальными рисками только в случае острой конкуренции за бюджетные заказы между поставщиками, независимо от их резидентной юрисдикции. В-третьих, участники торгов уже привыкли к тому, что декларируемые рыночные принципы отношений между экономическими субъектами постоянно подвергаются корректировке в зависимости от того, в какой ситуации находятся агенты. Именно в их распоряжении находятся политические инструменты модификации рынка под решение своих, зачастую уже неактуальных для страны, задач. Это позволяет предположить не только возможность увеличения рассматриваемого риска для бюджета, но и участие бюджетных расходов в увеличении хозяйственного риска в коммерческом секторе.

4. Установить преимущественное применение типовых проектов в социальном строительстве. Данное предложение заслуживает внимательного рассмотрения и практического внедрения с соответствующей корректировкой нормативной базы, регламентирующей вопросы социального строительства. Применительно к рассматриваемой проблеме риска хозяйственных операций можно предположить, что типизация проектов строительства позволит его снизить. Дополнительным аргументом является то, что такая практика положительно зарекомендовала себя ранее, еще во времена СССР. При этом не стоит забывать, что чрезмерное упрощение проектов, стимулируемое исключительно экономией бюджетных средств, в конечном итоге отобразилось в сознании масс как символ унылой эпохи и стало одной из неформализованных причин для социальных потрясений конца прошлого века.

5. Ускорить создание единой информационной системы госзакупок и перевести в электронную форму все виды конкурсных процедур, в том числе по продаже госимущества. Поскольку это предложение предполагает обеспечение нового уровня прозрачности сделок, совершаемых с участием средств бюджета, стоит согласиться, что его окончательное внедрение (промежуточное продолжается уже достаточно давно, но пока обеспечило результат только в виде единого портала закупок) способно обеспечить сокращение рассматриваемого риска. Но, в случае если оно потребует дополнительного увеличения транзакционных издержек в виде удлинения сроков сделки, увеличения затрат труда на организацию торгов, усложнения доступа участников к торгам и т.д., то благотворное влияние прозрачности экономических условий для контрагентов будет компенсировано увеличением формализма и, в конечном счете, ростом неэффективного использования бюджетных средств. Так как оба фактора оказывают противоположное воздействие на уровень риска, велика вероятность сохранения его уровня. Для оценки этого результирующего воздействия необходимы дополнительные исследования.

6. Унифицировать оформление заявок. Это благое пожелание с самого начала массового внедрения закупочных процедур высказывали как заказчики, так и участники. К сожалению, форматы заявок, при своем чрезмерном многообразии и объемности все равно не смогли уберечь заказчиков от недобросовестных поставщиков, но отпугнули многих добросовестных. В конечном итоге этот фактор не только способствовал деформации рынка как такового, но и сформировал достаточно плотный пул участников госзакупок, возможно не имеющих конкурентных преимуществ по качеству и цене поставляемых товаров, проводимых работ или оказываемых услуг, но обладающих бюрократическими компетенциями в части оформления заявок. Поэтому напрашиваются два противоречивых вывода. С одной стороны, формализация оказывает позитивное воздействие на снижение уровня хозяйственного риска, поскольку благодаря ей участники защищены от него

различными нормативными условиями, регламентирующими права и обязанности сторон или, как в случае с госзакупками, дающими преимущество заказчику в части сумм авансов, размеров обеспечения, сроков поставки, предъявления претензий по качеству, возмещения возможного ущерба и т.д. Но, с другой стороны, формализация выхолащивает смысл приобретения, не гарантирует достижения высокой эффективности расходования бюджетных средств, не устраняет хозяйственный риск полностью, а только видоизменяет его.

7. Создать модельное положение о госзакупках для пресечения коррупционных схем. Это предложение, как следует из формулировки, призвано обеспечить, в первую очередь, снижение бюджетного риска коррупции. Поэтому, а также принимая во внимание, что оно лежит в русле только что рассмотренного усиления формализации, его участие в формировании рассматриваемого риска должно быть и так понятно читателю.

В-третьих, при определении уровня бюджетного риска, сопутствующего традиционным финансовым и хозяйственным операциям, необходимо учитывать территориальный фактор юрисдикции бюджета. В отличие от коммерческого сектора, деятельность которого экстерриториальна, чему ярким примером является масштабное перемещение хозяйственной деятельности по всему миру, бюджетный сектор тесно связан с определенной территорией. Именно на ней располагаются бюджетополучатели, финансируемые из определенного бюджета, и налогоплательщики, обеспечивающие поступление доходов. Такая неразрывная связь значительно увеличивает рассматриваемый риск. Отдельный регион, не имеющий достаточных поступлений в бюджет из-за низкой экономической активности и соответствующей ей слабой налогооблагаемой базы, вынужден поддерживать требуемый принципалами уровень расходных обязательств. Это приводит к увеличению бюджетного риска несбалансированности. Проводя аналогию с коммерческим сектором, виден классический вариант хозяйственного риска, характерного для любой убыточной деятельности. В случае с бизнес-сектором такая проблема решается за счет использования инструментов риск-менеджмента, где важными элементами будет сокращение затрат и увеличение поступлений. В случае с бюджетом эти шаги либо вообще невозможны, либо способны принести свои плоды далеко за пределами электорального срока, на который избраны действующие агенты. Поэтому они вынуждены осуществлять свою деятельность в условиях высокого риска. В регионе, не имеющем такого рода ограничений в доходах, уровень обоих бюджетных рисков, при прочих равных обстоятельствах, всегда будет ниже.

Принимая во внимание 3 рассмотренные особенности бюджетного риска, сопутствующего традиционным финансовым и хозяйственным операциям, агенты могут выбирать между 3-мя вариантами действий, сформулированных в работе [9]. Приведем их с краткими комментариями:

Вариант 1. Управление риском без привлечения средств бюджета. В этом случае «регион рассматривается как квазикорпорация-реципиент. Характеристики квазикорпорации влияют на риск инвестора наряду с риском проекта и рисками участников проекта, включая регион. В этом качестве регион выступает относительно той части проектов, в реализации которых он принимает участие только через общесистемную экономическую или промышленную политику» [9]. Такой вариант предполагает использование косвенных инструментов для снижения рассматриваемого бюджетного риска. Под общесистемной политикой понимается развитие факторов, способных оказать влияние на предпочтения инвесторов, например, увеличение качества жизни, резкое улучшение инфраструктуры в целом, обеспечение необходимого качества профессионального образования и т.д. Это очень противоречивый вариант, т.к. он способен не только снизить прямые хозяйственные риски для инвесторов и косвенные для региональной бюджетной системы, но и способствует увеличению их. Дело в том, что развитие факторов роста несет для бюджета потенциальные угрозы. Так, например, затраты на улучшение инфраструктуры, не подкрепленные затратами на кадровое обеспечение, могут оказаться бесполезными. Снижение рисков для инвесторов предполагает, согласно принципу «перелива рисков», принятие их на себя агентами и, в конечном счете, бюджетом.

Вариант 2. Управление риском комбинированным способом. В этом случае «регион выступает и инвестором и реципиентом инвестиций. Это наиболее общий случай управления региональным развитием, состоящий в бюджетной поддержке программ инвестиционного развития, реализуемых бизнесом. К этой группе относится участие региона путем прямого финансирования и использования иных способов селективной и общесистемной финансовой поддержки промышленного комплекса» [9]. Набор действий такого варианта предполагает, наряду с рассмотренными выше действиями, ряд дополнительных, непосредственно затрагивающих бюджетные показатели. В этом случае может практиковаться введение разнообразных налоговых льгот, софинансирование косвенных расходов инвесторов или иные формы государственно-частного партнерства. Любопытно, что в этом случае, несмотря на прямое использование средств бюджета, рассматриваемый риск оказывается ниже, чем в первом варианте. Агенты, направляя эти средства на конкретные цели, получают возможность контролировать некоторые действия инвесторов и, таким образом, прогнозировать рост экономической активности, снижая как риск несбалансированности, так и риск, сопутствующий традиционным финансовым и хозяйственным операциям.

Вариант 3. Управление риском за счет использования средств бюджета. «Регион выступает как инвестор или участник финансирования проекта. Риск региона как инвестора определяет риск реализации проекта и соответствующие финансовые показатели участников. Наиболее распространенной формой этого способа участия региона является участие в финансировании коммерческих и социальных программ, в том числе и на территории другого региона» [9]. Данный вариант предполагает прямое использование бюджетные средства для стимулирования экономической активности в регионе для того, чтобы она обеспечила рост налоговых поступлений. Для этого коммерческий инвестор вообще не нужен, т.к. их роль примеряют на себя агенты. Разумеется, что желание агентов получать дополнительные доходы (не только в виде налогов, но и в виде части прибыли) должно предполагать их готовность принять все возникающие в процессе реализации проекта хозяйственные и финансовые риски. Органы власти управления начинают выполнять несвойственную им роль, т.к. в подавляющем большинстве случаев они просто не в состоянии обеспечивать эффективное управление такими рисками. Это означает пропорциональное увеличение рассматриваемого бюджетного риска. Таким образом, наблюдается ситуация, когда предложения по снижению риска сводятся к выделению в составе регионального бюджета соответствующих ресурсов, что создает новые модификации рисков.

Последовательное рассмотрение вариантов позволяет сформулировать некоторую закономерность. Нарастание рассматриваемого бюджетного риска происходит не пропорционально степени вовлеченности бюджетных средств в активизацию хозяйственной деятельности в регионе. Для обеспечения баланса между уровнем риска несбалансированности за счет увеличения доходов бюджета и уровнем хозяйственных и финансовых рисков, возникающих из-за этого, необходимо учитывать эффекты когеренции рисков. В конечном счете, сущность бюджетного риска, сопутствующего традиционным финансовым и хозяйственным операциям, определяется как объективными, так и субъективными чертами. С одной стороны это предопределено объективным происхождением источников данного риска, обусловленных, в т.ч. неопределенностью внешней по отношению к бюджету среды. С другой стороны, присутствует субъективность восприятия этих источников агентами, которые принимают решения, слабо представляя себе параметры риска.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агеева, В.Н. Об учёте рисков при формировании региональных бюджетов [Текст] / В.Н. Агеева, В.П. Постников // Финансы и кредит. – 2013. – №38(566). – С. 52-56.
2. Айвазов, А.А. Бюджетные риски и их влияние на финансовую устойчивость региона [Текст] / А.А. Айвазов // Аудит и финансовый анализ. – 2010. – №1. – С. 325-327.
3. Аюпова, С.Г. Эффективность управления бюджетным риском в регионе в условиях Российского капитализма [Текст] / С.Г. Аюпова // Новый университет. – 2013. – №12(34). – С. 55-58.

4. Горохова, Д.В. Управление бюджетными рисками субъектов РФ: современный взгляд и перспективы развития [Текст] / Д.В. Горохова // Финансовый журнал. – 2013. – №3. – С. 55-62.
5. Гребенникова, В.А. Управление бюджетными рисками: миф или реальность? [Текст] / В.А. Гребенникова, Е.А. Степанова // TERRA ECONOMICUS. – 2010. – №3: Т. 8. – С. 119-125.
6. Ермакова, Е.А. Проблемы управления региональными бюджетными рисками [Текст] / Е.А. Ермакова // Региональная экономика. Юг России. – 2013. – №1(1). – С. 35-41.
7. Желнова, К.В. Определение бюджетных рисков Удмуртской республики [Текст] / К.В. Желнова // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. – 2015. – №48-2. – С. 93-103.
8. Истомина, Н.А. Результатный подход в бюджетной сфере в контексте бюджетных рисков [Текст] / Н.А. Истомина // Финансовая аналитика: проблем и решения. – 2014. – №42(228). – С. 56-67.
9. Ищенко, М.М. Организационно-экономический механизм управления неоднородными социально-экономическими системами в регионе [Текст] / М.М. Ищенко // Государственное управление. Электронный вестник. – М.: МГУ, 2012. – №30. – С. 2-12.
10. Коробко, С.А. Система управления рисками бюджетного процесса субъекта РФ [Текст] / С.А. Коробко // TERRA ECONOMICUS. – 2012. – №3: Т. 3. – С. 54-58.
11. Кочерыгина, Е.Е. Организация управления промышленным предприятием на основе оценки уровня риска [Текст] / Е.Е. Кочерыгина, В.А. Поникаров // Российское предпринимательство. – 2014. – №2(248). – С. 121-131.
12. Никулина, Е.В. Характеристика бюджетных рисков: экономическая сущность и мероприятия по их минимизации [Текст] / Е.В. Никулина, И.Г. Федюшина // Молодой учёный. – 2014. – №1(60). – С. 411-413.
13. Паздникова, Н.П. Методические аспекты оценки бюджетных рисков региона [Текст] / Н.П. Паздникова, А.А. Кочарян // Российское предпринимательство. – 2014. – №15(261). – С. 4-12.
14. Протасьев, В.Б. Идентификация, оценивание и анализ рисков при формировании оценок качества деятельности [Текст] / В.Б. Протасьев, К.Л. Разумов-Раздолов // Качество. Инновации. Образование. – 2013. – №12(103). – С. 43-49.
15. Сатаев, М.У. Бюджетные риски, обусловленные финансово-бюджетной политикой субъекта РФ (муниципального образования) [Текст] / М.У. Сатаев // Финансы и кредит. – 2010. – №43. – С. 63-67.
16. Степанова, Е.А. О некоторых аспектах совершенствования налогового законодательства с целью снижения бюджетных рисков [Текст] / Е.А. Степанова // Финансы. – 2010. – №10. – С. 76-77.
17. Управление бюджетными рисками на региональном уровне с использованием экономико-математических методов оценки [Текст] / Т.Ю. Ткачёва, Л.В. Афанасьева, С.Н. Белоусова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – №20. – С. 981-985.
18. Шуваева, А.Д. Бюджетный риск: сущность и проблемы [Текст] / А.Д. Шуваева, С.С. Тихонова // Вестник КГТУ. – 2010. – №2. – С. 39-40.
19. Юматов, А.С. Проблема структурирования рисков в деятельности субъектов городского хозяйства [Текст] / А.С. Юматов, Р.Б. Шрейдер // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2010. – №3. – С. 88-92.
20. Юшкин, С.Н. Специфика бюджетных рисков территории и пути их минимизации [Текст] / С.Н. Юшкин // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – №1. – С. 189-194.
21. Якупов, З.С. О бюджетных рисках при формировании налоговой политики России [Текст] / З.С. Якупов // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. – 2013. – Т. 10. – С. 103-108.
22. Kopits, G. Coping with fiscal risk. Analysis and practice / G. Kopits // OECD Journal on Budgeting. – 2014. – №14/1. – pp. 47-71.
23. Budgetary Risks of Monetary Policy with Special Regard to the Debt Rule / G. Pulay, J. Máté, I. Németh, A. Zelei // Public Finance Quarterly. – 2013. – №1: Т. 58. – p. 11-34.
24. Roncalli, T. Introduction to Risk Parity and Budgeting / T. Roncalli. – Chapman & Hall/CRC Financial Mathematics Series, 2013. – p. 410.
25. Schilperoort, W. Illuminating Budgetary Risks: The role of stress testing / W. Schilperoort, P. Wierdsma // OECD Journal on Budgeting. – 2012. – №3: Т. 12. – pp. 1-18.

Гамукин Валерий Владимирович

Тюменский государственный университет, г. Тюмень

Кандидат экономических наук, профессор кафедры финансов, денежного обращения и кредита

625003, г. Тюмень, ул. Семакова, д. 10

E-mail: valgam@mail.ru

V. V. GAMUKIN

ECONOMIC RISKS OF PUBLIC BUDGETS

In the theory and practice of functioning of the budgetary mechanism it isn't accepted to investigate the reasons of emergence of usual economic risks. It is considered that public budgets aren't subject to influence of these risks. In article the specific budgetary risk accompanying traditional

financial and economic operations is considered. The variety of manifestation of this risk is characterized on the example of suggestions for improvement of government procurements.

Keywords: *budgetary risk, economic risks, commercial sector, budgetary sector.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Ageeva, V.N. Ob uchjote riskov pri formirovanii regional'nyh bjudzhetov [Tekst] / V.N. Ageeva, V.P. Postnikov // *Finansy i kredit*. – 2013. – №38(566). – S. 52-56.
2. Ajvazov, A.A. Bjudzhetnye riski i ih vlijanie na finansovuju ustojchivost' regiona [Tekst] / A.A. Ajvazov // *Audit i finansovyj analiz*. – 2010. – №1. – S. 325-327.
3. Ajupova, S.G. Jeftektivnost' upravlenija bjudzhetnym riskom v regione v uslovijah Rossijskogo kapitalizma [Tekst] / S.G. Ajupova // *Novyj universitet*. – 2013. – №12(34). – S. 55-58.
4. Gorohova, D.V. Upravlenie bjudzhetnymi riskami sub#ektov RF: sovremennyj vzgljad i perspektivy razvitiya [Tekst] / D.V. Gorohova // *Finansovyj zhurnal*. – 2013. – №3. – S. 55-62.
5. Grebennikova, V.A. Upravlenie bjudzhetnymi riskami: mif ili real'nost'? [Tekst] / V.A. Grebennikova, E.A. Stepanova // *TERRA ECONOMICUS*. – 2010. – №3: T. 8. – S. 119-125.
6. Ermakova, E.A. Problemy upravlenija regional'nymi bjudzhetnymi riskami [Tekst] / E.A. Ermakova // *Regional'naja jekonomika. Jug Rossii*. – 2013. – №1(1). – S. 35-41.
7. Zhelnova, K.V. Opredelenie bjudzhetnyh riskov Udmurtskoj respubliki [Tekst] / K.V. Zhelnova // *Jekonomika i sovremennyj menedzhment: teorija i praktika*. – 2015. – №48-2. – S. 93-103.
8. Istomina, N.A. Rezul'tatnyj podhod v bjudzhetnoj sfere v kontekste bjudzhetnyh riskov [Tekst] / N.A. Istomina // *Finansovaja analitika: problem i reshenija*. – 2014. – №42(228). – S. 56-67.
9. Ishhenko, M.M. Organizacionno-jekonomicheskij mehanizm upravlenija neodnorodnymi social'no-jekonomicheskimi sistemami v regione [Tekst] / M.M. Ishhenko // *Gosudarstvennoe upravlenie. Jelektronnyj vestnik*. – M.: MGU, 2012. – №30. – S. 2-12.
10. Korobko, S.A. Sistema upravlenija riskami bjudzhetnogo processa sub#ekta RF [Tekst] / S.A. Korobko // *TERRA ECONOMICUS*. – 2012. – №3: T. 3. – S. 54-58.
11. Kocherygina, E.E. Organizacija upravlenija promyshlennym predpriyatijam na osnove ocenki urovnja riska [Tekst] / E.E. Kocherygina, V.A. Ponikarov // *Rossijskoe predprinimatel'stvo*. – 2014. – №2(248). – S. 121-131.
12. Nikulina, E.V. Harakteristika bjudzhetnyh riskov: jekonomicheskaja sushhnost' i meroprijatija po ih minimizacii [Tekst] / E.V. Nikulina, I.G. Fedjushina // *Molodoy uchjonyj*. – 2014. – №1(60). – S. 411-413.
13. Pazdnikova, N.P. Metodicheskie aspekty ocenki bjudzhetnyh riskov regiona [Tekst] / N.P. Pazdnikova, A.A. Kocharjan // *Rossijskoe predprinimatel'stvo*. – 2014. – №15(261). – S. 4-12.
14. Protas'ev, V.B. Identifikacija, ocenivanie i analiz riskov pri formirovanii ocenok kachestva dejatel'nosti [Tekst] / V.B. Protas'ev, K.L. Razumov-Razdolv // *Kachestvo. Innovacii. Obrazovanie*. – 2013. – №12(103). – S. 43-49.
15. Sataev, M.U. Bjudzhetnye riski, obuslovlennye finansovo-bjudzhetnoj politikoj sub#ekta RF (municipal'nogo obrazovanija) [Tekst] / M.U. Sataev // *Finansy i kredit*. – 2010. – №43. – S. 63-67.
16. Stepanova, E.A. O nekotoryh aspektah sovershenstvovanija nalogovogo zakonodatel'stva s cel'ju snizhenija bjudzhetnyh riskov [Tekst] / E.A. Stepanova // *Finansy*. – 2010. – №10. – S. 76-77.
17. Upravlenie bjudzhetnymi riskami na regional'nom urovne s ispol'zovaniem jekonomiko-matematicheskikh metodov ocenki [Tekst] / T.Ju. Tkachjova, L.V. Afanas'eva, S.N. Belousova // *Nauchno metodicheskij jelektronnyj zhurnal «Koncept»*. – 2014. – №20. – S. 981-985.
18. Shuvaeva, A.D. Bjudzhetnyj risk: sushhnost' i problemy [Tekst] / A.D. Shuvaeva, S.S. Tihonova // *Vestnik KGTU*. – 2010. – №2. – S. 39-40.
19. Jumatov, A.S. Problema strukturirovanija riskov v dejatel'nosti sub#ektov gorodskogo hozjajstva [Tekst] / A.S. Jumatov, R.B. Shrejder // *Intellekt. Innovacii. Investicii*. – 2010. – №3. – S. 88-92.
20. Jushkin, S.N. Specifika bjudzhetnyh riskov territorii i puti ih minimizacii [Tekst] / S.N. Jushkin // *Aktual'nye problemy jekonomiki i prava*. – 2013. – №1. – S. 189-194.
21. Jakupov, Z.S. O bjudzhetnyh riskah pri formirovanii nalogovoj politiki Rossii [Tekst] / Z.S. Jakupov // *Jekonomika i upravlenie v XXI veke: tendencii razvitiya*. – 2013. – T. 10. – S. 103-108.
22. Kopits, G. Coping with fiscal risk. Analysis and practice / G. Kopits // *OECD Journal on Budgeting*. – 2014. – №14/1. – pp. 47-71.
23. Budgetary Risks of Monetary Policy with Special Regard to the Debt Rule / G. Pulay, J. Máté, I. Németh, A. Zelei // *Public Finance Quarterly*. – 2013. – №1: T. 58. – p. 11-34.
24. Roncalli, T. Introduction to Risk Parity and Budgeting / T. Roncalli. – Chapman & Hall/CRC Financial Mathematics Series, 2013. – p. 410.
25. Schilperoort, W. Illuminating Budgetary Risks: The role of stress testing / W. Schilperoort, P. Wierds // *OECD Journal on Budgeting*. – 2012. – №3: T. 12. – pp. 1-18.

Gamukin Valeriy Vladimirovich

Tyumen State University

Candidate of Economic Sciences, professor of chair of finance, monetary circulation and credit

625003, Tyumen, Semakova st., 10

E-mail: valgam@mail.ru

В.И. РОМАНЧИН, А.А. СУРОВНЕВА, И.Ю. НОВИКОВА

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО УРОВНЯ АРБИТРАЖНЫХ УПРАВЛЯЮЩИХ НА ОСНОВЕ РЕЙТИНГА

В современном мире сравнению подвергаются практически все сферы человеческой жизни, благодаря чему рейтинги становятся востребованными у самой широкой аудитории. В статье рассмотрены общие подходы к проведению рейтинговой оценки профессиональной деятельности арбитражных управляющих, а также предложены критерии такой оценки и их пороговые значения.

Ключевые слова: арбитражный управляющий, рейтингование, методика, оценка, критерии.

Информационно-коммуникативная сфера оказывает непосредственное воздействие на жизнедеятельность современного человека, на обстановку в различных странах и регионах, во всем мировом сообществе. Обработка, оценка и структурирование больших объемов информации, ее ранжированное представление и своевременная актуализация становятся возможными благодаря рейтингам. Стремительное развитие рейтинговой деятельности подтверждается количеством существующих рейтинговых агентств. В настоящее время их насчитывают уже более ста. Наиболее известными международными рейтинговыми агентствами являются Standard & Poor's, Moody's, Fitch Ratings. Они образуют «большую тройку», работают для широкого сектора бизнеса и имеют примерно одинаковые методики и шкалы кредитных рейтингов (табл. 1).

Таблица 1 – Сопоставление рейтинговой шкалы рейтинговых агентств

Краткое описание	Fitch Ratings	Moody's	Standard & Poor's
Наивысшая надежность	AAA	Aaa	AAA
Высокая надежность	AA+, AA, AA-	Aa1, Aa2, Aa3	AA+, AA, AA-
Достаточная надежность	A+, A, A-	A1, A2, A3	A+, A, A-
Приемлемая надежность	BBB+, BBB, BBB-	Baa1, Baa2, Baa3	BBB+, BBB, BBB-
Удовлетворительная надежность	BB+, BB, BB-	Ba1, Ba2, Ba3	BB+, BB, BB-
Низкая надежность	B+, B, B-	B1, B2, B3	B+, B, B-
Очень низкая надежность	CCC+, CCC, CCC-	Caa, Ca	CCC+, CCC, CCC-
Неудовлетворительная надежность/банкротство	D	C	CC, C, D

На российском рынке наиболее авторитетными являются Национальное Рейтинговое Агентство, Moody's Interfax Rating Agency, РА АК&М, «Эксперт РА». Рейтингование в качестве инструмента управления качеством все более широко применяется в различных секторах экономики, а не только кредитной сфере. Однако споры о самих рейтингах и методиках их составления не прекращаются. Крайне важно, что рейтинговая деятельность в России получила нормативное регулирование – вступил в силу Федеральный закон от 13.07.2015 г. №222-ФЗ «О деятельности кредитных рейтинговых агентств в Российской Федерации, о внесении изменения в статью 76.1 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» [1]. Данный документ направлен на обеспечение защиты прав и законных интересов рейтингуемых лиц и пользователей кредитных рейтингов, включая кредиторов и инвесторов, а также на обеспечение прозрачности и независимости деятельности кредитных рейтинговых агентств (п. 2 ст. 1 Федерального закона от 13.07.2015 г. №222-ФЗ).

В самом общем понимании рейтинг – это комплексная оценка состояния субъекта, которая позволяет отнести его к определенному классу, разряду или категории. Благодаря рейтингу субъект получает эталон для оценки положения относительно равных ему и конкурирующих с ним субъектов на региональном, национальном и международном рынках,

что позволяет ему определять стратегию развития и корректировать составляющие стратегического менеджмента. Эффективность деятельности арбитражных управляющих также можно оценить на основании составления рейтинга. Рейтинги арбитражных управляющих в России начали формироваться при переходе к саморегулированию. Первые такие рейтинги были составлены в 2002-2003 годах и были вполне востребованы. Затем следовал период затишья. Рейтингование арбитражных управляющих с целью оценки и повышения эффективности их профессиональной деятельности приобретает все большую актуальность. При этом сама идея рейтинговой оценки деятельности арбитражных управляющих имеет большой резонанс в профессиональном сообществе. С одной стороны, публикация результатов таких рейтингов может стать эффективной информационной системой, с другой – реальная возможность объективной оценки вызывает массу споров и противоречий. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 24.07.2014 г. №1385-р утвержден План мероприятий «дорожная карта» «Совершенствование процедур несостоятельности (банкротства)» [3]. П. 22 Плана мероприятий предусматривается подготовка предложений по созданию системы отбора арбитражных управляющих для их утверждения судом на принципах профессионализма, опыта и качества исполнения возложенных на арбитражных управляющих обязанностей при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве. Российский Союз Саморегулируемых Организаций Арбитражных Управляющих отмечает, что для разработки и реализации единой методики рейтинговых оценок деятельности арбитражных управляющих необходимо внесение изменений в Закон, так как в настоящее время законодательство Российской Федерации, Уставы саморегулируемых организаций не предусматривают право саморегулируемых организаций формировать публичные оценки деятельности арбитражных управляющих [2].

Считаем, что методика должна отвечать конкретным цели и задачам исследования и соответствовать избранной тематике, четко отображая специфику изучаемых явлений. Помимо этого, методика должна быть реалистичной, воспроизводимой и результативной.

Деятельность по рейтингованию должна строиться на принципах независимости, публичности критериев, коллегиальности процедуры принятия решения, интерактивности, конфиденциальности. Методика рейтингования арбитражных управляющих в общем виде должна включать следующие основные этапы: 1) формирование системы индикаторов, включающее определение критериев и их верхних (нижних) пределов, разделение области значений на группы и формирование рейтинговой шкалы; 2) определение источников информации; 3) расчет итоговой оценки на основе собранных данных и экспертных оценок; 4) отображение оценки на рейтинговой шкале; 5) присвоение рейтинга; 6) распространение рейтинга. Разработка критериев публичной оценки эффективности деятельности арбитражных управляющих – наиболее трудоемкий и сложный этап. Информация о возможных к применению критериях оценки работы арбитражных управляющих и их пороговых значениях представлена в таблице 2. Таким образом, максимальное количество баллов – 100. В целях формирования рейтинговой шкалы область полученных значений предлагается разделить на следующие группы: 1 группа – количество баллов от 60 и более; 2 группа – количество баллов от 41 до 59; 3 группа – количество баллов от 40 и менее. Результатом такого рейтингования будет выраженная в баллах оценка профессиональной деятельности арбитражных управляющих. При рейтинговании арбитражных управляющих необходимо учитывать также и специфику должников, арбитражными управляющими которых являются рейтингуемые лица. Считаем необходимым согласиться с мнением Российского Союза Саморегулируемых Организаций Арбитражных Управляющих о том, что целесообразным является разработка федерального стандарта по системе отбора арбитражных управляющих саморегулируемыми организациями для их утверждения арбитражным судом в делах о банкротстве, поскольку это позволит соблюсти единообразие в применении рейтинга. Составление на основании разработанной методики рейтингов арбитражных управляющих способствует в итоге развитию конкуренции.

Целеполагание, ориентированное на высокий рейтинг, позволяет оптимизировать составляющие профессиональной деятельности и является фактором позиционирования в деловом сообществе.

Таблица 2 – Критерии оценки эффективности деятельности арбитражных управляющих

№ п/п	Критерии оценки	Пороговые значения
1	Образование	1 образование – 3 балла; 2 образования – 5 баллов; 2 образования и наличие ученой степени, ученого звания – 7 баллов; более 2-х образований и наличие ученой степени, ученого звания – 10 баллов
2	Стаж работы в качестве арбитражного управляющего	До 5 лет – 2 балла; от 5 до 20 лет – 5 баллов; более 20 лет – 10 баллов
3	Наличие допуска к работе со сведениями, составляющими государственную тайну, и форма допуска	Первая форма допуска – 10 баллов; вторая форма допуска – 5 баллов; третья форма допуска – 2 балла
4	Возможность банкротства стратегических предприятий и организаций	Нет – 0 баллов; да – 10 баллов
5	Количество сопровождаемых арбитражным управляющим процедур банкротства на текущую дату	До 5 процедур – 5 баллов; более 5 процедур – 10 баллов
6	Количество завершенных процедур	До 5 процедур – 2 балла; более 5 процедур – 5 баллов
7	Наличие удовлетворенных жалоб на ненадлежащее исполнение арбитражным управляющим обязанностей	Нет – 5 баллов; да – 0 баллов
8	Наличие решений суда об отстранении	Нет – 5 баллов; да – 0 баллов
9	Наличие установленных судом фактов взыскания убытков	Нет – 5 баллов; да – 0 баллов
10	Наличие дисквалификации	Нет – 5 баллов; да – 0 баллов
11	Прекращение процедуры банкротства путем заключения мирового соглашения	Да – 10 баллов; нет – 0 баллов
12	Экспертная оценка работы арбитражного управляющего Ассоциацией	Диапазон оценки от -15 баллов до +15 баллов (+) – члены Совета Ассоциации, готовность работать в разных регионах, личностные качества; (-) – длительное время не было назначений, личностные качества (жалобы, дисквалификации, убытки)

Однако следует помнить, что достижение положительных результатов возможно только в случае объективности проведенной оценки и однозначной определенности полученного результата.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О деятельности кредитных рейтинговых агентств в Российской Федерации, о внесении изменения в статью 76.1 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 13.07.2015 г. №222-ФЗ [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 20.07.2015. – №29 (часть I), ст. 4348.
2. Предложения Российского Союза Саморегулируемых Организаций Арбитражных Управляющих по рассмотрению вопроса о разработке системы критериев отбора (оценки деятельности) арбитражных управляющих и реализации системы отбора арбитражных управляющих для их утверждения судом на принципах профессионализма, опыта и качества исполнения возложенных на арбитражных управляющих обязанностей при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rssou.ru/news.shtml>
3. Распоряжение Правительства РФ от 24.07.2014 г. №1385-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Совершенствование процедур несостоятельности (банкротства)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166276/

Романчин Вячеслав Иванович

ООО «Межрегионконсалт»

Доктор экономических наук, профессор, председатель Совета Некоммерческого партнерства «Межрегиональная саморегулируемая организация арбитражных управляющих «Содействие»

302004, Орел, ул. 3-я Курская, д 15

E-mail: vyacheslav.romanchin@gmail.com

Суровнева Анна Александровна

Управление Росреестра по Орловской области

Начальник отдела по контролю и надзору в сфере саморегулируемых организаций

302028, Орел, ул. Октябрьская, д. 47

E-mail: nyshasurovneva@gmail.com

Новикова Ирина Юрьевна

ООО «Межрегионконсалт»

Экономист

302004, Орел, ул. 3-я Курская, д. 15

E-mail: irina881988@bk.ru

V.I. ROMANCHIN, A.A. SUROVNEVA, I.Yu. NOVIKOVA

TECHNIQUE OF THE ASSESSMENT OF PROFESSIONAL LEVEL OF ARBITRATION MANAGING DIRECTORS ON THE BASIS OF THE RATING

In the modern world practically all spheres of human life thanks to what ratings become demanded at the widest audience are exposed to comparison. In article the general approaches to carrying out a rating assessment of professional activity of arbitration managing directors are considered, and also criteria of such assessment and their threshold values are offered.

Keywords: arbitration managing director, rating, technique, assessment, criteria.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. O dejatel'nosti kreditnyh rejtingovyh agentstv v Rossijskoj Federacii, o vnesenii izmenenija v stat'ju 76.1 Federal'nogo zakona «O Central'nom banke Rossijskoj Federacii (Banke Rossii)» i priznanii utrativshimi silu ot del'nyh polozhenij zakonodatel'nyh aktov Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon RF ot 13.07.2015 g. №222-FZ [Tekst] // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 20.07.2015. – №29 (chast' I), st. 4348.

2. Predlozhenija Rossijskogo Sojuza Samoreguliruemym Organizacij Arbitrazhnyh Upravljajushhih po rassmotreniju voprosa o razrabotke sistemy kriteriev otbora (ocenki dejatel'nosti) arbitrazhnyh upravljajushhih i realizacii sistemy otbora arbitrazhnyh upravljajushhih dlja ih utverzhdenija sudom na principah professionalizma, opyta i kachestva ispolnenija vozlozhennyh na arbitrazhnyh upravljajushhih objazannostej pri provedenii procedur, primenjaemyh v dele o bankrotstve [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.rsoau.ru/news.shtml>

3. Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 24.07.2014 g. №1385-r «Ob utverzhdenii plana meroprijatij («dorozhnoj karty») «Sovershenstvovanie procedur nesostojatel'nosti (bankrotstva)» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166276/

Romanchin Vyacheslav Ivanovich

LLC «Mezhregionkurort»

Doctor of economic sciences, professor, chairman of the board of non-commercial partnership «Interregional self-regulating organization of arbitration managers «Support»

302004, Orel, street 3rd Kursk, 15

E-mail: vyacheslav.romanchin@gmail.com

Surovneva Anna Aleksandrovna

Management of Rosreestr in the Orel region

Head of department for control and supervision in the sphere of self-regulatory organizations

302028, Orel, street October, 47

E-mail: nyshasurovneva@gmail.com

Novikova Irina Yurievna

LLC «Mezhregionkurort»

The economist

302004, Orel, street 3rd Kursk, 15

E-mail: irina881988@bk.ru

Е.А. ХЛЕВНАЯ, Н.А. КАЗАКОВА

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСОВЫХ ПОТОКОВ В ИНТЕГРИРОВАННОМ БИЗНЕСЕ

В статье рассматривается проблема институциональных особенностей финансовых потоков в интегрированном бизнесе. Представлены особенности функционирования интегрированного бизнеса на всех уровнях экономической системы, основные направления и задачи интеграции, особенности оптимального распределения и контроля финансовых потоков. Дается обобщение и систематизация взглядов на понятийный аппарат финансовых потоков, определение финансовых потоков в контексте интегрированных бизнес-структур. Представлены факторы, влияющие на объем и характер формирования финансовых потоков. Даны характеристики и структура финансовых потоков холдинговых объединений.

Ключевые слова: интегрированный бизнес, финансовые потоки, дочерние предприятия, внутренние потоки, внешние потоки.

На современном этапе развития российской экономики в условиях постоянного роста мировой конкуренции бизнес стремится повысить свою эффективность. Руководствуясь принципами экономии использования материальных и нематериальных ресурсов, снижения издержек и повышения доходности, компании объединяют свои активы, создавая сложноинтегрированные корпоративные структуры. Интегрированный бизнес сегодня функционирует в самых различных отраслях и секторах экономики, на всех уровнях экономической системы – от регионального до транснационального и характеризуется двумя основными тенденциями: интеграцией промышленных, торговых, кредитно-финансовых и др. учреждений в рамках единой структуры и стремлением к расширению сферы своей деятельности за счет создания дочерних компаний и филиалов. Интеграция позволяет закрепить хозяйственные связи, сконцентрировать ресурсы по наиболее эффективным направлениям, использовать единую систему взаиморасчетов, производственную и социальную инфраструктуры, повышая, таким образом, конкурентоспособность бизнеса как на внутреннем, так и на внешнем рынке.

Определяющим институциональным признаком сложноинтегрированных корпоративных структур является контроль, осуществляемый головной компанией над дочерними, благодаря которому бизнес располагает такими методами мобилизации финансовых ресурсов, которые не под силу малым и средним предприятиям. Это – эмиссионно-учредительская деятельность, финансирование, единое финансовое управление с целью оптимизации распределения и использования ресурсов и привлечения капитала.

Значимым организационно-экономическим преимуществом интегрированного бизнеса является повышение эффективности движения финансовых потоков, возможность экономии финансовых средств за счет более оптимального их распределения, создание системы контроллинга финансовых потоков в рамках единой структуры. При этом, в процессе интеграции предприятия сталкиваются с рядом проблем, основными из которых являются: отсутствие оперативности сбора информации, неунифицированный формат управленческой отчетности: разные планы счетов, учетные политики, кодификаторы и справочники, различные системы автоматизации. Это приводит к сложности в структурировании информационного потока на уровне головного предприятия и формировании выводов о состоянии и логистике движения финансовых потоков как внутри бизнеса, так и за его пределы. Характерной чертой интегрированного бизнеса является сложноорганизованная система движения финансовых потоков, направленная на централизованное распределение прибыли в соответствии со стратегическими целями, при одновременной организационной самостоятельности подразделений. Институциональная микросреда интегрированного бизнеса, в частности холдинговых структур, определяется особенностями организационной структуры его управления, нормативной, управленческой и учетной политикой, системой внутреннего контроля и отражает многообразие и специфику

видов деятельности и движения финансовых потоков в соответствии с ними. Финансовые взаимоотношения между головной организацией и ее бизнес-единицами характеризуются многоаспектностью и многоуровневостью финансовых связей как с внешними, так и с внутренними участниками экономических отношений различных по целевому назначению и содержанию.

Само понятие «финансовые потоки» как экономическая категория в различных источниках трактуется по-разному. В результате анализа и обобщения различных подходов к определению данного понятия экономическое содержание термина «финансовый поток» систематизировано по направлениям оценки и представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Обобщение и систематизация взглядов на понятийный аппарат финансовых потоков

Авторы	Направление оценки	Экономическое содержание понятия «финансовый поток»
Л.А. Бернштейн, Дж. К. Ван Хорн, М. Бертонеш, Р. Найт	вектор финансового потока	Финансовые потоки рассматриваются в динамике, как непрерывный процесс притока и оттока финансовых ресурсов. При использовании термина «потоки финансовых средств» принципиально важно уточнение «направления» их движения, а именно, разъяснение, являются ли они притоком (то есть финансовыми поступлениями), и оттоком (то есть финансовыми выплатами) средств. Чистым притоком называется увеличение остатков финансовых средств за данный период, чистым оттоком – их уменьшение в течение отчетного периода
Ю. Бриггем, Р.А. Брейли, С.С. Майерс	содержание чистого финансового потока	Финансовые потоки воспринимаются как поступления (inflows) и выбытия (outflows) денег из компании. Авторы при описании финансовых потоков акцентируют свое внимание на свободном денежном потоке и чистых финансовых средствах, которые формирует корпорация за конкретный период. Финансовые потоки, а не показатели отчета о финансовых результатах являются центральным объектом исследования принципов управления корпоративными финансами
В.В. Бочаров, В.П. Зотов, С.И. Крылов, К.И. Сафонова, Е.С. Стоянова, С.А. Бороненкова, Л.В. Донцова, А.Г. Грязнова, Е.В. Маркина, О.В. Ефимова, Н.А. Никифорова, М.В. Мельник, В.В. Жиделева, Ю.Н. Каптейн, Е.Ф. Жуков, Н.Д. Эриашвили, Н.М. Зеленкова, Н.А. Казакова, А.В. Кеменов	динамичность финансового потока	Финансовые потоки рассматриваются как притоки и оттоки финансовых средств за определенный момент времени. Авторы выделяют понятие чистого денежного потока, и в отличие от зарубежных коллег ставят его по уровню значимости для проведения финансового анализа наравне с прибылью компании за аналогичный период. Методы анализа и управления финансовыми потоками менее проработаны в российской литературе, чем в иностранных источниках

Таким образом, углубленное исследование понятия финансового потока применительно к специфике промышленного холдинга позволяет определить его как совокупность входящих (поступление от внешних контрагентов) и исходящих (платежей внешним контрагентам), а так же внутренних финансовых потоков, распределяемых между дочерними организациями в разрезе видов деятельности и в соответствии со стратегическими целями. Финансовые потоки в холдинговых структурах выполняют функции по координации, обеспечению и учету движения ресурсов как внутри структуры, так и за ее пределы. Основные характеристики финансовых потоков во многом определяют прочность связей с поставщиками и потребителями, устойчивость бизнеса на рынке, и в целом экономическую жизнеспособность. Выделяют две группы характеристик финансового потока: качественные и количественные [6]. К качественным характеристикам относят: ритмичность – определяется регулярностью и периодичностью потока; характер возникновения и интенсивности потока; влияние, оказываемое на основные показатели

финансового состояния предприятия. К количественным характеристикам относят: интенсивность – определяется как средний объем финансовых ресурсов, который поток переносит в единицу времени; временные характеристики (время возникновения, период действия и т.п.). Прямое или косвенное воздействие на характеристики финансовых потоков влечет за собой изменение схем движения и, как следствие, параметров финансовых операций. Данная взаимосвязь и взаимозависимость с одной стороны дает потенциальные преимущества при планировании, организации и контроле за движением ресурсов, и провоцирует возникновение рисков различной степени обусловленности, с другой.

Большое значение для интегрированного бизнеса имеют факторы, влияющие на объем и характер формирования финансовых потоков:

– Конъюнктура товарных рынков. Повышение или снижение спроса на продукцию приводит к росту или снижению объема входящего финансового потока соответственно.

– Система налогообложения. Любые изменения в налоговой системе определяют соответствующие изменения в объеме и характере исходящего финансового потока.

– Система расчетов с контрагентами. В зависимости от условий – предоплаты, отсрочки платежа и т.д. как исходящие, так и входящие финансовые потоки могут изменяться.

– Конъюнктура рынка ценных бумаг. Повышение или снижение спроса на акции компании на внутреннем или международном рынках, эмиссия акций, получение процентов и дивидендов от портфеля ценных бумаг изменяют соответственно входящий финансовый поток.

– Сезонность производства и реализации продукции. Расхождение сроков поступлений выручки от реализации и оплаты поставщикам может спровоцировать кассовые разрывы или напротив, привести к их избытку, что вызывает необходимость эффективного размещения временно свободных денежных средств.

– Темпы роста производства. Рост объема выпуска продукции требует увеличения исходящих финансовых потоков на закупку сырья и материалов, не всегда совпадая по времени с входящими потоками от поступления выручки от продажи готовой продукции.

– Инвестиционная политика предприятия. Инвестиционные программы требуют, источников финансирования, то есть формирования дополнительного входящего финансового потока с требуемыми качественными и количественными характеристиками, обеспечивающими долгосрочность, непрерывность и эффективность выбранной инвестиционной программе.

Существует разнообразие классификаций финансовых потоков. Чаще всего финансовые потоки классифицируются по следующим признакам [3]: масштабам обслуживания хозяйственного процесса; видам хозяйственной деятельности; направленности движения денежных средств; методу исчисления объема; уровню достаточности объема; методу оценки во времени; непрерывности формирования; стабильности временных интервалов формирования. Особое место занимает классификация по методу оценки во времени [2]. В соответствии с этой классификацией финансовые потоки подразделяются на краткосрочные (от операционного дня до месяца) и долгосрочные (более года). В данном разрезе большое значение для предприятия имеет совокупный финансовый поток, формируемый как результат разности притока и оттока финансовых средств, за определенный временной интервал. Совокупный финансовый поток определяется по формуле:

$$ДСН_i + ДСП_i - ДСВ_i = ДСК_i,$$

где ДСН_і – остаток денежных средств на начало і –го периода;

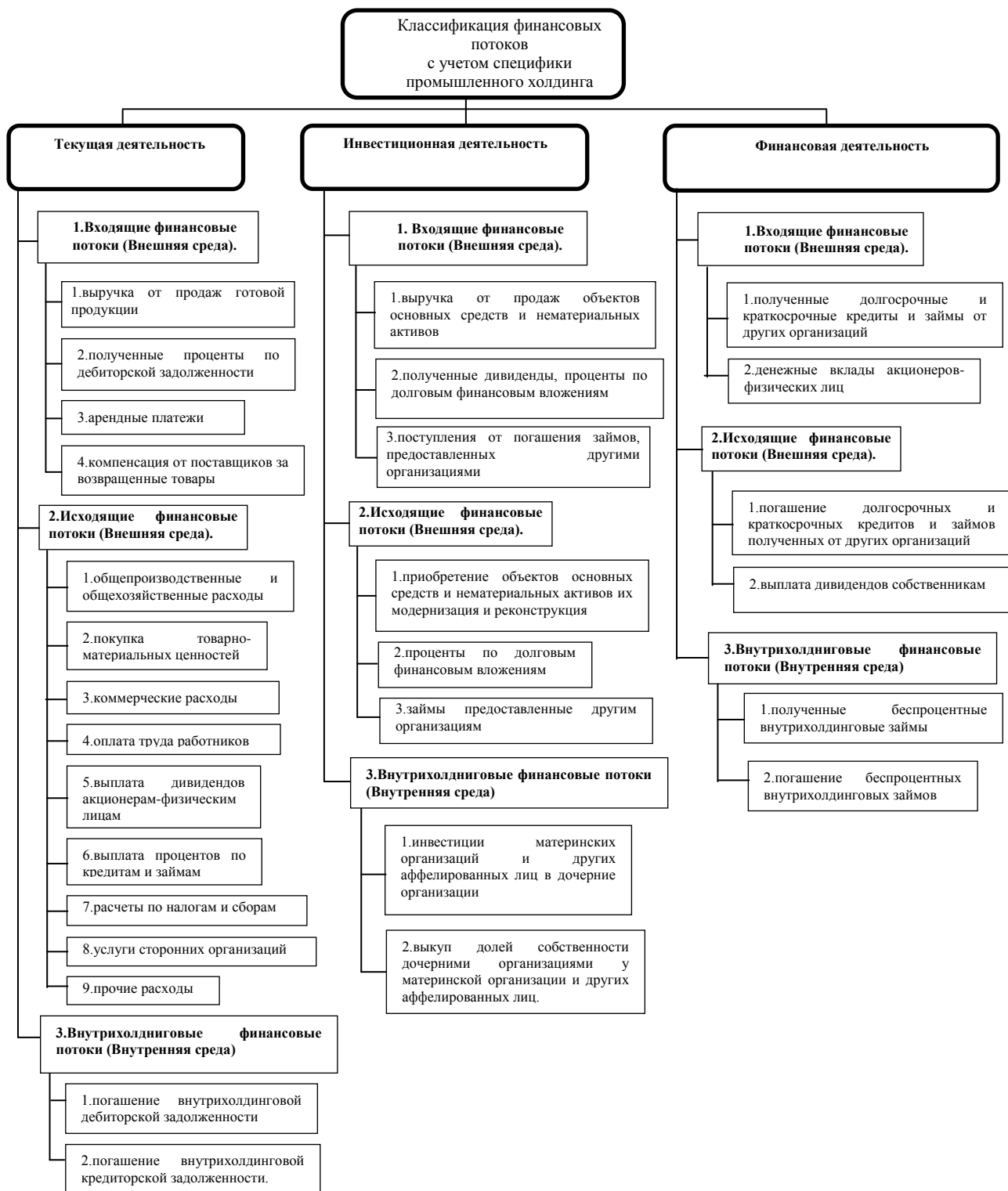
ДСП_і – поступления денежных средств в течение і –го периода;

ДСВ_і – выбытие денежных средств в течение і –го периода;

ДСк_і – остаток денежных средств на конец і –го периода.

Так же важной является классификация финансовых потоков по предсказуемости возникновения [6]. В соответствии с ней финансовые потоки делятся на детерминированные и стохастические, имеющие вероятностный характер. Учет фактора случайности в движении

финансовых потоков является важной задачей, особенно на современном этапе развития экономической ситуации, когда на первый план выходят ситуационные задачи в быстроменяющихся условиях внешней среды. Особенно остро этот вопрос стоит в холдинговых структурах с многоуровневой иерархией системы управления, вызывая необходимость настраивания гибкой ситуационной модели управления финансовыми потоками, без которой учет данного фактора становится труднореализуемой задачей. Так как деятельность по управлению финансовыми потоками на предприятии подразделяется на текущую, инвестиционную и финансовую [1], классификация финансовых потоков с учетом специфики промышленного холдинга представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 – Классификация финансовых потоков по видам деятельности с учетом специфики промышленного холдинга

Все элементы различных классификаций финансовых потоков взаимосвязаны и взаимообусловлены. Так, например, классификация по видам деятельности состоит из входящих и исходящих потоков, что является так же классификацией по направлению движения. Данные финансовые потоки обслуживают либо операцию, либо структурное подразделение, либо холдинг в целом, что является так же классификацией по объему обслуживаемых, операций и т.д. Все это обусловлено непрерывным движением финансовых потоков в ходе обеспечения жизнедеятельности корпорации и, достижения в ходе этого процесса поставленных целей. Кроме этого необходимо принимать во внимание тесную взаимосвязь механизма движения финансовых потоков с организацией процесса движения материальных ресурсов, на обеспечение которого должна быть направлена работа этого механизма. В холдинговых структурах должно быть предусмотрено несколько вариантов организации финансовых потоков, различных по стоимости и риску. Контрагенты, финансовые институты, государство и т.д. могут выступать в качестве поставщиков и потребителей материальных и финансовых ресурсов, обеспечивая формирование финансовых потоков на различных условиях. Укрупненная схема финансовых потоков холдинга представлена на рисунке 2.

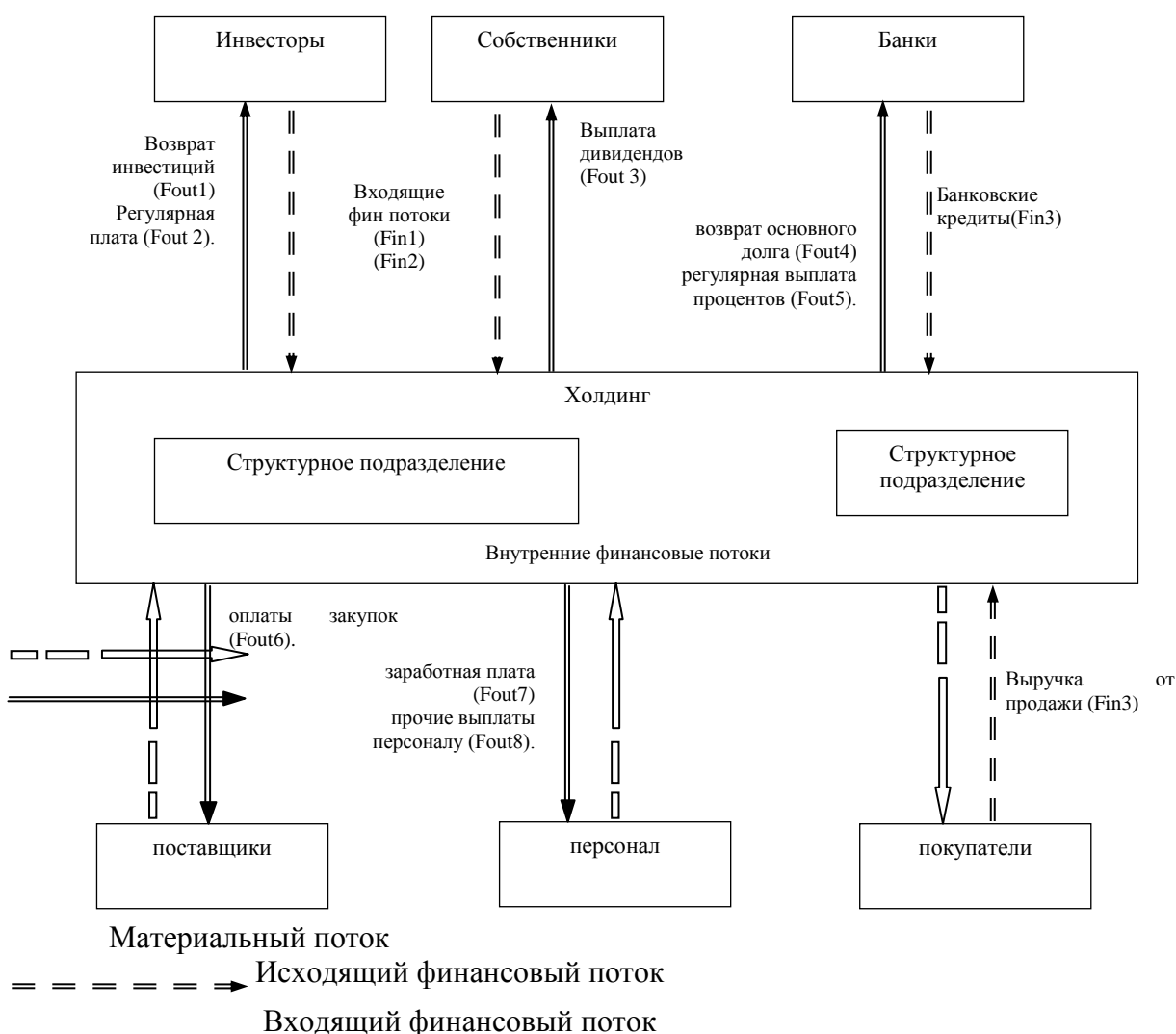

Рисунок 2 – Финансовые потоки холдинга

Инвесторы предоставляют средства на временное, но при этом длительное пользование. Такой приток (Fin1) сопровождается оттоком в виде возврата инвестиций (Fout1) и оттоком в виде платы за использование ресурсов (Fout2). Собственники предоставляют денежные средства бессрочно и чаще всего единовременно (Fin2). Этот

приток сопровождается начислением дивидендов (необязательным), что вызывает отток средств (Fout 3). Банки предоставляют коммерческие кредиты, чаще краткосрочные (Fin3), и влекут за собой возврат основного долга (Fout4) и регулярную выплату процентов (Fout5). Поставщики обеспечивают приток материальных ресурсов в обмен на отток средств в виде оплаты закупок (Fout6). Персонал предприятия – отток в виде заработной платы (Fout7) и прочих выплат персоналу (Fout8). Покупатели обеспечивают приток денежных средств в виде выручки, от продажи (Fin3), которому предшествует отгрузка продукции, изготовленной на предприятии. При этом, финансовые отношения между структурными единицами холдинга, характеризуется: хозяйственными связями, оформленными долгосрочными контрактами; взаимозависимостью при осуществлении производственных функций; необходимостью обоснований уровня трансфертных цен при реализации продукции друг другу; возможностью перераспределения финансовых ресурсов между структурными единицами данного за счет регулирования процесса ценообразования; возможным конфликтом интересов если условия внутренних контрактов менее выгодны (с позиции отдельной структурной единицы), чем на внешнем рынке [7].

Таким образом, при осуществлении внешних финансовых потоков происходит взаимодействие с органами государственной власти; кредитными и страховыми учреждениями; контрагентами (поставщиками, заказчиками, покупателями, продавцами); некоммерческими организациями (не входящие в структуру данного холдинга); взаимодействии предприятий холдинга с акционерами и инвесторами; вступлении в финансовые отношения с работниками этих предприятий;

Внутренние финансовые потоки формируются между структурными единицами (внутри корпоративной группы) при: участии в финансовых отношениях друг с другом; взаимодействии структурных единиц с головной компанией.

Таким образом, характерной особенностью финансовых потоков интегрированного бизнеса является наличие нескольких категорий: внутрихолдинговых финансовых потоков между дочерними организациями холдинга, между головной организацией и дочерними организациями, и финансовых потоков внешней среды. Целенаправленное движение финансовых потоков обеспечивает осуществление всех видов деятельности интегрированных холдинговых структур, соединяя в единую цепочку взаимосвязанные и взаимозависимые подразделения холдинга. При этом рациональная организация финансовых потоков основывается на адекватной оценке стратегических целей и эффективном распределении ресурсов в процессе функционирования бизнеса в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Приказ Минфина России от 22 июля 2003 г. № 67н «О формах бухгалтерской отчетности организаций».
2. Бланк, И.А. Управление денежными потоками [Текст] / И.А. Бланк. – Киев: Ника-Центр, 2002. – 735 с.
3. Григорьева, Е.М. Финансы корпораций: Учеб. пособие [Текст] / Под ред. Тактарова Г.А. – М.: Финансы и статистика, 2006. – 288с.
4. О повышении качества учетно-аналитической информации лизинговых компаний [Текст] / Н.А. Казакова, Г.Ф. Голубева, А.Ю. Казаков. – М.: Лизинг. Технологии бизнеса, 2015.
5. Методология формирования релевантной информации в условиях глобализации экономических процессов. Монография [Текст] / Н.А. Казакова, Л.Б. Трофимова, Е.А. Федченко. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 248 с.
6. Савелова, И.И. Роль финансовых потоков в управлении промышленными предприятиями [Текст] / И.И. Савелова // Известия ОрелГТУ. Серия «Социально-экономические и гуманитарные науки». – 2009. – № 2/208(557). – С.164-170.
7. Торосян, Э.К. Управление финансовыми потоками вертикально интегрированных корпоративных структур [Текст] / Э.К. Торосян // Вестник РУДН. Серия «Экономика». Изд-во РУДН. – 2009. – №1. – С.78-86.

Хлевная Елена Анатольевна

РЭУ им. Г.В. Плеханова

Кандидат экономического наук, доцент кафедры анализа хозяйственной деятельности и аудита

117997, Москва, Стремянный пер., 36

E-mail: elankha@yandex.ru

Казакова Наталия Александровна

РЭУ им.Г.В. Плеханова

Доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой анализа хозяйственной деятельности и аудита
117997, Москва, Стремянный пер., 36

E-mail: Kazakova.NA@rea.ru

E.A. KHLEVNAYA, N.A. KAZAKOVA

THE INSTITUTIONAL FEATURES OF FINANCIAL FLOWS IN AN INTEGRATED BUSINESS

The article discusses the institutional features of the financial flows in an integrated business. The features of the integrated functioning of the business at all levels of the economic system, the main directions and objectives of integration, the features of the optimal allocation and control of financial flows are showed. Given the generalization and systematization of views on the conceptual framework of financial flows, the definition of financial flows in the context of integrated business structures. Presents the factors influencing the extent and nature of formation of financial flows. Given the characteristics and structure of financial flows of the holding associations.

Keywords: *integrated business, financial flows, subsidiaries, internal flow, external flows.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Prikaz Minfina Rossii ot 22 ijulja 2003 g. № 67n «O formah buhgalterskoj otchetnosti organizacij».
2. Blank, I.A. Upravlenie denezhnymi potokami [Tekst] / I.A. Blank. – Kiev: Nika-Centr, 2002. – 735 s.
3. Grigor'eva, E.M. Finansy korporacij: Ucheb. posobie [Tekst] / Pod red. Taktarova G.A. – M.: Finansy i statistika, 2006. – 288s.
4. O povyshenii kachestva uchetno-analiticheskoj informacii lizingovyh kompanij [Tekst] / N.A. Kazakova, G.F. Golubeva, A.Ju. Kazakov. – M.: Lizing. Tehnologii biznesa, 2015.
5. Metodologija formirovanija relevantnoj informacii v uslovijah globalizacii jekonomicheskikh processov. Monografija [Tekst] / N.A. Kazakova, L.B. Trofimova, E.A. Fedchenko. – M.: INFRA-M, 2013. – 248 s.
6. Savelova, I.I. Rol' finansovyh potokov v upravlenii promyshlennymi predpriyatijami [Tekst] / I.I. Savelova // Izvestija OrelGTU. Serija «Social'no-jekonomicheskie i gumanitarnye nauki». – 2009. – № 2/208(557). – S.164-170.
7. Torosjan, Je.K. Upravlenie finansovymi potokami vertikal'no integrirovannyh korporativnyh struktur [Tekst] / Je.K. Torosjan // Vestnik RUDN. Serija «Jekonomika». Izd-vo RUDN. – 2009. – №1. – S.78-86.

Khlevnaya Elena Anatolyevna

Russian Economic University of G.V. Plekhanov

PhD, assistant professor of the business analysis and audit department

117997, Moscow, Stremyanny Lane, 36

E-mail: elankha@yandex.ru

Kazakova Natalya Aleksandrovna

Russian Economic University of G.V. Plekhanov

Doctor of Economics, professor, department chair of the analysis of economic activity and audit

117997, Moscow, Stremyanny Lane, 36

E-mail: Kazakova.NA@rea.ru

ПРИНЯТИЕ ОПТИМАЛЬНОГО РЕШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Принятие решения – это всегда выбор определенного направления деятельности из нескольких возможных. В статье рассмотрены виды решений, критерии их принятия, сравнение альтернатив и механизм реализации.

Ключевые слова: оптимальное решение, риск, альтернатива, промышленное предприятие.

Конечный продукт работы любого менеджера – это решение и действия. Принятое им решение ведет либо к преуспеванию предприятия, либо к неудачам. Следует различать два процесса: формирование решения и принятие решения. Формирование решения – это подготовка исходных данных и их обработка таким образом, что бы было ясно последствия его принятия. Принятие решения – это изучение различных вариантов их последствий и утверждение одного из них.

Оперативные решения принимаются в условиях определенности. Поэтому процесс их принятия является относительно рутинным и почти беспроблемным. Параметры (характеристики) производства, используемые в процессе принятия решения, определены, их оценка известна с требуемой точностью. Тактические решения обычно принимаются управленцами среднего уровня, ответственными за обеспечение средствами для достижения целей и намерений, поставленных менеджерами верхнего звена. Стратегические решения принимаются на основе целей компании, определенных в его уставе и уточненных высшим руководством предприятия. Эти цели определяют основу, на которой должно базироваться долгосрочное планирование, а также определение критических факторов деятельности предприятия. Эти решения обеспечивают базу для принятия тактических и оперативных решений [1].

В случае принятия решений в условиях риска каждый вариант решения характеризуется несколькими ситуациями, которые могут наступить с разной вероятностью и, при этом, известны для каждого варианта набор последствий. Вероятность может быть вычислена, для чего должны быть статистические данные. Для финансовой сферы риск – это вероятность неблагоприятного исхода.

При определении критериев принятия эффективных решений необходимо учитывать не только алгоритм, который обобщает соответствующий опыт, но и способы практического воплощения принимаемых решений в жизнь. Успешность решения может быть оценена с трех сторон, соответствующих стадиям процесса принятия решения: разработки, принятия и реализации. Произведение этих показателей позволит избрать оптимальную альтернативу.

Решением следует называть определение варианта преодоления проблемной ситуации. Ключевым свойством эффективного решения следует считать обязательное наличие альтернатив, обеспечивающих целесообразность и осознанность их свободного выбора. То есть необходимо разработать несколько вариантов решений, чтобы впоследствии путем сравнительного анализа выбрать из них оптимальный [3].

Формальным основанием принятия эффективных решений является использование алгоритма, обобщающего опыт в принятии решений значительным количеством успешных предприятий. В основе взятого для рассмотрения алгоритма лежит процедура, разработанная американскими исследователями Л. Планкеттом и Г. Хейлом, перекликающаяся с алгоритмами других авторов и включающая в себя выполнение следующих пунктов.

1. Определение цели и направления в решении проблемной ситуации. Определение цели, направления в разрешении проблемной ситуации должно проводиться в том же порядке, что и реализация стратегической цели. При реализации мелких проектов цель в разрешении проблемной ситуации и стратегическая цель, как правило, совпадают.

2. Установка критериев решения. При установлении критериев решения должны быть выработаны такие контрольные показатели, которые максимально полно охватывали бы наилучшие условия реализации поставленной цели.

3. Разделение критериев (ограничения/желательные характеристики). Выделяются желательные характеристики и ограничения, критерии принятия решения с точки зрения отношения к ним субъекта управления. Балльные значения желательных характеристик, принимаемых с целью эффективного принятия решения, могут быть распределены между различными критериями.

4. Выработка альтернатив (вариантов решений). Альтернативы являются ключевым компонентом эффективного решения. Эффективность решения в финансово-налоговой сфере во многом определяется тем, из какого количества альтернативных вариантов выбран данный вариант решения. Отсутствие альтернативных вариантов свидетельствует либо о недостаточной информированности лица, принимающего решение, либо о дефиците времени, отводимого на тщательную проверку эмпирической базы для этого решения. А это повышает степень вероятности ошибочности в принятии решения, затрудняет выбор оптимального варианта.

5. Сравнение альтернатив (вариантов решений). Для того чтобы осуществить успешный выбор альтернативы необходимо, чтобы все возможные варианты решений были разделены по одному основанию и были совместимы друг с другом. Альтернативные варианты решений должны приводиться в сопоставимый вид по нескольким факторам: времени, качеству объекта, ожиданию, привлечению дополнительной информации, а также фактору риска и неопределенности. После этого вырабатываются и сравниваются альтернативы в принятии решения. За основание сравнения берется вопрос о том, какая альтернатива лучше всего отвечает данному критерию. С учетом этого обстоятельства каждой альтернативе присуждается свой балл, в значение которого входит характер возможных последствий принятого решения. Оценка каждой альтернативы может быть осуществлена в отношении каждого из критериев по порядковой (ранговой шкале). Эффективность выбора составляют не только оценка альтернативы по основным критериям, но и допустимая степень риска. Главным вопросом в проведении процедуры выбора альтернативы является критерий такого выбора, в соответствии с которым задаются приоритеты в принятии решений [2]. К характерным для оптимального выбора альтернативного решения критериям можно отнести надежность, технологичность, оперативность, экологичность, экономичность, производительность, качество, полезность и пр. При выборе лучшей альтернативы следует придерживаться следующих правил:

- в плане реализации избирается та альтернатива, которая располагает максимальным количеством экспертных баллов по выделенным критериям;
- избирается та альтернатива, которая имеет оптимальный баланс между доходностью и риском;
- в плане реализации решения избирается та альтернатива, которая предполагает максимально полное согласие экспертов по выделенным критериям.

Главное предназначение анализа плана состоит в том, чтобы представлять себе критические этапы в реализации принятого решения. Если оптимальное решение будет принято, но не предусмотрен механизм его реализации и не учтены возможные факторы, препятствующие этой реализации, то результаты принятия такого решения будут отрицательны. В содержание анализа плана следует включить следующие разделы:

- краткое изложение плана;
- перечисление и рассмотрение этапов плана с выявлением критических моментов;
- выявление потенциальных проблем и возможностей;
- определение наиболее вероятных причин основных потенциальных проблем и возможностей;
- выработка предупреждающих или содействующих мероприятий;
- выработка подстраховывающих мероприятий;
- разработка условий для введения в действие подстраховывающих мероприятий.

Таким образом, успешность принимаемого решения зависит от трех составляющих, а именно, разработки, принятия и реализации. Именно в совокупности данные показатели позволяют принять оптимальное решение. Для целесообразности принимаемого решения необходимым является наличие альтернатив, т.е. вариантов возможных решений. Большинство предприятий с целью принятия оптимального решения применяют алгоритм, в основе которого лежит процедура, разработанная американскими исследователями Л. Планкеттом и Г. Хейлом. На практике данный алгоритм является наиболее эффективным при принятии решений и выборе оптимального варианта из возможных альтернатив.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маслов, Б.Г. Моделирование управления налоговыми рисками в условиях неопределенности [Текст] / Б.Г. Маслов // Экономические и гуманитарные науки. – 2012. – №3 (242). – С. 92-96.
2. Маслов, Б.Г. Математическое моделирование процесса принятия решений в оценочной деятельности [Текст] / Б.Г. Маслов // Управленческий учет. – 2011. – №10. – С. 44-50.
3. Маслова, И.А. Планирование и прогнозирование налоговых рисков для целей эффективного налогового менеджмента [Текст] / И.А. Маслова // Управленческий учет. – 2012. – №6. – С. 68-73.

Попова Людмила Владимировна

ФГБОУ ВПО «Государственный университет-УНПК»

Доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой «Бухгалтерский учет и налогообложение»

302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 40

E-mail: LVP_134@mail.ru

L. V. POPOVA

ADOPTION OF THE OPTIMUM DECISION IN THE CONDITIONS OF RISK MANAGEMENT OF THE INDUSTRIAL ENTERPRISE

Decision-making is always a choice of a certain activity from several possible. In article types of decisions, criteria of their acceptance, comparison of alternatives and the mechanism of realization are considered.

Keywords: optimum decision, risk, alternative, industrial enterprise.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Maslov, B.G. Modelirovanie upravlenija nalogovymi riskami v uslovijah neopredelennosti [Tekst] / B.G. Maslov // Jekonomicheskie i gumanitarnye nauki. – 2012. – №3 (242). – S. 92-96.
2. Maslov, B.G. Matematicheskoe modelirovanie processa prinjatija reshenij v ocenочноj dejatel'nosti [Tekst] / B.G. Maslov // Upravlencheskij uchet. – 2011. – №10. – S. 44-50.
3. Maslova, I.A. Planirovanie i prognozirovanie nalogovyh riskov dlja celej jeffektivnogo nalogovogo menedzhmenta [Tekst] / I.A. Maslova // Upravlencheskij uchet. – 2012. – №6. – S. 68-73.

Popova Lyudmila Vladimirovna

State University-ESPC

Doctor of Economics, professor, department chair «Accounting and taxation»

302020, Orel, Naugorskoe sh., 40

E-mail: LVP_134@mail.ru

В.В. КРЫЛОВА

МОДЕЛЬ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Проводится анализ значимости финансово-хозяйственной деятельности организации. Новизна в формировании матрицы сбалансированности финансово-хозяйственной деятельности с помощью системы показателей.

Ключевые слова: финансово-хозяйственная деятельность, финансовая деятельность, хозяйственная деятельность, сбалансированность финансово-хозяйственной деятельности.

Любая организация обладает высоким уровнем социально-экономической эффективности и связана с формированием рационального и эффективного управления материальными и финансовыми потоками. При осуществлении своей деятельности экономический субъект может столкнуться с ограниченными ресурсами. В свою очередь перспективная деятельность будет зависеть от эффективности их использования. Именно поэтому существующая деятельность предприятия должна быть проанализирована и сбалансирована. Каждая организация в процессе своей деятельности ставит перед собой выполнение одной главной цели – достижение максимального финансового результата (прибыли) при минимальных производственных затратах.

Финансово-хозяйственная деятельность представляет собой комплексное понятие совмещенных в себе видов деятельности: хозяйственной, с которой начинается сама деятельность предприятия и финансовая, которая позволяет поддерживать необходимый уровень его деятельности с финансовой точки зрения.

Под хозяйственной деятельностью понимается деятельность по производству продукции, осуществлению работ и оказанию услуг. Для эффективности осуществления данной деятельности необходимо рациональное использование различных видов ресурсов, таких как материальных, трудовые и фондовые. После достижения необходимой эффективности производства продукции организация стремится получить максимальный уровень финансового результата. Этому способствует финансовая деятельность.

Финансовая деятельность – это система форм и методов, используемых для финансового обеспечения функционирования экономических субъектов и достижения ими поставленных целей. Это практическая финансовая работа, обеспечивающая жизнедеятельность предприятия, улучшения его результата [2]. В целом под ней понимается совокупность финансовых операций, не зависимо от их направленности. Такими операциями могут быть – продажа продукции, выполнение работ, оказание услуг, а так же другие операции, связанные с рынком ценных бумаг. Можно отметить, что финансовая деятельность гораздо шире, чем хозяйственная деятельность, так как она в себе охватывает различные финансовые операции организации.

Ранее нами было отмечено, что финансовая деятельность направлена на обеспечение выживаемости экономического субъекта. В свою очередь выживаемость предприятия может быть обеспечена наращиванием конкурентоспособности как продукции в отдельности, так и организации в целом. Это возможно за счет обеспечения конкурентных преимуществ по отношению к собственным контрагентам. Следует отметить, что для организации необходим и экономический рост. Он может быть достигнут повышением экономического потенциала отдельного предприятия. Мы согласны с мнением Галазиной С.С. «... экономический рост возможен на базе наращивания производственного потенциала национальной экономики, позволяющего производить больше товаров и услуг» [1]. С другой стороны, что обеспечение выживаемости на рынке возможно за счет установления необходимого уровня платежеспособности, ликвидности и рентабельности производства и предприятия в целом. Достижение платежеспособности не возможно за счет не рационального управления ресурсами экономического субъекта. Таким образом, можно увидеть взаимосвязь и взаимозависимость хозяйственной и финансовой видов деятельности организации.

На основе выявленной взаимосвязи и взаимозависимости можно увидеть необходимость обеспечения ее сбалансированности. Само понятие сбалансированность понимается как комплексное понятие, объединяющее в себе совокупность определенных статей, позволяющих найти некий оптимум, как в деятельности организации, так и социуме. Поэтому сбалансированность финансово-хозяйственной деятельности может быть достижима путем формирования разработанной системы показателей, включающих в себя показатели как хозяйственной, так и финансовой деятельности.

Детальное изучение понятия сбалансированности финансово-хозяйственной деятельности в экономической литературе, позволило выделить основные составляющие, на основе которых существует возможность сформировать матрицу сбалансированности финансово-хозяйственной деятельности. Это: прибыль от продаж, выручка от продаж, полная себестоимость продукции, материальные затраты, затраты на оплату труда, основные фонды, объем производства, численность производства. Представленные выше составляющие являются взаимозависимыми факторами для обеспечения эффективности процесса производства и продажи продукции. На основе данных составляющих нами выведена матрица, которая может обеспечить сбалансированность показателей финансовой и хозяйственной деятельности. Она представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Матрица сбалансированности показателей хозяйственной и финансовой деятельности

Показатели	Прибыль от продаж	Выручка от продаж	Полная себестоимость	Материальные затраты	Затраты на оплату труда	Основные фонды	Объем производства	Численность персонала
Прибыль от продаж	-	Удел вес прибыли в выручке = В/ПР	Затрато-емкость прибыли = c/c/ПР	Материало-емкость прибыли = МЗ/ПР	Зарплато-емкость прибыли = ОТ/ПР	Фондо-емкость прибыли = ОФ/ПР	Соотноше-ние объема производства и прибыли = ОП/ПР	Трудо-емкость прибыли = ЧП / ПР
Выручка от продаж	Рента-бельность продаж = ПР/В	-	Затраты на 1 руб. выручки = c/c/В	Материало-емкость выручки = МЗ/В	Зарплато-емкость выручки = ОТ/В	Фондо-емкость выручки = ОФ/В	Соотноше-ние объема производства и выручки = ОП/В	Трудо-емкость выручки = ЧП / В
Полная себесто-имость	Рента-бельность затрат = ПР/С/c	Затрато-отдача выручки = В/c/c	-	Соотноше-ние себесто-имости и материалов = МЗ/c/c	Соотно-шение зарабо-тной платы и себесто-имости = ОТ/c/c	Соотно-шение фондов и себесто-имости = ОФ/c/c	Соотноше-ние объема производства и себесто-имости = ОП/c/c	Соотно-шение персона-ла и себесто-имости = ЧП/c/c
Материальны е затраты	Рента-бельность материа-лов = ПР/МЗ	Материалоотдача выручки = В/МЗ	Закреп-ленность себесто-имости за материа-лами = c/c / МЗ	-	Соотно-шение зарабо-тной платы и материа-лов = ОТ/МЗ	Соотно-шение фондов и материа-лов = ОФ/МЗ	Материало-отдача = ОП/МЗ	Соотно-шение персона-ла и материа-лов = ЧП/МЗ
Затраты на оплату труда	Рента-бельность зарабо-тной платы = ПР/ОТ	Зарплато-отдача выручки = В/ОТ	Закреп-ленность себесто-имости за зарплатой = c/c / ОТ	Закреплен-ность материалов за оплатой труда = МЗ / ОТ	-	Соотно-шение фондов и зарабо-тной платы = ОФ/ОТ	Зарплатоот-дача продукции = ОП/ОТ	Соотно-шение персона-ла и зарабо-тной платы = ЧП/ОТ
Основные фонды	Рента-бельность фондов = ПР/ОФ	Фондо-отдача = В/ОФ	Закреп-ленность себесто-имости за фондами = c/c / ОФ	Закреплен-ность материалов за фондами = МЗ/ОФ	Закреп-ленность фондов за зарабо-тной платой = ОТ/ОФ	-	Фондоотдача продукции = ОП/ОФ	Соотно-шение персона-ла и фондов = ЧП/ОФ

Продолжение таблицы 1

Показатели	Прибыль от продаж	Выручка от продаж	Полная себестоимость	Материальные затраты	Затраты на оплату труда	Основные фонды	Объем производства	Численность персонала
Объем производства	Рентабельность продукции = $\frac{ПР}{ОП}$	Цена единицы продукции = $\frac{В}{ОП}$	Себестоимость на единицу продукции = $\frac{с/с}{ОП}$	Материалоёмкость производства = $\frac{МЗ}{ОП}$	Затратоёмкость оплаты труда = $\frac{ОТ}{ОП}$	Фондоёмкость продукции и = $\frac{ОФ}{ОП}$	-	Трудоёмкость продукции = $\frac{ЧП}{ОП}$
Численность персонала	Рентабельность персонала = $\frac{ПР}{ЧП}$	Производительность выручки = $\frac{В}{ЧП}$	Затрато-вооруженность персонала = $\frac{с/с}{ЧП}$	Материало-вооруженность персонала = $\frac{МЗ}{ЧП}$	Средне-годовая оплата труда персонала = $\frac{ОТ}{ЧП}$	Фондо-вооруженность персонала = $\frac{ОФ}{ЧП}$	Производительность труда = $\frac{ОП}{ЧП}$	-

По составляющим данной матрицы видно, что затраты по основным фондам, на оплату труда, а так же материальные затраты включаются в полную себестоимость. К величине полной себестоимости добавляется определенный процент наценки, получается выручка. В свою очередь из выручки вычитается себестоимость, получается прибыль от продаж. Численность необходима для того, чтобы обеспечивать формирование всех рассмотренных ранее составляющих. Объем производства позволяет рассчитать данные величины на единицу продукции и увидеть, какой объем каждой из составляющих содержится в одной единице произведенной продукции. Следует отметить, что каждый из рассмотренных показателей матрицы не имеет нормативных значений, однако при определенном уровне изменений в большую или в меньшую сторону оказывает положительное или отрицательное воздействие на развитие экономического субъекта.

Существует три варианта развития организации: пессимистический; реальный; оптимистический. Пессимистический вариант развития предприятия не говорит о том, что расчеты изучаемых показателей могут дать отрицательные результаты. Такой вариант развития является худшим для организации, так как существует небольшая вероятность для реализации данного события. В подобном случае при расчетах будет учитываться занижение цены на 10% и более, а издержки будут принимать завышенное значение на 15 и более процентов. В свою очередь оптимистический вариант предполагает лучший вариант развития ситуации. Здесь данные будут отражать положительные значения и для контрагента они являются более привлекательными. Однако, необходимо учесть, что рассчитываемые показатели цены будут завышены на 10 и более процентов, а издержки занижены на 15 и более процентов. Таким образом, оптимистический вариант развития экономического субъекта представляет собой однозначно противоположный вариант пессимистическому. Третий вариант реальный для развития экономического субъекта означает самый подходящий и оптимальный вариант. Так как он рассчитывается на основе текущих данных экономического субъекта. Следовательно, для контрагента такой вариант может быть предпочтительнее, чем пессимистический. По мнению Полиди А.А. оптимальным вариантом развития отрасли является именно реальный вариант развития, так как состояние фирмы может развиваться динамично и изменяться в зависимости от изменений внешнего рынка [5].

В свою очередь изучение вариантов развития отрасли необходимо и для оценки финансового состояния предприятий, в нее входящих [6]. По изученным вариантам развития исследуем изменения показателей матрицы на основе отраслевых значений строительной отрасли и определим безубыточный вариант развития предприятий данной отрасли.

Изучим реальный вариант развития организации. Все расчеты сведем в таблицу 2.

Изучая изменения показателей данной матрицы, видим, что данная отрасль прибыльна. Показатели рентабельности составляют большие величины и показывают продукцию, которая пользуется спросом на рынке. Это представляет собой положительную тенденцию к дальнейшему развитию отрасли в целом и отдельных ее организаций. Коэффициенты, рассчитываемые в зависимости от выручки продукции, отражают так же большие величины. Причиной этому является большая цена продажи продукции на рынке.

Она могла сложиться под воздействием различных факторов изменения объема выпуска продукции и величины себестоимости на каждом отдельном экономическом субъекте. Так же это можно объяснить большим количеством организаций, входящих в отрасль.

Таблица 2 – Матрица показателей хозяйственной и финансовой деятельности по реальному варианту развития экономических субъектов строительной отрасли на 2014 год, тыс. руб.

Показатели	Прибыль от продаж	Выручка от продаж	Полная себестоимость	Материальные затраты	Затраты на оплату труда	Основные фонды	Объем производства	Численность персонала
	7 739 477	10 708 000	1 968 523	1 181 114	264 444	635 988	8 934	7 700
Прибыль от продаж	-	Удел вес прибыли в выручке	Затрато-емкость прибыли	Материало-емкость прибыли	Зарплато-емкость прибыли	Фондо-емкость прибыли	Соотноше-ние объема производ-ства и прибыли	Трудоем-кость прибыли
7 739 477		1,38	0,25	0,15	0,03	0,08	0,001	0,001
Выручка от продаж	Рента-бельность продаж	-	Затраты на 1 руб. выручки	Материало-емкость выручки	Зарплато-емкость выручки	Фондо-емкость выручки	Соотноше-ние объема производ-ства и выручки	Трудоем-кость выручки
10 708 000	0,72		0,18	0,11	0,024	0,06	0,0008	0,0007
Полная себестоимость	Рента-бельность затрат	Затрато-отдача выручки	-	Соотноше-ние себестои-мости и материалов	Соотноше-ние заработной платы и себестои-мости	Соотно-шение фондов и себестои-мости	Соотноше-ние объема производ-ства и себестои-мости	Соотноше-ние персонала и себестои-мости
1 968 523	3,93	5,44		0,6	0,13	0,32	0,0045	0,004
Материальные затраты	Рента-бельность материа-лов	Материало-отдача выручки	Закреп-ленность себестои-мости за материа-лами	-	Соотно-шение заработной платы и материа-лов	Соотно-шение фондов и материа-лов	Материало-отдача	Соотноше-ние персонала и материа-лов
1 181 114	6,55	9,06	1,6		0,22	0,53	0,007	0,006
Затраты на оплату труда	Рента-бельность зарабо-тной платы	Зарплато-отдача выручки	Закреп-ленность себестои-мости за зарплатой	Закреплен-ность материалов за оплатой труда	-	Соотно-шение фондов и зарабо-тной платы	Зарплато-отдача продукции	Соотноше-ние персонала и зарабо-тной платы
264 444	29,26	40,5	7,44	4,46		2,4	0,03	0,029
Основные фонды	Рента-бельность фондов	Фондоотда-ча	Закреп-ленность себестои-мости за фондами	Закреплен-ность материалов за фондами	Закреп-ленность фондов за заработной платой	-	Фондоотда-ча продукции	Соотноше-ние персонала и фондов
635 988	12,1	16,8	3,1	1,85	0,41		0,01	0,012
Объем произ-водства	Рента-бельность продук-ции	Цена единицы продукции	Себестои-мость на единицу продукци и	Материало-емкость продукции	Затрато-емкость оплаты труда	Фондо-емкость продук-ции	-	Трудоем-кость продукции
8934	866,3	1198,5	220,3	132,2	29,6	71,2		0,86
Числен-ность персона-ла	Рента-бельность персонала	Производи-тельность выручки	Затрато-воору-женность персонала	Материало-воору-женность персонала	Средне-годовая оплата труда персонала	Фондо-воору-женность персонала	Производи-тельность труда	-
7 700	1005,12	1390,65	255,6	153,39	21,35	82,6	1,16	

Разные предприятия с целью получения высокой прибыли стремятся повысить цену продукции и понизить себестоимость. Однако, такие действия в экономическом субъекте не всегда приводят в совокупному получению прибыли, а более быстро могут привести к большим убыткам. Именно поэтому на рынке сложилась большая величина отраслевой

продажной цены продукции. Следует отметить, что в отдельных организациях выпускаемая продукция может быть многовариантна и в зависимости от диверсификации продукции возможен значительный рост выручки.

Согласно данной матрице можно сделать вывод, что показатели емкости составляют маленькие величины, что положительно характеризует деятельность предприятий. Но основные показатели материалоемкости и фондоемкости производства достаточно большие – 132,2 руб./шт. и 71,2 руб./шт. соответственно. Это указывает на значительное их превышение. Для оптимизации данных показателей необходимо увеличить объем производства и уменьшить материальные затраты, а так же повысить эффективность использования основных фондов. Или соответственно найти пути понижения себестоимости. Так как в данном случае материальные затраты составляют большую часть себестоимости. Это объясняется тем, что строительная отрасль представляет собой материалоемкую отрасль. Поэтому следует искать пути понижения себестоимости продукции в целом, а не только составной части материальных затрат. Анализируя показатели себестоимости, видим, что полная себестоимость в выручке от продажи составляет всего 18%, а в размере прибыли – 25%. С одной стороны, маленькая величина полной себестоимости в выручке и прибыли отражает возможность получения больших величин прибыли, с другой стороны маленькая величина совокупной себестоимости по отрасли может отражать нерациональность деятельности предприятий, и свидетельствует о том, что в отрасли производится маленький объем продукции. Поэтому себестоимость единицы продукции составляет 220,3 руб. за штуку произведенной продукции. Закрепленность себестоимости за материалами показывает, что величина себестоимости относительно материальных затрат представляет собой 1,6. Затратооруженность персонала составляет 255,6 руб. на 1 человека и говорит о том, что по отрасли для обработки затрат на производство продукции приходится большая величина совокупных затрат на 1 человека. В то время как материалоемкость и фондоемкость продукции представляют собой маленькие величины, что показывает на неэффективность деятельности отрасли, не смотря на то, что она прибыльна. Это так же свидетельствует о небольшом выпуске продукции по отрасли в целом. Необходимо находить пути повышения объема производства. Это возможно за счет внедрения новых технологий на большинстве предприятий отрасли. Однако, следует отметить, что в отрасли функционируют достаточно много организаций и они не все могут себе позволить совершенствовать производственный процесс. Поэтому рациональным выходом из данной ситуации будет поиск путей совершенствования в зависимости от особенностей процесса производства различных видов продукции. Материалоемкость и фондоемкость также представлены большими результатами (153,39 руб./чел. и 82,6 руб./чел. соответственно). Такие показатели для отрасли достаточно оптимальны, так как основная особенность строительной отрасли и заключается в обработке материальных затрат и основных фондов. Среднегодовая оплата труда персонала по отрасли составляет 21,35 тыс. руб. на человека. Такая величина в настоящее время положительно характеризует загруженность персонала, а так же оплачиваемость данной нагрузки. Небольшой объем выпуска по отрасли так же подтверждается и тем, что показатели, рассчитанные в зависимости от объема производства очень маленькие. В свою очередь производительность труда в 1,16 шт./чел. говорит о том, что 1 человек производит всего 1 штуку продукции. Для отраслевого значения это крайне мало и может быть объяснено тем, что отдельные организации, входящие в отрасль, очень маленькие, соответственно их объемы производства и производительность труда понижают общий показатель по отрасли. Данные численности персонала по отрасли так же значимо малы и могут быть объяснены приведенным выше фактором малых предприятий, входящих в отрасль. Полный анализ, приведенной выше таблицы с одной стороны говорит о ее прибыльности и эффективности, с другой стороны – о нерациональности рассчитанных показателей. Таким образом, для оптимизации деятельности отрасли, необходимо повысить объем производства и численность работающих в отрасли, а так же снизить материальные затраты, затраты на оплату труда. И только при таком варианте снизить цену продукции.

Разработаем новую оптимальную матрицу деятельности предприятий строительной отрасли. Ее сведем в таблицу 3.

Таблица 3 – Оптимизированная матрица показателей хозяйственной и финансовой деятельности, тыс. руб.

Показатели	Прибыль от продаж	Выручка от продаж	Полная себестоимость	Материальные затраты	Затраты на оплату труда	Основные фонды	Объем производства	Численность персонала
	2 295 250	3 095 250	800 000	600 000	216 000	550 000	20 635	12 956
Прибыль от продаж	-	Удел вес прибыли в выручке	Затратое мкость прибыли	Материало емкость прибыли	Зарплатое мкость прибыли	Фондоемк ость прибыли	Соотношение объема производства и прибыли	Трудоем- кость прибыли
2 295 250		1,34	0,35	0,26	0,094	0,23	0,009	0,0056
Выручка от продаж	Рента- бельность продаж	-	Затраты на 1 руб. выручки	Материало- емкость выручки	Зарплато- емкость выручки	Фондое- мкость выручки	Соотношение объема производства и выручки	Трудоем- кость выручки
3 095 250	0,74		0,26	0,19	0,07	0,01	0,006	0,004
Полная себесто- имость	Рента- бельность затрат	Затрато- отдача выручки	-	Соотно- шение себестои- мости и материалов	Соотно- шение зарабо- той платы и себестои- мости	Соотно- шение фондов и себестои- мости	Соотношение объема производства и себестои- мости	Соотноше- ние персонала и себестои- мости
800 000	2,86	3,87		0,75	0,27	0,68	0,025	0,016
Матери- альные затраты	Рента- бельность матери- алов	Мате- риало- отдача выручки	Закреп- ленность себестои- мости за материа- лами	-	Соотноше- ние зарабо- той платы и материа- лов	Соотно- шение фондов и материа- лов	Материало- отдача	Соотноше- ние персонала и материалов
600 000	3,82	5,15	1,33		0,36	0,91	0,03	0,02
Затраты на оплату труда	Рента- бельность зарабо- той платы	Зарплато- отдача выручки	Закрепле- нность себестои- мости за зарплатой	Закреплен- ность материалов за оплатой труда	-	Соотноше- ние фондов и заработной платы	Зарплатоот- дача продукции	Соотноше- ние персонала и заработной платы
216 000	10,6	14,32	3,7	2,77		2,54	0,09	0,06
Основ- ные фонды	Рента- бельность фондов	Фондо- отдача	Закреп- ленность себестои- мости за фондами	Закреплен- ность материалов за фондами	Закреп- ленность фондов за зарабо- той платой	-	Фондоотдача продукции	Соотноше- ние персонала и фондов
550 000	4,17	5,62	1,45	1,09	0,39		0,03	0,02
Объем произ- водства	Рента- бельность продук- ции	Цена единицы продук- ции	Себестои- мость на единицу продук- ции	Материало- емкость продукции	Затрато- емкость оплаты труда	Фондоем- кость продукции	-	Трудоем- кость продукции
20 635	111,2	150	38,7	29,0	10,4	26,6		0,62
Числен- ность персонала	Рента- бельность персонала	Произво- дительность выручки	Затрато- вооружен- ность персона- ла	Материало- вооружен- ность персонала	Средне- годовая оплата труда персонала	Фондо- вооружен- ность персонала	Производи- тельность труда	-
12 956	177,1	238,9	61,7	46,3	16,67	42,4	1,59	

Анализ оптимизированной матрицы показывает, что показатели затрат значительно уменьшились и в связи с этим произошло существенное изменение величин выручки и прибыли. Такое сильное изменение связано с тем, что изменилась цена продажи и установилась на уровне 150 руб. за штуку, что существенно ниже приведенных выше расчетов за 2014 год. Однако такая цена является рациональной, так как для большего объема продаж на рынке нет необходимости устанавливать большую цену. Так же видим, что объем производства существенно возрос (20 635 шт.) и является оптимальным для получения высоких финансовых результатов. Так же следует отметить, что в связи с ростом объема производства, нами было предусмотрено увеличение численности работников (12 956 человек) по отрасли в целом. Такое изменение в численности персонала может

произойти вследствие уменьшения количества маленьких организаций и увеличения масштабов производства крупных и развивающихся предприятий.

Теперь детально остановимся на подробном анализе разработанной нами оптимальной матрицы. Показатели в зависимости от прибыли продаж значительно уменьшились, что характеризует положительную тенденцию к развитию отрасли в целом. Так же оптимальные показатели рентабельности свидетельствуют об эффективности производства продукции и ее продажи на рынке. Об этом говорит в частности показатель рентабельности продукции, который составляет 112,2 руб. на штуку. По сравнению с предыдущим значением в 866,3 руб. на штуку. Показатели выручки так же значительно уменьшились. Выручка, приходящаяся на одного работника, составляет 238,9 руб. на человека по сравнению с 2014 годом упала практически в 6 раз. Такое изменение произошло вследствие уменьшения цены продажи продукции в 8 раз и увеличения численности персонала на 60%. Показатели полной себестоимости так же уменьшились. Например за материальными затратами согласно данной матрице закреплена 33% общей себестоимости по сравнению с 60% в 2014 году. Это говорит о значительном падении себестоимости и небольшом росте материальных затрат, объясненном ростом объема производства. Так же на основные фонды приходится 45% общей себестоимости продукции, в соотношении с 2014 годом было в три раза выше. Еще одним положительным фактом данной матрицы является снижение себестоимости единицы продукции до 38,7 руб. за штуку выпущенной продукции. Величина обработки объема себестоимости одним рабочим так же изменилась и теперь она составляет 61,7 руб./чел. В свою очередь в 2014 году этот показатель был запредельной величины и составлял 255,6 руб./чел. Однако можно увидеть, что материальные затраты в общей величине себестоимости в оптимизированном варианте матрицы увеличились до 75%, в отличие от 60% в 2014 году. При всем при этом, видим, что материалоемкость продукции составляет 29 руб. на штуку продукции. В 2014 году данная величина составила 132,2 руб. на штуку. Материаловооруженность персонала так же упала. В оптимальном варианте она 46,3 руб. на человека, а в 2014 году была 153,39 руб. на человека. Данные изменения могли произойти потому, что увеличился объем выпуска продукции и соответственно значительно выросли материальные затраты. Необходимо отметить, что для получения таких значений огромную роль сыграло и увеличение численности персонала в отраслевом значении. По показателям затраты на оплату труда основным изменением является уменьшение среднегодовой оплаты труда на 4,68 тыс. руб. на человека. Изменение данное не значительно, так как именно оно позволит уменьшить отчисления страховых взносов по количеству работников, как в отдельной организации, так и в отрасли в целом. Это в свою очередь поможет сократить себестоимость единицы продукции по одной из ее составляющих. Фондоемкость продукции в оптимальном варианте матрицы составила 26,6 руб. на штуку. Это значение существенно ниже предыдущего, рассчитанного в 2014 году на 44,6 руб. на штуку. Тоже можно увидеть и по фондовооруженности персонала. Такое значительное изменение могло произойти из-за найденного варианта увеличения и объема производства и численности персонала и уменьшения возможного количества основных фондов, повлекших за собой уменьшение их стоимости на 85 988 руб. Показатели материалоотдачи и фондоотдачи значительно повысились и составили 0,03 шт. на 1 руб. материальных затрат и затрат основных фондов соответственно. По сравнению с предыдущими расчетами они были 0,007 шт./руб. материальных затрат и 0,01 шт./руб. затрат основных фондов. Производительность труда так же увеличилась и стала 1,59 штук на 1 рабочего, по отношению к 1,16 штук, произведенных 1 работником. Основным фактором этого стало увеличение объема производства. Трудоемкость продукции уменьшилась на 0,24 чел. на 1 штуку, произведенной продукции (0,86 чел./шт. – 0,64 чел./шт.), из-за вероятного внедрения новой технологии производства продукции, соответственно понадобилось меньше рабочих на обработку 1 штуки, выпущенной продукции.

Проведенный анализ оптимизированной матрицы показал, что рассчитанные значения показателей, приведенных в матрице, были оптимизированы. Некоторые из них нашли свое увеличение, некоторые – уменьшение значения. Проведенное исследование показало, что составляющие, являющиеся основой для матрицы, позволяют в их совокупности

сбалансировать как хозяйственную, так и финансовую деятельности предприятия. Однако надо учесть, что показатели, приведенные в матрице, по-разному можно сбалансировать в зависимости от особенностей разных организаций, входящих в отрасль. Данная матрица может быть применима не только на предприятиях строительной отрасли, но и других отраслей народного хозяйства, в том числе и финансовых учреждениях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Галазова, С.С. Региональные факторы экономического роста: современные тенденции [Текст] / С.С. Галазова // TERRA ECONOMICUS. – 2012. – № 4-2. – том 10.
2. Ковалев, В.В. Финансовый анализ: Методы и процедуры [Текст] / В.В. Ковалев. – М.: Финансы и статистика. – 2010.
3. Ковбасюк, М.Р. Анализ эффективности использования производственных ресурсов [Текст] / М.Р. Ковбасюк. – М.: Финансы и статистика, 2013.
4. Крейнина, М.Н. Финансовое состояние предприятия. Методы оценки [Текст] / М.Н. Крейнина. – М.: ДИС, 2014. – 224 с.
5. Полиди, А.А. О формировании стратегий промышленного развития [Текст] / А.А. Полиди. – М.: Экономические проблемы современности. Сб трудов РГУУ, 2002.
6. Усенко, Л.Н. Анализ финансового состояния как основа диагностики банкротства предприятия [Текст] / Л.Н. Усенко, И.А. Иванкова // Вестник академии РГЭУ «РИНХ». – 2005. – № 1 (20). – 150 с.

Крылова В.В.

Новомосковский институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева»
Старший преподаватель кафедры «Экономика, финансы и бухгалтерский учет»
301665, Тульская область, г. Новомосковск, ул. Дружбы, 8
E-mail: valentina180387@mail.ru

V.V. KRILOVA

MODEL OF BALANCE FINANCIALLY-ECONOMICAL ACTIVITY OF ORGANIZATION

It is conducted analysis of significance financially-economical activity of organization. Novelty in forming matrix of balance financially-economical activity on base of system of activities.

Keywords: *financially-economical activity, financial activity, economical activity, balance financially-economical activity.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Galazova, S.S. Regional'nye faktory jekonomicheskogo rosta: sovremennye tendencii [Tekst] / S.S. Galazova // TERRA ECONOMICUS. – 2012. – № 4-2. – том 10.
2. Kovalev, V.V. Finansovyj analiz: Metody i procedury [Tekst] / V.V. Kovalev. – М.: Finansy i statistika. – 2010.
3. Kovbasjuk, M.R. Analiz jeffektivnosti ispol'zovanija proizvodstvennyh resursov [Tekst] / M.R. Kovbasjuk. – М.: Finansy i statistika, 2013.
4. Krejnina, M.N. Finansovoe sostojanie predprijatija. Metody ocenki [Tekst] / M.N. Krejnina. – М.: DIS, 2014. – 224 s.
5. Polidi, A.A. O formirovanii strategij promyshlennogo razvitija [Tekst] / A.A. Polidi. – М.: Jekonomicheskie problemy sovremennosti. Sb trudov RGUU, 2002.
6. Usenko, L.N. Analiz finansovogo sostojanija kak osnova diagnostiki bankrotstva predprijatija [Tekst] / L.N. Usenko, I.A. Ivankova // Vestnik akademii RGJeU «RINH». – 2005. – № 1 (20). – 150 s.

Krilova V.V.

Novomoskovsk affiliate branch of D.I. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia
Chief teacher of department «Economic, finance and accounting»
301665, Tula region, Novomoskovsk, Druzhby St., 8
E-mail: valentina180387@mail.ru

Б.Г. МАСЛОВ

СУЩНОСТЬ, КЛАССИФИКАЦИЯ И ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К РЕШЕНИЯМ

Понятие «решение» в современной жизни весьма многозначно. В статье рассмотрены основные требования, предъявляемые к решениям, в частности всесторонняя обоснованность, своевременность, полнота содержания, согласованность. Решение должно разрабатываться и приниматься с учетом объективных возможностей организации, ее потенциала.

Ключевые слова: решение, классификация, требования, альтернативы.

Понятие «решение» в современной жизни весьма многозначно. Оно понимается и как процесс, и как акт выбора, и как результат выбора. Основная причина неоднозначной трактовки понятия «решение» заключается в том, что каждый раз в это понятие вкладывается смысл, соответствующий конкретному направлению исследований.

Решение как процесс характеризуется тем, что он, протекая во времени, осуществляется в несколько этапов. В связи с этим здесь уместно говорить об этапах подготовки, принятия и реализации решений. Этап принятия решений можно трактовать как акт выбора, осуществляемый индивидуальным или групповым лицом принимающим решение с помощью определенных правил. Решение как результат выбора обычно фиксируется в письменной или устной форме и включает в себя план (программу) действий по достижению поставленной цели. Решение является одним из видов мыслительной деятельности и проявлением воли человека. Его характеризуют следующие признаки:

- возможность выбора из множества альтернативных вариантов: если нет альтернатив, то нет выбора и, следовательно, нет и решения;
- наличие цели: бесцельный выбор не рассматривается как решение;
- необходимость волевого акта лица принимающего решения при выборе решения, так как лицо принимаемое решение формирует решение через борьбу мотивов и мнений.

Решение – это результат анализа, прогнозирования, оптимизации, экономического обоснования и выбора альтернативы из множества вариантов достижения конкретной цели системы менеджмента.

Объектом решения, как правило, являются проблемы, связанные с разрешением теоретических и практических вопросов. Классификация решений (Рис. 1).

Всесторонняя обоснованность решения означает, прежде всего, необходимость принятия его на базе максимально полной и достоверной информации. Однако только этого недостаточно. Оно должно охватывать весь спектр вопросов, всю полноту потребностей управляемой системы. Для этого необходимо знание особенностей, путей развития управляемой, управляющей систем и окружающей среды. Требуется тщательный анализ ресурсного обеспечения, научно-технических возможностей, целевых функций развития, экономических и социальных перспектив предприятия, региона, отрасли, национальной и мировой экономики. Всесторонняя обоснованность решений требует поиска новых форм и путей обработки научно-технической и социально-экономической информации, то есть формирования передового профессионального мышления, развития его аналитико-синтетических функций.

Своевременность решения означает, что принятое решение не должно ни отставать, ни опережать потребности и задачи социально-экономической системы.

Необходимая полнота содержания решений означает, что решение должно охватывать весь управляемый объект, все сферы его деятельности, все направления развития. В наиболее общей форме решение должно охватывать:

- а) цель (совокупность целей) функционирования и развития системы;
- б) средства и ресурсы, используемые для достижения этих целей;
- в) основные пути и способы достижения целей;
- г) сроки достижения целей;

д) порядок взаимодействия между подразделениями и исполнителями;

е) организацию выполнения работ на всех этапах реализации решения.

Важным требованием решения является полномочность (властность) решения – строгое соблюдение субъектом управления тех прав и полномочий, которые ему предоставлены высшим уровнем управления. Сбалансированность прав и ответственности каждого органа, каждого звена и каждого уровня управления постоянная проблема, связанная с неизбежным возникновением новых задач развития и отставанием от них системы регламентации и регулирования.

Рисунок 1 – Классификация решений

Согласованность с принятыми ранее решениями означает также необходимость соблюдения четкой причинно-следственной связи общественного развития. Она необходима для соблюдения традиций уважения к закону, постановлениям, распоряжениям. На уровне отдельной фирмы она необходима для осуществления последовательной научно-технической, рыночной и социальной политики, четкого функционирования производственного аппарата. Согласованность с принятыми ранее решениями означает также необходимость соблюдения четкой причинно-следственной связи общественного развития. Если необходимо должны отменяться принятые ранее решения. Вступившие в противоречия с новыми условиями существования системы.

Проявление противоречащих друг другу решений есть, является следствием недостаточного познания и понимания законов общественного развития. Проявления низкого уровня финансово-налоговой культуры. Принятие решение требует высокого уровня профессионализма и наличия, определенных социально-психологических качеств личности, чем обладают не все специалисты, имеющие профессиональное образование, а всего лишь 5-10% из них.

Альтернатива – один из вариантов достижения поставленной цели. Нестандартное решение в финансово-налоговой сфере, как правило, имеет значительное множество альтернатив вследствие сочетания большого количества факторов внешней и внутренней среды.

Критерий эффективности – правило (мерило), позволяющее оценивать и выбирать предпочтительный вариант решения из множества альтернатив. Например, необходимым критерием принятия решений в сфере инвестиций является положительное сальдо накопленных реальных денег в любом временном интервале, где инвестор осуществляет затраты или получает доходы. Критерий эффективности в формализованном виде можно представить скалярной или векторной целевой функцией и/или системой ограничений, либо просто качественными требованиями.

В практике также следует выделять три тесно взаимосвязанных понятия: «решение», «процесс принятия решения» и «процесс разработки (подготовки, принятия и реализации) решения». Решение – сама выбранная альтернатива разрешения проблем и проблемных ситуаций, отфильтрованная из множества возможных вариантов на основе критерия эффективности или субъективного предпочтения и воли ЛПР, подкрепленных соответствующими полномочиями. Процесс принятия решений – последовательность процедур, выбора, результатом которого является система готовых к реализации решений.

Разработка решений представляет циклический процесс, в рамках которого последовательно и непрерывно реализуются этапы подготовки, принятия и реализации решений. Рассматривая процесс принятия решений как последовательность двух взаимосвязанных, но в то же время самостоятельных стадий – разработки решения и его реализации – необходимо отметить в соответствии с этим две модификации решений: теоретически найденного и практически реализованного. По отношению к первому следует применять понятие «качество», а ко второму – эффективность. Таким образом, качество решения возможно и необходимо оценивать еще на стадии его принятия, не дожидаясь получения фактического результата, используя для этого совокупность характеристик, выражающих основные требования к решению. Другими словами, качество решения – это степень соответствия параметров выбранной альтернативы решения определенной системе характеристик, удовлетворяющая его разработчиков и потребителей и обеспечивающая возможность эффективной реализации. К числу таких характеристик следует отнести: научную обоснованность; своевременность; непротиворечивость; адаптивность; реальность.

Научная обоснованность решения определяется степенью учета как закономерностей функционирования и развития объекта управления, так и тенденций развития экономики и общества в целом. Другим важнейшим фактором, обуславливающим научную обоснованность управленческого решения, является компетентность лица, принимающего решение (ЛПР). Менеджер может быть компетентным и в состоянии принять высококачественное решение, а также реализовать его эффективно лишь в том случае, если он обладает специальными знаниями в той области деятельности, которой руководит.

Решение будет компетентным, если в нем достаточно полно отражены цели и задачи управления конкретным объектом в сочетании со знанием природы и специфики этого объекта, а также тенденций его развития во взаимодействии с окружающей средой. Кроме того, знание дела, конкретного объекта и решаемой проблемы должно дополняться знанием менеджмента и, в частности, теории принятия решений.

Обоснованным может быть лишь то решение, которое принято на основе достоверной, систематизированной и научно обработанной информации, что достигается использованием научных методов разработки и оптимизации решений.

Таким образом, научная обоснованность решения обеспечивается следующими

основными факторами: учетом требований объективных экономических законов и закономерностей; знанием и использованием тенденций развития объекта управления; наличием полной, достоверной и научно обработанной информации; наличием специальных знаний, образования и квалификации у ЛПР; знанием и применением ЛПР основных рекомендаций теории принятия решений. Научная обоснованность управленческого решения требует универсальности познаний ЛПР, что связано с нарастающей сложностью и все более комплексным характером решаемых проблем и последствий принимаемых решений. Очевидно, что удовлетворение этого требования приводит к все более широкому распространению коллегиальных форм принятия решений.

Единство управления современными сложными организациями, осуществляемого глубоко специализированным аппаратом, не может достигаться иначе, чем последовательностью взаимодополняющих, непротиворечивых частных решений, носящих целеполагающий, организующий, мотивирующий, контролирующий и регулирующий характер. То, чем в действительности руководствуются исполнители, обычно есть их обобщенное представление о решениях, заданиях, инструкциях и нормативах, доведенных до них разными органами управления и менеджерами и в разное время. Положение осложняется тем, что прогнозные сценарии развития объекта управления, как правило, отсутствуют, и аппарат управления реагирует только на текущие проблемы. Кроме того, принимая решение, преследуются и свои собственные цели и интересы, что требует оценки каждого из разрабатываемых решений с позиции интересов организации в целом. Все это свидетельствует об огромной важности непротиворечивости и согласованности решений. При этом следует различать внутреннюю непротиворечивость решения, под которой понимается соответствие целей и средств их достижения, а также соответствие сложности решаемой проблемы и методов разработки решения, и непротиворечивость внешнюю – преемственность решений, их соответствие стратегии, целям организации и ранее принятым решениям (действия, необходимые для реализации одного решения, не должны мешать выполнению других). Достижение сочетания этих двух условий и обеспечивает согласованность и непротиворечивость решения. Качество решения многих проблем очень часто определяется его своевременностью. Даже оптимальное решение, рассчитанное на получение наибольшего экономического эффекта, может оказаться бесполезным, если будет принято поздно. Более того, оно может даже принести определенный ущерб. Таким образом, фактор времени оказывает существенное влияние на содержание решения. Если необходимость обоснованности и непротиворечивости решения увеличивает время, затрачиваемое на его разработку, то требование своевременности, оперативности, напротив, существенно ограничивает этот период. Фактор времени, существенно влияющий на процесс принятия решений, диктует необходимость выполнения еще одного условия, определяющего качество решения, – адаптивности. Не следует забывать, что решение всегда носит временный характер.

Срок его эффективного действия может быть принят равным периоду относительной стабильности проблемной ситуации, на разрешение которой оно направлено, и за пределами этого периода решение может превратиться в свою противоположность – не способствовать разрешению проблемы, а обострять ее. В связи с этим окончательное разрешение проблемы «раз и навсегда» не представляется возможными. Качество выбранной альтернативы следует оценивать с учетом того, что через некоторое время, возможно, придется корректировать действующее или принимать новое решение. Управлять нужно так, чтобы оставалась определенная свобода выбора решений в будущем, когда ситуация изменится и будет разрабатываться новое решение.

Решение должно разрабатываться и приниматься с учетом объективных возможностей организации, ее потенциала. Другими словами, материальные возможности, ресурсы организации должны быть достаточны для эффективной реализации выбранной альтернативы. Итак, решение может считаться качественным, если оно отвечает всем перечисленным выше требованиям. Причем речь идет именно о системе условий, поскольку несоблюдение хотя бы одного из них приводит к дефектам качества решения и, следовательно, к потере эффективности, трудностям или даже невозможности его

реализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маслова, И.А. Выявление и обоснование взаимосвязей элементов учетно-аналитической системы движения товаров и готовой продукции с процессом принятия эффективных управленческих решений в аптечных учреждениях [Текст] / И.А. Маслова // Управленческий учет. – 2009. – №9. – С. 12-23.
2. Маслов, Б.Г. Постановка и решение проблем учета выпуска и реализации готовой продукции на сельскохозяйственных предприятиях в аспекте ее стоимостных характеристик [Текст] / Б.Г. Маслов // Управленческий учет. – 2009. – №2. – С. 68-79.
3. Маслов, Б.Г. Математическое моделирование процесса принятия решений в оценочной деятельности [Текст] / Б.Г. Маслов // Управленческий учет. – 2011. – №10. – С. 44-50.
4. Коростелкин М.М. Практические аспекты организации налогового и управленческого учета налоговых расходов на предприятиях машиностроения [Текст] / М.М. Коростелкин // Экономические и гуманитарные науки. – 2010. – №10 (225). – С. 58-66.
5. Гудков, А.А. Отечественные и международные методики организации управленческого учета: сравнительная характеристика, роль и значение в управлении [Текст] / А.А. Гудков // Экономические и гуманитарные науки. – 2011. – №9. – С. 14-20.

Маслов Борис Григорьевич

ФГБОУ ВПО «Государственный университет-УНПК»

Доктор экономических наук, профессор кафедры «Бухгалтерский учет и налогообложение»

302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 40

E-mail: sb_72@mail.ru

B.G. MASLOV

ESSENCE, CLASSIFICATION AND MAIN REQUIREMENTS TO DECISIONS

The concept «decision» of modern life is very multiple-valued. In article the main are considered the requirement, the comprehensive validity shown to decisions, in particular, timeliness, completeness of the contents, coherence. The decision has to be developed and be accepted taking into account objective opportunities of the organization, its potential.

Keywords: *decision, classification, requirements, alternatives.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Maslova, I.A. Vyjavlenie i obosnovanie vzaimosvjazej jelementov uchetno-analiticheskoj sistemy dvizhenija tovarov i gotovoj produkcii s processom prinjatija jeffektivnyh upravlencheskih reshenij v aptechnyh uchrezhdenijah [Tekst] / I.A. Maslova // Upravlencheskij uchet. – 2009. – №9. – S. 12-23.
2. Maslov, B.G. Postanovka i reshenie problem ucheta vypuska i realizacii gotovoj produkcii na sel'skohozjajstvennyh predpriyatijah v aspekte ee stoimostnyh harakteristik [Tekst] / B.G. Maslov // Upravlencheskij uchet. – 2009. – №2. – S. 68-79.
3. Maslov, B.G. Matematicheskoe modelirovanie processa prinjatija reshenij v ocenочноj dejatel'nosti [Tekst] / B.G. Maslov // Upravlencheskij uchet. – 2011. – №10. – S. 44-50.
4. Korostelkin M.M. Prakticheskie aspekty organizacii nalogovogo i upravlencheskogo ucheta nalogovyh rashodov na predpriyatijah mashinostroenija [Tekst] / M.M. Korostelkin // Jekonomicheskie i gumanitarnye nauki. – 2010. – №10 (225). – S. 58-66.
5. Gudkov, A.A. Otechestvennye i mezhdunarodnye metodiki organizacii upravlencheskogo ucheta: sravnitel'naja harakteristika, rol' i znachenie v upravlenii [Tekst] / A.A. Gudkov // Jekonomicheskie i gumanitarnye nauki. – 2011. – №9. – S. 14-20.

Maslov Boris Grigoryevich

State University-ESPC

Doctor of Economics, professor of «Accounting and taxation»

302020, Orel, Naugorskoe sh., 40

E-mail: sb_72@mail.ru

СМЕНА ПРИОРИТЕТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ КАК ФАКТОР СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА

Понимание роли интересов в рыночной экономике чрезвычайно важно, потому что не только цены влияют на экономическую ситуацию в обществе. Наряду с ценами действуют и должны быть приняты во внимание такие моменты, как поведение людей в различных жизненных ситуациях, их предпочтения, образ жизни, образование, социальный статус и многое другое, что связано с мотивацией их действий. Исходя из социального происхождения субъектов экономических отношений, изначально важнейшей потребностью является оптимизация отношений между ними в процессе использования и воспроизводства элементов природы, обеспечения наиболее благоприятных условий функционирования и развития.

Ключевые слова: экономические интересы, государство, эффективность распределения, субъекты, материальные потребности, блага, фазы производства, конечный продукт.

Среди многих вопросов теории интересов по-прежнему актуальной остается проблема их объективной природы. В экономической науке большинство ученых придерживается именно такого подхода. Вытекая из условий материальной жизни, интересы непосредственно связаны с объективными экономическими отношениями, в первую очередь с отношениями собственности.

Исходя из социального происхождения субъектов экономических отношений, изначально важнейшей потребностью является оптимизация отношений между ними в процессе использования и воспроизводства элементов природы, обеспечения наиболее благоприятных условий функционирования и развития. Отсюда вытекает, что содержание интересов каждого субъекта связано с необходимостью соблюдения экономического императива. Этот тезис объясняется ещё и тем обстоятельством, что наряду с экономическими в общественной жизни проявляют себя и другие интересы – социальные, политические, духовные. Однако в гносеологическом плане все эти интересы в определяющей степени обусловлены экономическими интересами. Содержание материальных потребностей и экономических интересов по мере развития производительных сил общества меняется. На место простейших, элементарных, первичных потребностей в пище, одежде, жилище приходят более многообразные и сложные, растёт значение качественной составляющей потребностей, вместе с ней растёт и ориентированность интересов, которая меняется не только от способа и уровня развития производства, но и уровня развития человека, его потребностей. Не случайно в основу проблемы интересов поставлен экономический человек. Экономический человек – это человек, поведение которого рационально и характеризуется стремлением получения максимальной выгоды [1].

В представлении классиков виртуальный образ связан с непрерывным стремлением к обогащению. Одновременно с этим он является человеком с высокой экономической интуицией и познаниями, способен принимать оптимальные варианты экономических решений. В основе каждой формы интереса лежит определенная совокупность разнообразных потребностей, обусловленных местом и ролью их носителей в системе общественного воспроизводства. Очевидно, что различные составные части этой совокупности выражают различные стороны содержания интереса. Так, например, необходимость удовлетворения потребностей в пище составляет часть содержания личного интереса, отличного от части содержания, выражаемой необходимостью удовлетворения потребностей субъекта в совершенствовании условий труда. В конечном же счёте удовлетворение одной части потребностей связано в основном с интересами функционирования индивида, удовлетворение другой – преимущественно с интересами его перспективного развития.

Стремление к личной выгоде ведёт к общей выгоде, развитию производства и

прогрессу. Каждый в отдельности заботится о себе, а выигрывает общество. Преследуя собственные цели, каждый участник процесса хозяйственной деятельности не в состоянии оказать на общество никакого влияния. Он не может решить никакой общественной проблемы. Однако, преследуя собственную выгоду, человек в итоге способствует увеличению общественного продукта, росту общественного блага.

Естественно, выделение уровней в содержании интересов в определенной мере условно, так как интерес в существовании и интерес в развитии, будучи различными сторонами интереса индивида, тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены друг другом. Представляется, что подобного рода разграничение носит, исключительно теоретическое значение, позволяя более предметно выделить ориентацию интересов, успешнее решить вопросы их реализации.

При анализе системы интересов важным методологическим критерием является персонификация экономических отношений и определение субъектности экономического интереса, то есть выявление его конкретного носителя. По признаку субъектности выделяют интересы личные, коллективные, общественные, федеральные, региональные, ведомственные, национальные, групповые, семейные. По признаку объектности различают имущественные, финансовые, трудовые, интеллектуальные, морально-нравственные интересы. По степени важности и социально-экономической значимости различают конкретные (основные) и второстепенные интересы. По времени различают текущие и перспективные интересы. По степени осознания различают подлинные (истинные) и ложно понятые интересы.

Реализация экономических интересов связана с присвоением различных форм конечных результатов хозяйственной деятельности: нату-рально-вещественных (производство и потребление материальных благ), стоимостных (денежные доходы), интеллектуальных (повышение знаний, накопление опыта и мастерства), социальных (соблюдение нравственных норм, принципов в процессе присвоения материальных благ). Если субъект не реализует своего интереса, то он не сможет саморегулироваться, обеспечить экономическую стабильность и устойчивость.

В период рыночных преобразований претерпевает изменение и содержание общественных интересов. Общие экономические интересы – это интересы функционирования и прогресса общества. Они выражают потребности его существования и развития. Например, сохранение нормальных условий жизни и хозяйственной деятельности. В условиях преобразования государственной формы присвоения общенациональный интерес перестает быть всецело определяющим по отношению к другим интересам. Появление новых субъектов Федерации и повышение статуса существующих, формирование новых отношений присвоения между центром и субъектами, усиление локальных центров экономической власти приводит к изменению взаимосвязей различных форм общественных интересов.

Таким образом, экономические интересы определяются, в первую очередь, потребностями. Они являются естественной основой экономического поведения человека. Действуя в своих собственных интересах, люди создают возможность экономического роста в целом для общества.

Коллективные цели направляют и контролируют поведение людей. Формируют образ, способ, характер экономических действий. В связи с глобализацией экономических отношений, строительством наднациональных политических и экономических структур, важность интереса существенно расширилась. Сегодня критерием справедливости и эффективности экономической системы становится распространение правил экономической игры на всё человечество. В соответствии с этим усилия мирового сообщества направлены на преодоление противоречий и конфликтов, устранение различий в интересах, конструирование идеальной модели человеческого общежития.

Распределение созданных благ весьма сложная проблема. Она связана с качеством, источником, параметрами удовлетворения потребностей, а также тем обстоятельством,

откуда возьмутся новые ресурсы для расширения удовлетворения потребностей. Ответ на этот вопрос кроется в движении общественного продукта, точнее в фазах, которые он проходит в процессе своего движения (Рис. 1).

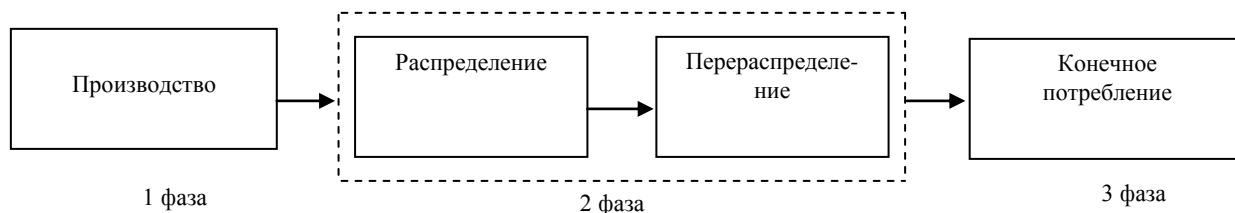

Рисунок 1 – Фазы движения общественного продукта

На первой фазе своего движения совокупный общественный продукт распадается на две части: одна часть идёт на восполнение потребленного капитала, другая – направляется на дальнейшее распределение. Абсолютно ясно, что собственники средств производства максимально используют свои возможности по удовлетворению собственных потребностей, и не только по поводу возмещения выбывшей части основного капитала [2].

На второй стадии происходит распределение оставшейся части общественного продукта между всеми участниками производственного процесса. Каждый получает часть продукта в полном соответствии с объёмами вложенных факторов производства: рабочая сила (труд) – заработную плату, предприниматели – прибыль, банкиры – процент, собственники природных ресурсов – ренту. Однако в данной схеме не учтены интересы неработающих членов общества. Поэтому вторая фаза на этом не заканчивается. Наступает черед перераспределения общественного продукта. В государственный бюджет через налоговую систему изымается некоторая часть доходов населения, часть которой в виде трансфертов поступает к неимущим, остальная часть используется на нужды всего общества: науку, культуру, образование, содержание армии, полиции и др. Существенную роль на процесс перераспределения продукта оказывает инфляция, а также некоторые действия государства. Например, государственные займы приводят к перераспределению продукта в пользу бюджета.

В третьей фазе потребление общественного продукта завершается. Часть продукта поступает в личное потребление, часть – на цели накопления, часть – на расширение производства. Величина накопления регулируется нормой накопления. Норма накопления – отношение накапливаемой части общественного продукта ко всей его величине.

Процесс распределения и использования общественного продукта можно проследить на примере рисунка 2.

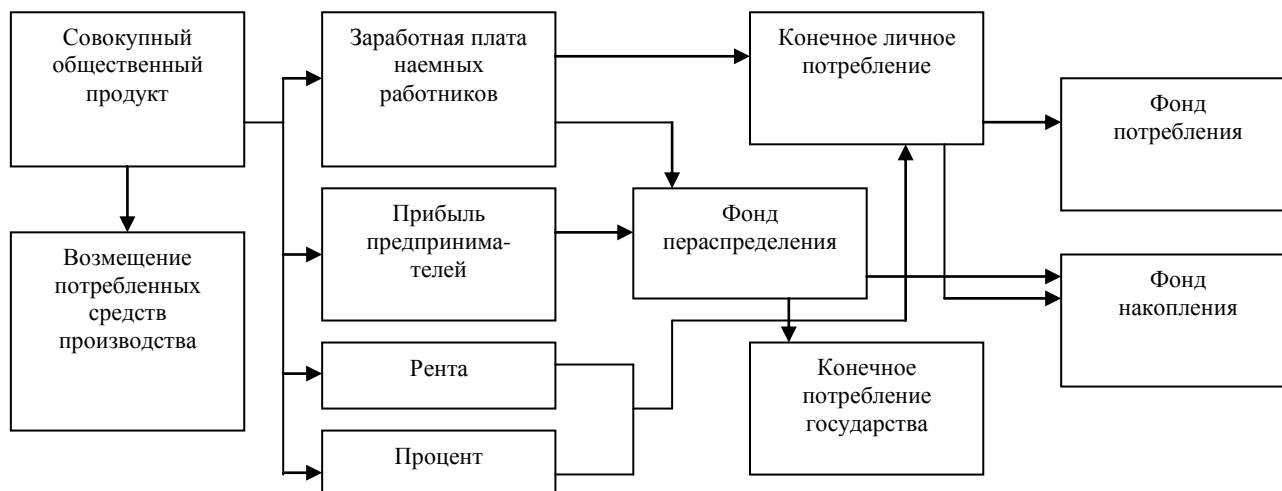

Рисунок 2 – Процесс распределения и использования совокупного общественного продукта

В ней общественное производство представлено суммарной стоимостью товаров и услуг, являющихся результатом производственной деятельности резидентов экономики в каждом отчётном периоде по отраслям.

Расходы на конечное потребление являются суммой расходов на конечное потребление домашних хозяйств, расходов государственных учреждений на индивидуальные и коллективные товары и услуги, расходов на конечное потребление некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства. Валовое накопление представляет собой приобретение резидентами жизненных благ, произведённых в текущем периоде, но не потребленных в нём. Оно включает накопление основного капитала и изменение запасов материальных оборотных средств.

Экономическое стимулирование выступает фактором, определяющим целенаправленные действия, средством, с помощью которого один из субъектов интереса воздействует на другой, для чего используются разнообразные экономические формы, включая ценообразование, заработную плату, кредитование, управление, налогообложение и другие.

Противоречия между экономическими интересами и формами их проявления несут в себе не только негативный, но и положительный момент. Они предупреждают о несовершенстве хозяйственного механизма. Поэтому основной этап разрешения противоречий связан с его совершенствованием [3].

Способом разрешения указанных противоречий в рыночных условиях является их согласование посредством экономических механизмов, которое исходило бы из правового равенства каждого из носителей экономических интересов. Естественно, что этот принцип обуславливает следующие выводы:

1. Распределение совокупного общественного продукта в условиях рыночной трансформации в России происходит со значительными отклонениями от требований товарно-денежных отношений свободного рынка. Налицо проблема рассогласованности интересов хозяйствующих субъектов на всех уровнях экономики страны.

2. При продвижении к рынку формируются новые связи в отношениях распределения. На первый план выходят товарно-денежные отношения. Усиливаются самодостаточные и саморегулирующиеся механизмы. Возникает новая мотивация распределения. Все это заставляет пересматривать принципы, искать приоритетные моменты, соответствующие переходной экономике.

Также требует разработки государственная стратегия управления распределительными связями. Она должна исходить из учёта общих объективных тенденций развития товарно-денежных отношений и специфики их проявления в экономике России. При этом смена подходов к товарному хозяйству должна учитывать многоуровневую систему интересов вертикально-горизонтального ориентирования, соответствовать модели смешанного хозяйствования при последовательном учёте особенностей страны, связанных с её людским, природоресурсным, интеллектуальным, научно-техническим потенциалами, геополитическим положением, культурно-историческими традициями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Матевосян, М.Г. Отношения распределения в рыночном воспроизводственном процессе: диссертация канд. экон. наук [Текст] / М.Г. Матевосян. – Краснодар, 2007. – 217 с.
2. Матевосян, М.Г. Рыночные отношения и механизм распределения: монография канд. экон. наук [Текст] / М.Г. Матевосян. – Ростов-на-Дону, 2013. – 208 с.
3. Матевосян, М.Г. «Система экономических интересов как отражение организации хозяйственных процессов» [Текст] / М.Г. Матевосян. – М.: «Предпринимательство», 2014. – С. 53-60.

Матевосян Мария Гендриховна

Филиал ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет»

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента

352930, Краснодарский край, г. Армавир, ул. Комсомольская, д.126

E-mail: matevosyan-mariya@ya.ru

M.H. MATEVOSYAN

THE PRIORITY CHANGES OF THE ECONOMIC INTERESTS AS A FACTOR OF IMPROVING THE ECONOMIC MECHANISM

Understanding the role of interests in the market economy is extremely important, because not only the price affects on the economic situation in the society. Along with the prices and are to be taken into account such things as the behavior of people in different situations, their preferences, lifestyle, education, social status, and other that more connect with the motivation of their actions. Based on social origin, economic entities is the important need to optimize the relationship between them in the process of using and reproduction of nature elements, to ensure the most favorable conditions for the functioning and development.

Keywords: *economic interests, state, efficiency of distribution, entities, material needs, good, production phase, final product.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Matevosjan, M.G. Otnoshenija raspredelenija v rynochnom vosproizvodstvennom processe: dissertacija kand. jekon. nauk [Tekst] / M.G. Matevosjan. – Krasnodar, 2007. – 217 s.
2. Matevosjan, M.G. Rynochnye otnoshenija i mehanizm raspredelenija: monografija kand. jekon. nauk [Tekst] / M.G. Matevosjan. – Rostov-na-Donu, 2013. – 208 s.
3. Matevosjan, M.G. «Sistema jekonomicheskij interesov kak otrazhenie organizacii hozjajstvennyh processov» [Tekst] / M.G. Matevosjan. – M.: «Predprinimatel'stvo», 2014. – S. 53-60.

Matevosyan Maria Hendrikhovna

Branch of Federal state educational institution of the Kuban state University

Candidate of economic Sciences, associate Professor of the Department of Economics and management

352930, Krasnodar Krai, Armavir, Komsomolskaya St., 126

E-mail: matevosyan-mariya@ya.ru

Уважаемые авторы!
Просим Вас ознакомиться с основными требованиями
к оформлению научных статей.

- Объем материала, предлагаемого к публикации, измеряется страницами текста на листах формата А4 и содержит от 4 до 9 страниц; все страницы рукописи должны иметь сплошную нумерацию.

- Статья предоставляется в 1 экземпляре на бумажном носителе и в электронном виде (по электронной почте или на любом электронном носителе).

- В одном номере может быть опубликована только **одна** статья **одного** автора, включая соавторство.

- Статья должна быть набрана шрифтом TimesNewRoman, размер 12 pt с одинарным интервалом, текст выравнивается по ширине; абзацный отступ – 1,25 см, правое поле – 2 см, левое поле – 2 см, поля внизу и сверху – 2 см.

- Статье должен быть присвоен индекс УДК.

- Название статьи, а также фамилии и инициалы авторов обязательно дублируются на английском языке.

- К статье прилагаются аннотация и перечень ключевых слов на русском и английском языке.

- В конце статьи приводятся:

- библиографический список, на который автор ссылается в тексте статьи;
- сведения об авторах в такой последовательности: фамилия, имя, отчество; учреждение или организация, ученая степень, ученое звание, должность, адрес, телефон, электронная почта.

- В тексте статьи желательно:

- не применять обороты разговорной речи, техницизмы, профессионализмы;
- не применять для одного и того же понятия различные научно-технические термины, близкие по смыслу (синонимы), а также иностранные слова и термины при наличии равнозначных слов и терминов в русском языке;
- не применять произвольные словообразования;
- не применять сокращения слов, кроме установленных правилами русской орфографии, соответствующими государственными стандартами.

- Сокращения и аббревиатуры должны расшифровываться по месту первого упоминания (вхождения) в тексте статьи.

- **Формулы** следует набирать в редакторе формул MicrosoftEquation 3.0. **Формулы, внедренные как изображение, не допускаются!**

- **Рисунки** и другие иллюстрации (чертежи, графики, схемы, диаграммы, фотоснимки) следует располагать непосредственно после текста, в котором они упоминаются впервые.

- Подписи к рисункам (полужирный шрифт курсивного начертания 10 pt) выравнивают по центру страницы, в конце подписи точка не ставится:

Рисунок 1 – Текст подписи

С полной версией требований к оформлению научных статей Вы можете ознакомиться на сайте www.gu-unpk.ru в разделе «Научные периодические издания»

Плата с аспирантов за опубликование статей не взимается.

Материалы статей печатаются в авторской редакции
Право использования произведений предоставлено авторами на основании
п. 2 ст. 1286 Четвертой части Гражданского Кодекса Российской Федерации

Адрес учредителя журнала:

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Государственный университет-учебно-научно-производственный комплекс»
302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 29
Тел.: (4862) 42-00-24
Факс: (4862) 41-66-84
www.gu-unpk.ru.
E-mail: unpk@ostu.ru

Адрес редакции:

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Государственный университет-учебно-научно-производственный комплекс»
302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 40
Тел./факс: (4862) 41-98-60
www.gu-unpk.ru.
E-mail: LVP_134@mail.ru.

Материалы статей печатаются в авторской редакции

Право использования произведений предоставлено авторами на основании п. 2 ст. 1286 Четвертой части Гражданского Кодекса Российской Федерации

Корректор, компьютерная верстка
Н.Г. Варакса

Подписано в печать 26.10.2015 г.
Формат 70х1081/16. Усл. печ. л. 7.
Тираж 1000 экз.
Заказ № 163/15П2

Отпечатано с готового оригинал-макета на полиграфической базе
ФГБОУ ВПО «Госуниверситет-УНПК»
302030, г. Орел, ул. Московская, 65